

Επιπε - 800
1226 - 2026

**Групповой портрет детей из Митава.
Фотограф Освальд Ланге (фотоателье Ф. Фалксона)
(Oswald Lange. Inhaber F. Falkson).
Митава, Дворцовая улица, дом 10.
Конец XIX в. или начало XX в.**

Виктор Гущин

История Елavy *1795-1917*

Книга 11.
Митава во второй половине XIX в. - 1914 г.
Очерки истории города.

Рига, 2025

UDK

**Виктор Гуцин. История Елгавы.
Очерки истории города в рассказах для детей и взрослых.
Часть 2. Елгава в истории Российской империи. 1795-1917.
Книга 11. Митава во второй половине XIX в. - 1915 г.**

**Автор благодарит
за помощь в работе над книгой:**

Светлану Викторовну Штукову, директора Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург); **Карлиса Звиргздиньша**, директора Государственного исторического архива Латвии; **Аниту Трушеле**, реководителя Отдела использования документов Государственного архива кинофотофонодокументов Латвии; **Агнессу Бергхолде-Волф** из Института Гердера (Herder-Institut), г. Марбург, Германия; **Инту Робежнице**, руководителя Департамента истории Национального музея истории Латвии; **Инару Аппену**, хранителя фондов Музея архитектуры Латвии; **Кришьяниса Янтонса**, заместителя руководителя Информационного центра Управления национального культурного наследия Латвии (ранее ГИОПК); **Эдгара Умбрашко**, историка-исследователя Елгавского музея истории и искусства им. Г. Элиаса; краеведов **Нормунда Речса** и **Юрия Сашу-Зашу**, дизайнеров **Юрия Кондратьева** и **Дмитрия Штефана**.

На форзацах: 1910 год. Вид Митава в направлении на северо-восток, предположительно, с крыши жилого дома № 53 по ул. Pasta (номер дома в 2025 году). На фото справа видны верхний этаж и крыша детского приюта бургомистра Генриха Клока на углу Католической и Болотной улиц. На месте деревянной застройки в начале 2000-х гг. был построен торговый центр «Vivo».
Фото – Государственный архив кинофотофонодокументов Латвии.

Балтийский центр исторических и социально-политических исследований.
Рига, 2025

Типография: Tabula Rasa. Raunas iela 37-19, Rīga, Latvija.

© Виктор Гуцин (текст, макет, обложка)

© Балтийский центр исторических и социально-политических исследований

ISBN 978-9934-9024-9-9

Содержание

Введение	7
Митава в 1864 году	13
Население Митава	17
Митава в Янов день	19
Гостиницы	23
Извозчики	28
Митава в базарный день	30
Магистрат	35
Выборы городской думы	40
Митавская городская управа	43
Последний состав магистрата	53
Городской голова Теодор фон Энгельман	56
Полиция	58
Церкви, синагоги и молельные дома	70
Митава – школьный город	81
О языке обучения в школе	88
Благотворительные учреждения	95
Больницы и доктора	98
Больница для умалишённых	114
Аптеки	123
Типографии	127
Газеты и журналы	131
Издание книг	137
Книжные лавки и библиотеки	141
Русская Публичная библиотека	145
О создании губернского музея	165
Сохранить памятники старины	170
Городской немецкий театр	174
Адольф Алунав	181
Передвижной цирк в Митаве	188
Художник Иоганн Валтер-Курау	193
«Митава» Николая Рериха	198
Фотографические ателье	203

Первопроходцы кинематографа в Митаве	214
Памятная дата. Об освобождении от крепостного права	224
Юбилейные даты	226
100-летие присоединения Курляндии к России	226
IV-й латышский праздник песни и музыки	236
О памятнике Екатерине Великой в Митаве	261
100-летие Победы в Отечественной войне 1812 г.	269
300-летие Дома Романовых	278
Вместо заключения	282
Источники и литература	308
Приложение. Список улиц Митавы в 1904 году	314

ВВЕДЕНИЕ

В июне 1895 года в Митаве торжественно отмечалось 100-летие присоединения Курляндского герцогства к Российской империи. Длившееся несколько дней празднование получилось масштабным, ярким и запоминающимся. Тем более, что Митаве и губернии в целом было чем гордиться. За прошедшие сто лет Курляндская губерния и Митава, как её столица, сделали в своём развитии огромный шаг вперёд.

Отмена крепостного права в Курляндской губернии, согласно закону, утверждённому императором Александром I 25 августа 1817 года, довольно быстро раскрыла огромный (экономический, культурный, гражданский) потенциал латышского населения губернии. Быстрыми темпами, при прямой и опосредованной поддержке Российской империи, началось становление латышской нации в границах Курляндской и Лифляндской губерний и укрепление и развитие латышского языка и латышской культуры, а также латышского предпринимательства.

5 января 1822 года в Митаве вышел первый номер «Latweeschu Awises» – первой газеты на латышском языке. Каждый год массово отмечались латышские народные праздники Лиго (латыш. Līgo diena) и Янов день (латыш. Jāņi) – день летнего солнцестояния.

Вторая половина XIX в. – это время, когда в Курляндской губернии и Митаве быстро развивались промышленное производство и в целом предпринимательская среда. И среди успешных заводчиков, владельцев гостиниц и типографий, магазинов и проч. было немало и латышей.

Важнейшим условием быстрого включения латышей в предпринимательскую среду было отсутствие на уровне государства этнически выраженного подхода при осуществлении экономической политики.

В это же время были учреждены латышские общественные организации (Митавское латышское общество, Митавское латышское сельскохозяйственное общество, Митавское латышское ремесленное общество и др.), которые стали неотъемлемой частью гражданского общества Курляндской губернии.

Быстрое развитие в рассматриваемый период получило и школьное образование, в результате чего значительно вырос средний уровень грамотности населения города, включая латышей.

За сто лет значительно увеличилось население Митава, с около 10 тыс. в конце XVIII в. до 35 тыс. человек в 1895 году. При этом изменилась национальная структура населения: если в конце XVIII века из 10 тыс. жителей было 5120 немцев, 3456 латышей, 1039 евреев, а русских было всего 2,4 процента, или около 240 человек, то в конце XIX в. в городе проживали: латышей – 16 053, немцев – 9719, русских – 3984, евреев – 3191, поляков – 845, литовцев – 498 (подробнее об этом см. главу «Население Митава» на стр. 17-18). То есть к концу XIX в. немецкая община города впервые утратила своё численное превосходство, уступив первое место латышам.

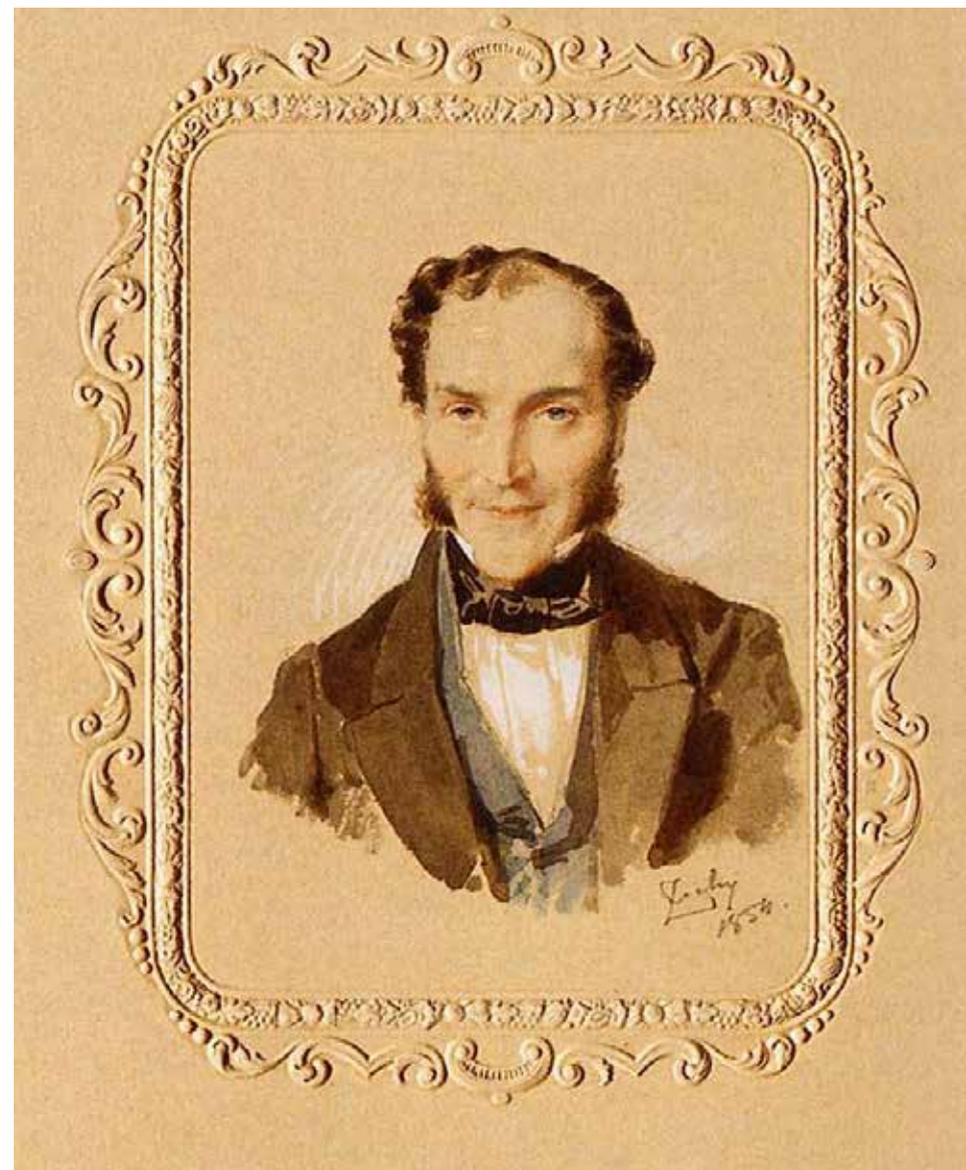
Отметим, что все эти перемены были не только результатом проводимой в Курляндской губернии экономической, культурной и социальной политики Российской империи, но и поддержки со стороны немецкой общины, которая продолжала сохранять свои главенствующие позиции в различных институтах власти губернии.

При присоединении Курляндского герцогства к Российской империи правившее ранее немецкое дворянство получило гарантии сохранения всех своих прав и привилегий.

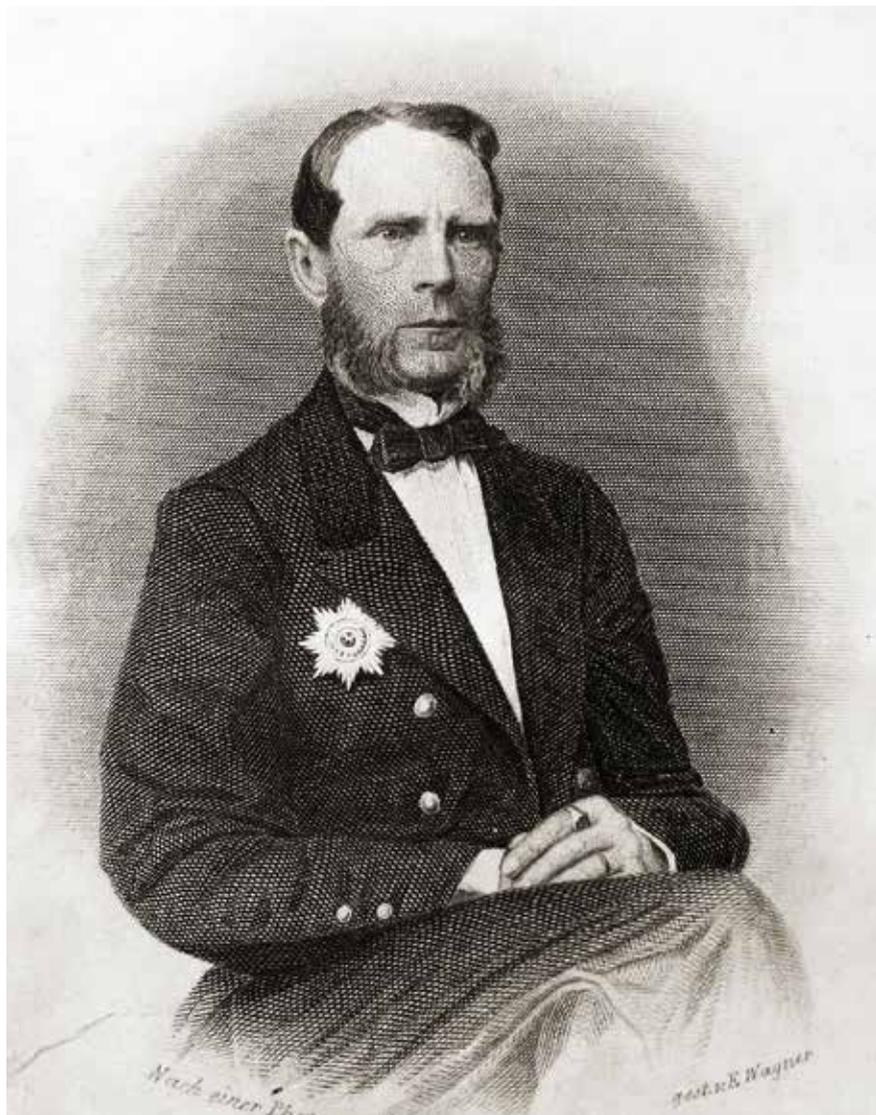
Ранее «дворяне обладали всей полнотой прав, закреплённых за ними разнообразными и многочисленными грамотами и статутами польских и шведских королей (Остзейский край принадлежал в разные времена то Польше, то Швеции), в то время как (латышское) крестьянство практически никаких прав не имело. По сути, в регионе сохранялись в полной мере средневековые устои и традиции, причём не только в сельской местности, но и в городах»¹. Императрица Екатерина II обещала немецкому дворянству «не токмо свободное исповедание веры от предков вами наследованной», но и что «права, преимущества и собственность законно каждому принадлежащая в целости соблюдены будут»².

Императоры Александр I, Николай I и Александр II подтверждали эти гарантии. По этой причине власть немецкого дворянства оставалась практически неизменной, что вызывало недовольство в Санкт-Петербурге, но, в то же время, сама власть не понимала, как изменить это положение. Первым, кто попытался ограничить власть немцев, был П.А. Валуев, курляндский гражданский губернатор в 1853-1858 гг.

¹⁻² Могилевский, Н.А. Губернская администрация и местное дворянство в Курляндии в середине XIX в. – Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(4). С. 62.

Граф (1880) Пётр Александрович Валуев (1815-1890)
 – русский государственный деятель: курляндский губернатор
 (27.06.1853 – 28.04.1858), министр внутренних дел (1861-1868),
 председатель Комитета министров (с 1879). Действительный статский советник.
 Акварель Михая Зичи, 1854 год. Музей истории Риги и мореходства.

Иван (Иоганн) Христофорович фон Бреверн,
сын курляндского губернатора в 1827-1853 годах Х.И. фон Бреверна.
Род. 3 (15) декабря 1813 г., умер 29 апреля (11 мая) 1885 г.
Лифляндский вице-губернатор (1852 – 9 мая 1858),
Курляндский губернатор (9 мая 1858 – 21 августа 1868). Сенатор.
Похоронен в Митаве на Литераторском кладбище, могила не сохранилась.
Гравюра Э. Вагнера с фотографии. 1866 год.

Светлейший князь Александр Аркадьевич Суворов
(22 июня (5) июля 1804 – 31 января (12 февраля) 1882) – русский
государственный, общественный и военный деятель, генерал от инфантерии.
В 1848-1861 годах – генерал-губернатор Прибалтийского края и военный
губернатор Риги, в 1861-1866 годах – Санкт-Петербургский военный
генерал-губернатор, позднее – генерал-инспектор пехоты.
Внук генералиссимуса Александра Васильевича Суворова.
Художник Франц Крюгер. 1851 год. Государственный Эрмитаж.

В самом начале 1857 года губернский предводитель дворянства барон Фёдор Ган на собрании курляндского ландтага* во всеуслышание объявил, что «честь и долг возбраняют ему дальнейшую службу при обстоятельствах, которые лишают его возможности быть полезным»³.

Недовольство барона Ф. Гана было вызвано тем, что «губернатор не делился с ним властью». На имя генерал-губернатора А.А. Суворова-Рымникского было направлено письмо, содержащее девять обвинительных пунктов с критикой действий губернатора Валуева в делах управления. Важнейшими из жалоб были следующие: о «составлении в губернском правлении некоторых журналов на русском языке», о «неучастии дворянского представительства в одном из собраний губернатором общим собранием палат», об «исключительном праве дворянства быть церковными попечителями»⁴.

В конфликте предводителя курляндского дворянства барона Ф. Гана с П.А. Валуевым А.А. Суворов-Рымникский предсказуемо занял сторону курляндского губернатора. В поддержку П.А. Валуева решительно выступил и управляющий Министерством внутренних дел С.С. Ланской. «Особенного внимания в этом неприятном случае заслуживает упоминаемый Вами, допущенный дворянством разбор действий начальника губернии и составление по оному обвинительных пунктов. Таковое неуместное вмешательство дворянства в распоряжения правительственные ни в каком случае не может быть терпимо и требует точнейшего разъяснения...», – отмечал он в письме на имя А.А. Суворова-Рымникского⁵.

Итог конфликта – П.А. Валуеву было объявлено монаршее благоволение, а барон Ф. Ган был вынужден 25 апреля 1857 года подать в отставку⁶.

Казалось бы, впервые верховная власть поддержала действия по ограничению власти немецкого дворянства. Однако 9 мая 1858 года новым курляндским гражданским губернатором был назначен Иван (Иоганн) Христофорович фон Бреверн, сын курляндского губернатора в 1827-1853 годах Х.И. фон Бреверна, и всё вернулось к прежнему состоянию дел, которое сохранялось вплоть до 1920 года.

^{3, 4, 5, 6} Могилевский, Н.А. Указ соч. С. 71-72, 73, 75, 76

* Ландтаг – орган сословного представительства, собиравшийся, как правило, трижды в год; в некоторых случаях могли быть созваны чрезвычайные ландтаги, но только «с разрешения губернского начальства»: Свод местных узаконений губерний Остзейских, повелением государя императора Николая Павловича составленный. 1845. Санкт-Петербург. Ч. 2. Ст. 328.

МИТАВА В 1864 ГОДУ

Митава во второй половине XIX в. – это город с многонациональным и мультикультурным населением. Здесь жили немцы, латыши, евреи, русские, поляки, литовцы и представители других национальностей. Но говорили жители преимущественно на немецком языке, что свидетельствовало о высоком уровне ассимиляции немцев, включая и латышей.

Очень интересную информацию о митавцах разных национальностей опубликовала в феврале 1864 года газета «Русский инвалид». С сохранением стиля и орфографии приведём эту статью практически полностью:

«В Митаве считается немногим более 20 000 жителей, которые состоят из немцев, евреев, латышей, русских и в небольшом количестве поляков.

Главное население – немецкое, и, вследствие этого, преобладающий, официальный язык – немецкий, на нём преподаются в училищах почти все предметы и совершается делопроизводство в присутственных местах

Здесь коренные дворяне, или, как их вообще называют, бароны, отличаются образованностью, приветливостью в обращении, но вместе с тем изумительной недоступностью. Попасть в их круг лицу, принадлежащему к другому, низшему, сословию, необыкновенно трудно, почти невозможно; исключения бывают весьма редки.

Сыновья здешних баронов получают, по большей части, высшее, университетское образование; в гимназию они поступают обыкновенно уже в высшие классы, где юношество бывает большей частью самое избранное, из лучших семейств; если (ученики) похуже и победнее, то оставляют заведение, пройдя низшие два-три класса.

Дочери баронские воспитываются обыкновенно дома, при помощи доморожденных остзейских или же из-за границы выписанных гувернёров и гувернанток.

В общественные девичьи училища, в которых в Митаве недостатка нет, бароны дочерей своих не посылают, потому что считают, как кажется, домашнее воспитание более полезным и целесообразным, чем школьное. По крайней мере, сколько нам известно, в течение последних десяти лет в здешнем городском высшем девичьем училище было не более двух-трёх девиц из кровного курляндского дворянства, да и те победнее.

Летом курляндские дворяне-помещики живут в деревне, а на зиму съезжаются в город, где у них бывают балы в Дворянском собрании и вечера в частных домах. Многие из них служат в различных присутственных местах и по выборам; занимают они, по большей части, самые видные места. Здесь есть даже такие места, которые доступны только одним курляндским баронам: членами обер-гоф-герихта, например, могут быть только здешние коренные дворяне. Эти члены носят громкие имена: один называется канцлером, другой – обер-бург-графом и т.д., и пользуются титулом превосходительства (*Exzellenz*).

После дворянства в здешнем населении выдаётся вперёд сословие так называемых литераторов – *der Litteraten-Stand*. Это, однако же, не то, что у нас известно под именем литераторов, или пишущей братии, но такие лица не из курляндского дворянства, которые получили высшее, университетское, образование и занимают какие-либо общественные должности, как-то: адвокаты, доктора, пасторы, учителя гимназии, чиновники различных присутственных мест и т.п.

Получив такое же образование, как и бароны, а часто и поосновательнее, они мало уступают, относительно сословной замкнутости, курляндскому дворянству, хотя и сливаются у последнего под именем *Bürgerlichen*, т.е. людей из мещанского сословия. Дворянство, приобретённое ими или их предками в русской государственной службе в расчёт здесь не принимается.

Сословие это вообще очень дельное, довольно влиятельное и, при некотором притязании на дворянство, с либеральным направлением.

Будучи целый год занятым исполнением служебных обязанностей, оно считает своим неременным долгом стряхнуть с наступлением лета архивную и книжную пыль и выехать из города куда-либо на дачу, а большие к морю, *an den lieben Strand*, где проводит время довольно весело в кругу своих собратий.

Митавские литераторы живут вообще хорошо, нередко даже с некоторым комфортом, не забывая, впрочем, и свой немецкий *Sparsamkeit*

бережливости и припасая время от времени, на чёрный день, *kurländische Pfandbriefe* (закладные листы курляндского банка). Зимой у них бывают вечера в зале трактирного заведения П-ли, где молодые танцуют, а пожилые играют в карты или смотрят на веселящуюся молодёжь. Чай подаётся за счёт общества, для чего вносится раз навсегда известная плата, а ужин можно получить по карте, с платой буфетчику за каждое блюдо.

Жёны литераторов вообще очень хорошо образованы; дочери прилежно посещают городские и частные девичьи училища. Музыкакой занимаются почти все, исключений весьма мало. Из этого сословия выходит много гувернанток, которые принимают места не только в остзейских губерниях, но разъезжаются и по обширным краям России.

Немало гувернанток доставляет также и здешнее сословие мещан. Немецкие мещане, а особенно женщины, вообще гораздо образованнее наших, русских; делают своё дело, по большей части, добросовестно, по-немецки аккуратно, живут довольно зажиточно и, подобно прочим здешним сословиям, придают немалое значение своей личности...

Надобно заметить, что у немцев иногда русский дворянин не называется *ein Edelmann*, а *Dworjanin*, слово мещанин передаётся не выражением *ein Bürger*, но *Mjeschtschanin*. Эпитет *der Bürger* обозначает в их глазах уже что-то более почётное, чем мещанин. Если не ошибаемся, это происходит от того, что вообще немецкая народность, гордясь своим образованием, считает себя выше народности славянской. К тому же здешние немцы, чувствуя свою численную слабость, страшно боятся быть поглощёнными в обший водоворот великой империи, к которой принадлежат, и поэтому всячески стараются обособлять себя... Несмотря, однако же, на эту племенную гордость, немецкие низшие сословия взирают с большим подобострастием на передовое, дворянское, и если, например, купцы или ремесленники захотят похвалить свой товар или изделие, то обыкновенно говорят, что это взял такой-то барон или заказала такая-то баронесса, значит, что и вам, простому смертному, взять это следует непременно и рассуждать уже здесь никак не приходится.

Митавское немецкое купеческое сословие весьма незначительно, и его можно, почти без обиды, причислить к здешнему мещанскому сословию, от которого оно мало отличается как образованием, так и богатством.

Торговля в Митаве сосредоточена, по большей части, в руках евреев. Что касается до последних, то они, сравнительно со своими соседями, могут называться, пожалуй, людьми образованными. По крайней мере, они не лишены некоторого наружного лоска и не так фанатически преданы наружным религиозным обрядам, доходящим, к примеру, у литовских евреев, до смешного.

Большая часть митавских евреев одевается по-немецки и говорит довольно правильным немецким языком.

Женщины, разумеется, из зажиточных семейств – большие щеголихи, и между ними есть много хороших.

Молодые люди из евреев посещают, по большей части, только уездное училище или низшие классы гимназии. Кончают курс весьма немногие, да и то обыкновенно только из беднейшего класса. Конечно, не из любви к науке, а с той целью, чтобы извлекать себе из неё со временем средства к существованию.

Дочери митавских евреев или учатся грамоте дома, или же посещают городские или частные элементарные училища; в здешнее городское высшее девичье училище они не принимаются. Впрочем, с некоторого времени стали поговаривать об учреждении в Митаве особенного высшего училища для девиц еврейского происхождения, но это предприятие встречает кое-какие препятствия, между прочим, и со стороны здешнего еврейского общества, которому, как кажется, лучше бы хотелось добиться того, чтобы евреек принимали в немецкие училища, чем иметь свою отдельную школу.

Здешние русские купцы торгуют, по большей части, громоздким товаром: железом, хомутами и т.п., или же занимают мелочные лавки. Богатых между ними немного, большей частью это люди средней руки и без образования. Огородники в Митаве – почти все русские, значительная часть из них – выходцы из наших приволжских губерний.

*Здешние русские почти все говорят по-немецки. Особенно же щегольнуть знанием немецкого языка любят женщины, посещавшие немецкие девичьи училища. Из этого не следует, однако, что здешнее русское население онемечивается. Нисколько! Онемечиваются разве только семейства, происшедшие из смешанных браков. Это касается и латышей, которые имеют даже своё особенное название: *die kleinen Deutschen*»¹.*

¹ Русский инвалид, № 46 (26.02.1864)

НАСЕЛЕНИЕ МИТАВЫ

До 1863 года численность населения Курляндской губернии определялась по «ревизским сказкам» – документам, отражающим результаты проведения подушных переписей (ревизий) податного населения Российской империи, проводившихся с целью налогообложения.

В 1863 году в Курляндской губернии была проведена первая перепись населения. Её инициатором выступил Альфонс Петрович Гейкинг, состоявший около 10 лет секретарем Курляндского статистического комитета. Проект переписи населения Курляндской губернии он составил ещё в 1854 году¹. Население Митавы в 1863 году составляло немногим более 20 000 человек.

По данным второй переписи, состоявшейся в 1881 году, в Митаве проживали 29 тысяч человек. Из них: латыши – 9570 (33%), немцы – 8410 (29%), евреи – 6380 (22%), русские – 3770 (13%), литовцы – 580 (2%), другие – 290 (1%).

По итогам этой переписи выяснилось, что у 145 русских людей в Митаве (63 мужчин и 82 женщин) домашним языком является немецкий. Между тем из 8410 немцев только 13 человек признали своим домашним языком русский язык. Кроме того, 18 русских людей, проживающих в Митаве, использовали в домашнем быту исключительно латышский язык².

Спустя шесть лет, в 1886 году, в Митаве проживали уже 29615 человек обоих полов³.

В этом же году в Митаве родилось 974 ребёнка (муж. 516, жен. 458). По вероисповеданию новорождённые распределялись так: лютеране – 711 (муж. 366, жен. 345), иудеи – 169 (муж. 103, жен. 66) православные – 49 (муж. 22, жен. 27), католики – 45 (муж. 25, жен. 20)⁴.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 25 (29.03.1900)

² Курляндские губернские ведомости, № 69 (30.08.1886)

³ Курляндские губернские ведомости, № 70 (03.09.1886)

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 43 (02.06.1890)

В 1897 году в Митаве проживали 35131 человек, т.е. за 11 лет после 1886 года население города выросло на 6131 человека⁵. По национальному признаку население города в этот год делилось следующим образом: латышей – 16 053, немцев – 9719, русских – 3984, евреев – 3191, поляков – 845, литовцев – 498⁶.

В 1897 году Митава по численности населения опережала такие города Российской империи, как Выборг (33 тыс.), Благовещенск (33 тыс.), Псков (30 тыс.), Владивосток (29 тыс.), Владимир (28 тыс.), Красноярск (27 тыс.), Новгород Великий (26 тыс.) и др., но безнадежно отставала от Риги (282 тыс.) и Либавы (64 тыс.)⁷.

В 1914 году население Митавы составляло уже 45700 человек, т.е. за 17 лет после 1897 года жителей города стало больше на 10569 человек, а за 28 лет после 1886 года – на 16700 человек.

Стремительный рост численности населения города в этот период был обусловлен, главным образом, миграцией, как внутри Курляндской губернии, так и из других губерний России, ведь именно на этот период приходится строительный бум, длившийся с конца XIX в. по 1914 год. Газета «Рижский вестник» в 1912 году писала, что в Митаве за короткое время были выстроены целые кварталы новых домов. В город прибывают партии рабочих, нанятых в центральных губерниях, для работы на кирпичных заводах и на строительстве домов⁸.

Однако быстрый рост численности населения Митавы за счёт миграции неизбежно привёл к довольно радикальному изменению национальной структуры населения города. Численность русскоязычного населения значительно выросла, но на сколько – мы не знаем.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. т.II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905.

⁶ Демоскоп Weekly. Справочник статистических показателей. https://web.archive.org/web/20140714165428/http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=642
Дата обращения: 11 декабря 2024.

⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.

⁸ Рижский вестник, Nr.89 (18.04.1912), Nr.90 (19.04.1912).

МИТАВА В ЯНОВ ДЕНЬ

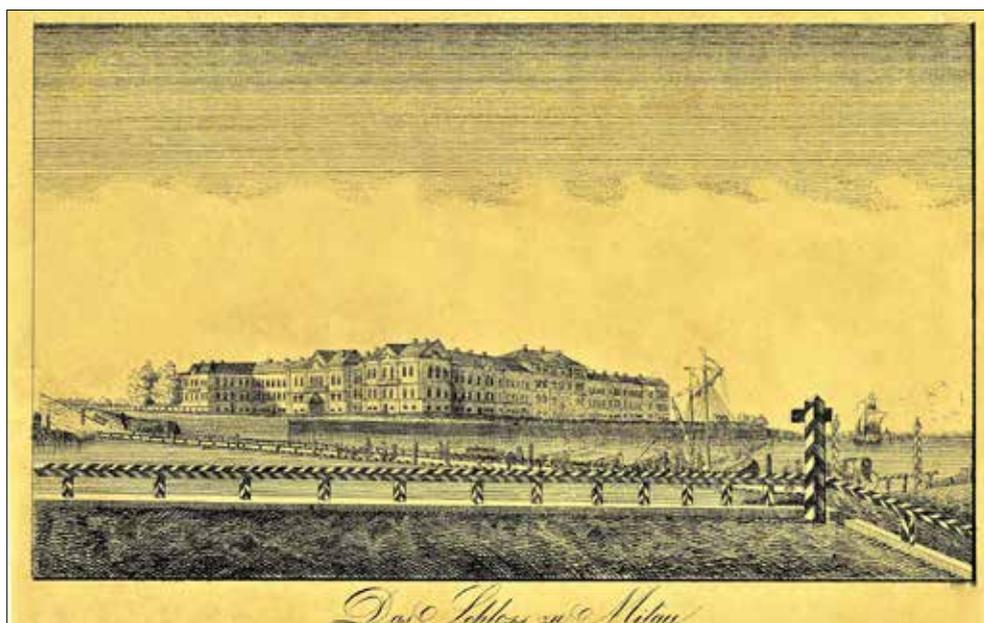
В 1852 году в Москве вышла небольшая книжка «Поездка в Остзейские губернии» статского советника В. Беккера. Как видно из предисловия, Беккер служил в Сибири и возвращался в Прибалтийский край, где родился¹. Он пишет: «Мне хотелось, по прибытии в главный город Ливонии, без замедления отправиться в Митаву, чтобы поспеть к праздникам по случаю Иванова дня*, продолжающимся целую неделю. Я беру билет в конторе дилижансов, устроенных для удобства сообщений соседственных городов и мы отправляемся. Дорога чудная на всём протяжении 38-ми вёрст; такое шоссе редко где встретишь в провинции...

Мы встречали на пути множество фур, набитых в полном значении этого слова израильянами обоих полов и всех возрастов; они тащились медленным шагом. Попадались нам и лёгкие, запряжённые четвёркой, линейки, в которых помещается пятнадцать пассажиров, по три в ряд, и в заключение – толпа мальчиков и девочек в лохмотьях, бежавших за экипажем с оглушающим криком, испрашивая себе подавания...

С каждым шагом близость Митавы становилась ощутительнее; по миновании же замка бывших курляндских герцогов мы её достигаем. С трудом мог я приискать себе квартиру в ярмарочное время. Потом начал я осматривать город. Он раскинут на равнине, незначительная река Аа обтекает Митаву с восточной стороны. Здесь считается более 20 тысяч жителей и пять христианских церквей да три еврейских синагоги. Домов тоже немного, сравнительно с массой народонаселения – меньше тысячи, в том числе четвертая часть каменные.

¹ Мать Беккера родом была из Митавы, а её отец, Шермахер, был учителем Митавской гимназии и в Митаве умер. См.: Беккер В. Поездка в Остзейские губернии. – Москва, 1852. С. 83-84; Курляндские губернские ведомости, № 11 (08.02.1889).

* Лиго (латыш. Līgo) или Янов день (латыш. Jāņi) – латышский народный праздник. Отмечается в ночь с 23 на 24 июня и считается одним из самых больших и популярных праздников среди латышей.

Митавский дворец. Литография, 1833 год.
Национальный музей истории Латвии (LNVM).

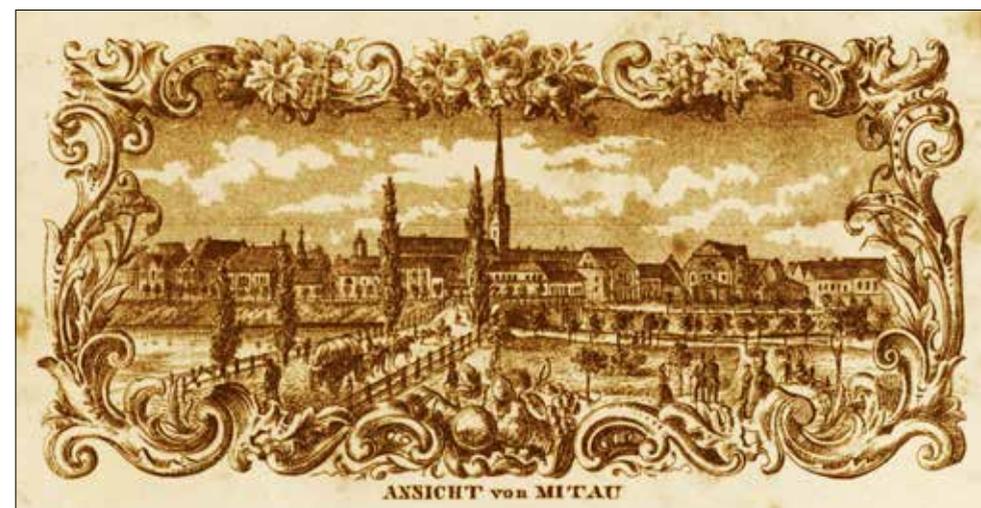
О гостинице Цера, одной из лучших, нельзя умолчать, но номера там в Ивановскую неделю непомерно дороги. Театр здешний нисколько не занимателен по наружности и по внутренней обстановке; всё это в страшной ссоре с архитектурой и со вкусом. Некоторые из трактирных и другого рода заведений имеют замысловатые надписи на немецком и еврейском языках; на иных домах надписи заменяют изображения: так, на воротах дома, где живут мясники, нарисовано животное с рогатой головой.

Улицы в Митаве довольно прямые и длинные, а главная из них, разделяющая город на две половины, имеет порядочную ширину, жаль только, что нет тротуаров, и жители прогуливаются посредине улицы.

Публичный сад графа Лилиенфельда, перешедший к нему от Медема, довольно обширен и хорошо устроен; стечение публики бывает там многочисленное, особенно в дни праздничные и воскресные.

На ярмарку съехалось отовсюду довольно народа, но всё меньше, сравнительно с прежним временем, потому что торговля приметно стала падать и теперешние обороты капитала незначительны².

² Беккер В. Указ соч. С.57-63; Курляндские губернские ведомости, №09 (01.02.1889)

В. Фраутлетер. Вид Митавы. Литография. Ок. 1860 г. Информационный центр Управления национального культурного наследия Латвии (ранее Государственная инспекция по охране памятников культуры – ГИОПК).

В 1861 году, также во время июньской ярмарки, Митаву посетил академик А.В. Никитенко^{**}, который в своих записках оставил весьма интересные, хотя и несколько критические замечания о городе.

«13 июня: в 8 часов утра отправились в дилижансе в Митаву. Дорога непривлекательная. Кругом то песок, то болото и местами лес. В Митаву прибыли в полдень – и очень неудачно; попали в самый разгар ярмарочной сутолоки.

Гостиницы все битком набиты, нигде ни щели пустой. Мы в унынии бродили по городу, не зная буквально где преклонить голову. Но вот, пытливно всматриваясь в нас, подходит к нам какой-то человек – очевидно, жид – и предлагает указать нам удобное помещение. Идём за ним. Он действительно указывает нам две сносные комнаты и требует за ночлег пять рублей. Что делать? Конечно, согласились. Через минуту является солдат, тоже из жидов, с плутейшею из плутовских рож, и предлагает: не надо ли чего сделать, куда сбегать, чего добыть? Я послал его в гимназию к Траутфеттеру^{***}, который не замедлил явиться к моему

^{**} Александр Васильевич Никитенко (12.03.1805 – 21.07.1877). Член-корреспондент с 09.12.1853, Отделение русского языка и словесности; ординарный академик с 20.01.1855.

^{***} Рудольф Эрнестович Траутфеттер (1809-1889) – ботаник и натуралист.

Июньская ярмарка в Митаве в 1895 году.

великому удовольствию и облегчению. Он уже нанял для нас коляску в Либаву (совр. Лиепая) и обратно за десять рублей. Я осмотрел её и она оказалась удовлетворительной. Потом он водил меня в казначейство, где я взял подорожную.

Митава вовсе не интересна, грязна и скучна. Но среди женских еврейских лиц много красивых и промелькнули два-три даже прекрасных.

14 июня: рано утром и не без удовольствия выехали мы из Митавы³.

В 1895 году июньская ярмарка проходила в дни торжеств, посвящённых 100-летию присоединения Курляндского герцогства к Российской империи. На рыночной площади, вблизи бассейна канала герцога Якоба, были установлены большие шатры и маленькие палатки, в которых шла оживлённая торговля.

³ Курляндские губернские ведомости, № 11 (07.02.1898)

ГОСТИНИЦЫ

В XIX в. через Митаву проходила дорога в страны Европы и из Европы в Россию. И все путешественники, если они не имели в Митаве родственников или знакомых, у которых они могли бы остановиться на ночёвку, вынуждены были останавливаться или на съёмной квартире, как это сделал в июне 1861 года академик А.В. Никитенко, или же снимать «номер» в гостинице, которых, к счастью, в городе было довольно много. Только на Замоквой и Ратушной улицах, а также на Парадной площади, т.е. в самом центре города и в непосредственной близости друг от друга, находились три гостиницы: в самом начале Замоквой улицы, с видом на улицу Набережную и мост через реку Дриксу, находилась гостиница Линде; через несколько десятков метров, на углу Замоквой и Ратушной улиц, была гостиница «Санкт-Петербург», в которой в 1807

Гостиница Линде на углу улиц Набережной и Замоквой, 1900 год.

Вид на ул. Замковую и гостиницу «Санкт-Петербург» (здание на углу слева).

году останавливался император Александр I, подтверждением чему служила памятная табличка на двери одной из комнат, а на западной стороне Парадной площади, на улице Акцизной, стояло красивое, выстроенное в стиле классицизма архитектором И. Берлицем, трёхэтажное здание гостиницы Иоганна Эрнста Цера, или гостиницы «Курляндская».

Первого ранга гостиница Линде (в 1904 году её владельцем был Александр Фёдорович Линде) находилась на Замковой улице, дом № 10. Здесь было 30 прекрасно обставленных комнат для гостей по цене от 1 рубля. При гостинице были сад с рестораном и собственный склад заграничных вин.

Гостиницу «Курляндскую» многие постояльцы запоминали по вышколам швейцарам у входа и портье за красивой стойкой для регистрации, просторным и богато оформленным комнатам для проживания с большими и светлыми окнами, выходящими на главную городскую площадь. В этой гостинице, владельцем которой в 1904 году являлся Александр Цер, было 40 номеров по цене от 75 коп. до 5 рублей за сутки. Кроме того, здесь были большой ресторан, буфет, комната для игры в бильярд, читальный зал, зал для танцев. Ну и, наконец, что совсем немаловажно для путешественников, тёплые конюшни на 40 лошадей с запасом сена, овса и соломы.

Гостиница «Санкт-Петербург» на углу улиц Замковой и Ратушной.

Гостиница «Санкт-Петербург» была основана, скорее всего, или в конце XVIII в. или в самом начале XIX в. Гостиница «Курляндская» существовала с 1825 года, а гостиница Линде с 1851 года.

Но этими тремя гостиницами список городских гостиниц не ограничивался. Газета «Курляндские губернские ведомости» регулярно публиковала информацию о лицах, которые, прибыв в город, останавливались в той или иной гостинице, или же, напротив, покидая город, выезжали из гостиницы. В качестве примера приведём одну из таких публикаций в номере за 10 января 1873 года:

Приезжие:

– гостиница Делле: барон Бер из Гольдингена (совр. Кулдига), барон Ренне и барон Бригген из Риги;

– гостиница «Курляндская»: барон Штромберг из Гольдингена, барон Корф из Ирмлау, Билтерлинг из Сатена, Напровский и Берневич из Курляндии, Розенберг из Бауски, Зеберг с сестрой из Либавы (совр. Лиепая), Мацевский, Шелле, Констабель, Порадовский, Крузе и др. из Риги;

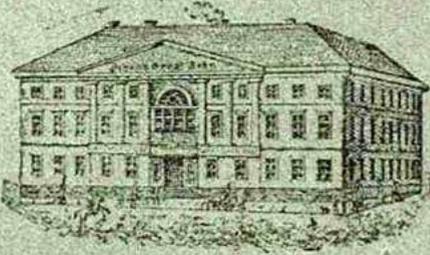
– гостиница Линде: Романовский с супругой из Жагоры, Лауренти из Руэнтала (совр. Рундале), Фриденталь из Тальсена (совр. Талси) и др.;

– гостиница «Санкт-Петербург»: Заневский, Курц, Мамашевич, Гринберг с сестрой и девица Раковская из Риги и др.;

Гостиница „Курляндская“
Hôtel de Courlande. (Zehr)

Митава, на Рыночной площади.
 40 номеровъ по цѣнѣ отъ 75 коп. до 5 рублей.
 Большой ресторанъ, буфетъ, биллиардъ, читальня
 съ многими газетами. Отдѣльныя помѣщенія
 и обширный танцевальный залъ для всякаго
 рода устройствъ и вечеровъ. Отличныя вина,
 пиво изъ бочки.
 Теплыя конюшни на 40 лошадей. Запасъ
 сѣна, овса и соломы.

Александръ Церъ.

Hôtel de Courlande
 (Zehr)

Mitau, am Markt.

40 Logirzimmer von 75 Cop. bis 5 Rbl. Grosses Restau-
 rant, Speisesaal, Billard, reichhaltiger Lesetisch. Separirte
 Räume und Tanzsaal für private Ausrichtungen. Gute
 Weine, Bier vom Fass. Warme Stallungen für 40 Pferde.
 Heu, Hafer & Stroh im Hause.

Alexander Zehr.

Реклама гостиницы «Курляндская» в Справочном издании Курляндскаго губернскаго Статистическаго Комитета «Вся Курляндская губерния», 1904 год.

Гостиница «Курляндская» на улице Акцизной.

– гостиница «Варшава»: Траутфеттер, Штольцер, Цигард, Кребс, Барешевский, Бергман и Поперт из Риги, Кнаут из Либавы и др.¹

Как видим, в городе, помимо уже названных, были ещё гостиницы Делле и «Варшава». А 13 января 1873 года «Курляндские губернские ведомости» упоминают ещё и гостиницу Янсона².

Гостиница Делле, судя по статусу упомянутых постояльцев, вероятно, относилась к довольно престижным и дорогим. А вот гостиница «Варшава», скорее всего, была рассчитана на людей более скромного достатка. Такой же была, вероятно, и гостиница Янсона.

Когда были основаны и где в городе находились эти три гостиницы – неизвестно.

Точно также неизвестно, когда на Александровском проспекте (сегодня – Zemgales prospekts) была построена гостиница «Рижская», которая находилась на том самом месте, где в 1980-е гг. был построен универмаг «Нарочь» (сегодня магазин сантехники и товаров для дома). Скорее всего, время строительства этой гостиницы – конец XIX в.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 3 (10.01.1873)

² Курляндские губернские ведомости, № 4 (13.01.1873)

ИЗВОЗЧИКИ

Единственным транспортным средством для путешественников во второй половине XIX в. являлись запряжённые лошадьми различные экипажи и телеги. В Митаве работа извозчиков регулировалась специальными правилами, принятыми магистратом и опубликованными в газете «Курляндские губернские ведомости» в декабре 1853 года. В силу эти правила вступили 1 января 1854 года и определяли следующий порядок использования в городе экипажей и телег:

1) каждому предоставляется право отдавать в наймы лошадей и экипажи (§ 1);

Кучера у железнодорожного вокзала в Митаве. Около 1900 г.
Фотограф Оскар Эмил Шмит. Национальный музей истории Латвии (LNVM).

2) извозчики обязаны находиться с экипажами на означенных для них биржах летом с 7 часов, а зимой с 8 часов утра до 11 часов вечера (§ 13);

3) каждый извозчик получает от Управы благочиния круглый номерной знак, который он обязан постоянно носить открыто на спине как на биржах, так и во время езды (§ 7 а);

4) извозчик должен во всякое время иметь при себе таксу (пар. 17 б);

5) едущий имеет право объявлять жалобу на извозчика в Управе благочиния, которая подвергает виновного определенному наказанию (§ 17 с, 24 и 25);

6) извозчики должны в городе ездить осторожно и отнюдь не галопом (§ 18);

7) Места, назначенные биржами для экипажей, следующие:

- на рынке между лавками и Петербургскою гостиницей,
- против гостиницы Цера (Курляндский дом),
- у Анненской церкви*,
- на углу Почтовой и Большой улиц,
- у Симеоновской церкви** и в Ивановы дни у виллы Медем.

Для телег – только на местах перед мясным и хлебным рядами и у Анненской церкви¹.

В начале XX в. ситуация с перевозкой пассажиров в экипажах и на телегах изменилась. На улицах города появились велосипедисты и ... автомобили. Но хотя прогресс шёл вперёд семимильными шагами, запряжённые лошадьми экипажи и телеги ещё долгое время продолжали оставаться для путешественников важным транспортным средством. И даже ещё и в 1920-е гг. на улицах города часто можно было услышать призывное: «Извозчик!».

¹ Курляндские губернские ведомости, № 99 (12.12.1853)

* Церковь Св. Анны.

** Церковь Свв. Симеона и Анны на Анненской улице.

МИТАВА В БАЗАРНЫЙ ДЕНЬ

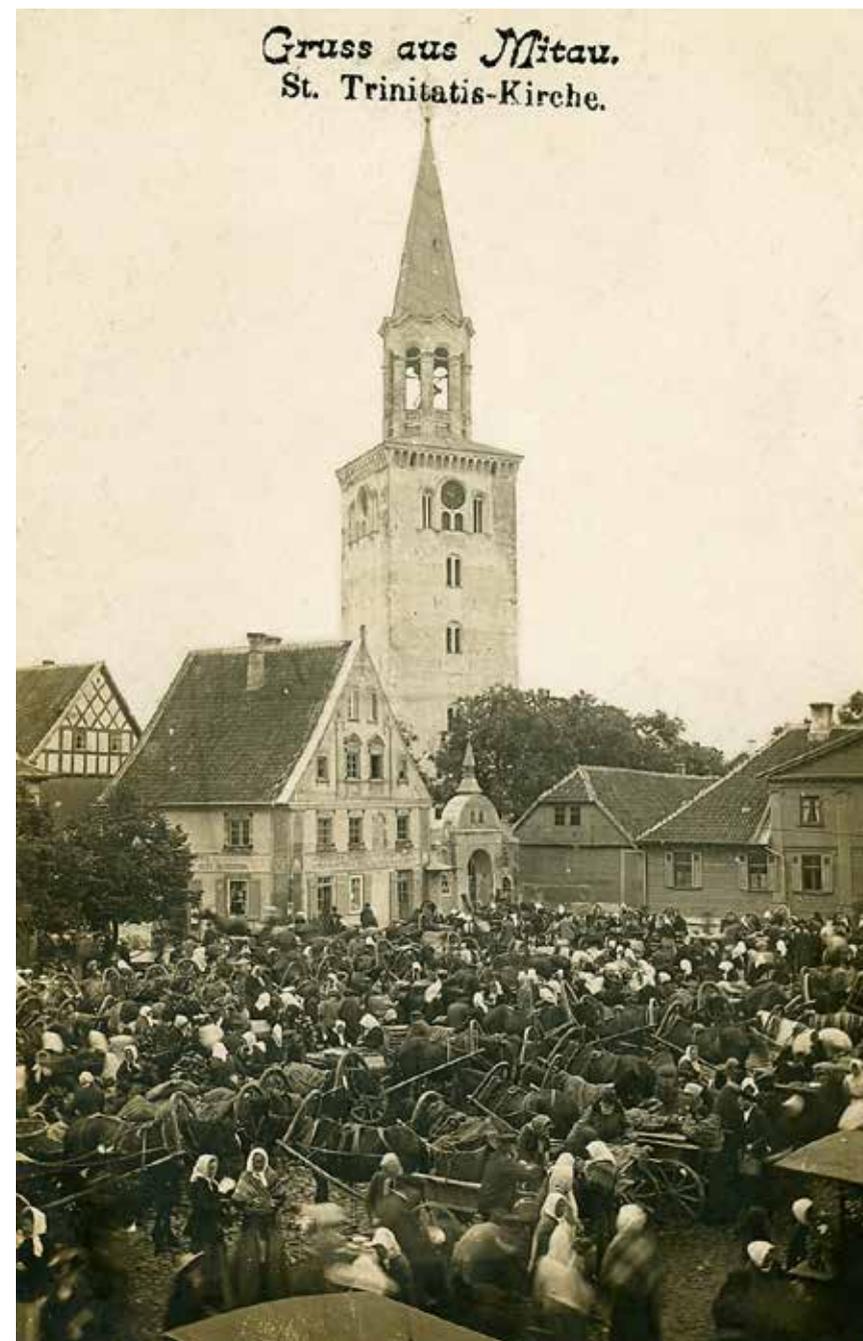
В будни и выходные дни недели в Митаве работали рынки, на которых свой товар продавали торговцы со всей округи. Бывали дни, когда вся территория от площади у церкви Св. Троицы до гостиницы Цера была занята торговцами, предлагавшими к продаже свой товар.

Согласно решению городской управы от 22 декабря 1883 года, в Митаве для рыночной торговли были определены следующие места:

- 1) рынок между колоннадами (Колоннадный рынок),
- 2) толкучий рынок между мясными рядами и гауптвахтой,
- 3) рыбный рынок вдоль Мельничного канала,
- 4) молочный рынок у бывшего дома Рейера,
- 5) парадный плац «насупротив господского дома».

В базарный день на площади перед городской ратушей.
Почтовая открытка.

В базарный день на площади перед церковью Св. Троицы.
Почтовая открытка.

На Колоннадном рынке торговать разрешалось ежедневно с 1 марта по 1 сентября, с 6 или утра до 1 часа пополудни. Здесь к продаже были разрешены следующие товары: а) произведения земледелия, садоводства и леса; б) мука и хлебо-булочные изделия; в) мясо и мясные изделия; г) мелкий скот, домашняя птица и дичь, д) изделия домашнего крестьянского труда.

В эти же часы разрешалось торговать на молочном рынке и на парадном плацу. На молочном рынке можно было купить масло, сыр, молоко, сливки, сметану, яйца и мёд. А на парадном плацу можно было купить фрукты, цветы, сено, солому, дрова, крупный скот, свиней и лошадей.

На толкучем рынке торговля могла вестись ежедневно с 6 часов утра до 8 часов вечера. Здесь продавали ветошный товар и изделия городской промышленности (например, одежду, железные и жестяные товары).

Рыбный рынок работал по будничным дням в течение всего дня, а по воскресеньям до 10 утра. Здесь продавались рыба и рыбные деликатесы, овощи и цветы.

За соблюдением установленных городской управой правил на рынке отвечали торговый комиссар и подчинённые ему торговые надзиратели. Одному из надзирателей поручалось следить за порядком на толкучем рынке.

Качество продаваемых на рынках продуктов питания в обязательном порядке свидетельствовалось торговым комиссаром.

При этом запрещались к продаже говядина, не освидетельствованная ветеринарным врачом, молодая рыба и дичь в запрещённое для охоты время. Все эти товары отбирались у продавцов торговым комиссаром, о чём тут же сообщалось в городскую управу.

Не клеймённые весы и гири также отбирались торговым комиссаром и передавались технику для проверки. В случае если весы и гири давали неправильные показания, то против их владельцев возбуждалось уголовное преследование.

Торговля на рынках начиналась после подъёма рыночного флага на башне городской ратуши. Спуск флага означал, что время работы рынков закончилось.

Если спустя час по истечении торгового времени торговец, несмотря на приглашение торгового комиссара, не убирал свой товар с прилавка или же не убирал с рынка свою телегу с товаром, то товары и приборы виновного отбирались и выдавались ему лишь после уплаты 1 рубля за хранение. В случае отказа торговца уплатить 1 рубль за хранение, това-

В базарный день на парадном плацу «напротив господского дома» (гостиницы Цера). Почтовая открытка.

ры продавались с аукциона, а вырученные от продажи деньги, за вычетом 1 рубля, выдавались владельцу.

Должностные лица торговой полиции назначались городской управой и приносили присягу о добросовестном исполнении принимаемых на себя обязанностей. А обязанности торгового комиссара были следующие: 1) открытие и закрытие торговли на рынках посредством поднятия и спуска рыночного флага на здании городской ратуши; 2) указание продавцам мест стоянки, рассмотрение и, по возможности, полюбовное окончание споров по предмету взимания платы за торговые места и, в случае, если полюбовного соглашения достигнуть не удастся, направление спорщиков в присутственное место; 3) надзор за соблюдением законов и обязательных постановлений, касающихся рынков и рыночной торговли; 4) надзор за употреблением мер и весов; 5) удаление торговцев с рынка по окончании торгового времени. Кроме того, торговый комиссар и торговые надзиратели должны были следить за чистотой на рынках и содержанием в исправности торговых зданий¹.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 16 (25.02.1884)

Здание магистрата на Рыночной площади в Митаве.

МАГИСТРАТ

Как отмечает историк права Вольдемар Калнынь, в XIX в. общеимперские законы в Прибалтийских губерниях применялись ограниченно, во многих случаях они сопровождались оговоркой о том, что закон не имеет силы в Прибалтике¹. Соответственно, немецкое дворянство после 1795 года сохраняло почти без изменений все свои многовековые феодальные городские учреждения.

Высшим административным и судебным органом власти в городах был магистрат. Магистрат Митавы состоял из двух бургомистров, один из которых носил звание учёного, т.е. старшего, двух судей – фогтов и восьми ратсгеров².

В 1836-1873 гг. учёным бургомистром Митавы был немецкий дворянин Франц фон Цуккальмальо (1800-1873).

Андреас Пасхалис Франц фон Цуккальмальо (нем. Andreas Paschalis Franz von Zuccalmaglio) родился 10 марта 1800 года в городе Мюльхайм-на-Рейне (нем. Mülheim am Rhein), в земле Северный Рейн-Вестфалия (ныне этот город является 9-м административным округом города Кёльн). Около 1826 года поселился в Митаве, где женился на девушке из города Шяуляй Текле Бейтлер (26 февраля 1809 – 1875).

В семье были дети:

– дочь Алма (нем. Alma von Zuccalmaglio), род. 26 сентября 1826 г. в Митаве, умерла 13 сентября 1835 г.;

– дочь Генриэтта Тереза Франциска (нем. Henriette Therese Franzisca Hubertine Appolonia Monica Magdalene Mueller (von Zuccalmaglio)), род. 7 июня 1828 г. в Митаве;

– сын Госвин (нем. Goswin Heinrich Sigismund von Zuccalmaglio), род. 26 сентября 1831 г. в Митаве;

– дочь Констанция (нем. Constantia von Zuccalmaglio), род. в 1835 г.³

¹ Калнынь, В.Е. Очерки истории государства и права Латвии в XI-XIX веках. Эпоха феодализма и домонополистического капитализма. – Рига, Звайгзне, 1980. С. 102.

² Там же. С. 128.

Круг обязанностей бургомистра Цуккальмально был очень широким: это и здравоохранение, и школы, и расквартирование на территории города частей Российской императорской армии, и состояние питьевой воды, и регулярная очистка канала герцога Якоба, и ремонтные и строительные работы, и многое другое.

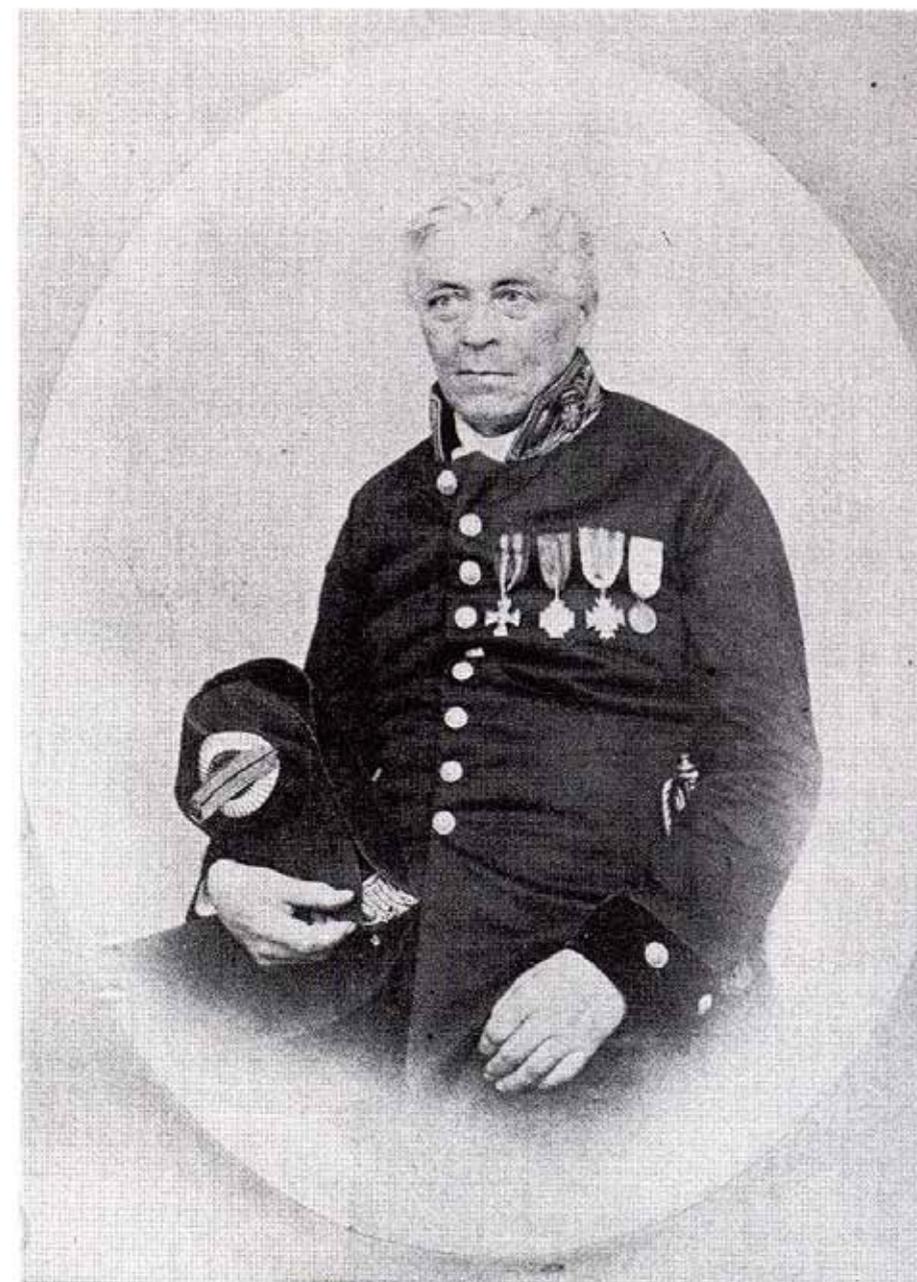
В 1856 году магистрат командировал Ф. Цуккальмально в Москву для участия в коронации императора Александра II, которая состоялась 26 августа в Московском Кремле. На новый костюм, путевые и другие, связанные с пребыванием в Москве, издержки магистрат выделил Цуккальмально 1500 руб. серебром. Однако оправдать выделение этой суммы по закону для Митавского магистрата оказалось совсем не простым делом.

Сначала магистрат обратился с соответствующим письмом в губернское правление. 9 июля вице-губернатор Курляндской губернии, действительный статский советник Александр Петрович Беклемишев (в должности: 20.07.1852 – 26.11.1857) написал генерал-губернатору Остзейских провинций А.А. Суворову-Рымникскому письмо, в котором говорилось, что «в 1826 году командированный для подобной цели Митавский Бургомистр по распоряжению тогдашнего Главного Начальника Края (маркиза Ф.О. Паулуччи) от 13 июля 1826 года, за № 3193, получил 5000 рублей ассигнациями, а в настоящее время при дороговизне на жизненные припасы оказывается необходимым увеличить эту сумму.

Принимая в соображение, что, хотя предположенная к отпуску Бургомистру Цуккальмально сумма, в сравнении с отпущенной в 1826 году, не должна почитаться чрезмерной, тем не менее, однако, разрешение денежного из городских средств отпуска до означенного количества превышает власть Губернского Начальства, Курляндское Губернское Правление долгом считает всепокорнейше просить Вашу Светлость не отказать в благосклонном разрешении немедленно отпустить Бургомистру Цуккальмально из экстраординарной суммы города Митавы на 1856 год 1500 рублей серебром, дабы он своевременно мог отправиться в Москву на коронацию Государя Императора»⁴.

³ Andreas Paschalis Franz von Zuccalmaglio. <https://www.geni.com/people/Franz-von-Zuccalmaglio/> (дата обращения: 21 января 2025)

⁴ ЛГИА. Фонд 1. Опись 8. Дело 1685. Об отпуске Митавскому Бургомистру Цуккальмально 1500 рублей серебром на поездку в город Москву для присутствия при коронации Государя Императора. Листы 1-1 об.

Франц фон Цуккальмально,
бургомистр Митавы в 1836-1873 гг.

А.А. Суворов-Рымникский не стал принимать решение по данному вопросу самостоятельно, а обратился за пояснением к вышестоящему начальству – министру внутренних дел С.С. Ланскому. Ответ министра последовал 8 августа 1856 года и был отрицательным. С.С. Ланской написал, что «выдача Митавскому Бургомистру Цуккальмалью 1500 руб. серебром, по случаю командирования его в Москву для присутствования при Высочайшей коронации, не принадлежит к числу законных городских расходов и что ни в одном из городов Империи не допускается подобных издержек, которые, по принятому порядку, удовлетворяются или из собственных средств Городских Голов и Бургомистров, или же из сумм купеческих обществ, а потому к обращению означенной выдачи на счёт экстраординарной суммы г. Митавы не представляется законного основания»⁵.

Курляндское губернское правление в ответ апеллировало к местным узаконениям, в соответствии с которыми «члены Магистратов и Бургомистры городов Курляндской губернии избираются не из одних лишь купцов, но также из ремесленников, а в Митаве один из Бургомистров избирается из сословия учёных, получая за то определённое жалованье. Бургомистр Цуккальмалью принадлежит к сословию учёных (литератов) и, не производя ни торговли, ни другого какого-то промысла, исключительно занимается службой, получая за то 1000 руб. серебром жалованья из городских сумм. Второй же Митавский Бургомистр принадлежит ныне к сословию ремесленников. Таким образом, ни одни из Бургомистров не имеет возможности из собственных средств совершить поездку в Москву»⁶.

Поскольку это разъяснение не произвело должного впечатления на министра С.С. Ланского, появилась мысль означенную сумму в 1500 руб. серебром распределить между всеми городами Курляндской губернии, так как Ф. Цуккальмалью должен был представлять в Москве не одну только Митаву, а все города Курляндии. Это предложение в конечном счёте и было утверждено 1 мая 1857 года, т.е. спустя 8 месяцев после поездки Цуккальмалью в Москву⁷.

Франц фон Цуккальмалью занимал должность учёного бургомистра Митавского магистрата целых 37 лет, с 1836 года до самой своей смерти, которая наступила 22 октября 1873 года.

⁵ Там же. Листы 4-4 об.

⁶ Там же. Листы 7-7 об.

⁷ Там же. Листы 11-11 об.

В 1878 году в городах Курляндской губернии, включая Митаву, началось введение в действие Городового положения от 16 июня 1870 года. С целью устранения бесчисленных жалоб на неравноправность со стороны городских обывателей, раздававшихся с того самого времени, когда в 1796 году было восстановлено сословное управление городами, параллельно ландтагам и магистратам в городах создавались городские думы и подчинённые им органы исполнительной власти – городские управы. При этом магистрат большую часть своих полномочий, равно как и подведомственные ему городские учреждения, передавал городской управе.

При этом магистраты не были ликвидированы, а продолжали существовать до 1890 года, сохранив за собой функции судебных органов власти. Сохранялось и финансирование деятельности магистратов. Например, в отчёте города Митавы о расходах за 1879 год показаны как расходы на деятельность городской управы (12277 руб. 77 коп.), так и расходы на деятельность магистрата (9931 руб. 19 коп.). А в отчёте города о расходах за 1880 год эти расходы ещё и увеличились: городская управа – 14656 руб. 25 коп, магистрат – 11481 руб. 19 коп.⁸

Во время судебной реформы 1889 года в прибалтийских губерниях вступили в силу всероссийские процессуальные законы (гражданский процесс и уголовный процесс). В губернии были созданы мирские и окружные суды и одновременно были упразднены судебные органы немецкого дворянства (обергофгерихт – Верховный суд Курляндской губернии, обергауптманский и гауптманский суды)⁹. После этого были ликвидированы и магистраты¹⁰.

Городовое положение от 16 июня 1870 года, введённое в действие в 1878 году, и судебная реформа 1889 года ограничивали власть немецкого дворянства в Курляндской губернии, но не уничтожали её окончательно. Немецкое дворянство быстро приспособилось к новым условиям и очень часто посредством выборов, опираясь на поддержку избирателей, переходило в новые органы власти, где по-прежнему занимало руководящие должности.

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 74 (17.09.1880), № 76 (26.09.1881)

⁹ Калнынь В.Е. Указ. соч. С. 214.

¹⁰ Edgars Umbrāško. Jelgavas varasvīri (II daļa). <https://jvmm.lv/lasitava/jelgavas-varasviri-ii-dala/> (дата обращения: 18 января 2025)

ВЫБОРЫ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

В конце 1877 года в Митаве впервые состоялись выборы гласных* городской думы по Городовому положению от 16 июня 1870 года. Готовясь к этим выборам, Митавский магистрат 10 августа 1877 года опубликовал для всеобщего сведения информацию о порядке организации и проведения выборов. В выборах могли участвовать лишь те жители, которые имели недвижимость, т.е. соответствовали определённому имущественному цензу, и литераты, т.е. лица, окончившие университеты в России или за границей. При этом и тем, и другим могло быть отказано в праве участвовать в выборах, если у них имелась задолженность по городским налогам. В информации магистрата, в частности, говорилось:

«1. Ввиду статьи 17 пункта 3-го Городового положения обращается внимание митавских владельцев недвижимых имуществ, желающих воспользоваться правом выбора, на то, что по статье 812, часть III, Свода местных узаконений губерний Остзейских собственником недвижимости признаётся лишь тот, кто означен таким в публичных судебных книгах по принадлежности. К сему ещё присовокупляется, что при составлении списков избирателей будут приняты в уважение только те перемены в правах собственности на недвижимое имущество, которые последуют до 1 сентября сего года, т.е. до назначенного для составления тех списков окончательного срока.

2. Митавские литераты, желающие участвовать в выборах гласных городской думы, обязаны внести в митавскую комиссию городской кассы сбор, который по статье 4 Правил о применении Городового положения к городам прибалтийских губерний даёт им право участвовать в городских выборах и который курляндским губернским по городским делам присутствием, на основании Высочайше утверждённого 26 марта 1877 года мнения Государственного Совета, определён в 80 рублей для 1-го разряда, в 40 рублей для 2-го разряда и в 3 рубля для 3-го

* Гласный в Российской империи – член городской думы.

разряда. Окончательный срок для уплаты сбора при выборах гласных назначен на 1 сентября сего года.

3. Лица, хотя бы и исполнившие все условия, предоставляющие право на участие в городских выборах, при всем том, по силе статьи 17 пункта 4 Городового положения не будут включены в списки избирателей, если на них будут числиться недоимки по городским сборам»¹.

Списки избирателей были составлены к 15 сентября 1877 года. С ними можно было ознакомиться в канцелярии магистрата в присутственные дни с 12 до 2 часов пополудни.

Дополнительно в список был включён бывший иностранец, торговец всякой мелочью Альберт Кин, который незадолго перед этим стал подданным Российской империи².

После 15 сентября жители города в течение двух недель имели право «представлять в Митавский городской магистрат... возражения свои против неправильностей или неполноты списков». После чего магистрат должен был опубликовать уточнённые списки избирателей, а если среди горожан всё ещё находились те, кто оставался списками недоволен, то он мог обратиться с жалобой к курляндскому гражданскому губернатору, который, в свою очередь, передавал эту жалобу на рассмотрение в губернское по городским делам присутствие.

Все избиратели делились на три разряда в соответствии с уплаченной суммой городского сбора. Соответственно, и выборы были организованы отдельно для каждого разряда. 15 и 16 ноября с полудня до 5 часов вечера голосовать приглашались избиратели третьего разряда, 29 и 30 ноября в те же часы – избиратели второго разряда и 13 и 14 декабря в те же часы – избиратели первого разряда.

Выборы гласных с участием избирателей второго и третьего разрядов проходили в гостинице Цера (Шедлиха), а выборы гласных с участием избирателей первого разряда – в зале магистрата³.

Выборы гласных проходили посредством голосования в виде подачи записок в поддержку того или иного кандидата. При этом на записке в обязательном порядке должна была быть подпись голосующего. Избранными считались те кандидаты в гласные, которые получали более половины всех голосов.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 63 (10.08.1877)

² Курляндские губернские ведомости, № 82 (15.10.1877)

³ Курляндские губернские ведомости, № 85 (26.10.1877),

21 декабря 1877 года состоялось первое заседание Митавской городской думы, на котором вновь избранные гласные были приведены к присяге на верность службы священниками их веры. После этого бургомистр магистрата Юлий Шмид объявил первое заседание Думы открытым и затем передал, согласно решению Курляндского губернского по городским делам Присутствия от 29 ноября, председательство в собрании городских гласных Теодору Энгельману, как лицу, получившему в первом разряде избирателей наибольшее число голосов.

Т. Энгельман своё выступление начал со слов благодарности Его Величеству Государю Императору Александру II, после чего предложил собранию определить вопросы для обсуждения.

Гласный барон Жано фон дер Ропп сообщил собранию, что правление Курляндского кредитного общества, которое располагалось в бывшем дворце графа П.А. фон дер Палена на Дворцовой улице, предлагает на первое время в распоряжение городской думы, для её заседаний, зал в доме Кредитного общества, но чтобы Общество при этом не несло никаких расходов и не было стесняемо в пользовании залом. Это предложение было принято собранием с признательностью⁴.

Выборы гласных в городскую думу, согласно Городовому положению от 16 июня 1870 года, проводились каждые четыре года. После 1877 года выборы состоялись в 1881 году, затем в 1885-м и так далее.

Сколько всего гласных избиралось в городскую думу и сколько всего избирателей было в Митаве? В 1877 году требовалось избрать 60 гласных. К выборам 1881 года количество избираемых гласных было уменьшено до 24⁵, а в 1897 году увеличено до 43. Сколько избирателей было в 1877 году – неизвестно, а в 1889 году их было 1243, в 1892 году – 583, а в 1897 году, при населении около 35 тыс., лишь 265 человек⁶. Как видим, всеобщих выборов в то время не было.

На выборах 1885 года было разрешено голосовать по доверенности, заверенной нотариусом, а также было установлено, что подаваемые при голосовании избирательные записки, согласно предписанию министерства внутренних дел от 1 ноября 1878 года, не должны более быть подписаны избирателями⁷, т.е. вводилась абсолютная тайна голосования.

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 103 (31.12.1877)

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 95 (02.12.1881)

⁶ Рижский вестник, № 238 (29.10.1892), № 71 (27.03.1897)

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 93 (23.11.1885)

ГОРОДСКАЯ УПРАВА

9 января 1878 года на заседании Митавской городской думы впервые состоялись выборы городского головы. Присутствовали все избранные 60 гласных. В кандидаты на должность городского головы были предложены: барон Павел Ган, вотчинник имения Линден, и митавский бургомистр Юлий Шмид. Итог голосования был следующим: П. Ган – 46 голосов, Ю. Шмид – 20 голосов. Таким образом, большинством голосов новым городским головой был избран барон П. Ган.

На этом же заседании гласный, адвокат курляндского обер-гофгерихта барон Отто Брунов внёс предложение относительно избрания городских должностных лиц, которое заключалось в следующем:

а) городская управа, кроме городского головы, состоит из 4 человек, из которых 2 человека получают за свою работу финансовое вознаграждение;

б) член городской управы, которому утверждено финансовое вознаграждение, в год получает 1000 рублей, а члену городской управы, избранному для замещения городского головы, полагается ещё 200 рублей дополнительно;

в) городские старшины должны быть причислены к составу управы, но без присвоения им звания членов, но с присвоением им содержания по 500 руб. в год.

Заместителем городского головы единогласно (т.е. аккламацией) был избран Ю. Шмид.

Для решения вопроса о выборах второго члена городской управы, получающего жалованье, были выдвинуты два кандидата: секретарь магистрата, гласный Теодор фон Энгельман и гласный Карл Нелиус. Итог голосования оказался следующим: за Т. фон Энгельмана проголосовали 32 человека, за К. Нелиуса – 31. Таким образом, вторым членом управы, получающим жалованье, стал Т. фон Энгельман.

Затем состоялись выборы членов управы, не получающих жалованья. Кандидатами были выдвинуты гласные Герценберг, Вестерман, Фадеев, граф Теодор Медем, Вальдовский, Кнехель и Нелиус. По итогам

голосования членами управы без жалованья были избраны Герценберг (38 голосов «за») и граф Т. Медем (35 голосов «за»).

27 января 1878 года Митавская городская дума была вынуждена повторно обсуждать вопрос о выборах заместителя городского головы и о выборах старшин. Это было связано с тем, что губернатор Курляндской губернии П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль 24 января направил в губернское по городским делам присутствие своё предписание, в котором говорилось:

«По сообщению мною, на основании § 151 Городового положения, губернскому по городским делам присутствию о результатах выборов обоих городских старшин и бургомистра Шмида, присутствие, находя, что при избрании городских старшин Феге и Мюллера не определено, на какие именно должности они избраны, тогда как по ст. 55 п. 1 Городового положения городской думе предоставляется лишь назначение выборных должностных лиц, в Городовом положении поименованных, а также что статьёй 65 того же Положения и пунктом 6 Правил применения оно к городам прибалтийских губерний допускаются только выборы посредством баллотировки или записок, о выборах же посредством аккламации (единогласного провозглашения), каковым способом был избран бургомистр Шмид на должность члена управы, назначенного для временного замещения должности городского головы, в Положении вовсе не говорится, – определило: означенные выше выборы городских старшин Феге и Мюллера и бургомистра Шмида признать недействительными».

В присутствии 50 городских гласных состоялись новые выборы заместителя городского головы, в результате которых на должность заместителя главы города вновь был избран Ю. Шмид (50 голосов «за»). Решение же вопроса о выборах городских старшин было отложено до следующего заседания¹.

16 февраля 1878 года избранный Митавской городской думой заступающим место городского головы титулярный советник Шмид был утверждён в своей должности министром внутренних дел А.Е. Тимашевым².

¹ Курляндские губернские ведомости, № 9 (01.02.1878)

² Курляндские губернские ведомости, № 15 (22.02.1878)

Формирование городской управы было продолжено на заседаниях Митавской городской думы, состоявшихся 18 февраля, 2 марта и 17 марта 1878 года.

В заседании Митавской городской думы 18 февраля 1878 года было решено:

1. На основании примечания к статье 97 Городового положения объединить канцелярии городской думы и управы в одну общую канцелярию и согласно сему выбрать лишь одного секретаря.

2. На основании статьи 95 Городового положения определить срок служения городского секретаря в три года, а содержание его в 1500 рублей.

Затем на основании статьи 82 Городового положения на должность городского секретаря был избран секретарь Курляндского приказа общественного призрения Павел Фриденталь, получивший при голосовании из 55 голосов 40 голосов «за»³.

В заседании Митавской городской думы 2 марта 1878 года были избраны кандидатами:

1. Для замещения должности члена городской управы И. Шмида гласный Нелиус, получивший 29 голосов из 52.

2. Для замещения должности члена городской управы Энгельмана гласный Пьер де Корваль, получивший 34 из поданных 50 голосов.

3. Для замещения должности члена городской управы Р. Генценберга гласный Константин Фадеев, получивший 28 из поданных 50 голосов.

4. Для замещения должности члена городской управы графа Т. Медема гласный Ю. Якобсон, получивший 31 из поданных 50 голосов⁴.

Наконец, на заседании Митавской городской думы 17 марта 1878 года было решено учредить должности:

- бухгалтера с ежегодным содержанием в 1200 руб.,

- кассира, на которого возлагается и ведение счетоводства, с жалованьем в 900 руб.,

- архивариуса и регистратора с жалованьем в 800 руб.

Кроме того, было решено учредить должность городского архитектора и назначить ему содержание в 600 руб. в год⁵.

³ Курляндские губернские ведомости, № 16 (25.02.1878)

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 19 (08.03.1878)

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 24 (25.03.1878)

Структура городской Управы

На заседаниях Митавской городской думы 2 марта, 15 марта и 11 апреля 1878 года органами городского управления были определены:

- состоящая из 4 членов под председательством одного из членов Управы Комиссия по военно-квартирным делам,
- состоящая из 15 членов Комиссия по оценке городской недвижимости,
- состоящая из 7 членов Торговая депутация,
- состоящая из 5 членов Санитарная комиссия,
- состоящая из 5 членов Бюджетно-финансовая комиссия,
- состоящая из 3 членов Ревизионная комиссия⁶.

Перенятие дел и имущества от магистрата

На заседании Митавской городской думы 2 марта 1878 года были приняты также решения относительно перенятия дел и имущества от магистрата. Городской управе были даны поручения:

- а) принять от прежних городских учреждений и комиссий подлежащие новым учреждениям дела и находившееся в ведении прежних учреждений городское имущество;
- б) предложить прежним городским учреждениям и комиссиям передать управе свои архивы, производящиеся дела, а также находящееся в их ведении имущество и счетоводство⁷.

В этот же день городская Управа приняла в своё ведение делопроизводство и деньги от следующих комиссий:

- 1) комиссии городской кассы со всем состоявшим под её управлением движимым и недвижимым имуществом города Митавы, а именно:
 - а) 1453 дела,
 - б) недвижимое имущество города,
 - в) капиталы: резервный капитал в сумме 4870 руб. 51 коп.; наличные суммы для покрытия текущих расходов – 12203 руб. 91 коп.; пенсионный капитал – 27867 руб. 54 коп.; частные суммы – 17151 руб. 60 коп. Всего: 62093 руб. 56 коп.

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 51 (30.06.1879)

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 19 (08.03.1878)

2) комиссии для мощения улиц с состоящими в её ведении делами о мощении улиц и назначенными для этого суммами, а именно:

- а) 52 дела,
- б) 7000 руб. в денежных (ценных) бумагах, наличными деньгами 303 руб. 8 коп. и 500 руб. частных сумм.

3) комиссии для освещения улиц с состоящими в её управлении делами, фонарными столбами, ночной стражей и назначенными для этого капиталами, а именно:

- а) 119 дел,
- б) наличными деньгами 666 руб. 78 коп., а также подлежащие взысканию долги в сумме 2821 руб. 60 коп.

4) отделения Митавского городского магистрата для расквартирования войск с назначенными для них денежными суммами и недвижимостью, а именно:

- а) архив бывшего Квартирного комитета и 135 дел Отделения магистрата,
- б) наличными деньгами 174 руб. 96 коп.,
- в) недвижимость: казарма в Перльгофе, цейхгауз, гауптвахта, пекарня, караульня при магазине.

От других органов прежнего городского управления было принято:

- 1) от Митавского городского магистрата:
 - назначенный на содержание пожарной команды капитал, который, при обмене его на другие бумаги, состоял из 10051 руб. в денежных (ценных) бумагах и 185 руб. 50 коп. в наличных деньгах;
 - городской земский капитал в сумме 5041 руб. 66 коп.;
 - назначенный на содержание Якова канала (канала герцога Якоба) капитал в сумме 90 руб. 28 коп.;
 - деньги, предназначенные для выдачи пособий в случае распространения холеры, в сумме 583 руб. 64 коп.;
 - 64 делопроизводства, которые затрагивают разные стороны управления городом.
- 2) от Митавского податного управления:
 - а) остатки оценочного сбора в количестве 2299 руб. 75 коп.;
 - в) 3 дела, которые касаются взимания оценочного и десятинного сборов.

3) кроме того Управа получила от Строительного отделения Курляндского губернского правления, губернской чертёжной и Курляндского губернского Распорядительного комитета дела и планы, относящиеся

к съёмке города и отдельных частей его, а также к устройству казарм на счёт особых государственных сумм.

3 июля 1878 года Управа переняла от магистрата также обязанность ревизии и контроля над городским общественным банком⁸.

На заседании Митавской городской думы 12 октября 1878 года городской управе было также дано поручение «принять меры к передаче из прежних в новые городские учреждения митавской городской сберегательной кассы и с этой целью избрать комиссию из 4 членов для обсуждения нового устава (касс)... В эту комиссию (были) избраны гг. фон Гейкинг, Вестерман, Нейман и Рейхман»⁹.

О городских чиновниках

Осуществлять реформу управления городом должны были чиновники прежних городских учреждений. В этой связи Митавская городская дума постановила уполномочить городскую управу:

г) по принятии дел и имущества, вести дела, до утверждения бюджета за текущий год, теми же канцелярскими чиновниками, которые служили в прежних городских учреждениях и комиссиях, и в установленном доселе порядке;

д) до составления бюджета, израсходовать суммы, необходимые для вознаграждения канцелярских чиновников и для покрытия предписанных законами, приказами и предписаниями сумм, которые доселе определены городской думой, и для покрытия всех вышеупомянутых расходов открыть городской управе кредит до 5000 рублей с тем, чтобы отчёты были представлены ею впоследствии¹⁰.

О языке делопроизводства

Ещё в решении Комитета Министров, Высочайше утверждённым 3 января 1850 года императором Николаем I, прямо предписывалось вести «производство дел на русском языке во всех коронных присутственных местах Прибалтийского края»¹¹.

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 51 (30.06.1879)

⁹ Курляндские губернские ведомости, № 83 (21.10.1878)

¹⁰ Курляндские губернские ведомости, № 19 (08.03.1878)

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. № 23796.

Это решение Комитета Министров нарушало данные ранее императрицей Екатериной II и подтверждённые императорами Александром I и тем же Николаем I гарантии сохранения привилегий и прав курляндского немецкого дворянства. По этой причине немецкие дворяне, сохранявшие власть в губернии, а итог конфликта курляндского гражданского губернатора П.А. Валуева с губернским предводителем дворянства Ф. Ганом в 1857 году, несмотря на отставку последнего, фактически это подтвердил, и после 1850 года продолжали в делопроизводстве магистрата частично или полностью использовать немецкий язык.

Недовольство немецкого дворянства вызывало и требование к городскому голове, чтобы он «сносился впредь с правительственными учреждениями и лицами исключительно на русском языке». В ответ на подобные требования Митавская городская дума на своём заседании 10 сентября 1885 года уполномочила «городскую управу принести жалобу от имени городского общества в Правительствующий Сенат на предложение г-на исправляющего должность губернатора от 16 августа сего года, за № 5874, требующее, чтобы городской голова сносился с правительственными учреждениями и лицами исключительно на русском языке»¹².

Поскольку подобные жалобы в Правительствующий Сенат направляли и другие местные органы власти из Остзейских провинций, 14 сентября 1885 года император Александр III подписал Именной Высочайший указ, в котором, говорилось, что, «признав своевременным преподать определительные правила о производстве дел и ведении переписки на русском языке присутственными местами и должностными лицами Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний, Мы ныне одобрили выработанный Комитетом Министров... проект таковых правил».

Утверждённые Правила, в частности, определяли, что губернаторы и все правительственные установления и власти Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерний производят дела и ведут переписку исключительно на русском языке и что на всех заседаниях присутственных мест прибалтийских губерний обсуждение вопросов происходит на том языке, на котором ведётся делопроизводство, т.е. на русском языке¹³.

¹² Курляндские губернские ведомости, № 76 (25.09.1885)

¹³ Курляндские губернские ведомости, № 77 (28.09.1885), № 77 (28.09.1885)

О здании для городской управы

В начале реформы городского управления одним из самых неотложных был вопрос, где разместить городскую управу и подотчётные ей учреждения. На заседании Митавской городской думы 11 апреля 1878 года, в котором участвовал 41 гласный, было подтверждено решение думы от 2 марта поручить городской управе приспособить нижний этаж городского дома, где до этого находилась квартира полицмейстера, под городскую управу, равно и обжаловать в Правительствующем Сенате, на основании статьи 153 Городового положения, постановление губернского по городским делам присутствия, которым отменялось постановление думы от 2 марта по вопросу передачи полицмейстером квартиры под городскую управу¹⁴.

Судя по всему, обжаловать постановление губернского по городским делам присутствия городская управа не смогла, потому что спустя год, 22 марта 1879 года, на заседании городской думы, в котором участвовали 32 гласных, было решено перевести городскую магистрат с его отделениями, а также податное управление и сберегательную кассу в приобретённый городом бывший дом Юлиа Якобсона на ул. Озёрской, а в бывшем доме городского магистрата с надворными строениями разместить предполагаемое к открытию трёхклассное уездное училище. На этом же заседании, по внесённой гласным Вестерманом поправке, гласные Гротгус, Кульберг и Данненберг были избраны для совместного с городской управой обсуждения всех вопросов, касающихся учреждения трёхклассного уездного училища¹⁵.

Но и это решение по вопросу о размещении городской управы оказалось не окончательным. На заседании думы 12 февраля 1880 года, в присутствии 44 гласных, было принято решение: «Во изменение постановлений от 22 марта 1879 г. и 15 января с.г. отвести лежащий на Озёрской улице вновь приобретённый городской дом (№ 211/212) для помещения помянутого городского училища и вообще для училищных целей, насколько это оказывается нужным, удержав однако пользование залом для заседаний городской думы»¹⁶.

¹⁴ Курляндские губернские ведомости, № 33 (29.04.1878)

¹⁵ Курляндские губернские ведомости, № 25 (28.03.1879)

¹⁶ Курляндские губернские ведомости, № 17 (27.02.1880)

Первые заседания Митавской городской думы проходили в зале Кредитного общества, которое располагалось в бывшем дворце графа П.А. фон дер Палена на Дворцовой улице. Фото: Карл Шульц, 1882 год. Национальный музей истории Латвии (LNMV).

Где же в 1878-1880 гг. размещалась городская управа? В отчёте о деятельности Митавской городской управы за 1879 год говорится: «Так как городская дума, при неимении удобного, принадлежащего городу, помещения для заседаний, вынуждена была с открытием своей деятельности собираться для заседаний в предоставленном Курляндским кредитном обществом зале (т.е. в бывшем дворце графа П.А. фон дер Палена на Дворцовой улице), то с течением времени все более и более проявлялась необходимость иметь собственное для этого помещение.

С целью приобретения подходящего помещения, как для заседаний думы, так и для размещения городских административных и судебных учреждений, а равно освобождения ратуши для помещения в ней предусмотренного к учреждению городского училища, (был) куплен думой лежащий по Озёрской улице и принадлежащий Юлиу Якобсону дом.

Дом Ю. Яковсона на ул. Озёрской (или Озёрной, сегодня – Uzvaras iela), в котором после 1880 года заседала Митавская городская дума.

Покупка этого дома обошлась городу в 36 тыс. руб., причем в 1879 году в счёт этой суммы было уплачено 17 тыс. руб., остальные же 19 тыс. руб. остались обеспеченным этой недвижимостью долгом.

На перестройку бывшего дома Ю. Яковсона в 1879 году было израсходовано 6 тыс. руб. Передержка (т.е. увеличение расходов) в 1000 руб. была необходима по той причине, что для получения достаточных помещений нужно было расширить флигель пристройкой длиной в 20 футов^{17*}.

Решение думы освободить здание городской ратуши для размещения в нём трёхклассного уездного училища так и осталось на бумаге. После 1890 года здесь разместилась городская управа. На приспособление ратуши для нужд городской управы было израсходовано 2094 руб. 23 коп.¹⁸ А вот в бывшем доме Ю. Яковсона на Озёрской улице, где по мере необходимости заседала городская Дума, школа продолжала работать и в период Первой Латвийской Республики.

¹⁷ Курляндские губернские ведомости, № 74 (17.09.1880)

¹⁸ Курляндские губернские ведомости, № 22 (19.03.1894)

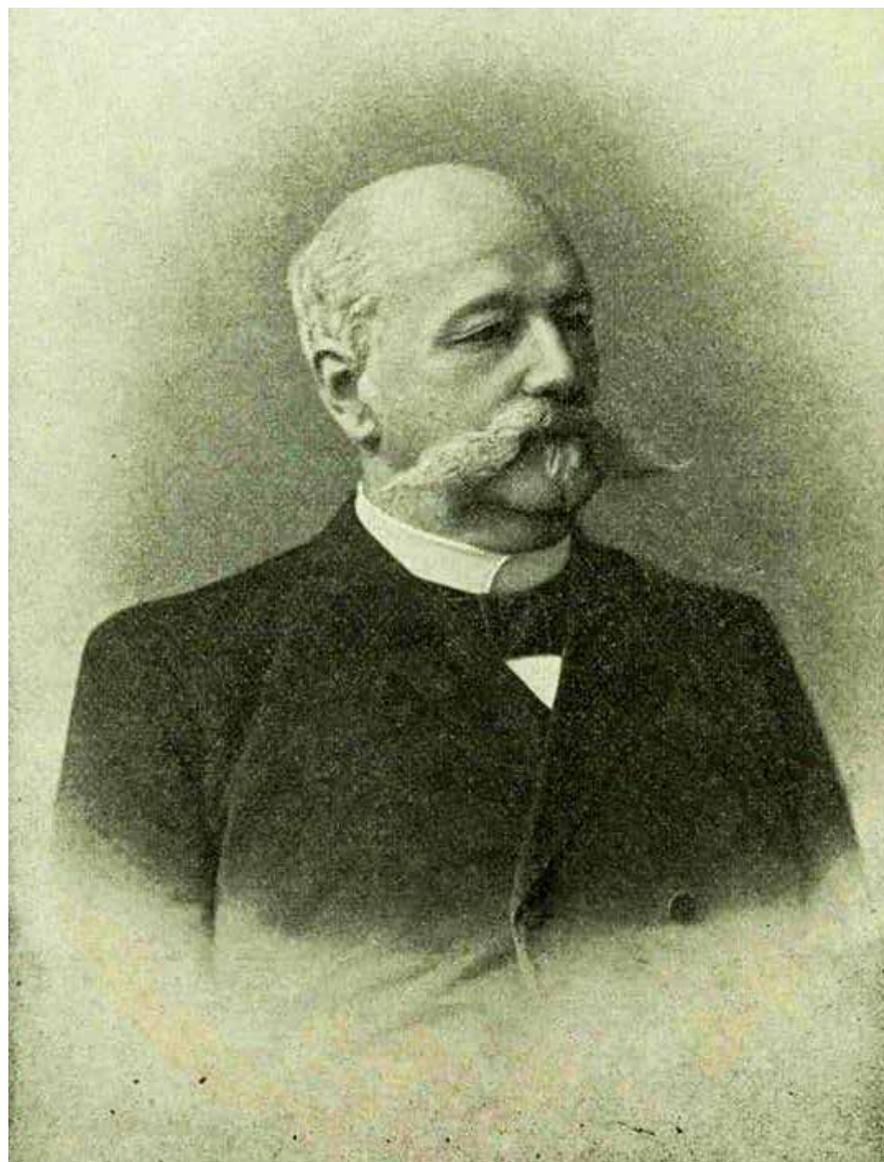
* 1 фут равняется 0,3048 м.

ПОСЛЕДНИЙ СОСТАВ МАГИСТРАТА

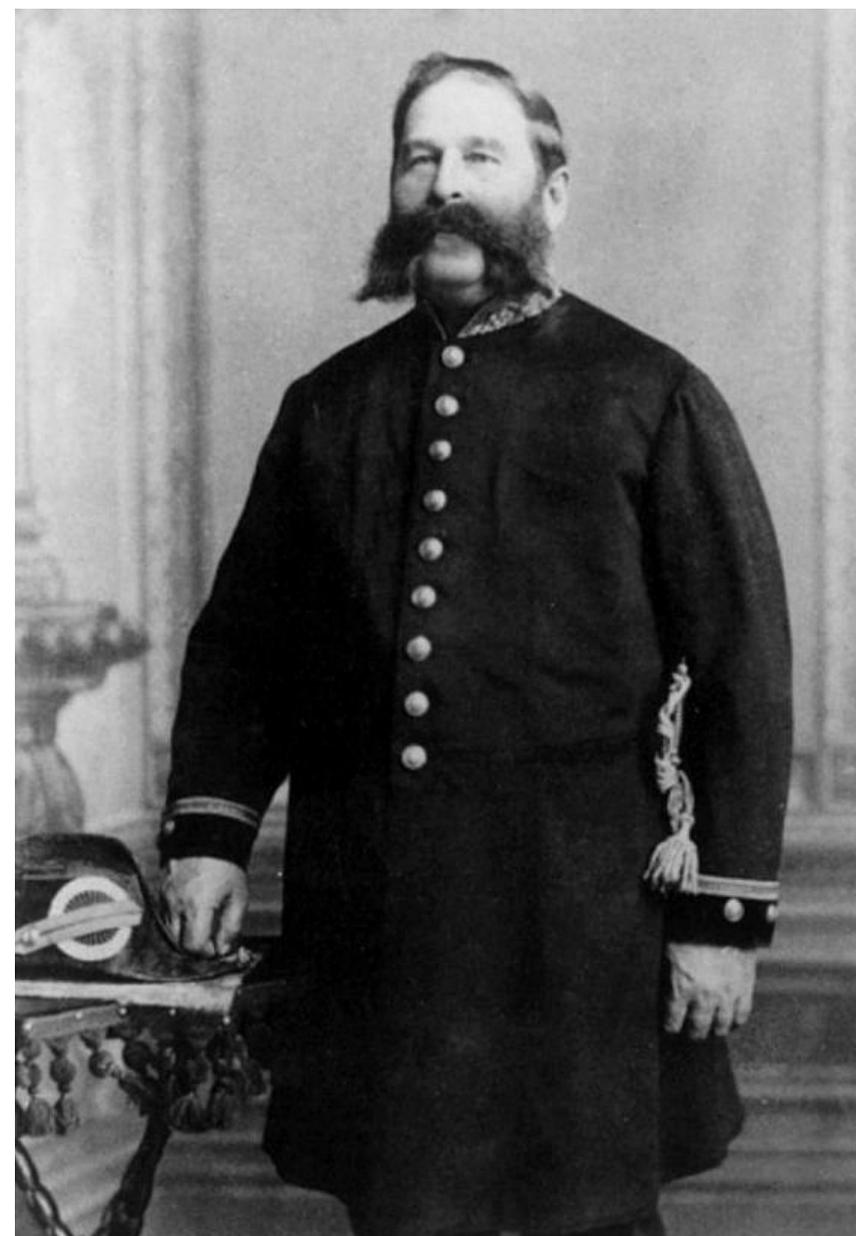
30 ноября 1889 года состоялось фотографирование последнего состава Митавского магистрата перед его окончательным упразднением. На фото изображены (в первом ряду сидят, слева направо): Юлиус Фридрих, Иоганн Валдовский, Циммерман, учёный бургомистр Теодор фон Энгельман (Peter Christoph Theodor von Engelmann, 1837-1916), бургомистр Адольф Бейтер (плотник, член магистрата с 1882 г. Adolph Johann Wilhelm Beuter, 1834-1914), П. Конради, Иоганн Волдемар. Во втором ряду (слева направо): Мартиньш Виграбс (умер в 1897 году), Эрсам, Генрих Гешман, Теодор Валтер (1824-1902), Шульц, Карл Хепкер (Carl Gustav Höpker), Г. Мюллер, П. Грунау, А. Зиверт, А. Фишер, Юлиус Фогель (Julius Ernst Vogel, 1821-1908), Иоганн Мартинелли (1828-1892).

Последний состав Митавского магистрата. 30 ноября 1889 года.

Фёдор (Теодор) фон Энгельман (1837-1916), последний бургомистр (с 1888 г.) и городской голова г. Митавы (с 9 января 1890 г. по 27 мая 1904 г.). При нём были построены Железный мост, здание Полицейского управления на Рыночной площади и др. Фото – Ф. Киперт. Иллюстрированное приложение к газете “Rigasche Rundschau” (Illustrierte Beilage der Rigaschen Rundschau) от 1 января 1901 года (N 1).

Адольф Бейтер (1834-1914), в ноябре 1882 г. утверждён в должности ратсгера Митавского городского магистрата, в феврале 1886 г. утверждён в должности бургомистра Митавского городского магистрата.

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА Ф.В. ЭНГЕЛЬМАН

Фёдор (Теодор) Вильгельмович фон Энгельман (1837-1916) внёс значительный вклад в развитие города. Свою службу в Митаве он начал ещё в 1862 г., т.е. при Франце фон Цуккальмалье, вторым секретарём магистрата, с 1869 г. был старшим секретарём, а в 1888 г. был избран бургомистром и состоял им до упразднения магистрата в 1890 году.

В 1890 г. Энгельман был избран городским головой* и оставался в этой должности до 1904 года. Как представитель города, участвовал в 1887 г. в заседании Комиссии при Департаменте железнодорожных дел Министерства финансов по вопросу о сооружении подъездного пути от г. Бауска до Торенсберга (совр. Торнякалнс) или Митавы. А в 1895 году был командирован в Санкт-Петербург «для поднесения верноподданных поздравлений по случаю бракосочетания Их Императорских Величеств» Николая II и Александры Фёдоровны (Гессен-Дармштадтской), которое состоялось 14 (26) ноября 1894 в Большой церкви Зимнего дворца¹.

За то время, пока Т.В. фон Энгельман руководил городом, были построены Железный мост через реку Дриксу и плавучий мост через реку Аа (Лиелупе), городская канализация, военные казармы, перестроена городская скотобойня, вводились в строй новые промышленные предприятия, активно возводились жилые, общественные и административные здания. В частности, были построены здания Митаво-Бауского Мирowego съезда (Дом Окружного суда) на Дворцовой улице и Курляндского провинциального музея на вновь образованной Музейной площади, а также здание Полицейского управления на Мельничной улице. Эти и многие другие здания стали настоящим украшением города.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 08 (28.01.1895)

* По Положению 1892 года городские головы избирались думами, равно как и товарищ (заместитель) городского головы, члены управы и городской секретарь (то есть секретарь думы), с последующим административным утверждением.

В чиновничьей биографии Т.В. фон Энгельмана не ясным остался один вопрос. 16 апреля 1893 года, когда на заседании Курляндской губернской санитарно-исполнительной комиссии, на котором председательствовал Начальник Курляндской губернии, камергер Высочайшего Двора Д.Д. Свербеев, обсуждалось санитарное состояние города, включая качество воды из реки Свете, Т.В. фон Энгельман просил отметить, что по вопросу пригодности воды из Яковлевского канала (канала герцога Якоба – В. Г.) «для питья войсками, расквартированными в Новоторжских казармах, он остался при особом мнении и считает эту воду для питья годной». В то же время все другие члены комиссии признали эту воду для питья вредной по причине крайней загрязнённости канала, а присутствовавший на заседании врач 114-го Новоторжского полка Шульц заявил, что вода, протекающая у казарм, абсолютно вредна и что военное начальство запрещает даже бельё в ней стирать². Учитывая неоднократное обсуждение ранее в управе вопроса о загрязнении канала герцога Якоба и необходимости его регулярной (один раз в три года) очистки, не ясно, чем была обусловлена такая особая позиция городского головы.

17 мая 1904 г. по Гражданскому ведомству был опубликован Высочайший приказ, согласно которому митавский городской голова, Почётный мировой судья Митаво-Бауского округа, статский советник фон Т.В. фон Энгельман был уволен в отставку от первой из означенных должностей³, т.е. от должности городского головы. А за несколько месяцев до этого, 4 февраля и 17 марта 1904 г., Митавская городская дума постановила назначить городскому голове г-ну фон Энгельману, со дня выхода его в отставку, пожизненную пенсию в размере 2500 руб. в год из общих городских средств. Причем эта пенсия составляла совершенно отдельную сумму от той пенсии, которую фон Энгельман уже получал в качестве бывшего бургомистра из пенсионного капитала, перешедшего, за упразднением бывшего городского магистрата, в ведение городского общественного управления⁴.

После отставки Ф.В. Энгельмана новым городским головой 27 мая 1904 года был избран Густав Иоаннович Шмидт (1857-1936), который занимал эту должность до 1920 года, захватив период руководства губернией губернаторов Л.М. Князева и С.Д. Набокова.

² Курляндские губернские ведомости, № 30 (17.04.1893)

³ Курляндские губернские ведомости, № 39 (22.05.1904).

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 41 (29.05.1904).

ПОЛИЦИЯ

27 ноября 1850 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался митавский полицмейстер подполковник Эрнст Карлович фон Корф. О своём желании занять ставшее вакантным место тут же заявил рижский плац-адъютант барон Иоганн Симонович фон Клебек, который с соответствующим прошением обратился к курляндскому губернатору Х.И. фон Бреверну.

В свою очередь, Х.И. фон Бреверн в письме, адресованном Светлейшему князю А.А. Суворову, генерал-губернатору Остзейских провинций, указал, что знает господина барона Клебeka с хорошей стороны и, полагая, что «способности его, необходимые для успешного исправления полицмейстерской должности», известны и генерал-губернатору, долгом себе вменяет «всепокорнейше просить... о милостивом исходотайствовании определения г-на барона Иоганна фон Клебeka на помянутую вакансию...»¹

Однако, вопреки ходатайству Х.И. Бреверна, митавским полицмейстером* был назначен барон Эвальд Христофорович фон дер Остен-Сакен, который свои обязанности исполнял до 30 марта 1851 года.

С 30 марта 1851 года до 20 июня 1853 года обязанности полицмейстера исполнял майор Карл фон Мекер (Мёкер, Möcker)². Его увольнение было связано со скандалом, связанным со введением налога «на устройство новых фонарей и прочих к тому принадлежностей».

Вкратце суть дела такова: К. фон Мекер «нашёл, что улицы города дурно освещены» и, «опробергнув освещение маслом, сделал предложение Губернскому Начальству осветить улицы газом. Губернское Правление, не сообразив с доходами города и не испытавши пользу сего нововведения, разрешило проект г-на Полицмейстера привести в исполнение и на устройство новых фонарей и прочих к тому принадлежно-

¹ ЛГИА. Фонд 1. Опись 7. Дело 1298. Листы 1-1 об.

² Курляндские губернские ведомости, № 34 (29.04.1895)

* Полицмейстера назначал и увольнял лично император.

Полицейский на посту у дворца губернатора.

стей отпустить из городских сумм более тысячи рублей серебром, кои взыскать с домовладельцев»³.

Жители Митавы возмутились новым налогом. Принимая во внимание недовольство горожан, курляндский губернатор Х.И. фон Бреверн предписал Управе благочиния, в ведении которой находилась городская полиция, приостановить учреждение нового освещения. И одновременно предложил создать из представителей всех сословий комиссию, чтобы сами жители приняли по данному вопросу соответствующее решение. Но до времени принятия такого решения новый налог должен был взыскиваться в «экзекуционном порядке».

Итог этого дела: в апреле 1853 года К. фон Мекер был уволен с занимаемой должности, а новым полицмейстером назначен барон Иоганн фон Клебек, который находился на этой должности до февраля 1882 года. 3 февраля этого года газета «Курляндские губернские ведомости» сообщила, что «подполковник барон Клебек уволен, согласно прошению, из-за расстроенного здоровья, от занимаемой им должности митавского полицмейстера».

³ ЛГИА. Фонд 1. Опись 8. Дело 1277. Листы 1-1 об.

Дом барона фон дер Роппа на углу улиц Дворцовой и Водяной (на фото слева).

Новым митавским полицмейстером 3 февраля 1882 года был назначен «сверхштатный чиновник особых поручений при г-не Начальнике Курляндской губернии», коллежский ассессор, барон Максимилиан Феофилович фон дер Ропп⁴.

Спустя два месяца, 31 марта 1882 года, газета «Курляндские губернские ведомости» сообщила, что «Государь Император, по Всеподданнейшему докладу министра внутренних дел об отлично-усердной службе митавского полицмейстера, не имеющего чина барона фон дер Роппа, Всемилостивейше соизволил в 28 день сего марта пожаловать ему чин коллежского регистратора»⁵. А в июле 1885 года та же газета сообщила, что «согласно Высочайше утверждённому в 30-й день минувшего июня положению Комитета Министров, митавский полицмейстер, коллежский регистратор барон фон дер Ропп Всемилостивейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени»⁶.

Барон фон дер Ропп занимал должность митавского полицмейстера до 1 марта 1895 года, когда его сменил надворный советник, барон

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 10 (03.02.1882) и № 34 (29.04.1895)

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 26 (31.03.1882)

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 57 (20.07.1885)

Митавский полицмейстер барон Артур фон Бер. Начало XX в.
Фото – Латвийская Национальная библиотека.

Пристав 1-го участка Луи Грубе. Начало XX в.
Фото – Латвийская Национальная библиотека.

Барон Павел Генрихович фон Медем
(22 января 1849 – 1913),
участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг.,
митавский полицмейстер с 1 декабря 1903 г. по 15 июня 1911 г.,
полковник (1907). В 1911 г. вышел в отставку в чине генерал-майора.
Фото – Национальный музей истории Латвии (LNVM).

Чины Митавского городского полицейского управления. Слева сидит начальник сыскного отделения Фриц Берневиц. Ок. 1905 года.

Генрих Александрович Гротгус, которого через некоторое время, в свою очередь, сменил барон Бер. А 1 декабря 1903 года новым митавским полицмейстером стал участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. барон Павел Генрихович фон Медем (22 января 1849 – 1913), вышедший в отставку в 1911 году в чине генерал-майора и передавший свои полномочия штабс-капитану Шне⁷.

Город Митава делился на 4 полицейских участка, за соблюдение порядка на которых отвечали приставы, в подчинении у которых были околоточные надзиратели. Уголовные дела расследовало сыскное отделение Митавского городского полицейского управления.

В 1913 году кадровый состав полиции города был следующим:

полицмейстер – штабс-капитан Александр Александрович Шне;

секретарь – губернский секретарь Густав Христофорович Тифенталь, он же Круземан;

столонячки: коллежский секретарь Фёдор Эрнестович Гертнер, губернский секретарь Георгий Адамович Огуль; регистратор – Евстахий Иосифович Климович;

приставы: 1-й участок – титулярный советник Альфонс Генрихович Вольфман, 2-й участок – титулярный советник Леонид Николаевич Фёдоров, 3-й участок – титулярный советник Пётр Иванович Станкевич, 4-й участок – коллежский асессор Людвиг Генрихович Егер;

начальник сыскного отделения – губернский секретарь Карл Яковлевич Бауце**;

надзиратели сыскного отделения: Иван Давидович Упман, Максимилиан Гинцевич Вальдман, Антон Карлович Ракшня;

переводчик сыскного отделения – Вольдемар Христофорович Круминь;

околоточные надзиратели: губернский секретарь Франц Антонович Болшайтис, Эрнст Карлович Риттих, губернский секретарь Иван Карлович Шейбе, Конрад Яковлевич Пауль, Гедерт Ансович Сакенфельд, Александр Викторович Протас, губернский секретарь Ганс Янович Блумберг, Антон Густавович Эглит, базарный околоточный

⁸ Edgars Umbraško. Jelgavas varasvīri (I daļa). <https://jymm.lv/lasitava/jelgavas-varasviri-i-dala/> (дата обращения: 18 января 2025)

** Рижский вестник, №.6 (08.01.1913): (Арест главы воровской шайки). Сыскному отделению удалось задержать пресловутого преступника Роберта Лампера, на совести которого, как говорят, множество краж со взломом и других художеств. Лампер, навещавший Митаву лишь изредка, стоял во главе организованной шайки, некоторые члены которой уже раньше были арестованы.

Чины и служащие 4-го участка Митавского городского полицейского управления. Фотоателье «М. Вуч», Митава. Начало XX в.

Фото из книги искусствоведа Ольги Хорошиловой «Костюм и мода Российской империи. Эпоха Николая II». (2012).

Новое здание Полицейского управления Митавы на ул. Мельничной.
Время строительства – 1900 год.

надзиратель – Николай Петрович Миланович, околоточный надзиратель в имении Штаттгоф – Ян Яковлевич Барнак, околоточный надзиратель на фабрике Гребнера – Фёдор Зиновьевич Яичников⁸.

Курляндский губернатор С.Д. Набоков (в должности с 23 августа 1910 по 1915) не единожды положительно отмечал деятельность городской полиции.

Так, в приказе от 7 января 1913 г. С.Д. Набоков отмечал, что «во время крестного хода и богослужения на Иордане вчерашнего 6-го числа сего января на улицах был соблюден образцовый порядок, чего было особенно трудно достигнуть потому, что тонкость льда на реке Дриксе создавала необходимость для полиции принять меры к недопущению публики на лед, береговые же пространства узки и неудобны.

Лежащие на ней задачи полиция исполнила блестяще. Классные чины распорядились отлично, нижние чины действовали молодцами.

Объявляю об этом Митаво-Баускому уездному начальнику, статскому советнику барону фон Засс и и. д. Митавского полицмейстера штабс-капитану Шне. Энергическому и разумному руководству их городская и уездная полиция обязана своим служебным успехом»⁹.

А в приказе от 9 января 1915 г., С.Д. Набоков положительно оценивал руководство городской полицией новым митавским полицмейстером штабс-капитаном Маркотуном. В этом приказе, в частности, говорилось: «6-го сего января во время Крестного хода и Богослужения на Иордани на реке Дриксе, несмотря на большое стечение народа, был образцовый порядок, что всецело следует отнести к умелой распорядительности и энергии Митавского полицмейстера штабс-капитана Маркотуна и к толковой исполнительности всех классных и нижних чинов Митавской городской полиции, кои в этот день при означенном церковном торжестве находились в наряде. Об этом считаю приятным долгом объявить по полиции вверенной мне губернии»¹⁰.

Полицейское управление Митавы до 1900 года размещалось сначала в доме на улице Набережной, затем в доме на углу улиц Дворцовой и Церковной, а с 1900 года – в новом здании на улице Мельничной, специально построенном для нужд городской полиции.

⁸ Адрес-Календарь Курляндской губернии. Личный состав правительственных присутственных мест и общественных учреждений. 1913 год.

⁹ Курляндские губернские ведомости, № 3 (09.01.1913):

¹⁰ Курляндские губернские ведомости, № 6 (21.01.1915).

ЦЕРКВИ, СИНАГОГИ И МОЛЕЛЬНЫЕ ДОМА

Отвечая религиозным потребностям многоконфессионального населения, в Митаве во второй половине XIX в. – начале XX в. действовали церкви и молельные дома разных христианских конфессий.

Лютеранские церкви

К началу Первой мировой войны в Митаве действовали 4 лютеранских церкви. В их числе:

– **лютеранская церковь Св. Троицы** (St. Trinitatis Kirche). Церковь эта закончена постройкой вдовой герцога Готгарда Кетлера Анной, урождённой принцессой Мекленбургской, около 1602 года;

– **лютеранская церковь Св. Анны** (St. Annen Kirche). Церковь эта сооружена в правление герцога Фридриха, освящение её последовало в 1638 году в день Святой Анны, отчего и именуется Анненской. В 1682 году обрушились в ней потолок и крыша, чему виной был зодчий, укоротивший по ошибке некоторые балки;

– **лютеранская церковь для бедных Св. Иоанна близ Анненской заставы**, подле городской богадельни, сооружена в 1746 году попечением супер-интенданта Гревена и бургомистра Шварца из богаделенного капитала. В 1845 году на средства бургомистра Клока построено каменное здание, а в 1882 году к зданию церкви пристроена высокая колокольня;

– **лютеранская церковь Св. Николая**. Построена по проекту архитектора Константина Пекшенса в 1904-1907 гг. на ул. Литейной.

В 1889 году в Митаве действовали 5 лютеранских приходов: церковь Св. Иоанна, послеобеденный приход церкви Св. Троицы и послеобеденный приход церкви Св. Анны – суть приходы городские и состояли под патронатом города Митавы, тогда как предобеденные приходы церкви Св. Троицы и церкви Св. Анны суть сельские приходы и состояли: первый из живущих в принадлежащих к приходу имениях лиц немецкого происхождения, а последний – из крестьянских обществ упомянутых имений.

Вид на православную церковь Свв. Симеона и Анны (слева), Большую и Новую синагоги (на переднем плане в центре), лютеранскую церковь Св. Николая (на заднем плане в центре) и римско-католическую церковь Св. Георгия (на заднем плане справа). Почтовая открытка.

В приходе церкви Св. Иоанна церковными делами заведовали церковные попечители под наблюдением Митавского магистрата, а в остальных четырёх приходах хозяйственные дела находились в заведывании церковных же попечителей под надзором Митавской церковной инспекции и при том оба прихода, церкви Св. Троицы и церкви Св. Анны, имели лишь по одной церкви¹.

Римско-католическая церковь Св. Георгия

Основана герцогом Якобом сообразно комиссариальному решению 1642 года и предшествовавшему ему уговору с самогитским епископом Тышкевичем. Строительство церкви было начато в 1645 году. Новое здание католической церкви с высоким шпилем и часами на башне было построено к 1906 году в неоготическом стиле по проекту шведского архитектора Карла Эдуарда Страндмана на месте здания старой церкви.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 20 (11.03.1889), № 49 (20.06.1892); N. Kaune. Vecā Jelgava. Rīga, 1939. Lp. 66-69.

Реформатская церковь

История реформатской общины в Митаве берёт своё начало в 1701 году, когда сторонники учения Жана Кальвина добились того, что герцог Фердинанд подписал документ о привилегиях, на основании которых члены общины получили право выбирать своего пастора, построить свою церковь и содержать школу. Для строительства церкви община получила земельный участок на улице Озёрной (сегодня – Uzvaras iela), рядом с герцогскими конюшнями на берегу реки Дриксы, где 24 сентября 1704 года был заложен фундамент нового здания. Однако строительство церкви из-за недостатка средств шло очень медленно. А в 1735 году в Митаве случился большой пожар, при котором сгорело 40 домов, в том числе и тогдашний дом собраний реформатов и школа. После этого члены общины вновь собирали финансовые средства, чтобы закончить строительство церкви. К осени 1740 года строительство было завершено, и 23 ноября 1740 года состоялось освящение новой церкви. Таким образом, строительство реформатской церкви в Митаве продолжалось 36 лет. В 1899 году по проекту городского архитектора Ф. Петерсена здание церкви получило новый облик и, кроме того, к зданию была пристроена башня с часами и высоким шпилем.

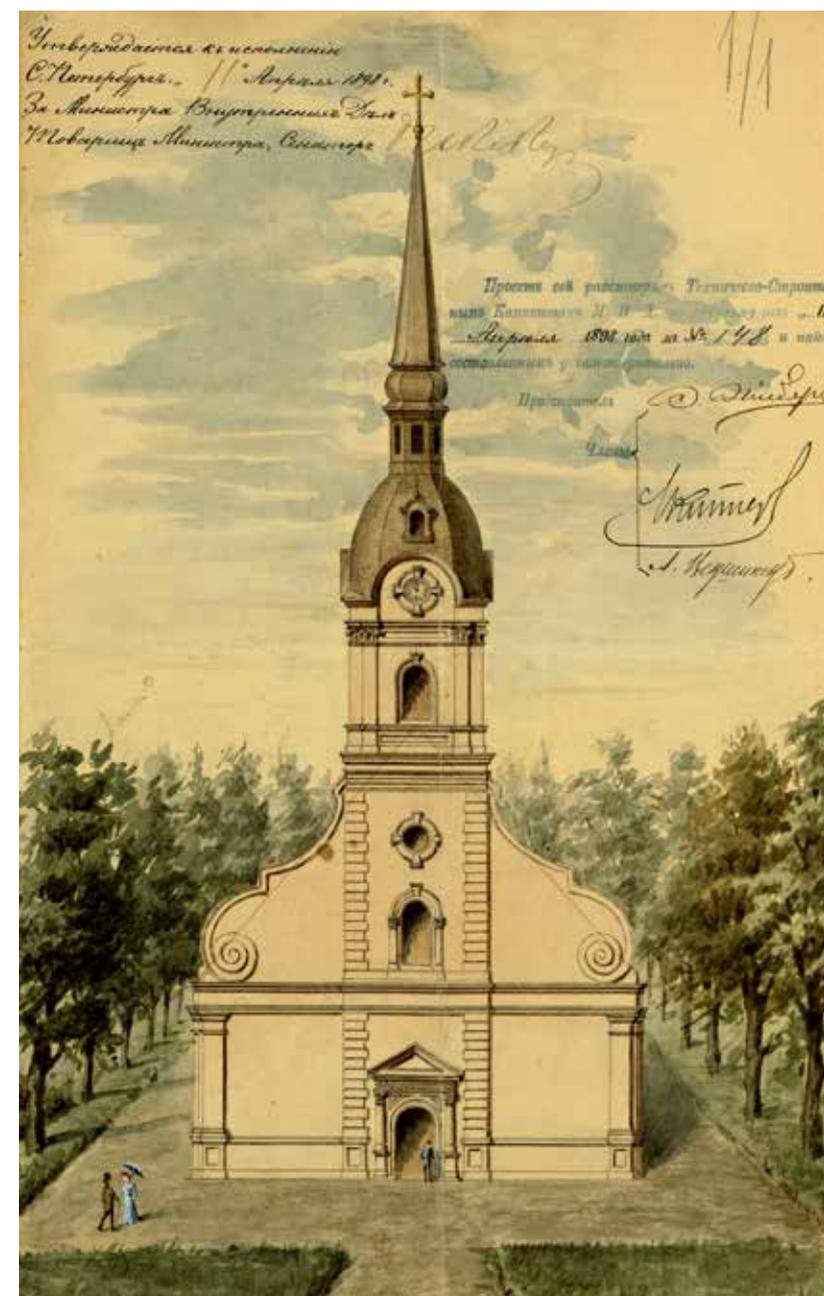
Из реформатских священнослужителей наибольшую известность получили Иоганн Николаус Тилинг (Johann Nicolaus Tiling) и Карл Вильгельм Крузе (Karl Wilhelm Cruse). Первый был также профессором красноречия в Academia Petrina. А второй стал одним из основателей Курляндского общества любителей словесности и художеств и также был профессором академии².

Говоря о прихожанах церкви, нужно упомянуть баронессу Марию Анну фон Валлес (Уоллес), супругу архитектора Франческо Растрелли. После своей смерти, наступившей 2 февраля 1767 года, она была похоронена 8 февраля в 6 часов вечера в небольшом склепе, пристроенном к наружной стороне алтарной стены реформатской церкви «при многих факелах и стечении народа»³. В 1867 году остатки гроба и скелета были перезахоронены в стене церкви, а склеп снесён⁴.

² N. Kaune. Vecā Jelgava. Rīgā, 1939. Lp. 69-72.

³ Овсянников Ю. Франческо Бартоломео Растрелли. Л.: Искусство, 1982. С. 182.

⁴ Малиновский К.В. Бартоломео и Франческо Растрелли. Санкт-Петербург, 2017. С. 253.

Архитектор Ф. Петерсен. Рисунок фасада реформатской церкви на улице Озёрной в Митаве после окончания строительства башни с колокольней в 1899 году. РГИА. Фонд 1293. Описание 166. Курляндская губерния. Дело 31.

Православные церкви

До 1710 года в Митаве не было ни русских людей, ни православного храма. Только в этом году по случаю переговоров о бракосочетании царевны Анны Иоанновны с герцогом Фридрихом Вильгельмом впервые возникла мысль основать в Митаве православный храм для будущей герцогини Курляндской и лиц её свиты. Считая важным, чтобы русская царевна и при выходе замуж на чужбину продолжала оставаться в лоне Святой православной церкви, Император Пётр I настоял на включении в брачный договор условия о том, чтобы «Её Высочество, Пресветлейшая герцогиня, купно со своими домовыми служителями, Свою Божественную службу Греческой веры свободно и без помешательства отправлять могла в удобном месте в замке в Митаве, и для того была бы одна церковь по Греческому украшению устроена»⁵.

Дворцовая Преображенская церковь была открыта в 1711-1712 гг. С восшествием вдовствующей герцогини Анны Иоанновны на российский престол дворцовая Преображенская церковь продолжала оставаться при герцогском замке и называлась «Церковью Дома Её Императорского Величества в Курляндии». Затем, когда Бироном предпринята была в 1738 году постройка нового дворца, в него и перенесена была дворцовая церковь, устроенная на восточной стороне, где она и находилась до конца XVIII века и состояла в исключительном ведении Императорского Двора.

В 1797 году, когда императором Павлом I было принято решение разместить в Митавском дворце бежавшего из Франции графа Прованского, впоследствии Людовика XVIII, с его свитой, православная церковь во дворце была разобрана, иконостас сложен в особом помещении, а на месте церкви устроена для Людовика католическая капелла. Затем, через несколько лет, с отъездом Людовика из Митавы, и эта капелла была разобрана; православная же святыня восстановлена не была, и храм Преображения Господня был восстановлен и заново освящён Его Преосвященством епископом Рижским и Митавским Арсением (в миру Александр Дмитриевич Брянцев) лишь 3 января 1893 года⁶.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. IV, № 2272.

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 01 (02.01.1893)

Церковь Преображения Господня в Митавском дворце.
Фото – Институт Гердера (Herder-Institut), г. Марбург, Германия.

К началу Первой мировой войны в Митаве действовали уже 5 православных церквей. Кроме Дворцовой церкви, в их числе были:

– **православная церковь во имя Святых и Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы**, заложена 4 июля 1774 года тогдашним русским уполномоченным при курляндском герцоге Симолиным на месте прежнего из фахверка построенного молитвенного дома⁷. Автор проекта – архитектор Франческо Растрелли. Строительство велось в 1774-1780 гг. К ноябрю 1892 года здание было капитально перестроено. Авторы проекта – академик архитектуры Н.М. Чагин и инженер Леонид Винер. При строительстве были частично сохранены фундамент и алтарная часть барочной постройки Ф. Растрелли;

– **православная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы на кладбище**, которое находилось в версте с четвертью от городской церкви на городской земле, за так называемой Анненской заставой, по

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 49 (20.06.1892)

Вид на полковую церковь в доме Фадеева на Анненской улице.

Янишевско-Шавельской шоссеиной дороге. Строительство началось 10 августа 1887 года, а в мае 1889 года она уже была совершенно окончена как с внешней, так и с внутренней стороны. Освящена 2 июля 1889 года⁸.

– **Полковая церковь.** Помещалась в доме Фадеева по Анненской улице⁹. Одновременно здесь могли находиться до 300 человек.

– **Молельный дом старообрядцев.** 29 ноября 1894 г. утверждён проект пристройки к молитвенному дому Митавского старообрядческого общества по адресу: Александровский проспект, земельный участок № 5.

Синагоги

Еврейская община в Митаве сформировалась в начале XVIII в. В 1835 году в Митаве проживали 4987 евреев, и еврейская община города являлась крупнейшей общиной Курляндии и Лифляндии до середины

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 73 (15.09.1890)

⁹ Курляндские губернские ведомости, № 100 (20.12.1889)

XIX в., когда число евреев в Митаве начало уменьшаться из-за переселения части еврейских семей города в южнорусские земледельческие колонии (1840) и в связи с эпидемией холеры (1848). Но к концу XIX в. количество евреев в городе вновь выросло. По переписи 1897 г. в Митаве проживали 5879 евреев (16,8% населения).

В 1730 г. в городе было учреждено погребальное общество Хевра каддиша*, в 1770 г. создано общество Биккур-Холим**, в 1784 г. была построена первая синагога. В начале 19 в. в Митаве была открыта талмуд-тора***, функционировали десять хедеров****, в 1826 г. действовала частная еврейская школа. В 1868 г. было открыто еврейское ремесленное училище. В 1910 г. в Митаве были три синагоги, талмуд-тора, два частных еврейских училища и одно казенное (мужское).

С 1859 по 1892 гг. митавским раввином был уроженец г. Владиславов Сувалкской губернии Шлойме-Залман Пухер (1829-1898), выпускник иешивы в Георгенбурге, а затем Виленского раввинского училища¹⁰.

В 1902 раввином Митавы был Иоссель Сегаль, а после него, до 1913 года, – Ц.-Г. Нурок, отец Мордехая Нурока. В 1913-1915 гг. обязанности раввина Митавы исполнял Мордехай Нурок¹¹.

Самым первым еврейским культовым зданием в городе была синагога Калмана Боркума – своё существование она вела с 1784 года и находилась на Болотной улице (Teichstraße, Dīķa iela, сегодня – Sudrabu Edžus iela), дом № 1.

К. Боркум был богатым торговцем, он не раз ссужал деньгами герцога Петра Бирона, и синагогу на Болотной улице он также построил на свои средства. Рядом с синагогой были также построены дом для кантора (священнослужителя) и ритуальный бассейн (микве).

В 1864 г. деревянное здание было перестроено на средства другого богатого торговца Замуэля Фридлиба, и с этого времени синагога стала называться его именем. 16 сентября 1864 г. перестроенная синагога

¹⁰ Пухер Шлойме-Залман. Российская еврейская энциклопедия.

¹¹ Электронная еврейская энциклопедия. Елгава. <https://eleven.co.il/diaspora/communities/11545/>; Курляндские губернские ведомости, № 34 (27.04.1902).

* Хевра каддиша – объединение людей, которые оказывают последние почести умершему, готовят его к погребению, проводят обряд похорон.

** Биккур-Холим – посещение больных с целью ободрить их, оказать им помощь и облегчить их страдания.

*** Талмуд-тора – учебное заведение для мальчиков.

**** Хедер – еврейская религиозная начальная школа.

Синагога Калмана Боркума находилась на Болотной улице (Teichstraße, Dīķa iela, сегодня - Sudrabu Edžus iela), дом № 1.

была открыта, а 18 сентября новое здание было освящено по еврейскому обряду¹².

Самуэль Фридлиб подарил здание синагоги еврейской общине на известных условиях. Так, например, в синагогу разрешалось входить только в черных пиджаках и в белых перчатках на руках. Поэтому синагогу долгое время называли «аристократической»¹³.

В 1830 г. на Новой улице (сегодня - Viestura iela) на средства Лейбы Залцмана было построено деревянное здание синагоги (дом № 1). Перед Первой мировой войной, в 1913 году, община начала строительство нового здания, однако начавшаяся война прервала строительство. В 1915 году митавские евреи были депортированы во внутренние губернии Российской империи, а когда после войны часть из них вернулась в Митаву, от почти построенного здания остались только руины¹⁴.

¹² Rigasche Zeitung, Nr.218 (19.09.1864)

¹³ Rīts, Nr.72, 06.11.1934.

¹⁴ Zemgales Ziņas. 2009. gada 16. decembris.

Наконец, на набережной реки Дриксы, слева от моста через Дриксу и неподалёку от дворца Медема на Набережной улице, находились ещё две синагоги.

Первая синагога называлась Большой и находилась на углу улиц Водяной и Набережной, но на некотором отдалении от Набережной улицы, в окружении большого сада. В феврале 1854 года Курляндская губернская дорожная и строительная комиссия объявила конкурс на производство исчисленных по смете 5459 руб. 78 коп. работ по перестройке Митавской Большой еврейской синагоги. Торги и переторжка были назначены на 23 и 26 февраля¹⁵.

В 1860 году здание Большой синагоги было ещё раз перестроено по проекту архитектора Отто Дитце. В зимний период здание этой синагоги не отапливалось, поэтому в 1868 году митавская еврейская община приняла решение построить рядом тёплый молельный дом, где зимой можно было бы читать свои молитвы. «Желают выделить 7000 рублей», – писала в этой связи газета «Latweeschu Awises»¹⁶.

Новая синагога была построена в 1877 году перед зданием Большой синагоги, уже на самой Набережной улице, по проекту архитектора Оскара Александра Иоганна Бара. Её адрес: Водяная улица (Wasserstraße, сегодня - Ūdens iela), 1.

Баптистская церковь

Первое собрание баптистской общины Митавы состоялось в 1870 году. Спустя несколько лет на Литейной улице была построена баптистская церковь, первая на территории Курляндии и Лифляндии¹⁷.

Церковь адвентистов седьмого дня

25 октября 1908 года в Митаве была основана церковь общины христиан-адвентистов седьмого дня. Собрания прихожан проходили на улице Католю, 58. В 1910 году помещения были также и на улице Добелес, 9. Первым старостой церкви был Янис Спрогис. Община в это время насчитывала 77 человек¹⁸.

¹⁵ Курляндские губернские ведомости, № 12 (09.02.1854)

¹⁶ Latweeschu Awises, Nr.8 (21.02.1868)

¹⁷ Баптистская церковь в Елгаве. <http://wikimapia.org/19634494/ru/>

¹⁸ <https://adventisti.lv/ru/tserkvi/25-Obschina-g-Elgava>

Девочки-школьницы на одной из улиц Митавы. 1912 год.

МИТАВА – ШКОЛЬНЫЙ ГОРОД

В 1894 году в Митаве насчитывалось 36 училищ (17 мужских, 11 женских и 8 обоего пола), в которых обучались 1835 учеников и 1264 ученицы, всего 3099 человек¹.

Спустя 10 лет, в мае 1903 года, «Курляндские Губернские Ведомости» писали: «Достаточно пройтись по улицам Митавы, чтобы вынести впечатление, что Митава – школьный город и что учащийся люд составляет значительную часть населения Митавы. Школьное население Митавы сегодня выглядит так:

Митавская гимназия – 320 учеников,
 Реальное училище – 650,
 Женская гимназия – 490,
 Александровское городское училище – 265,
 Доротеинское женское училище – 384,
 Первое начальное училище* – 340,
 Второе начальное училище – 107,
 Ясманское училище – 20,
 Ромское училище – 21,
 Альтонаское училище – 32,
 Женское городское училище – 50,
 Православное мужское училище – 29,
 Православное женское училище – 32,
 Католическое обоего пола училище – 116,
 Казённое еврейское училище – 54,
 Еврейское женское училище – 69,
 Талмуд-Торское училище – 54.
 Частные школы:
 г-жи Паукер – 237,

¹ Курляндские губернские ведомости, № 52 (01.07.1895)

* Первое городское начальное училище Св. Анны находилось по адресу: Митава, ул. Набережная, д. 4. Заведующий училищем О. Розман.

г-на Карлгофа – 102,
 г-на Ганзена – 31,
 г-на Шперталя – 124,
 г-жи Грюнфельд – 60,
 г-жи Тейх – 32,
 г-на Якобсона – 28,
 г-жи Тайловой – 9,
 г-жи Вильке – 37,
 г-жи Довият – 26,
 г-жи Шульц – 70,
 г-на Альфреда Гудже – 14,
 Благотворительные общества – 104.

Итого: около 4000 учеников и учениц, т.е. в 1903 году восьмая часть населения Митавы ходила в школу и училась. Между тем как ещё в 1870 году в Митаве учащихся было всего около 2200 человек². Иными словами, за тридцать с небольшим лет численность школьного населения Митавы выросла почти в два раза. Поистине Митава в начале XX в. была городом школьников и школьниц.

Добавим к этому, что в общей массе населения Митавы учащиеся гимназии с давних пор выделялись своей гимназической формой, а ученики городских училищ с 1892 года также носили особую форму, которая состояла из 1) фуражки (с козырьком) тёмно-синего сукна, без кантов и со знаком из жёлтой меди на околыше с буквами «Г. У.»; 2) тёмно-серой блузы гимназического покроя из любой материи, но без металлических пуговиц; 3) кушака кожаного с гладкой пряжкой из жёлтой меди. В летнее время ученикам предоставлялось право носить светлые блузы того же покроя из полотна или бумажной материи³.

Среди учеников Митавского реального училища в 1877 году был сын учителя Язепс Витолс (1863-1948), будущий известный латвийский композитор и музыкальный педагог. Во время учёбы в реальном училище он одновременно обучался музыке под руководством ведущего городского музыкального педагога Карла Раппа.

Карл Рапп был сыном балтийского немца Карла Адольфа Раппа, преподававшего пение в Митавской гимназии. В 1867-1868 гг. учился в Санкт-Петербурге, затем до 1873 г. в Пражской консерватории; получил

² Курляндские губернские ведомости, № 36 (07.05.1903)

³ Курляндские губернские ведомости, № 42 (27.05.1892)

Язепс Витолс во время обучения в Митавском реальном училище в 1877 году.
 Фото – Государственный архив кинофотофонодокументов Латвии.

Митава. Женская гимназия.
Mitau. Mädchen-Gymnasium.

**Здание Митавской женской гимназии на ул. Почтовой.
Построено по проекту архитектора Н.А. Мемнонова в 1900-1901 гг.
Внизу: Митавское Александровское городское училище на ул. Добленской.**

Mitau — Alexanderschule

MITAU. Lehrlingsheim.

**Здание немецкой гимназии на углу ул. Учительской (Skolotāju iela,
Schulmeisterstraße) и Малой дороги. Построено в 1910-1911 гг. по проекту
баварского архитектора Лео Рейнира. Внизу: школа на ул. Озёрной.**

JELGAVA. IV. PAMATSKOLA.

профессиональную подготовку как пианист и скрипач. По завершении образования первые два года работал в Риге, а с 1877 г. и до конца жизни – в Митава. Был одним из первых учителей (по музыкальной теории и игре на скрипке) Язепса Витолса; согласно поздним воспоминаниям последнего, Рапп был «несомненно одарённым музыкантом», «хорошим скрипачом, ловким пианистом, композитором, не лишённым изобретательности и вкуса», однако собственно педагогическими дарованиями не отличался⁴.

По окончании Митавского реального училища Я. Витолс поступил в Санкт-Петербургскую консерваторию, по окончании которой в 1886 году начал вести в ней класс композиции, стал профессором.

В 1918 году Витолс возглавил Латвийскую национальную оперу, год спустя основал Латвийскую консерваторию, в которой занимал пост профессора композиции и ректора (до 1944 с перерывом в 1935-1937).

Российское государство во второй половине XIX в. предпринимало значительные усилия по повышению грамотности населения. Это касалось, в первую очередь, увеличения общей численности учебных заведений, а также обеспечения их доступности для детей из бедных сословий. Например, в Митавской гимназии в 1891/1892 учебном году освобождено было от платы за обучение в первом полугодии 56 учеников, в том числе 28 детей, родители которых прослужили по Министерству народного просвещения не менее 10 лет. Кроме того, три ученика были освобождены от взноса половины платы. Во втором полугодии освобождено было 58 учеников. Кроме того, некоторые ученики получали стипендии: 1 ученик получал стипендию барона фон дер Рекке в размере 160 руб. в год и 1 ученик получал стипендию Зандера в размере 45 руб. в год. Из специальных средств двум ученикам было выдано пособие по 14 руб. и одному ученику сшита была форменная одежда на средства, пожертвованные одной благотворительницей⁵.

В начале XX в. помощь ученикам из бедных сословий оказывало Общество просвещения Курляндской губернии. Из отчёта общества за 1911 год следует, что в обществе было около 300 членов, в т.ч. 4 почетных и 2 пожизненных. Деятельность общества выразилась в следующем:

⁴ Рапп, Карл (12 апреля 1853, Митава – 16 августа 1898, Митава). Википедия.

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 24 (21.03.1892)

1) в Митава, Гриве, Иллуксте, Скрудалине, Боровках и Тальсене оказана была материальная помощь уплатою денег за обучение, покупкой учебных пособий, снабжением обувью и тёплой одеждой (новой или переделанной из пожертвованного ношеного платья), благодаря чему получили возможность посещать училища, приходские или городские, в общей сложности около 70 детей, православных и старообрядцев;

2) в Митава оказано 1-му казённо-приходскому училищу денежное пособие, без которого бесплатное училище это, посещаемое, между прочим, 90 беднейшими русскими детьми, совершенно не могло обойтись;

3) содержались в Митава вечерние уроки для взрослых, открытые осенью 1910 года. Посещали их преимущественно фабричные рабочие, большей частью - старообрядцы, мужчины и девушки (последних примерно третья часть). Обучение было бесплатное. Преподавались: Закон Божий, чтение, письмо, арифметика и общие понятия об Отечестве. Занятия проводились с осени до лета, с перерывом на праздники Рождества и Воскресения Христова, в будни, с 8 до 10 часов вечера. Из записавшихся в начале учебного года 32 лиц до конца года продолжают посещение уроков едва лишь 15.

Непосредственное заведывание вечерними уроками осуществлялось инспектором митавского Александровского городского училища И.П. Рыжовым.

Состав правления общества после собрания 1 апреля 1912 года был следующий: председатель – Н.Н. Бордонос, председатель митавского отделения Крестьянского поземельного банка. Члены правления: Войцеховский, мировой судья; Гиппиус, товарищ председателя Окружного суда; Пронин, член Окружного суда; Пронина, его жена; княжна Грузинская, начальница гимназии; Казанский, протоиерей; И.В. Момот, директор народных училищ; Шаталов, инспектор народных училищ; Талантов, инспектор народных училищ; Плюснин, старший ревизор акцизного управления; Троицкий, товарищ прокурора; Рыжов, инспектор митавского Александровского городского училища⁶.

⁶ Рижский вестник, №82 (10.04.1912)

О ЯЗЫКЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Вплоть до конца восьмидесятых годов XIX в., хотя с 1795 года Курляндия входила в состав Российской империи, одним из главных языков обучения в школе оставался немецкий язык, на котором говорила знать ушедшего в историю Курляндского герцогства и на котором продолжало говорить курляндское немецкое дворянство.

В октябре 1886 года газета «Курляндские губернские ведомости» писала:

*«В крае, столь обильном центрами чужой культуры и неприязненных нам тенденций, было до сих пор очень мало центров русского просвещения, таких именно центров, вокруг которых могли бы группироваться люди истинно русские душою и сердцем. Теперь обстоятельства мало по малу изменяются и развитие русской общественности на Балтике делает уже кое какие поступательные шаги; в крае нашем уже слышится живое, Державной волей вызванное, русское слово и чувствуется мысль, «под воздействием русских исторических преданий воспитавшаяся и окрепшая»».*¹

Пафос этой короткой заметки был направлен против сохраняющегося засилия немецкого языка в школьном образовании и общественной жизни. Прошло ведь уже более 90 лет со времени присоединения Курляндии к России, а русский язык по-прежнему оставался на вторых ролях. Именно этим обстоятельством и объясняется поддержка автором «поступательных шагов», направленных на укрепление русского слова и русской мысли.

Что это были за «поступательные шаги»? Ответ на этот вопрос сохранился в другой публикации «Курляндских губернских ведомостей» за тот же 1886 год.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 79 (04.10.1886)

«Преобразование в прибалтийском крае немецких уездных училищ в русские городские должно закончиться к началу будущего года, – сообщила газета. – Обращено также внимание на частные школы, которых в крае несметное количество, и с началом наступившего учебного года попечителем учебного округа разъяснено, что немецкий язык преподавания в них лишь допускается, но что обязательный для них язык – государственный и что требования начальства о преподавании некоторых предметов на русском языке должны быть исполняемы беспрекословно.

*Что касается городских училищ, преобразованных из немецких уездных, то в них уже теперь совершенно изменён учебный план и сделано распоряжение, чтобы для изучения русского языка было отведено не менее восьми часов в неделю. Наконец, ввиду того, что в местных русских училищах до сих пор ученики-лютеране, состоящие почти исключительно из латышей и эстонцев, обучались своему Закону Божию на немецком языке, определено, чтобы лютеранские законоучители в прибалтийских русских школах преподавали свой предмет на языках туземцев – латышском или эстонском»*².

Как видим, уже в 1887 году основным языком обучения в городских училищах и частных школах должен был стать русский язык. Правовой основой для этого было распоряжение попечителя Дерптского учебного округа* М.Н. Капустина** о преподавании на русском языке во всех мужских средних учебных заведениях Дерптского учебного округа с немецким языком преподавания от 10 апреля 1877 года. При этом немецкий язык не исключался из системы образования полностью. Что же касается латышского и эстонского языков, то отныне латыши и эстонцы получали право изучать лютеранское вероисповедание на своём родном языке.

² Курляндские губернские ведомости, № 99 (13.12.1886)

* Дерптский учебный округ – один из первых шести учебных округов Российской империи. Создан в 1803 году. Первоначально центр округа находился в университетском городе Дерпте (сегодня - Тарту). После перемещения в 1893 году главного присутствия в Ригу Дерптский учебный округ был переименован в Рижский. В состав округа входили Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии.

** Михаил Николаевич Капустин (11/23 января 1828 - 11/23 ноября 1899) - русский правовед, специалист по гражданскому и международному праву, истории государства и права. Действительный тайный советник. Попечитель Дерптского учебного округа в 1883-1890 гг.

Однако задача внедрения русского языка в учебный процесс городских училищ и частных школ решалась далеко не просто. Тому были две причины. Во-первых, этому переходу сопротивлялись многие города, на средства которых содержались городские училища. Во-вторых, даже если такого сопротивления и не наблюдалось, учителям-немцам обеспечить преподавание на русском языке было крайне сложно или вообще невозможно, а русских или русскоязычных учителей в губернии по-прежнему было крайне мало. В свете этой ситуации как попечителем Дерптского учебного округа, так и министром народного просвещения были приняты дополнительные распоряжения.

14 января 1889 года «Курляндские губернские ведомости» опубликовали очередное распоряжение М.Н. Капустина о недопущении в постановлениях городских дум условий о языке преподавания в содержащихся на счёт города училищах, а также о составе и о пределах ведомства городских училищных коллегий.

«Мною уже было разъяснено, говорилось в этом распоряжении, что лицам, желающим открыть частные училища, не следует указывать в учебных планах на язык преподавания, которым предполагается всегда русский; желающим вести преподавание на ином языке предоставляется просить о том особо, и таковыя просьбы принимаемы будут в уважение.

Ныне Правительствующим Сенатом разъяснено, что городские управления также не в праве ставить условием, чтобы преподавание в содержащихся городом училищах происходило на немецком языке...

Таковое определение высшего государственного учреждения предписываю принять в руководство всем должностным лицам, в ведении которых находятся училища. Представляя мне ходатайства об учреждении новых училищ, они ни под каким видом не должны допускать условий о немецком языке, как преподавательском.

В вышеприведённом указе сената содержится разъяснение и по другому вопросу, возникавшему в практике, а именно: сенатом указано, что в заведывании училищами, содержащими на счёт города, не может быть допускаемо участие дворянства, а потому город не в праве входить в какие-либо соглашения по этому предмету с другими обществами и лицами»³.

³ Курляндские губернские ведомости, № 04 (14.01.1889)

Крайне важным в данном распоряжении М.Н. Капустина, помимо указания языка преподавания в частных школах и недопустимости определения городским управлением языка обучения в городских училищах, является указание на исключение немецкого дворянства из процесса принятия решений по вопросам школьного образования, что, вне всякого сомнения, рассматривалось немцами как подрыв своего влияния и авторитета, а потому и было воспринято ими крайне болезненно.

22 марта 1889 года «Курляндские губернские ведомости» сообщили, что распоряжение М.Н. Капустина всё ещё не исполняется в нескольких учебных заведениях, а именно: в гимназиях: Рижской городской, Биркенрусской, Феллинской (сегодня Вильянди в Эстонии), Гольдингенской (Кулдига) и в рыцарском домском училище в Ревеле (Таллин), равно как в реальных училищах: Рижском городском, Дерптском (Тарту) и Ревельском и что напоминания попечителя округа или оставляются без внимания или вызывают ходатайства о преобразовании заведений в частные в обход закона 10 апреля 1887 года.

В свете этой ситуации министр народного просвещения граф И.Д. Делянов поручил попечителю округа объявить кому следует, что в случае дальнейшего уклонения от исполнения требований, основанных на распоряжении министерства народного просвещения, на котором лежит обязанность наблюдать за точным исполнением всеми подведомственными ему учреждениями постановлений, утверждённых Высочайшей властью, его сиятельство не признает возможным дальнейшее оставление на государственной службе лиц, не отвечающих своему назначению по недостатку знания, необходимого для преподавания на государственном языке или не подчиняющихся правительственной власти и сопротивляющихся осуществлению мероприятий, основанных на Высочайшей воле.

Михаил Николаевич Капустин – попечитель Дерптского учебного округа в 1883-1890 гг.

Граф И.Д. Делянов поручил попечителю округа в тех гимназиях и реальных училищах округа, которые содержатся на счёт городов и словесий и в которых к августу текущего (1889) года не будет обеспечено преподавание предметов на русском языке в той постепенности, какая указана Министром Народного Просвещения, без всякого сокращения означенного в том предложении срока введения в действие закона 10 апреля 1887 года, немедленно уволить от должностей тех учителей, которые, будучи обязаны преподавать на русском языке, не приступят к этому преподаванию, а равно войти с представлением в министерство об увольнении и директоров этих заведений, если эти должностные лица не окажут содействия к осуществлению требований закона⁴.

О том, насколько постепенно происходила замена языка обучения в школе, можно судить на примере Митавского реального училища и Митавской гимназии. В реальном училище в марте 1890 года русский и немецкий языки обучения распределялись следующим образом:

в 1-м подготовительном классе: на рус. яз. – русский язык и арифметика, на нем. яз. – немецкий язык;

во 2-м подготовительном классе: на рус. яз. – русский язык и арифметика, на нем. яз. – немецкий язык;

в 1-м классе: на рус. яз. – русский язык, арифметика, география, рисование, чистописание, гимнастика, на нем. яз. – немецкий язык;

во 2-м классе: на рус. яз. – русский язык, французский яз., арифметика, география, рисование, чистописание, гимнастика, на нем. яз. – немецкий язык;

в 3-м классе: на рус. яз. – русский язык, французский яз., арифметика, алгебра, черчение, история, естественная история, рисование, гимнастика, на нем. яз. – немецкий язык;

в 4-м классе: на рус. яз. – русский язык, русская история, русская география, геометрия, алгебра, физика, гимнастика, на нем. яз. – немецкий язык, французский язык, геометрия, история, география, естественная история, рисование⁵.

В Митавской гимназии в 1889 году преподавание на русском языке производилось по всем предметам, кроме Закона Божия лютеранского исповедания, в обоих отделениях 1-го и 2-го классов и в младшем от-

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 23 (22.03.1889)

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 43 (02.06.1890)

делении 3-го класса, а также по истории в старшем отделении 3-го класса, в обоих отделениях 4-го класса и в отделении «Б» 5-го класса.

С августа 1889 года все предметы преподавались на русском языке: в обоих отделениях трёх младших классов и, кроме того, всеобщая история в обоих 4-х и обоих 5-х классах, а также в 6-м классе «Б»⁶.

В 1890/1891 учебном году в Курляндской губернии насчитывалось всего 643 учебных заведения, в которых обучались 38147 учащихся, из которых на русском языке обучалось, к началу 1891 года, около 9500 человек, т.е. одна четвёртая часть.

В средних учебных заведениях мужских преподавание на русском языке к этому времени сильно продвинулось вперёд, в женских же, наоборот, едва только началось. В Митавском Троицком женском училище из 239 учениц только 23 учились на русском языке. В школе повивальных бабок в Митаве и во всех мореходных классах обучение проходило только на немецком языке.

В Либаве (совр. Лиепая) в это время было 55 школ, в Митаве – 40, в Гольдингене – 19, в Туккуме (совр. Тукумс) – 15.

Хотя в Либаве школ было больше, чем в Митаве, но учащихся в Митаве было больше, чем в Либаве, а именно до 3300.

В 1889 году во всех низших училищах губернии обучались порусски 4873 ученика, а в 1890 году уже 8155⁷.

В 1890 году Попечителем Дерптского учебного округа был назначен профессор-филолог Н.А. Лавровский. При нём состоялся перевод администрации округа из Дерпта в Ригу, после чего округ стал называться Рижским.

**Иван Давыдович Делянов –
Министр Народного Просвещения
в 1882-1897 гг.**

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 96 (05.12.1890)

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 72 (09.09.1892)

Граф Дмитрий Андреевич Толстой – министр народного просвещения в 1866-1880 гг.

Н.А. Лавровский продолжил курс на замену языка обучения в городских училищах и гимназиях. Причём, это касалось даже того, на каком языке ученики разговаривали между собой на переменах.

Так, он сделал распоряжение что во внеурочное время в стенах учебных заведений учащиеся должны говорить как между собой, так и в обращении к наставникам и преподавателям только по-русски.

На уроках не только преподаватели русского языка, но и всех прочих предметов обязательно должны обращать внимание на правильность русской речи ученикови чтобы всеми мерами развивать и поощрять домашнее чтение русских книг учащимися из училищной библиотеки, принимая при переводных испытаниях в соображение количество

прочитанного материала и, по возможности, контролируя чтение⁸.

Особое внимание при этом уделялось формированию школьных библиотек. Ещё 17 ноября 1879 года министр народного просвещения граф Дмитрий Андреевич Толстой утвердил специальный циркуляр «О порядке снабжения начальных народных училищ книгами и учебными пособиями», которым запрещалось «учителям начальных училищ, под строгой ответственностью за нарушение, принимать или допускать в училища от кого бы то ни было книги, учебные руководства и пособия, поступающие помимо установленного порядка»⁹.

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 46 (12.06.1893)

⁹ Правительственный вестник, № 272 от 5 декабря 1879 года.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Во второй половине XIX в. в Митаве насчитывалось 13 благотворительных учреждений, которые своей целью ставили оказание помощи вдовам и вдовцам, бедным, убогим и сиротам. Многие благотворительные учреждения оказывали материальную поддержку нуждающимся гимназистам или ученикам городских училищ.

В 1889 году в числе этих благотворительных учреждений были:

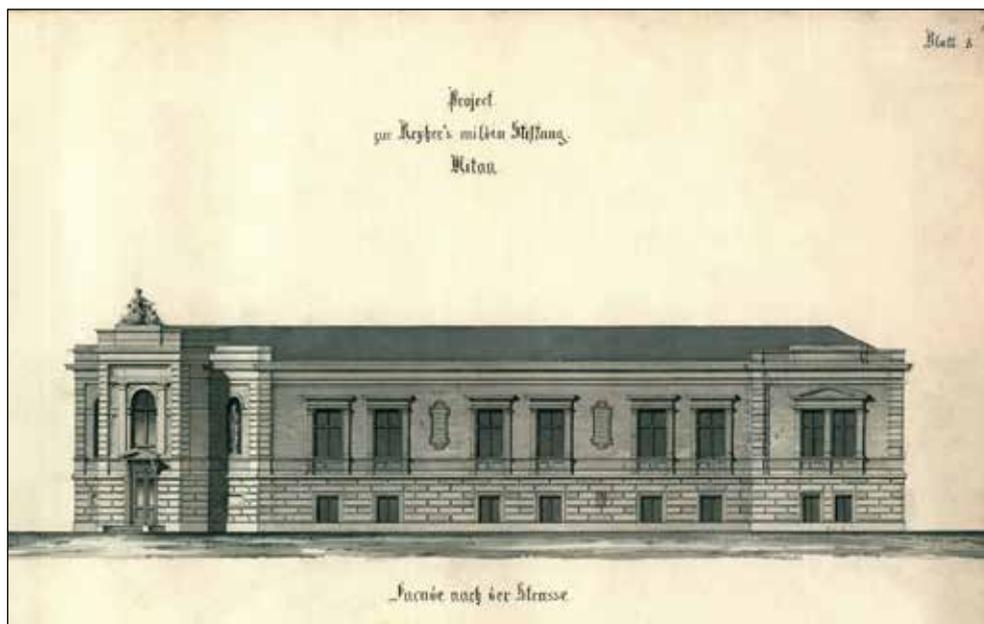
- Екатерининский приют (приют Катарини фон Бисмарк на Дворцовой улице, основан 07.11.1775) для бедных девиц и вдов из курляндского дворянства (16 призреваемых лиц, расходы в течение года – 7152 руб.)
- Городская богадельня при церкви Св. Иоанна (53 чел., 5776 руб.)
- Христианское женское общ-во, осн. 27.02.1821 г. (155 чел., 4466 руб.)
- Келерский приют, осн. в 1853 году (23 чел., 3260 руб.)
- Приют бургомистра Г. Клока, осн. в 1780 году (21 чел., 6200 руб.)
- Детский приют (113 детей, 824 руб.)
- Еврейская богадельня (319 чел., 4887 руб.)
- Еврейское женское общ-во, осн. 4 марта 1864 г. (254 чел., 1449 руб.)
- Ром, осн. в 1876 году (213 чел., 15000 руб.)
- Дом диаконисс, осн. 12.12.1866 г. (503 чел., 15467 руб.)
- Детский приют «Альтона», осн. 18.07.1836 г. (34 чел., 5000 руб.)
- Заведение глухонемых в Каролиненгофе (47 чел., 6784 руб.)
- Ясманский дом сирот, осн. 24.10.1876 г. (20 чел., 8968 руб.)

Всего: 1771 чел., 85233 руб.¹

На Александровском проспекте (сегодня – Zemgales prospekts) с 1889 находился основанный на средства известного книгоиздателя и книго-торговца немецкого происхождения Густава Адольфа Рейера приют по призрению пожилых дам. В январе 1902 года «существующий в Митаве Рейерский дом заключал в себе 12 призреваемых дам» (6-7 тыс. руб)².

¹ Курляндские губернские ведомости, № 45 (08.06.1891), № 24 (26.03.1894).

² L. Labrence. Jelgavas grāmata. Rīga, «Zinātne», 1984. Lpp. 30-41; Курляндские губернские ведомости, № 4 (12.01.1902).

Архитекторы Карл Фелско и Карл Нойбургер.
Проект здания приюта Рейера в Митаве. Вид с Александровского проспекта
(сегодня – Земгальский проспект). ЛГИА. Фонд 6828. Описание 6. Дело 853. Внизу:
После ремонта бывшего приюта Рейера в 2018-2019 гг. здесь разместился
Дом детского творчества «Junda». Фото автора, 15 сентября 2020 г.

Здание приюта Катарины фон Бисмарк на Дворцовой улице Palaisstraße,
Palajas iela). Фото – Государственный архив кинофотофонодокументов Латвии.
Внизу: здание приюта Генриха Клока на углу улиц Католической и Болотной.

БОЛЬНИЦЫ И ДОКТОРА

В 1888 году в Митаве на берегу реки Дриксы находилась больница Курляндского приказа общественного призрения на 200 кроватей. В числе частных больниц числились частная больница общины сестёр милосердия на 40 кроватей, с глазным отделением на 20 кроватей, в которой в 1888 году пользовалось всего 543 больных; частная ортопедическая лечебница доктора медицины Бренсона, которой пользовалось 27 лиц; и частное заведение для призрения и пользования эпилептиков, тупоумных и слабоумных, устроенное на 35 кроватей, в котором находилось на лечении 99 человек.

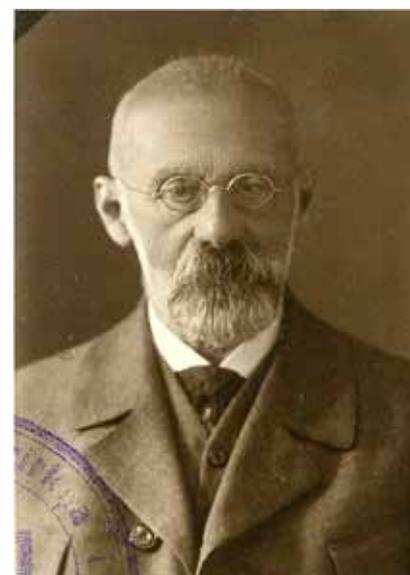
В Курляндской губернии в это время не имелось особого дома для умалишенных, поэтому для лечения таких больных были отведены 90 кроватей при Митавской больнице Курляндского приказа общественного призрения. В течение 1888 года в этом отделении лечились 155 больных, умерло 19¹.

О существовавших в Митаве в 1900 году больницах газета «Курляндские губернские ведомости» писала так:

«В 1900 году в Митаве были четыре больницы.

Первая, общедоступная, больница содержится казной, но жаль, что не удаётся никакими благотворительными попечениями увеличить число бесплатных кроватей, в которых чувствуется недостаток.

Вторая больница содержится отделением общества Красного Креста, благодаря примерному порядку и тщательному уходу в ней, посещается более всего больными, число которых ежегодно доходит до 11 тысяч человек. Больница

Исидор Бренсон

эта имеет также собственную аптеку, из которой бедному населению лекарства отпускаются бесплатно, приблизительно до 2 тысяч рецептов.

Третья больница управляется местным учреждением диаконисс, или сестёр милосердия Общества Красного Креста, её ежемесячно посещают до 700 человек. Эта больница была торжественно освящена 6 декабря 1894 года, а 7 декабря в ней начат был приём больных. При этой больнице учреждены особые отделения для страдающих глазными болезнями и для детей. (В июле 1895 года в больнице были приняты 639 человек, в том числе: латышей – 314, евреев – 199, русских – 56, немцев – 50, поляков и литовцев – 16, цыган – 3, эстонцев – 1. В августе 1895 года врачом-распорядителем этой больницы был доктор А. Войцеховский².)

Четвёртая больница – глазная клиника, состоящая в ведении Попечительства о слепых Императрицы Марии Фёдоровны. В этой больнице за первую половину текущего года, т.е. до 1 июля, лечились 2236 глазных больных, в том числе 1004 мужчины, 1022 женщины и 210 детей, преимущественно (74,6 процента) латыши. Из больных большая часть страдала болезнью век. По этому поводу заведующий больницей, доктор медицины К. Белиловский говорит: «Если с одной стороны отрадно видеть, что число посещающих больницу постоянно растёт, что служит доказательством, что заведение приобрело доверие публики, то с другой стороны с грустью следует констатировать, что глазные больные в Курляндии находятся в бедственном положении. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что весьма значительная часть населения Курляндии попала в бедственное положение благодаря трахоме»³.

Общедоступная городская больница – это больница Курляндского приказа общественного призрения, которая находилась там, где сегодня, на берегу реки Дриксы, находится стадион Елгавской центральной основной школы. А бесплатная глазная клиника, состоящая в ведении Попечительства о слепых Императрицы Марии Фёдоровны, находилась на Литейной улице (сегодня – Mātera iela), дом № 21. В 1900 году в этой клинике всего было принято 3908 больных. Коечных больных было 145 человек, произведено 184 операции. Из местных врачей посещали клинику Шульц, Фаминский и Бренсон⁴.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 83 (16.10.1902)

² Курляндские губернские ведомости, № 64 (12.08.1895)

³ Курляндские губернские ведомости, № 74 (16.09.1900), № 46 (10.06.1895)

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 95 (27.11.1899), № 46 (08.06.1902)

В 1888 году в Митаве на берегу реки Дриксы, в перестроенном здании бывших Больших герцогских конюшен, находилась больница Курляндского приказа общественного призрения на 200 кроватей.

Фото – Фридрих Вольф, до 1935 г. Институт Гердера (Herder-Institut), г. Марбург, Германия. За зданием больницы виден шпиль Реформатской церкви на улице Узварас (до 1924 г. - ул. Озёрная).

Художник Юлиус Дёринг.

Портрет Христофора Ивановича фон Бреверна. 1855 год.

До Второй мировой войны находился в Курляндском Провинциальном музее.

Христофор Иванович фон Бреверн (1782-1863). Тайный советник.

Курляндский губернатор с 27 ноября 1827 по 10 мая 1853.

Фото – Институт Гердера (Herder-Institut), г. Марбург, Германия.

О ремонте городской больницы

Здание Больших герцогских конюшен, в котором в середине XIX века располагалась городская больница, было построено в 1771-1773 гг.

С 1 августа 1816 года, после небольшого ремонта, в этом здании разместился госпиталь 5-й дивизии 1-го армейского корпуса, которым командовал герой Отечественной войны 1812 года генерал Пётр Христианович Витгенштейн.

В 1818 году губернский архитектор Генрих Эдуард Дихт разработал проект перестройки здания Больших герцогских конюшен для нужд больницы Курляндского приказа общественного призрения. Однако строительные работы в то время начаты не были.

В 1839 и 1842 гг. Комиссия проектов и смет Совета Путей сообщения и Публичных зданий вновь рассматривала проект перестройки здания, в котором на то время уже располагались палаты для больных, родильное отделение и квартира смотрителя больницы, а также тюрьма*.

20 января 1850 года министр внутренних дел Российской империи Лев Алексеевич Перовский (1792-1856) сообщил Рижскому военному и Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генерал-губернатору Светлейшему князю А.А. Суворову-Рымникскому, что Главное управление Путей сообщения и Публичных зданий одобрило проект перестройки здания бывших Больших герцогских конюшен для нужд больницы, отметив, что для выполнения этих работ потребуется 8048 руб. 87 коп. серебром. При этом Л.А. Перовский уведомил А.А. Суворова-Рымникского, что из казны эта сумма выделена быть не может, а посему нужно искать другой источник финансирования⁵.

О решении министра Л.А. Перовского А.А. Суворов-Рымникский проинформировал курляндского гражданского губернатора Х.И. фон Бреверна 28 января.

В свою очередь Х.И. фон Бреверн 21 декабря 1850 года сообщил А.А. Суворову-Рымникскому, что означенные 8048 руб. 87 коп. не могут

⁵ ЛГИА. Фонд 1. Опись 8. Дело 492. О ремонте госпиталя, принадлежащего к Курляндскому Приказу общественного призрения. Листы 4-5.

* Подробнее о перестройке Больших герцогских конюшен см.: Виктор Гушин. История Елгавы. 1795-1917. Книга 4. Из истории строительства в Митава. Первая половина XIX в. - Рига, 2021.

быть покрыты и из средств Курляндского приказа общественного призрения, а потому, предлагал он, следует пока ограничиться лишь самыми неотложными ремонтными работами в здании больницы⁶.

С этим предложением Х.И. фон Бреверна согласился и министр Л.А. Перовский, и в течение нескольких последующих лет в здании больницы производились лишь незначительные ремонтные работы.

Принимая во внимание, что в Митавской городской больнице, помимо жителей города и округа, лечились также и нижние чины и офицеры находящихся в Курляндской губернии войск Российской императорской армии, 5 августа 1854 года, а это было время распространения эпидемии холеры, больницу и близлежащие улицы осмотрел командующий войсками в Курляндской губернии генерал от кавалерии Сиверс. В своём письме генерал-губернатору А.А. Суворову-Рымникскому он писал:

«При посещении моём Митавской градской больницы 5-го числа сего месяца найдена в оной необыкновенная нечистота воздуха, и вообще, осматривая эту больницу, я всегда находил, что воздух в ней тяжёл.

Без сомнения это происходит от того, что здание, занимаемое больницей, уже старое, пропитано госпитальным миазмом и без обновления стен оного воздух никогда не будет чище, который, сверх того, портится до чрезвычайности зловонием из отхожих мест, дурно у самого входа в больницу устроенных.

Равным образом даже в самом городе Митаве воздух тяжёл и имеет запах, потому что по улицам нет никаких стоков. Все помои со дворов стоят в канавках, заражают воздух, чему, при всех принимаемых полицией мерах, пособить нельзя. Виною этому дурная нивелировка при первоначальном ещё мощении города.

Такое состояние воздуха, как в городе, так и в больнице, весьма вредно действует на здоровье, и особенно теперь, во время холеры, и если эпидемия в Митаве бывает довольно сильна, то на это отчасти, вероятно, имеет влияние вредное состояние воздуха в самом городе и больнице»⁷.

В конце письма генерал Сиверс обращался к А.А. Суворову-Рымникскому с покорнейшей просьбой сделать необходимые распоряжения «как о возобновлении больницы, на всех стенах которой полезно было

⁶ Там же. Листы 8-8 об.

бы отбить всю старую штукатурку и выштукатурить их заново, а равно перестроить отхожие места и о перенивелировании городских улиц, чтобы собирающиеся в большом количестве нечистоты могли иметь свободный сток, чего без переделки мостовой достигнуть невозможно»⁷.

Летом 1855 года в Митавской больнице был начат долгожданный ремонт, который выявил у здания серьёзные проблемы. Новый гражданский губернатор, камергер, действительный статский советник П.А. Валуев писал А.А. Суворову-Рымникскому 1 сентября 1855 года:

«По случаю производимых ныне починок в доме Митавской городской больницы оказалось, что вся кровля сего дома находится в таком положении, что должно опасаться обрушения оной, ибо не только все стропила в концах связи их сгнили, но и перекладины, на коих укрепляется вся подставка, в концах частью совершенно, частью до половины загнили.»⁸

П.А. Валуев также сообщал, что на исправление указанных недостатков, согласно расчётов губернской Строительной комиссии, требуется 1256 руб. 35 коп. серебром, а согласно заключённому после состоявшихся торгов с подрядчиком Эйхенвальдом контракту на эти работы потребуется меньшая сумма, а именно 1046 руб. 62 коп. серебром.

Принимая во внимание приближающуюся осень, а также ежедневно увеличивающееся количество поступающих в больницу больных военных чинов, П.А. Валуев просил разрешить ему «предварительное позaimствование потребной по прилагаемой смете суммы 1046 руб. 62 коп. из текущих доходов Приказа общественного призрения, дабы не произошла остановка в необходимом предварительном исправлении дома Митавской больницы и Курляндский Приказ не встречал затруднения в приёме и надлежащем призрении умножающихся больных военного ведомства»⁹.

⁷ ЛГИА. Фонд 1. Опись 8. Дело 1611. О ремонте Митавской больницы и очищении улиц г. Митавы. Листы 1-2.

⁸ Там же.

⁹ ЛГИА. Фонд 1. Опись 8. Дело 1493. О ремонте Митавской городской больницы. Листы 3-3 об.

Здание новой городской больницы на ул. Павловской
(с августа 1924 г. - Pulkveža Oskara Kalpaka iela, с 1944 до марта 1998 г. -

О строительстве нового здания городской больницы

К началу XX в. старое здание городской больницы на берегу реки Дриксы устарело не только физически, но и морально. По этой причине было принято решение построить для больницы новое здание.

С конца 1912 года велось обсуждение большого проекта переустройства богоугодных заведений Курляндского приказа общественного призрения. Частью этого проекта являлось строительство нового здания городской больницы.

На осуществление всего проекта предполагалось потратить до 520 тыс. руб., в основном из сумм земского капитала¹⁰.

15 октября 1913 года Техническо-строительный комитет МВД рассматривал проект строительства нового здания городской больницы. В заключении были отмечены некоторые недостатки при проектировании

¹⁰ ЛГИА. Фонд 97. Опись 1. Дело 1160. Об утверждении проекта переустройства богоугодных заведений Курляндского приказа общественного призрения в г. Митава. Листы 8-9.

родильного и заразного павильонов, а также отдельно стоящих зданий администрации, богадельни, кухни и прачечной.

Имея ввиду ограниченность средств, предположенных на постройку комплекса больничных зданий, было высказано пожелание «упростить некоторые фасады зданий, проектируя их без пилястр и лепных капителей, декоративные крыши и купола следует понизить и упростить. Желательно совершенно избежать скульптурных работ»¹¹.

Переработанные проекты зданий новой городской больницы были изготовлены губернским архитектором, техником Курляндского приказа общественного призрения А.С. Степановым уже к 21 декабря 1913 года. Тогда же в Строительное отделение Курляндского губернского правления были направлены 16 прежних и 17 новых проектов¹².

23 декабря 1913 года на заседании Совецательного присутствия Строительного отделения Курляндского губернского правления общий проект переустройства богоугодных заведений Курляндского приказа общественного призрения, включая проект комплекса зданий новой городской больницы, был одобрен¹³. К этому времени стоимость осуществления всего проекта возросла до 874305 руб. 56 коп.¹⁴

Врачи в Курляндии

В 1893 году медицинской практикой в Курляндской губернии занимались 149 врачей, из которых на государственной службе находились: при Врачебном отделении Курляндского губернского правления – 2, при больнице Курляндского приказа общественного призрения – 3, уездных врачей – 10, городских врачей – 8, тюремных – 1, при учебных заведениях – 5, в частных имениях – 7, в городских и частных больницах – 4, полицейских врачей – 2, на Бальдонских минеральных водах – 1. Итого: 43 врача. Кроме того, врачей на железной дороге было 2 и вольнопрактикующих врачей – 104. Всего: 149.

Повивальных бабок в 1893 году в губернии насчитывалось 216. Из них: 10 уездных, 1 губернская, 1 при больнице Курляндского приказа общественного призрения, 72 повивальные бабки находились в городах

¹¹ Там же. Листы 11-11 б.

¹² Там же. Лист 12.

¹³ Там же. Лист 14.

¹⁴ Там же. Лист 21.

и уездах, 132 состояли на службе при сельских обществах. Сельские повивальные бабки обучались в находящейся в Митаве повивальной школе на 12 учениц при больнице Курляндского приказа общественного призрения¹⁵.

Митавские доктора

В 1902 году митавским врачом Исидором Бренсоном был составлен и издан биографический справочник о всех врачах, служивших в Курляндской губернии с 1825 г. по 1900 г. В справочнике была помещена информация о 582 врачах, из которых 388 – курляндские уроженцы. Были приведены также научные работы каждого врача¹⁶.

В этом справочнике упомянуты работавшие в 1894 году в Митаве доктора М.А. Шульц, А.И. Войцеховский, В.А. Маврицкий, Н.Г. Левенштейн, Е.А. Леш, Н.Н. Княжецкий, К.И. Зуев, В.Н. Васильев (все участвовали в приёме больных, приходящих в лечебницу при Курляндской общине сестёр милосердия)¹⁷, но не упомянут помощник курляндского врачебного инспектора, доктор медицины, статский советник А. Рафаэль, который 20 февраля 1912 года был назначен главным врачом курляндской общины сестёр милосердия русского общества Красного Креста и состоящих при ней больницы (новое здание было построено в 1912 году) и амбулатории, с оставлением его в знимаемой им должности¹⁸.

Доктор Гибшман. Состоявший при канцелярии Курляндского губернского правления доктор медицины, коллежский асессор Эдуард Иванов сын Гибшман в апреле 1849 года обратился в Курляндскую Врачебную управу с прошением назначить его на вакантное место акушера при Врачебной управе, поскольку прежний акушер, доктор медицины, статский советник Бурзи, был переведён на должность инспектора управы. Просьба доктора Гибшмана была одобрена министром внутренних дел Л.А. Перовским, но с условием, что он сдаст экзамен на звание акушера и уездного врача в Императорском Дерптском университете¹⁹.

¹⁵ Курляндские губернские ведомости, № 37 (10.05.1895)

¹⁶ Курляндские губернские ведомости, № 46 (08.06.1902)

¹⁷ Курляндские губернские ведомости, № 46 (10.06.1895)

¹⁸ Курляндские губернские ведомости, № 18 (03.03.1912)

Доктор Вильгельм Иванович Муллерт. Вышедший в июле 1891 года в отставку исправляющий должность врачебного инспектора Курляндского губернского правления, действительный статский советник, доктор медицины и хирургии Вильгельм Иванович Муллерт родился в 1817 году и медицинским наукам обучался в Берлинском университете, затем по экзамену в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии был удостоен в 1838 году звания лекаря. В 1840 году определён младшим врачом при заведениях Курляндского приказа общественного призрения. В 1845 году по экзамену в Дерптском университете удостоен звания доктора медицины и хирургии. Год этот, как известно, был холерный, и доктор Муллерт заведывал холерной больницей в Митаве. За ревностную службу ради прекращения холеры в 1850 году ему было объявлено Монаршее благоволение. Во время холеры в 1853 и 1854 гг. доктор Муллерт опять заведывал холерной больницей в Митаве. В 1856 году Муллерт получил медаль на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг., в 1859 году – орден Станислава 2-й степени, в 1861 году – орден Св. Анны 3-й степени (за выслугу 12 лет в VIII классе), в 1862 году – орден Св. Владимира 4-й степени, в 1863 году произведён в статские советники, в 1864 году Всемилоостивейше удостоен денежной награды, в 1867 году назначен и.д. инспектора врачебного отделения, в 1868 году получил чин действительного статского советника, в 1871 году назначено ему за выслугу 30 лет для пенсии полный оклад жалованья, в том же году получил орден Св. Владимира 3-й степени, в 1875 году – орден Станислава 1-й степени, в 1879 году – знак Красного Креста (во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов по распоряжению курляндского губернатора доктор Муллерт состоял членом губернской комиссии по размещению раненых и больных воинов в Курляндской губернии), в 1882 году получил знак отличия за 40 лет беспорочной службы, в 1888 году пожалован орденом Св. Анны 1-й степени.

В течение 25 лет В.И. Муллерт безвозмездно заведывал больницей частного благотворительного общества сестёр диаконисс в г. Митаве, был членом – основателем Митавского общества врачей и многократно избираем был его председателем, редактировал изданный в Митаве Клямером перевод устава врачебного, касающийся устройства и управления аптек.

¹⁹ ЛГИА. Фонд 1. Опись 7. Дело 707. О назначении доктора медицины, коллежского асессора Гибшмана акушером при Курляндской Врачебной управе. Началось: 27 апреля 1849 г. Решено: 20 мая 1849 г. Листы 1-4.

17. Jelgava. Palīdzības iela.

В 1912 году в эксплуатацию было сдано здание больницы Красного Креста на улице Рейерской (Reyherstraße, G. Reijera iela, с 1924 г. – Palīdzības iela).

Кроме амбулатории при курляндской общине сестер милосердия, здесь была больница на 24 кровати для больных с болезнями внутренних органов.

Умер В.И. Муллерт от воспаления лёгких на 79 году жизни 28 ноября 1897 года²⁰.

Доктор Вальдгауэр. В мае 1899 года газета «Курляндские губернские ведомости» сообщила печальную весть: скончался доктор Вальдгауэр, который пользовался известностью окулиста далеко за пределами Митавы. Он возвратил зрение многим митавцам²¹.

Доктор Фёдор Бернгардович Бетхер. В январе 1902 года в Митаве скончался старший врач Митавской больницы Курляндского приказа общественного призрения, статский советник, доктор медицины Фёдор Бернгардович Бетхер, 59 лет.

«Смерть Бетхера в особенности составляет большую потерю для Митавы, где он был самым популярным врачом. Как хирург он славился даже далеко за пределами Митавы.

Бетхер родился в Бауске в пасторской семье (брат его ещё несколько лет тому назад был курляндским генерал-суперинтендантом, человек и по способностям и по качествам выдающийся), учился в Биркенруэской гимназии, потом в Дерптском университете и получил в 1873 году степень доктора медицины.

Службу свою он начал земским врачом в Саратовской губернии, откуда вскоре уехал в Вену продолжать свои научные занятия, главным образом по хирургии.

Война в 1877 году потянула его на театр военных действий, на Дунай, в Зимницу и Систово, где он работал в лазаретах Красного Креста.

По окончании войны он возвратился в Вену, а приблизительно в 1880 году приехал в Митаву, где посвятил себя врачебной практике, соединённой с 1887 года со службой в больнице Приказа общественного призрения, где он был старшим врачом, и в больнице общины диаконис, где он заведывал хирургическим отделением.

Бетхер, независимо от своих деловых качеств, был человеком крайне скромным. Доктор Биддер писал о нём в «Mit. Ztg.»: «Никогда Бетхер не проталкивался вперёд, никогда он не старался казаться более того, чем он был на самом деле, он исполнял свой долг и этого было для него довольно.»²²

²⁰ Курляндские губернские ведомости, № 54 (10.07.1891) и № 12 (11.02.1898)

²¹ Курляндские губернские ведомости, № 36 (05.05.1899)

²² Курляндские губернские ведомости, № 8 (26.01.1902).

Награды митавским докторам

За свою работу на благо общества митавские доктора неоднократно удостоивались высоких государственных наград и чинов.

25 января 1876 года в коллежские ассессоры был произведён титулярный советник Юлиус Герц, фармацевт врачебного отделения Курляндского губернского правления²³.

1 августа 1877 года старший врач Митавской городской больницы, статский советник Грамкау был награждён орденом Св. Анны 2-й степени²⁴.

20 августа 1877 года Государь император Александр II Высочайше соизволил пожаловать оспопрививателю, митавскому мещанину Людвигу Грюнбергу, в награждение за труды его по оспопрививанию, серебряную медаль с установленной для ношения её на шее лентой²⁵.

4 июля 1880 года митавский уездный врач, доктор медицины, коллежский советник Отто был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени²⁶.

В декабре того же года вольнопрактикующий в г. Митаве врач, доктор медицины Артур Бетхер был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени²⁷.

12 апреля 1881 года старший врач при больнице Курляндского приказа общественного призрения Грамкау пожалован чином действительного статского советника²⁸.

3 февраля 1885 года Император Александр III, по Всеподданнейшему докладу Кавалерской думы ордена Святой Анны, Всемилостивейше соизволил пожаловать ординаторам при больнице Курляндского приказа общественного призрения в губернном городе Митаве, коллежским советникам, докторам медицины Освальду Хомзе и Эдмунду Стефани орден Святой Анны 3-й степени за прослужение ими 12 лет сряду в одной и той же должности, не ниже VIII класса²⁹.

²³ Курляндские губернские ведомости, № 21 (12.03.1880)

²⁴ Курляндские губернские ведомости, № 70 (03.09.1877)

²⁵ Курляндские губернские ведомости, № 90 (12.11.1877)

²⁶ Курляндские губернские ведомости, № 61 (02.08.1880)

²⁷ Курляндские губернские ведомости, № 97 (06.12.1880)

²⁸ Курляндские губернские ведомости, № 30 (18.04.1881)

²⁹ Курляндские губернские ведомости, № 57 (20.07.1885)

БОЛЬНИЦА ДЛЯ УМАЛИШЕННЫХ

4 июля 1864 года «Курляндские губернские ведомости» сообщили, что Курляндская губернская строительная и дорожная комиссия объявила на 4 августа торги и на 7 августа переторжку на поставку материала для строительства каменного дома для 24 умалишенных при больнице Курляндского приказа общественного призрения в городе Митаве. Общая сумма контракта – 8466 руб. 46 коп. серебром¹.

Комплекс зданий больницы Курляндского приказа общественного призрения находился на берегу реки Дриксы, на бывшей Конюшенной площади, где ранее находились конюшни герцога Э.И. Бирона.

В 1893 году для лечения умалишённых больных были отведены 100 кроватей при Митавской больнице Курляндского приказа общественного призрения. В течение 1893 года в этом отделении лечились 158 больных, умерли 20².

Почтовая открытка, изданная к 25-летию частной психбольницы в Митаве.

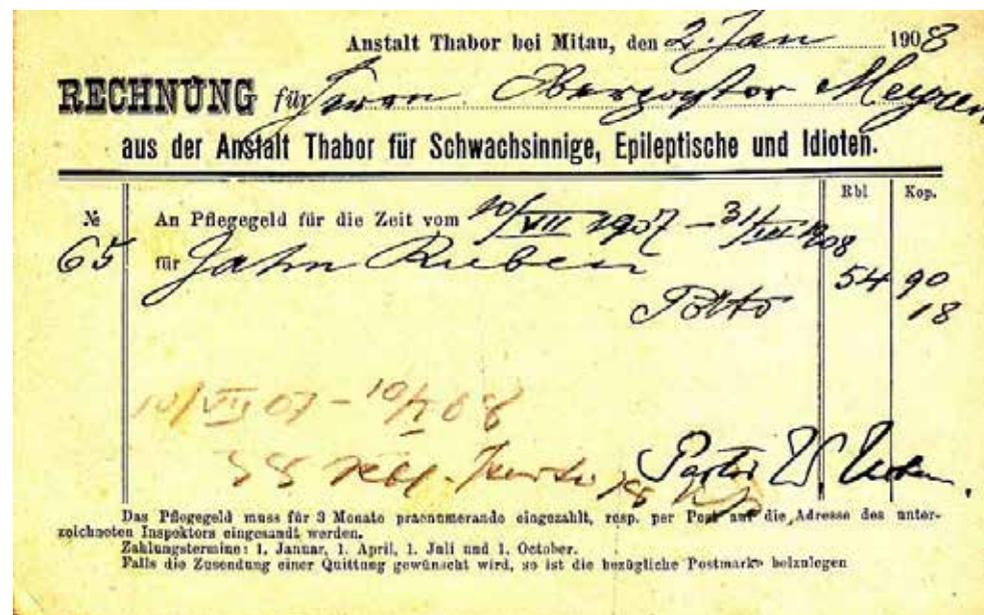
Людвиг Трауготт Кристиан Каттерфельд (1843-1910), пастор церкви Св. Иоанна в Митаве, основатель «Таборского заведения для полоумных, эпилептиков и дураков» и больницы в Гюнтерсгофе (из которых впоследствии была образована психиатрическая больница «Гинтермуйжа») в 1880 году.

Медицинские сестры Таборской частной психбольницы в Митаве.

Супруги Лидия и Людвиг Каттерфельды в 1895 году. Внизу: счёт за лечение в Таборской частной психбольнице в Митаве. 2 января 1908 г.

Этого количества коек было совершенно недостаточно. В Курляндской губернии насчитывалось всего до 2 тысяч слабоумных и психически больных жителей³. Причем эта цифра была меньше, чем людей с психическими заболеваниями было на самом деле.

В 1887 году было решено основать в Митаве частную больницу для психически больных. Дело это было поручено священнику лютеранской церкви Святого Иоанна Людвигу Каттерфельду (1843-1910).

22 мая (3 июня) 1887 года больница с названием «Таборское заведение для полоумных, эпилептиков и дураков» была открыта. Уже в первый день в больницу были помещены двое больных.

В первое время больница арендовала помещения на 15 больничных коек, но затем на частные пожертвования в собственность были приобретены несколько зданий, которые, правда, были мало пригодны для больничных нужд.

В 1900 году немецкое дворянство Курляндской губернии приняло решение начать строительство нового здания для Таборской больницы за городской чертой, в районе Гюнтерсгофа (совр. Гинтермуяжа), отчего и сама больница со временем стала называться Гинтермуяжской. Открытие состоялось уже 1 января 1901 года. Поначалу в больнице было 20 коек 1-го и 2-го разрядов. За койку 1-го разряда полагалось платить 70 руб. в месяц, а за койку 2-го разряда – 50 руб. в месяц. Естественно, что лечение в больнице при таких ценах могли позволить себе только очень состоятельные люди. Через несколько лет были созданы больничные места 3-го разряда – с платой по 30 руб. в месяц.

На 1 января 1914 года в Таборской больнице насчитывалось 303 больных. В течение 1914 года на лечение были приняты ещё 48 больных, выписаны 87. Всего на конец этого года в больнице находились 259 больных. Планировалось расширение больницы до 600 больничных коек⁴.

Первым директором Гинтермуяжской психиатрической лечебницы был доктор Х. Хильдебрандт. При нём строительство новых больничных зданий было продолжено. В частности, в 1913-1914 гг. по проекту архитектора Артура Хойнингена-Хюна было построено здание доктората Гинтермуяжской больницы.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 53 (04.07.1864)

² Курляндские губернские ведомости, № 37 (10.05.1895)

³⁻⁴ Zemgales Balss, № 148 (07.07.1937)

Умерших пациентов больницы хоронили на близлежащем Таборском кладбище. Здесь же в 1910 году был похоронен и Л. Каттерфельд, главный подвижник создания в Митаве частной психиатрической лечебницы. На сегодняшний день кладбище крайне запущено и разорено, но место последнего упокоения Л. Каттерфельда и его супруги Лидии приведено в относительный порядок (фото внизу).

В 1882 году к церкви Св. Иоанна, священником которой в течение многих лет был Л. Каттерфельд, была пристроена колокольня. После смерти Л. Каттерфельда его память была увековечена и в церкви. На стене алтарной части церкви была прикреплена бронзовая доска с портретом Каттерфельда (фото справа).

В 1913-1914 гг. по проекту архитектора Артура Хойнингена-Хюна было построено здание доктора Гинтермуйжской больницы.

Гинтермуйжа – бывшая усадьба в Елгаве, где в 1887 году была основана одна из первых психиатрических клиник в Латвии.

«Львиная» аптека на ул. Акцизной (с 1924 г. – Uzvaras iela) в Митаве.

АПТЕКИ

Всего аптек в Курляндской губернии в 1893 году было 73, из них в городах – 22¹. В Митаве были 4 частных аптеки: И.Б. Гельмсинга, И. Гертеля, Штейна и Фрейшица².

С герцогских времён известностью пользовалась т.н. «Львиная аптека» (на фасаде небольшого трёхэтажного дома была укреплена фигура льва) на Акцизной улице, а в XIX в. популярной стала и аптека Гертеля на Почтовой улице, при которой были своя лаборатория и большое производство лекарственных препаратов.

Штатный фармацевт при Врачебном отделении Курляндского губернского правления, магистр фармации И. Гертель 26 ноября 1890 года привёз в Митаву полученные им лично в лаборатории профессора Р.

Аптека в доме с двуглавым орлом на углу ул. Большой и Почтовой в Митаве.

Aktien-Gesellschaft
„J. HERTEL“
 MITAU
 zur Fabrikation und zum Vertriebe
 pharmazeutischer u. chemischer Produkte.
 Inhaberin:
 Kurländische Pharmazeutische Gesellschaft.
 Apotheke.
 Drogenhandlung en gros und en detail.
 Chemisch-pharmazeut. Laboratorium.
 Elektrische Kraftstation.

Каменное трёхэтажное здание аптеки Хертеля на ул. Почтовой в Митаве.

Коха* в Берлине 4 склянки коховского препарата для лечения больных туберкулёзом. На происходившем затем под председательством Курляндского врачебного инспектора, доктора медицины Мулерга совещании всех врачей города Митавы были выработаны следующие правила для пользования средством Р. Коха при лечении больных туберкулёзом:

1) лечение больных средством Коха допускается в гор. Митаве, впредь до особых распоряжений, исключительно в больницах местного Приказа общественного призрения и местной общины сестёр милосердия (Diakonissenhaus);

2) бактериологические исследования и надлежащая дозировка коховского препарата могут быть произведены исключительно в лаборатории аптеки магистра фармации Гертеля в гор. Митаве, а сами впрыскивания - исключительно вольнопрактикующим врачом доктором медицины Гротом, приобретшим необходимые для сего научные и практические сведения во время недавнего своего пребывания в клиниках Берлина, где средство Р. Коха уже применяется;

3) обстоятельное предварительное исследование каждого больного для определения возможности применения к нему лечения коховским средством, составление истории болезни такового лица и точная регистрация результатов применения к нему лечения возлагаются на личную

ответственность особой комиссии в составе старшего врача при больнице Курляндского Приказа общественного призрения, доктора медицины Бетхера, младшего врача той же больницы лекаря Гахфельда и Митавского уездного врача, доктора медицины Отто под главным наблюдением и руководством Врачебного инспектора, доктора медицины МулERTA³.

И. Гертель скончался 27 апреля 1912 года после серьёзной операции в одной из больниц Берлина. Отметив этот скорбный факт, газета «Рижский вестник» писала, что «покойный состоял начальником вольной пожарной дружины, гласным городской Думы, был членом различных присутствий и директором-распорядителем им основанного акционерного общества «Гертель», которое владеет аптекарским складом и аптекой. Похороны его состоятся в Митаве»⁴.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 37 (10.05.1895)

² Курляндские губернские ведомости, № 46 (10.06.1895)

³ Курляндские губернские ведомости, № 100 (19.12.1890)

⁴ Рижский вестник, Nr.100 (01.05.1912)

* Генрих Герман Роберт Кох (нем. Heinrich Hermann Robert Koch; 11 декабря 1843 – 27 мая 1910) – немецкий врач, микробиолог и гигиенист. Коху удалось в 1876 году выделить и культивировать вне организма возбудителя сибирской язвы (*Bacillus anthracis*) и впервые подробно описать его цикл жизни и роль в развитии заболевания. В 1882 году он открыл возбудителя туберкулёза (*Mycobacterium tuberculosis*), а затем создал псевдовакцину «Туберкулин». Его исследования привели к созданию постулатов Коха, серии из четырёх обобщенных принципов, связывающих определённые микроорганизмы с конкретными заболеваниями, эти постулаты оказали влияние на последующие эпидемиологические принципы, такие как критерии Брэдфорда Хилла. За исследования в 1905 году награждён Нобелевской премией по физиологии и медицине.

ТИПОГРАФИИ

Типография при дворе курляндского герцога в Митаве была основана ещё в 1666 или 1667 году. В 1668 году герцогским печатником стал Михаэл Карналл из польского города Торунь. В 1684 г. его сменил Георг Радецкий (*Radetzky*). В 1727 г. новым печатником стал Иоганн Генрих Кестер, которого в 1761 г. сменил Кристиан Литке. Наконец, 21 августа 1769 г., после смерти К. Литке, герцогским печатником стал брадобрей и хирург Иоганн Фридрих Стефенхаген (*Штефенгаген*, 1744-1812), который, чтобы занять должность печатника, женился на вдове Литке¹.

Здание типографии Г.А. Шаак-Штефенгагена на углу улиц Грингофской (сегодня – Raiņa iela) и Литейной (сегодня – Jura Mātera iela)

Дмитрий Гаврилович Бибилов
– министр внутренних дел с 30
августа 1852 г. по 20 августа 1855 г.

В XIX в., помимо бывшей герцогской типографии, которая теперь стала губернской, в Митаве были основаны ещё несколько типографий. Правда, чтобы открыть печатное производство, предприниматель должен был иметь свидетельство о своей благонадёжности, которое выдавалось полицией.

В 1852 году проживавший в Митаве литограф Фердинанд Фальк обратился к курляндскому гражданскому губернатору Х.И. Бреверну с просьбой выдать ему разрешение на открытие в Митаве литографии и типографии. До этого Фальк работал в Минске, где у него была своя литография*, и соответствующий профессиональный опыт работы литографом у него был. Несмотря на это, в выдаче разрешения ему поначалу было отказано, так как свидетельству о благонадёжности, которое ему было выдано Минской полицией, было уже более двух лет. Фальк запросил новое свидетельство о своей благонадёжности и таковое было вновь ему выдано полицией Минска 12 августа 1852 года, после чего курляндское губернское правление обратилось к прибалтийскому генерал-губернатору князю Италийскому, графу Александру Аркадьевичу Суворову-Рымникскому с просьбой «исходотайствовать разрешение г-на Министра Внутренних Дел к учреждению означенного заведения»².

Дело на этом, однако, не закончилось. 28 сентября того же года А.А. Суворов-Рымникский потребовал предоставить ему «ближайшие о литографике Фальке сведения, равно и о том, оказывается ли действительно надобность к учреждению в Митаве новой литографии»³.

¹ Jelgavas Stefenhāgeni. 1769-1919. Izstādes katālogs (Izstāde Latvijas Nacionālajā bibliotēka no 2019. gada 15. maija līdz 29. septembrim). Latvijas Nacionālajā bibliotēka, 2019. Lpp. 7-11.

² ЛГИА. Фонд 1. Описание 7. Дело 1589. О выдаче разрешения Фердинанду Фальку на учреждение в г. Митаве литографии и типографии. Началось: 27 сентября 1852 года. Кончилось: 20 мая 1853 года. Листы 1-2.

* Литография - разновидность печатной графики, основанная, в отличие от гравюры, на технике плоской печати, при которой типографская краска под давлением переносится с плоской печатной формы на бумагу.

Реклама типографии Курляндского губернского правления.
«Курляндские губернские ведомости». № 54 (06.07.1913)

Курляндское губернское правление в ответ сообщило, что литограф Фальк – митавский мещанин «моисейского закона» и что, хотя в Митаве уже существуют две типографии и не оказывается надобности к учреждению третьей, «губернское правление не считает себя вправе не допустить Фалька на этом основании к вступлению в соперничество с существующими литографиями и к доставлению своему семейству пропитания изученным им промыслом»⁴.

Министр внутренних дел, Генерал-Адъютант Дмитрий Гаврилович Бибилов об отсутствии у него возражений к открытию новой литографии в Митаве сообщил А.А. Суворову-Рымникскому 11 мая 1853 года, после чего, надо полагать, Ф. Фальк и получил соответствующее разрешение на открытие в Митаве нового предприятия. Но утверждать это окончательно мы не берёмся, поскольку никаких упоминаний о литографии Ф. Фалька ни в архивных документах, относящихся ко второй половине XIX в., ни в публикациях газеты «Курляндские губернские ведомости» за тот же период найти не удалось.

Спустя без малого сорок лет после описываемых событий, в 1890 году, в Митаве было уже 7 предприятий, которые предлагали услу-

³ Там же. Лист 4.

⁴ Там же. Лист 4-4 об.

ги печати. В газете «Курляндские губернские ведомости» о них была опубликована следующая информация:

1) Курляндская губернская типография (находилась в Митавском дворце);

2) типография Генриха А. Шаак-Штефенгагена, почётного гражданина. Основана в 1669 году. Здание каменное. Изготовлено в 1887 году 3300 стоп бумаги, в 1888 году – 2860 стоп бумаги. Рабочих: в 1887 году – 44 мужчины, 2 женщины и 3 детей; в 1888 году – 30 мужчин, 6 женщин и 3 детей. Механизмы: 1 паровая 6-тисильная машина, 4 скоропечатные машины и пр.;

3) типография г-жи Р. Зислака, существует с 1885 (?) года. Выработала изделий в 1887 году на 4000 руб., в 1888 году – на 5000 руб. Бумаги рижских фабрик израсходовано в каждый год на 1200 руб. Рабочих в 1887 году 12 мужчин и 3 женщины, в 1888 году – 13 мужчин и 2 женщины. Недельное жалованье рабочих от 1,20 руб. до 10 руб. Среднее месячное жалованье – 20 руб. Рабочий день длится 10 часов. Механизмы: ручные;

4) типография крестьянина А.П. Рейнберга. Существует с 1885 года. Рабочих в 1887 – 5, в 1888 году – 7. Механизмы: ручные;

5) скоропечатня М. Левенштейна, существует с 1883 года. Рабочих: мужчин – 2, женщин – 1;

6) литография баварского подданного Эвальда Фрича. Существует с 1885 года⁵;

7) типография люцинского мещанина Симеона Давида Фефермана. Существует с февраля 1890 года⁶.

В 1892 году свою типографию открыл в Митаве и латышский публицист, автор учебников, переводчик и книготорговец Индрикис (Генрих) Алуан (6/18.08.1835 – 15/28.12.1904), который уже в 1867 году связал свою жизнь с изданием книг. В 1873 году он открыл в Митаве книжный магазин, а в 1892 году стал владельцем типографии⁷.

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 82 (18.10.1889)

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 18 (03.03.1890)

⁷ Алуан, Генрих. <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s00/e0000059/index.shtml> Дата обращения: 24 декабря 2024 г.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

Во второй половине XIX в. и до 1915 года в Митаве издавались 7 газет и журналов. В их числе:

– газета **«Курляндские губернские ведомости»**. Издание бесцензурное, выходило с 1852 года два раза в неделю при курляндском губернском правлении. До самого конца XIX в. язык газеты преимущественно немецкий, с постепенным увеличением доли русского языка. Редакторы: 1870-1877 – коллежский ассессор Оскар Укке, помощник редактора – Карл Берндт (1873), с 1877 года Карл Берндт – редактор; помощник редактора – Болеслав Ипполитович Годлевский, в 1883-1890 гг. Б.И. Годлевский – редактор. После смерти Б.И. Годлевского на должность начальника Газетного стола и редактора Официальной части «Курляндских губернских ведомостей» был назначен столоначальник Курляндской Казённой Палаты, коллежский регистратор Павел Иванович Праль.

Наряду с официальной частью в газете с 1886 года была и неофициальная часть, редактором которой вплоть до 1907 г. был секретарь губернского Статистического комитета Яков Иванович Лудмер (1857-1917).

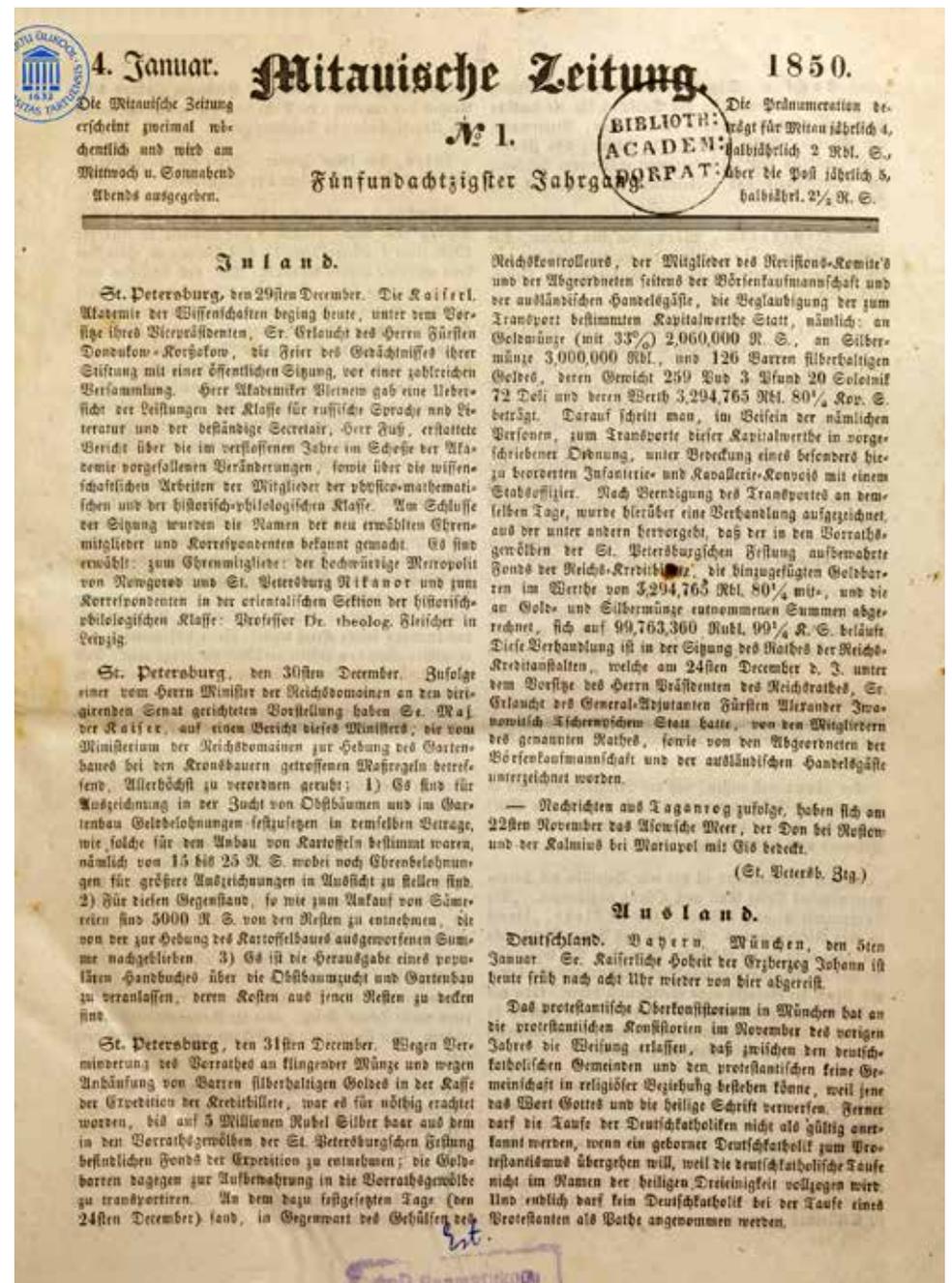
С 1 января 1869 г. подписная цена на «Курляндские Губернские Ведомости» с доставкой на дом в г. Митаве и с пересылкой иногородним по почте составляла: на 3 месяца – 0,95 руб., на 6 месяцев – 1.90 руб., на 12 месяцев – 3,80 руб.;

– журнал **«Vote aus dem Mitauer Diakonissenhause»** («Вестник митавского дома сестёр милосердия»). Выходил на немецком языке один раз в месяц. Издание подцензурное. Редактор – ректор митавского дома сестёр милосердия Людвиг Каттерфельд;

– газета **«Mitausche Zeitung»** («Митавская газета»). Издание подцензурное, выходило на немецком языке два раза в неделю. Издатель – типограф Генрих Шаак-Штефенгаген. Редактор – титулярный советник Карл Карлович Шель. С марта 1890 года редактор – Генрих Шаак-Штефенгаген;

«Курляндские губернские ведомости». № 1 (Суббота, 3 января 1870 года).

Газета «Mitauische Zeitung», № 1 (4 января 1850 года).

Газета «Latweeschu Awises», № 39 (25 сентября / 7 октября 1868 года)

Газета «Tehwija» («Отечество»), № 31 (1 августа 1890 года)

– журнал «Vierteljahrsschrift Kurländischen Thierschutz-Verein» («Трёхмесячный вестник Курляндского общества покровительства животным»). Подцензурный журнал на немецком языке. Выходил 4 раза в год. Редактор – Эдуард Ульман;

– газета «Latweeschu Awises» («Латышская газета»). Поцензурное издание, с 1822 года выходило еженедельно на латышском языке. Редактор – пастор Тедор Неандер;

– газета «Tehwija» («Отечество»). Издание подцензурное. Выходило еженедельно с 1882 года на латышском языке. Издатель и редактор – кандидат прав Иван Христофорович Чаксте (Jānis Čakste).

– газета «Sadsihwe» («Сожительство»). Выходила с 1908 по 1915 гг. три раза в неделю.

Таким образом, в Митаве во второй половине XIX в. – 1915 г. выходили 3 периодических издания на немецком языке и 3 издания на латышском языке. Одна газета – «Курляндские губернские ведомости» – вплоть до конца XIX в. формально была двуязычной, хотя большая часть материалов публиковалась на немецком языке. К концу восьмидесятых годов XIX в. газета стала издаваться преимущественно на русском языке, так что в городе и Курляндии, можно сказать, появилось первое полноценное русскоязычное периодическое издание¹.

¹ Курляндские губернские ведомости: № 102 (21.12.1868), № 50 (24.06.1870), № 43 (30.05.1873), № 3 (08.01.1877), № 4 (12.01.1877), № 30 (19.04.1889), № 21 (14.03.1890), № 87 (03.11.1890), № 93 (24.11.1890).

Хотя «Курляндские губернские ведомости» отражали жизнь всей Курляндской губернии, а также публиковали информацию из соседних Лифляндской, Витебской, Ковенской и Виленской губерний (главным образом о конкурсах на производство работ, продажах недвижимости и проч.), очень часто газета писала и о различных событиях из жизни Митава. Причём, с того времени, как редактором неофициальной части в 1886 году стал Я.И. Лудмер, эта информация стала публиковаться на постоянной основе и приобрела систематизированный характер.

Выше уже отмечалось, что некоторые газеты и журналы, которые издавались в Митаве, перед тем как быть напечатанными, просматривались местным цензором. Но так было до 11 февраля 1870 года, когда должность отдельного цензора по внутренней цензуре в Митаве была упразднена, и контроль за содержанием издаваемых в Митаве подцензурных изданий был передан рижскому цензору².

² Курляндские губернские ведомости, № 14 (18.02.1870)

ИЗДАНИЕ КНИГ

В конце XIX в. в типографиях Митава, Курляндии и Лифляндии наибольшее количество изданий выходило на немецком языке, затем, с некоторым отрывом, шли издания на латышском языке, а книг на русском языке издавалось очень мало. При этом в отдельные годы общий тираж книг, изданных на латышском языке, существенно превышал совокупный тираж изданных за то же время книг на немецком языке. В 1891 году, например, на латышском языке было издано 219 книг общим тиражом в 727460 экз.¹, что более чем на 200 тыс. превышало общий тираж изданных за тот же год 393 книг на немецком языке.

Количество книг, изданных на немецком языке²

	Число сочинений	Кол-во экз.
1890	341	634529
1891	393	516753
1892	390	550633
1893	327	467651
1894	315	493484
1895	296	510290

Количество книг, изданных на русском языке³

	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Рига	53	49	57	62	50	55
Митава	8	?	—	—	—	?
Либава	4	?	—	—	2	?

¹ Курляндские губернские ведомости, № 23 (23.03.1894)

² Курляндские губернские ведомости, № 93 (20.11.1902)

³ Там же.

Какие книги издавались в типографиях Митавы? В апреле 1890 года в Митаве были изданы следующие книги на латышском языке:

1) «Вскоре после свадьбы». Комедия в 1-м действии, переведённая Стеглавом. Типография Рейнберга. Тираж – 800 экз.;

2) Инструкция полицейским урядникам. Типография Зислака. Тираж – 5000 экз.;

3) А.С. Пушкин. Полтава. Переведено прозой М. С. Типография Рейнберга. Тираж – 800 экз.;

4) Дюнсберга. Генуэзский жемчуг. Повесть. Типография Штефенгагена. Тираж – 1500 экз.

5) Курляндский и Лифляндский календарь на 1890 год. Типография Зислака. Тираж – 15000 экз.

6) Мысли и советы хозяевам. Типография Штефенгагена. Тираж – 500 экз.

7) Старый и новый календарь на 1890 год. Типография Штефенгагена. Тираж – 50000 экз.

8) Домашний календарь на 1890 год. Типография Штефенгагена. Тираж – 500 экз.⁴

В июле 1890 года была издана 21 книга на латышском языке, и в их числе:

1) Настоящий Балтийский календарь на 1890 год. Типография Зислака в Митаве. Тираж – 4000 экз.;

2) Малый карманный календарь на 1890 год. Типография А. Рейнберга в Митаве. Тираж – 2000 экз.;

3) Детский сад. Книга для чтения в школе и дома. Митавы. Типография Штефенгагена. Тираж – 2000 экз.;

4) Тальберг, А. Учебник арифметики для народных школ. Митавы. Типография Штефенгагена. Тираж – 2000 экз.;

5) Алуан, Адольф. Портнихи. Водевиль в 1-м действии. Типография А. Рейнберга. Тираж – 1000 экз.;

6) Руененетис, Л. Письмовник для любящих. Издание 3. Митавы. Типография Зислака. Тираж – 4000 экз.;

7) Алуан, Адольф. Шесть малых барабанщиков. Комедия в 4-х действиях. Митавы. Типография Зислака. Тираж - 1500 экз.;

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 27 (07.04.1890)

8) Фрейвальд, К. Осанна. Духовные песни для школьного употребления. Типография Штефенгагена в Митаве. Тираж - 1000 экз.

Общий тираж всех книг - 40300 экз.⁵

Значительные позиции латышского книгоиздания в конце XIX в. можно объяснить двумя основными факторами. Во-первых, тем, что за восемьдесят с лишним лет, прошедших после присоединения Курляндии к России, у латышей, благодаря политике государства в сфере образования, значительно вырос средний уровень грамотности. Сформировалась тяга к знаниям, к повседневному чтению книг. Во-вторых, после отмены в 1818 году в Курляндской губернии крепостного права среди латышей появилось довольно много состоятельных людей, которые были готовы финансировать издание книг на латышском языке, а также покупать эти книги. Итоги переписи, проведённой в Курляндской губернии 1881 году, как представляется, довольно убедительно подтверждают этот вывод.

Итак, по переписи 1881 года в городах Курляндии оказалось:

Лиц купеческого звания:

	муж.	жен.
немцев –	746	65
русских –	67	2
латышей –	62	6
поляков –	12	–
евреев –	1827	41
литовцев –	7	–
прочих –	18	–
Итого:	2739	114
Всего:	2853	

Содержателей гостиниц:

	муж.	жен.
немцев –	129	29
русских –	16	–
латышей –	197	17
поляков –	5	–
евреев –	60	17

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 56 (18.07.1890)

литовцев –	3	–
Итого:	412	66
Всего:	478	

Винокуренные и пивоваренные заводы были сосредоточены в руках:

евреев –	87
немцев –	70
латышей –	52
русских –	2
прочих –	1
Всего:	212 заводов

Остальные фабрики в городах принадлежали:

немцам –	59
латышам –	59
русским –	17
евреям –	12
литовцам –	2
прочим –	15
Всего:	164 фабрики

На государственной службе в городах состояло 710 человек, в том числе:

русских –	111
немцев –	441
латышей –	111
поляков –	24
евреев –	9
литовцев –	8
прочих –	6 ⁶

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 10 (03.02.1888); № 18 (02.03.1888); № 22 (16.03.1888)

КНИЖНЫЕ ЛАВКИ И БИБЛИОТЕКИ

Быть владельцем книжного магазина во второй половине XIX в. было делом не только весьма прибыльным, но и очень престижным. Люди тянулись к знаниям и активно формировали свои домашние библиотеки, что способствовало постоянному росту числа вновь издаваемых книг, а также появлению все новых и новых книжных магазинов и частных публичных библиотек. Правда, в книжных магазинах и публичных библиотеках можно было купить или взять на время книги на немецком или латышском языках.

Газета «Русский инвалид» в марте 1864 года писала:

«К чести митавского русского купечества, мы считаем долгом присовокупить, что в нём обнаружилась с некоторого времени немалая охота к чтению русских книг и журналов. Надобно сказать, что в Митаве есть две книжные лавки, в которых можно получать всевозможные книги, только – не русские. Кто хочет приобрести какое-либо русское сочинение, тот выписывает его из столицы. Чтобы устранить некоторым образом этот недостаток, был устроен лет восемь тому назад одним из учителей здешней гимназии русский журнальный кружок, для которого выписывались все важнейшие русские журналы и отдельные сочинения русских авторов. Этот кружок существует и поныне, и более трети членов его – здешние русские купцы. Кроме купцов, в чтении русских книг и периодических изданий участвуют здешние учителя русского языка, русские чиновники, которых в Митаве вообще очень немного, а также некоторые служащие немцы, усвоившие себе хорошо русский язык. Офицеры митавского батальона внутренней стражи выписывают, если не ошибаемся, русские журналы и книги отдельно; по крайней мере, к общему здешнему журнальному кружку принадлежат из них только двое: гг. Г. и К.»¹.

¹ Русский инвалид, № 53 (7 марта 1864 года)

Индрикис (Генрих) Алунан
(6/18 августа 1835, Яункалснава – 15/28 декабря 1904, Елгава), латышский публицист, автор учебников, переводчик, книгоиздатель и книготорговец. В 1867 году предпринял издание ряда книг, в 1873 году открыл в Митаве книжный магазин и издательство, в 1892 году – типографию.
Фото – Государственный архив кинофотофонодокументов Латвии.

Как видим, в 1864 году в Митаве были только две книжные лавки, которые торговали книгами на немецком и латышском языках.

В 1889 году, когда в Митаве проживало немногим более 29 тысяч человек разных национальностей, в городе было уже 7 книжных магазинов и 7 частных публичных библиотек для чтения. А в 1895 году, т.е. спустя всего 6 лет, при населении около 35 тыс. человек, в Митаве насчитывалось уже 17 книжных магазинов и 9 публичных библиотек.

Книжные лавки и библиотеки в 1889 году

Книжные лавки

- 1) Генриха Шаак-Штефенгагена, с 1866 г.
- 2) переплётчика Гюбнера, с 1874 г.
- 3) купца Макса Левенштейна, с 1876 г.
- 4) митавского мещанина Михеля Левенштейна, с 1880 г.
- 5) переплётчика Гельцеля, с 1885 г.
- 6) митавского мещанина Д. Гаазе, с 1885 г.
- 7) митавского цеховика М.Ф. Розенштейна, с 1889 г.

Книжные лавки и библиотеки для чтения

- 1) потомственного Почётного гражданина Фельско, под фирмой Фр. Лукаса, с 1881 г.;
- 2) купца 2-й гильдии Ф. Бестгорна, сущ. с 19 декабря 1866 г.;
- 3) Генриха Алунана, с 1873 г.;
- 4) митавского мещанина Иоганна Шабловского, с 1886 г.;
- 5) митавского мещанина Генриха Гегера (Егерса), с 1882 г.;
- 6) бывшего учителя Фридриха Брилле, сущ. с 22 декабря 1884 г.;
- 7) коллежского регистратора Шифера, с 1886 г.²

В 1890 году разрешение открыть в Митаве книжную торговлю было выдано унтер-офицеру запаса Николаю Фрику и дворянке Марии Островской³.

Книжные магазины и библиотеки в 1895 году

- 1) Генриха Алунана,
- 2) Елизаветы Бере, купеческой вдовы;

² Курляндские губернские ведомости, № 85 (28.10.1889)

³ Курляндские губернские ведомости, № 90 (14.11.1890), № 102 (29.12.1890)

- 3) купца Фердинанда Бестгорна,
- 4) Карла Блюма (под вывеской фирмы «Фридрих Лукас»),
- 5) Фридриха Брилле, бывшего учителя;
- 6) митавского мещанина Вильгельма Гаазе,
- 7) переплётчика Гельцеля,
- 8) Якова Дравина-Дравниака,
- 9) митавского мещанина Генриха Гегера (Егерса),
- 10) купца Макса Левенштейна,
- 11) митавского мещанина Михеля Левенштейна,
- 12) калнциемского крестьянина Людвиг Неймана,
- 13) дворянки Марии Островской,
- 14) Адама Рейнберга,
- 15) купца Детлефа Сиверса (под вывеской фирмы «Н. Гибнер»),
- 16) митавского мещанина Иоганна Шабловского,
- 17) Генриха Штеффенгагена.

В это же время в Митаве существовали 9 частных публичных библиотек для чтения: 1) Генриха Алунана, 2) купца Фердинанда Бестгорна, 3) бывшего учителя Фридриха Брилле, 4) митавского мещанина Генриха Гегера (Егерса), 5) Якова Дравина-Дравниака, сущ. 24 марта 1890 г.; 6) Митавского церковного общества призрения бедных, сущ. с 7 мая 1873 г.; 7) калнциемского крестьянина Людвиг Неймана, сущ. с 8 декабря 1893 г.; 8) Адама Рейнберга, сущ. с 22 ноября 1891 г.; 9) митавского мещанина Иоганна Шабловского⁴.

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 37 (10.05.1895)

РУССКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

13 апреля 1855 года газета «Курляндские губернские ведомости» сообщила жителям Митавы, что «начальник Курляндской губернии (Пётр Александрович Валуев) сим объявляет, что Митавская публичная библиотека для чтения открывается по средам и субботам с 2 до 4 часов пополудни и что даются книги из оной под расписку на дом для чтения. Помещение библиотеки находится в доме Гинтера в Почтовой улице»¹.

Спустя 35 лет, т.е. в 1890 году, финансируемой государством Русской публичной библиотеки в городе, увы, больше не было. В 1890 году «Курляндские губернские ведомости» провели целое расследование и опубликовали несколько статей, посвящённых истории создания и существования в Митаве Русской публичной библиотеки.

Как оказалось, ещё 17 февраля 1834 года курляндский гражданский губернатор Христофор Иванович Бреверн вошёл с ходатайством к Рижскому военному и Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту барону Матвею Ивановичу Палену о том, что в городе Митаве настало серьёзная надобность в учреждении Русской Публичной библиотеки и приложил следующий проект её Устава:

«Положение для Митавской Публичной библиотеки»

§ 1. Курляндская Губернская Библиотека имеет преимущественно служить цели и средством к распространению Российского языка и Российской словесности между жителями.

§ 2. Она состоять будет не из одних только Российских и Славянских книг, но и из ландкарт, эстампов и т.п.

§ 3. Умножение книг сей Библиотеки совершается приношениями, г. министром внутренних дел предназначенными, и приобретением Русских книг посредством денежного капитала составиться имеющего.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 30 (13.04.1855)

§ 4. Управление и надзор над Губернской Библиотекой возлагается на попечителя и библиотекаря оной.

§ 5. Предварительное помещение ей назначается в Митавской Гимназии Иллюстре. Если же со временем Библиотека потребует большего помещения, то попечитель войдёт о том с представлением к г-ну Курляндскому Гражданскому Губернатору.

§ 6. Курляндская Губернская Библиотека совершенно отделяется от Библиотеки Гимназии и ни в каком случае не может с нею быть соединяема.

§ 7. А потому все книги, ландкарты, эстампы и т.п., Губернской Библиотеке принадлежащие, должны отличаться от принадлежащих Гимназии не только переплётом, но и штампом и номерами.

§ 8. Имена всех благотворителей Губернской Библиотеки, умноживших собрание книг, ландкарт и эстампов её приношениями их, вносятся в особую шнуровую книгу и обозначаются на первой странице подаренных книг, возле заглавия, или на самих ландкартах, эстампах и т.п. на приличных местах.

§ 9. О значительных приношениях попечитель доносит немедленно г-ну Гражданскому Губернатору.

§ 10. О всех денежных приношениях попечитель ведёт особую шнуровую книгу и доносит г-ну Гражданскому Губернатору о пожертвованных значительных суммах немедленно, а по истечении года представляет ему общую о денежных приношениях ведомость в Генваре месяце наступившего года.

§ 11. Шнуровая книга должна иметь две графы: одну для внесения единовременных приношений, а другую для показывания ежегодных, дабы с удобностью можно было усмотреть из оной состав капитала и положение оною.

§ 12. В сей же книге записываются и ежегодные расходы, а в конце года приход и расход заключаются итогами и балансом.

§ 13. О заключении годовых счетов Губернской Библиотеки и о положении её попечитель представляет ежегодно Гражданскому Губернатору годовой отчёт не позже 15 Генваря (см. § 10).

§ 14. О предполагаемом приобретении предметов для Губернской Библиотеки, какого бы рода они ни были, попечитель совещается с библиотекарем и приступает к приобретению не иначе, как по общему их согласию. А потому шнуровая книга о приходе и расходе капитала, Библиотеке принадлежащего, должна подписана быть попечителем и библиотекарем.

§ 15. На страницах шнуровой книги, на которых записываться будет расход денежных сумм, должны равным образом находиться две графы, из которых одна назначается для показывания сумм, издержанных на приобретение предметов словесности, а в другую вносятся расходы, учинённые на приобретение предметов экономических.

§ 16. В сей шнуровой книге оставляется сверх того несколько страниц для описывания вкратце и в виде журнала всех издержек вообще, для преподания удобства скорейшего обозрения оных.

§ 17. Каталог книг, Губернской Библиотеке принадлежащим, состоит из двух экземпляров, из коих один будет хронологический, а другой будет показывать алфавитным порядком книги по наукам и роду их. В хронологическом каталоге все книги вообще будут показаны под текущими номерами, а противу каждой в особой графе и число частей оную составляющих; а алфавитный каталог будет ведён обыкновенным порядком.

§ 18. Попечитель и библиотекарь не должны истощать сполна всю сумму, в течение года поступившую, но, напротив того, ежегодно сберегать какую-либо часть оной, дабы через то составить со временем для Библиотеки капитал. Таковые остатки должны ежегодно отсылаемы быть в Приказ общественного призрения для приращения процентами.

§ 19. Денежные суммы, Библиотеке принадлежащие, имеют сохраняться в Уездном Казначействе в особом ящике за двумя ключами, из коих один будет находиться у попечителя, а другой - у библиотекаря.

§ 20. Образ и порядок ревизования шнуровых книг и сумм, Губернской Библиотеке принадлежащих, будет определён г-ном Министром Внутренних Дел.

§ 21. Губернская Библиотека открывается для публики еженедельно по субботам до 2 до 4 часов пополудни. В продолжении же праздников она и в субботние дни открываться не будет.

§ 22. Всем лицам, образованным и доверенность заслуживающим, дозволяется не только посещать Библиотеку, но и получать из оной под росписку и поручительство книги на дом для чтения.

§ 23. Отпуск книг на дом может быть дозволен токмо для тех особ и лиц, которые живут в Губернском городе; живущие же вне города по мызам не могут пользоваться правом сим, а ландкарты, эстампы и т.п. вовсе никому из Библиотеки отпускаемы быть не могут.

§ 24. Более шести томов за раз никому для чтения отпускаемо быть не может. Для возврата их в Библиотеку назначается по большей мере

четырёхнедельный срок, по истечении коего получивший книги должен непременно возвратить их или, по крайней мере, предъявить их в Библиотеке, и если никто другой не изъявит желанья получить оные, то читавший их может вновь получить их ещё на четыре недели.

§ 25. Если кто потеряет или испортит полученную книгу и не внесёт её стоимость Библиотеке добровольно, то полиция взыскивает оную по первому требованию попечителя.

§ 26. Если в продолжении времени по обстоятельствам окажется, что сие положение должно будет быть изменено или пополнено, то попечитель входит о том представлением к г-ну Гражданскому Губернатору, который испросит на то от г-на Министра Внутренних Дел разрешение.

§ 27. При открытии Губернской Библиотеки г-н Гражданский Губернатор, особым объявлением о сем, приглашает публику к единовременным и ежегодным приношениям каждого рода из денег, книг и всех предметов, в науке словесности состоящих. А впоследствии попечитель воспользуется каждым удобным случаем при торжественных празднествах в Гимназии совершаемых и особенными программами приглашать благонамеренную публику к принятию живейшего участия в сем общественном заведении».

В ответ на это обращение Х.И. Бреверна М.И. Пален 4 августа того же 1834 года писал:

«Содержание рапорта Вашего Превосходительства от 17 февраля сего года, за № 1199, в рассуждении заведения Губернской Библиотеки для чтения я сообщил тогда же г-ну Министру Внутренних Дел и просил, сходно домогательству Вашему, об утверждении представленного положения и о дозволении открыть Митавскую Публичную Библиотеку на основании оною.

Но поелику, как известно Вашему Превосходительству из циркулярного предписания г-на Министра Внутренних Дел от 9 истекшего Июня, Его Императорскому Величеству угодно было повелеть, чтобы заводимые в губернских городах Публичные Библиотеки для чтения состояли впредь под наблюдением Министра Народного Просвещения, то по сему, г-н тайный советник Уваров, получив от г-на Министра Внутренних Дел производство о сем предмете и найдя отношение моё, в котором изложены предположения Вашего Превосходительства о мерах, посредством которых находите удобным устроить Губернскую Библиотеку, сообщил мне от 21 истекшего Июля следующее: О согласии своём

на помещение Курляндской Губернской Библиотеки в здании Митавской Гимназии он, г-н Министр, уже прежде уведомил. Что касается до представленного Вашим Превосходительством положения для Митавской Библиотеки, то он, г-н Министр, одобряя оное в главных своих чертах и предоставляя мне утвердить оное, находит нужным заметить только:

1) и хотя цель Митавской Библиотеки и должна состоять в распространении между тамошними жителями Русского языка и Русской словесности, но нельзя её лишать и права приобретать иностранные сочинения, с тем только, чтобы каталоги всех вообще книг, Русских и иностранных, присылаемы были в Министерство Народного Просвещения - каковое правило распространяется на все вообще Губернские Библиотеки, и

2) что Библиотека сия далеко не достигнет предположенной цели, если в течение целой недели открыта будет только в субботу, и при том не более как на два часа, как сие определяется § 21 проекта помянутого положения. А потому статью сию надлежит изменить, соображаясь с местными обстоятельствами так, что если в Библиотеку нельзя по каким-либо причинам допускать читателей ежедневно, кроме воскресения и табельных дней, то она должна быть доступна по крайней мере три или четыре раза в неделю и не менее как по четыре часа в день.

О сем сообщаю Вашему Превосходительству для учинения, по сношении с директором Гимназии, надлежащего распоряжения и буду ожидать о том Вашего уведомления»².

Получив это письмо, губернатор Х.И. Бреверн 24 октября уведомил директора Митавской гимназии, надворного советника, доктора Брауншвейга о разрешении устроить губернскую публичную библиотеку в здании Academia Petrina.

Как шло дело дальше, из архивных документов не видно, но, должно быть, дело наладилось, так как весной 1835 года Х.И. Бреверн направил директору гимназии полученные им из министерства 150 томов различных журналов («Горный журнал», «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал Министерства Внутренних Дел», «Журнал Министерства Народного Просвещения» и др.) и в получении этих изданий расписался библиотекарь, коллежский ассессор Чашников.

² Курляндские губернские ведомости, № 87 (03.11.1890)

18 апреля 1835 года, губернатор препроводил к попечителю библиотеки, доктору Брауншвейгу, ещё 19 разных книг, полученных из Императорского Вольного Экономического общества.

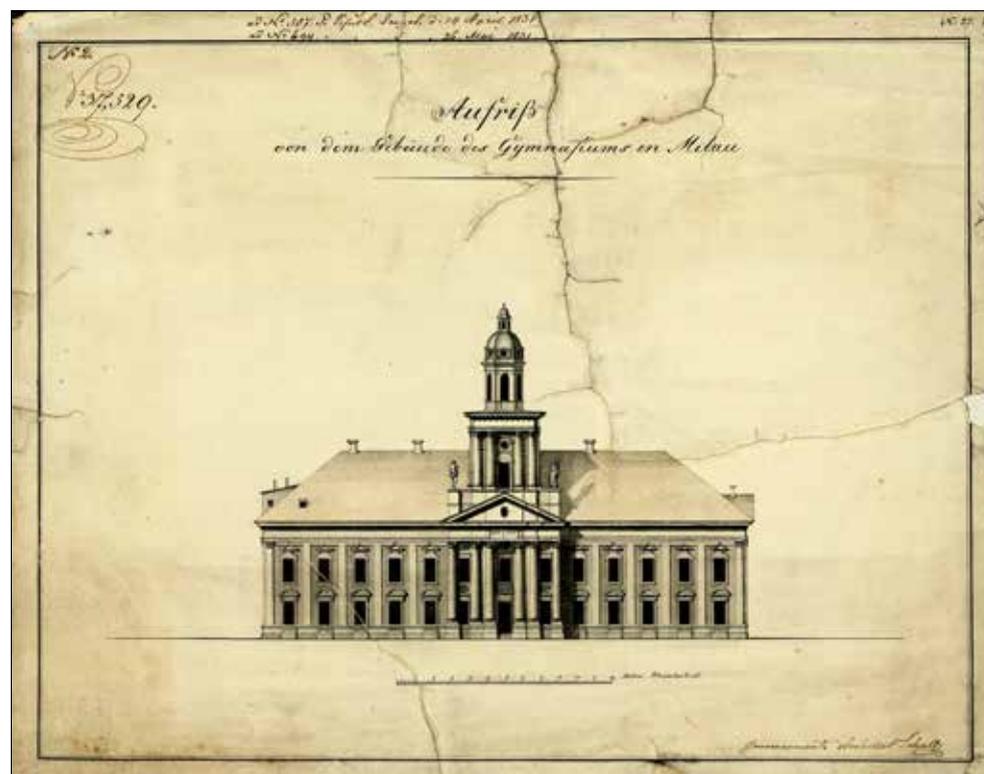
Но затем начинается нечто не совсем понятное: доктор Брауншвейг пишет губернатору, что дальнейшее нахождение книг Публичной библиотеки в гимназии он считает невозможным из-за отсутствия места и что он просит уволить его от обязанностей попечителя библиотеки.

Из-за отказа Брауншвейга губернатор предложил звание попечителя библиотеки старшему учителю гимназии Чашникову, а звание библиотекаря – протоиерею Св. Симеоно-Анненской церкви Кунинскому и, по получении согласия этих лиц, представил их на утверждение генерал-губернатора. Утверждение последовало 9 ноября того же года. Что же касается до помещения для библиотеки, то протоиерей Кунинский предложил для этой цели свою квартиру, куда библиотека затем и была перевезена.

Это было первое и, как увидим ниже, не единственное странствование русской Публичной библиотеки по Митаве. Новый попечитель библиотеки, учитель русского языка и словесности Николай Чашников, был весьма заметной личностью в русском обществе тогдашней Митавы, он был доктором философии и написал замечательную для своего времени книгу «Некоторые замечания о воспитании в Государстве Христианском», которую и напечатал в 1835 году в типографии Штеффенгагена. В декабре того же 1835 года Чашников должен был вступить в новые свои обязанности, но совершенно неожиданно он получил новое назначение в Слуцк на должность директора протестантской гимназии³. Правда, в Слуцк он так и не поехал. Более того, с 1837 по 1844 гг. он исполнял обязанности директора Митавской гимназии⁴.

Новым попечителем библиотеки стал протоиерей Кунинский, а библиотекарем в апреле 1836 года был назначен учитель русского языка Андрей Эстрембин.

В письме губернатора Х.И. Бреверна Эстрембину предлагалось «расположить книги прилично в помещении, Вами на сей конец предназначенном, и поступать по всем отношениям, этой Публичной библиотеки касающимся, согласно утверждённому статуту».

Курляндский губернский архитектор Фридрих Август Шульц.
Рисунок здания гимназии Academia Petrina в Митаве.
14 апреля – 26 мая 1831 г.
РГИА. Фонд 733. Опись 96. Дело 228. Лист 5.

³ Курляндские губернские ведомости, № 89 (10.11.1890)

⁴ Директора Митавской гимназии. См.: Курляндские губернские ведомости, № 75 (21.09.1896)

Из данного письма следует, что с квартиры Кунинского библиотека в это время была уже перевезена в другое место.

В июне 1837 года Эстрамбин был переведён в Либаву, вследствие чего губернатор уведомил Кунинского, чтобы он сдал все книги, до замещения должности библиотекаря, учителю и кандидату богословия Финкстену, изъявившему согласие и готовность принять на себя звание библиотекаря. При этом губернатор просил засвидетельствовать ему «о добропорядочном заведывании г-ном Эстрамбином библиотекой, дабы он мог снабдить его надлежащим в сем отношении аттестатом».

Таким образом, библиотека в очередной уже раз поменяла своё место, на этот раз она была перевезена в квартиру кандидата богословия Финкстена. Новый библиотекарь был утверждён в должности предписанием генерал-губернатора М.И. Палена от 20 августа 1837 года⁵.

С ноября 1841 г. до июня 1846 г. попечителем библиотеки был Александров, а с 1 июня 1846 г. его сменил коллежский советник Давиденков, должность же библиотекаря с 20 сентября 1856 года до 1862 года оставалась вакантной.

В 1863 году попечителем библиотеки оставался Давиденков, но затем его место занял старший учитель Николич, который был утверждён в должности попечителя библиотеки 27 марта 1863 года.

В конце 1863 года Николич был назначен инспектором гимназии в Кострому. По этой причине 8 января 1864 года новым попечителем был утверждён учитель русского языка Митавской гимназии, надворный советник Фёдор Васильевич Голотузов. А должность библиотекаря продолжала оставаться незанятой.

Библиотека в это время работала ежедневно, помещалась в квартире Голотузова, где занимала одну комнату⁶.

За использование этой комнаты для нужд губернской Публичной библиотеки город ежегодно платил Голотузову арендную плату в 80 руб. Но осенью 1869 года магистрат уведомил Голотузова, что так как средства города не позволяют ему больше платить за размещение библиотеки в его квартире, то она к 15 декабря 1869 года будет от него перенята и помещена в одном из городских зданий. Между тем ни к 15 декабря 1869 года, ни в феврале 1870 года библиотека городом перенята не была и всё ещё оставалась в квартире Голотузова. Весной 1870 г. у него в квартире

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 95 (01.12.1890)

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 99 (15.12.1890)

начался ремонт и все книги были сложены в углу одной из комнат, а шкафы, в которых до этого книги находились, были вынесены в клеть, где находились до 9 ноября 1870 года. Но в этот день начался пожар и шкафы сгорели вместе с другими вещами. Таким образом, за неимением шкафов, в которых можно было бы опять разложить книги, а также из-за недостатка средств сделать новые шкафы библиотека некоторое время оставалась без всякого употребления. Как только губернатор Павел Фёдорович Лилиенфельд-Тоаль узнал об этих обстоятельствах, он немедленно обратился к магистрату с вопросом, на каком основании он отказывается платить Голотузову за используемое для библиотеки помещение. Это было 26 января 1871 года. Не получив ответа тут же, губернатор 23 февраля предписал магистрату безотлагательно представить надлежащее объяснение по его запросу. Через 2 дня объяснение за подписью бургомистра Франца фон Цуккальмалью было предоставлено. Ответ бургомистра гласил:

«Кемерейный суд (Stadtkämmerei, комиссия городской кассы), ввиду плохого состояния городской кассы и желая сэкономить 80 руб., отпущавшихся на наём помещения для Публичной библиотеки, вошёл с представлением в магистрат о помещении сей библиотеки в квартиру бухгалтера кемерейного суда Пурмаля.

Вследствие сего магистрат поручил кемерейному суду отнять у Голотузова библиотеку.

Будучи уведомлён об этом, Голотузов ответил, что он не имеет ничего против отнятия у него библиотеки, но как попечитель её требует, чтобы она помещена была в особой просторной комнате, имеющей отдельный вход и зимой отапливаемой, а также могущей быть во всякое время закрытой на ключ. Но эти требования не могли быть выполнены, так как в квартире Пурмаля не было особой комнаты с отдельным входом, вследствие чего перевод библиотеки не состоялся.

Между тем Голотузов, по словам кемерейного суда, уже при самом начале этих переговоров выбросил из своей квартиры библиотеку, на что он не имел никакого права, даже под предлогом починков в его квартире, когда он оставил без всякого призора библиотеку. Вследствие этого кемерейный суд находил, что единственно ответственным лицом за сгоревшие шкафы является Голотузов. Вместе с тем кемерейный суд просил магистрат о ходатайстве перед губернатором, чтобы Публичная библиотека помещалась в Митавском замке.»

Копию с этого объяснения магистрата П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль направил Голотузову с требованием дать свой комментарий. Ответ Голотузова был следующим:

«В копии Митавского магистрата, препровождённой ко мне при Вашем рескрипте, говорится, что на запрос этого магистрата, позволяют ли мне условия найма моей квартиры выдать находящуюся у меня Публичную библиотеку к 15 декабря 1869 года, я отвечал, что препятствий к этому требованию со своей стороны не нахожу, но желаю непременно, как попечитель библиотеки, чтобы она была помещена в особенной комнате, которая имела бы отдельный вход и пр. Это совершенно верно. Да мог ли я не выразить подобного желания, не отказавшись от звания попечителя библиотеки и от ответственности, с этим званием сопряжённой?»

Далее в копии сказано, что магистрат, не находя соответственного моему желанию помещения, принужден был и впредь оставить библиотеку у меня и платить мне за её размещение в моей квартире, но что я, несмотря на то, уже по одному тому, что начата была со мной переписка о переводе библиотеки в другое место, сбросил её кое-как в кучу, а шкафы (собственно полки самой простой работы) прибрал прочь, чего я не смел-де сделать и тогда, когда бы мне не была доставлена плата за помещение в срок, и что, еще менее, я мог подвергнуть библиотеку уничтожению, когда у меня в квартире производились поправки.

Не думаю, чтобы почтенный магистрат был прав в этом своём обвинении, направленном против меня. Мне вовсе не было дано знать, что библиотека остаётся у меня после 15 декабря и на будущее время, напротив того, отвечая магистрату, что не буду в претензии, если от меня возьмут библиотеку к 15 декабря 1869 года, и получив в конце этого года плату только за 6 месяцев, я считал эту плату уже последней и со дня на день ожидал, что магистрат пришлёт за библиотекой. Да и после того, сняв раз библиотеку с полок по случаю поправок в моей квартире, мог ли я думать о приведении её в порядок при столь неопределённом положении дела? Конечно, я считал такой труд напрасным, тем более, что и из частных разговоров с некоторыми из гг. членов магистрата мне было известно, что помещение для библиотеки всё ещё приискивается.

Павел Феодорович Лилиенфельд-Тоаль
(нем. Paul Frommhold Ignatius von Lilienfeld-Toal;
29 января 1829 – 11 января 1903) – камер-юнкер (1854),
курляндский губернатор (21 августа 1868 – 11 декабря 1885)
тайный советник, сенатор. Фото – Институт Гердера
(Herder-Institut), г. Марбург, Германия.

Что же касается до мнения магистрата, что я, разбирая библиотеку по случаю починок у меня в квартире, подвергал как книги, так и полки уничтожению, то он в этом очень заблуждается. Книги не были сброшены кое-как в одно место, а уложены одна на другую самым тщательным образом и, сверх того, покрыты со всех сторон большими листами бумаги, так что они от пыли были даже гораздо более защищены, чем на полках. В этом, впрочем, можно и теперь ещё убедиться, заглянув в мою квартиру. Точно так же добросовестно поступил я и с полками. Они были оставлены в сухой крепкой клетке, где они вовсе не могли подвергаться влиянию дурной погоды, стало быть и уничтожению подвержены не были. Ссылаюсь в этом на свидетельство хозяина дома, г-на Фега. Но они сгорели. Но кто же в том виноват? Они могли бы сгореть и в моей квартире, если бы в квартире обнаружился пожар; даже скорее в квартире, где топяты печи и т.д., чем в холостом строении. Страховых денег я ниоткуда не получал и за пожар отвечать не могу. Такова уж была Божья воля!»⁷

Губернатору П.Ф. Лилиенфельду-Тоаль удалось скоро уладить это недоразумение, причем магистрату было дано указание отпустить Голотузову и впредь плату на прежнем основании.

В октябре 1872 года губернатор Лилиенфельд-Тоаль вознамерился упорядочить библиотеку на несколько иных основаниях и с этой целью обратился к вице-губернатору со следующим предложением:

«Озабочиваясь приведением в лучшее устройство Митавской Публичной библиотеки, находящейся ныне в заведывании надворного советника Голотузова, коему из городских средств отпускается по 80 руб. ежегодно на наём помещения, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство войти в соглашение с директором училищ Курляндской губернии г-ном Сабининым, не представляется ли возможным и на каких условиях соединение сей библиотеки с библиотекой гимназии».

В ответ на это обращение вице-губернатор барон А. Гейкинг сообщил губернатору следующее:

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 99 (15.12.1890)

«Во исполнение данного мне Вашим Превосходительством предписания от 30 истекшего Октября, за № 7089, я, получив от нынешнего попечителя Митавской Публичной библиотеки, надворного советника Голотузова все потребные сведения о нынешнем положении этой библиотеки и согласившись потом с г-ном директором училищ Курляндской губернии (Сабининым), честь имею представить Вашему Превосходительству о следующем:

Г-н Сабинин возможным нашёл назначить с начала 1873 года в здании гимназии удобное помещение для сказанной библиотеки, причём, однако же, необходимым оказывается заказать особенные шкафы с дверьми и под замком, каковых до сих пор вовсе не имелось, и от того лишь только под условием, что назначенная до сих пор из городских доходов сумма в 80 руб. за наём помещения, предоставлена была вперёд, с начала будущего 1873 года в полное его распоряжение для удовлетворения необходимых издержек на заготовление этих шкафов и прочих потребностей для библиотеки, для покупки новых книг, на умножение оной, и, наконец, на удовлетворение особенно назначенного для заведывания оною библиотекарю.

Г-н Голотузов со своей стороны согласился на замену полок, каковые вследствие пожара уничтожены и затем более заготовлены не были, представить сумму в 20 руб. именно для покупки в пользу оной библиотеки годового издания «Русского Архива» за 1873 год с шестью книгами XVIII и XIX веков.

Полагая, что под этими условиями на будущее время можно надеяться на более целесообразное состояние, употребление и постепенное умножение этой библиотеки, честь имею представить о сем на разрешение Вашего Превосходительства с покорнейшим присовокуплением, что, по моему мнению, весьма удобно было бы пожертвовать в пользу оной библиотеки, или по крайней мере перевести туда для хранения, разные журнальные издания прежних лет, находящиеся при Губернском Правлении, как то: «Русский Вестник» с 1858 г. по 1866 г., «Русский Архив» с 1863 г. по 1870 г., «Revue des deux Mondes» с 1867 года»⁸.

Вследствие этого представления вице-губернатора А. Гейкинга губернатор П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль предложил магистрату передавать

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 04 (12.01.1891)

Сабинину те 80 руб., которые раньше выдавались Голотузову, а губернскому правлению сообщил об указанных журналах.

8 января 1873 года Митавская Публичная библиотека снова перешла в стены Митавской гимназии, откуда она вышла в конце 1835 года и затем странствовала по разным частным квартирам целых 38 лет.

Переезд Митавской Публичной библиотеки в Митавскую гимназию мало улучшил её положение. Директор училищ Курляндской губернии, коллежский советник Сабинин уехал из Митавы, его место занял Паукер, а библиотека, состоящая уже из 2500 томов, продолжала мирно покоиться в ящиках. Ответственного лица по ведению дел библиотеки не имелось, и на запрос П.Ф. Лилиенфельда-Тоаль Паукер в марте 1876 года писал, что «при неимении соответственного помещения для библиотеки и особого библиотекаря Публичная библиотека не доступна для публики и по сему никто не может пользоваться книгами из оной». По этой причине, писал он, «считаю долгом покорнейше просить, не признаете ли, Ваше Превосходительство, возможным, чтобы помянутая библиотека передана была для хранения и заведывания содержательнице частного русского женского училища девице Анне Фадеевой, которая на то изъявила своё согласие, с предоставлением ей также и тех 80 руб., которые отпускаются ежегодно Митавским магистратом для нанятия помещения для сей библиотеки и с передачей ей оставленных коллежским советником Сабининым в кассе библиотеки 145 руб. 52 коп. на покрытие издержек по перевозке книг из гимназии и по устройству шкапов для складки оных, а также на покупку новых книг. Лишь этой мерой, по моему мнению, библиотека приведена была бы в надлежащий порядок, а публика имела бы свободный доступ в оную и могла бы по желанию пользоваться книгами».

В апреле 1876 года Лилиенфельд-Тоаль распорядился передать Митавскую Публичную библиотеку г-же Фадеевой и предписал магистрату выдавать ей ежегодно по 80 руб. Ей же была передана касса библиотеки, составлявшая 145 руб. 52 коп. Так прошло ещё два с половиной года.

В сентябре 1878 года, когда в Митаве уже было введено Городовое положение, Митавский городской голова барон Ган вошел к губернатору со следующим представлением:

«В предписании министра внутренних дел от 14 апреля 1832 года указано, что Митавская Публичная библиотека, впредь до более значительного накопления в ней книг, должна быть помещена в каком-нибудь, принадлежащем дворянству, помещении или же помещении, принадле-

жащем Приказу общественного призрения или городу. Таким образом, город указан здесь в третьей очереди. Между тем, город платит за помещение библиотеки уже с 1853 года, так как дворянство отказалось дать таковое помещение, не считая себя к тому обязанным законом. Вследствие сего было бы справедливо освободить теперь город от содержания библиотеки».

К этому письму барон Ган добавлял, что и по Городовому положению город не обязан содержать это учреждение, тем более, что библиотека не городская, а губернская.

Вследствие этого ходатайства губернатор запросил Приказ общественного призрения, не может ли он предоставить необходимое для библиотеки помещение. Приказ ответил, что он не располагает такими помещениями. Дворянство также вновь указало на отсутствие у него такого помещения.

Оценив эту ситуацию, Лилиенфельд-Тоаль признал в ноябре 1878 года возможным поместить Публичную библиотеку в Митавском дворце, в губернской чертёжной, с тем «чтобы все принадлежащие к оной шкафы и прочее доставлены были во дворец по зимнему пути городским управлением на свой счёт».

28 марта 1879 года губернский землемер Манс сообщил губернатору, что «Курляндская губернская библиотека доставлена губернской чертёжной» и что «книги библиотеки уложены по недостатку места в шкафах без хронологического порядка»⁹.

Увы, но и после переезда в Митавский дворец библиотека пролежала в ящиках, не вызывая к себе никакого внимания, до 1882 года, когда Лилиенфельд-Тоаль обратился к директору училищ Курляндской губернии г-ну Фогелю со следующим отношением:

«В помещении губернской чертёжной в замке ныне находится губернская Публичная библиотека, заведывавшаяся в 1868-1870 гг. надворным советником Голотузовым за вознаграждение в 80 руб. в год. Согласно отзыву бывшего директора училищ Паукера от 30 марта 1876 года, за № 424, к 1 января того же года в сей библиотеке числилось 765 изданий в 2440 томах, а касса составляла 145 руб. 52 коп., которые находились тогда на хранении у инспектора Митавской гимназии.

⁹ Курляндские губернские ведомости, № 04 (12.01.1891)

С 1879 г. губернская
Публичная
библиотека
располагалась в
Митавском дворце.

Вид на Митавский
дворец с высоты
аэростата во время
Первой мировой
войны. 1916-1917 гг.

Фотография из
коллекции краеведа
Нормунда Речса.

Вследствие сего имею честь просить Ваше Высочорудие почтить меня сообщением, в чьём заведывании ныне находятся упомянутые 145 руб. 52 коп. и имеется ли каталог этой библиотеки?»¹⁰

В ответ на это директор училищ Курляндской губернии г-н Фогель писал:

«Во исполнение предложения Вашего Превосходительства от 23 июня честь имею представить, что помянутые в сем предложении 145 руб. 52 коп. выданы были, на основании разрешения Вашего Превосходительства от 7 апреля 1876 года, тогдашней содержательнице частного русского женского училища девице Анне Фадеевой, коей передана была для хранения и заведывания Митавская Публичная библиотека, на покрытие издержек по перевозке книг из гимназии и для устройства шкафов для складки оных, а также на покупку новых книг. Что же касается других сведений о дальнейшем поступлении денег на содержание этой библиотеки, а также о каталоге для сей последней, то таковых сведений в моей канцелярии не имеется»¹¹.

Г-жа Фадеева вместе с книгами доставила во дворец и каталог библиотеки. Однако губернский землемер Пальмбах сообщил, что «по тщательному розыску в шкафах библиотеки никакого каталога не оказалось, а имеется лишь один в черновом виде на 3 листах составленный список без обозначения номеров книг, который никоим образом не может быть назван каталогом»¹².

П.Ф. Лиенфельд-Тоаль поручил сверхштатному чиновнику особых поручений Янкевичу «поверить, находятся ли налицо означенные в прилагаемом при сем списке книги Публичной библиотеки, уложить оные по порядку и составить подробный всем книгам и названиям алфавитный каталог, который по возможности в непродолжительном времени представить мне в двух экземплярах и донести об оказавшемся»¹³.

Спустя некоторое время Янкевич донёс, что он привёл в порядок находившуюся в помещении губернской чертёжной Публичную библиотеку и представил два составленных им каталога, а так как в шкафах библиотеки не могли помещаться все книги, то 660 книг были переданы

им в архивное помещение губернатора на хранение. Всего же по его расчёту в библиотеке в 1882 году имелось 1911 томов¹⁴.

В 1885 году в Митавском дворце было отведено помещение для губернского Статистического Комитета, который до того помещался в частной квартире в городе. Тогда же в Комитет из чертёжной были переданы и все имевшиеся там книги, хотя к этому времени довольно много книг пропало. В Статистическом комитете книги Публичной библиотеки были объединены с книгами, принадлежавшими Комитету, в результате чего составила довольно обширная библиотека.

Таким образом, после почти 60 лет беспокойных странствований по разным местам Публичная библиотека нашла себе тихое убежище в губернном Статистическом комитете, располагавшемся в Митавском дворце.

Частая перемена адреса своего местонахождения и значительное по времени ограничение или даже прекращение выдачи книг имели своим следствием то, что о Русской публичной библиотеке люди стали попросту забывать. Так, в 1864 г. было взято для чтения только 13 книг, хотя библиотека была открыта ежедневно; в 1865 г. – 25, в 1866 г. – 13, в 1867 г. – 10, в 1868 г. – 8, в 1869 г. – 10, в 1870 г. – 8¹⁵.

Фактическое прекращение работы Русской публичной библиотеки в Митаве, на фоне существования почти десятка частных публичных библиотек, предлагавших книги на немецком и латышском языках, а, быть может, и на русском языке, не было случайностью. Можно назвать несколько причин, почему так случилось. Во-первых, это, как уже было отмечено, частая перемена адреса своего местонахождения. Во-вторых, в этой библиотеке было собрано много официальных изданий (журналы министерств и ведомств и проч.), что могло интересовать лишь очень малую часть русскоязычных жителей города. В-третьих, при Русском общественном собрании «Кружок», располагавшемся в здании Митавского немецкого ремесленного общества на Дворцовой улице, была своя библиотека книг на русском языке. Но главное в ответе на вопрос, почему русская публичная библиотека при Курляндском статистическом комитете не стала популярной и востребованной у русскоязычного населения Митавы, состоит в том, что самого русскоязычного образованного населения в Митаве в конце XIX в. всё ещё было намного меньше, чем жителей-немцев, евреев или латышей.

¹⁰⁻¹³ Курляндские губернские ведомости, № 04 (12.01.1891)

¹⁴ Там же.

¹⁵ Курляндские губернские ведомости, № 99 (15.12.1890)

Дмитрий Сергеевич Сипягин,
 род. 8 марта (20 марта) 1853, Киев,
 убит 2 (15) апреля 1902 года Санкт-Петербурге
 Степаном Балмашевым, членом боевой организации эсеров.
 Курляндский губернатор: 31 марта 1888 – 20 декабря 1891.
 Московский губернатор: 20 декабря 1891 – 31 мая 1893.
 Министр внутренних дел Российской империи:
 20 октября 1899 – 15 апреля 1902

О СОЗДАНИИ ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

В конце XIX в. начальство Курляндской губернии озаботилось созданием собственного, официального, музея, отличного от созданного немцами в 1818 году Курляндского провинциального музея. Инициатива исходила от самого курляндского губернатора, камергера и действительного статского советника Дмитрия Сергеевича Сипягина. В «Курляндских губернских ведомостях» неоднократно публиковались его призывы к общественности жертвовать на создание нового музея предметы старины.

Вот одно из таких объявлений: «Сегодня в «Курляндских губернских ведомостях» напечатано объявление Его Превосходительства, г-на Начальника Курляндской губернии об устройстве при нашем губернском Статистическом комитете музея и приглашаются жители губернии содействовать этому делу. В настоящее время такие музеи при Статистических комитетах уже основаны в большинстве губерний; в Курляндской же, кроме одного частного, нет совсем музеев. Между тем отсутствие в губернии одного официального губернского музея имеет те невыгодные последствия, что многие находки расползаются по разным рукам, вместо того чтобы быть объединёнными и приведёнными в систему в одном центре и доступными для всеобщего обозрения. Опыт других губерний показывает, что такие музеи создаются не сразу, но что достаточно одного, так сказать, официально заявленного существования музея, чтобы за ним обеспечено было общее сочувствие местных образованных деятелей и более развитой части населения. Как видно из объявления г-на Начальника губернии, назначение музея будет заключаться не только в том, чтобы сохранить предметы, имеющие исторический или археологический интерес, но и в том, чтобы собрать всё, что может наглядно представлять производительность и промыслы губернии, её почву, флору и фауну»¹.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 59 (28.07.1890)

Новый музей предполагалось создать при Курляндском губернском статистическом комитете. Соответственно, для его размещения предполагалось выделить одно или несколько помещений в Митавском дворце. Было это сделано или нет, доподлинно сегодня неизвестно. Но известно, опять же из публикаций в «Курляндских губернских ведомостях», что жители Митавы и Курляндской губернии довольно активно передавали для нового музея хранившиеся в их семьях предметы старины. В новый музей передавались и археологические находки, сделанные во время археологических раскопок на территории губернии. Вот несколько примеров таких дарений:

Курляндские губернские ведомости, № 31 (21.04.1893): На днях в Курляндский губернский музей поступили некоторые предметы Павловской гражданской гвардии, причём самое ценное - это бумаги, акты, протоколы и дела разного содержания, касающиеся гвардии. Между прочим, поступили печати гвардии, различные предметы аммуниции и вся та арматура, которая употреблялась при похоронах каждого почившего члена гвардии и украшала гроб во время похорон.

Курляндские губернские ведомости, № 34 (04.05.1894): В феврале 1894 года в Курляндский губернский статистический комитет от ветеринарного врача, надворного советника Ивана Генриховича Радебаха поступило несколько документов XVII и XVIII вв. Курляндский губернатор объявил свою признательность И.Г. Радебаху за принесённые в дар для Курляндского губернского музея документы.

Курляндские губернские ведомости, № 21 (15.03.1895): Раскопки в Курляндской губернии. В 1886 году, в 9 версте от г. Бауска, на берегу реки Мемель, был случайно обнаружен во время ледохода весьма замечательный могильник, тогда же отчасти раскопанный г-ном Э. Шмидтом, а главным образом после него графом Кейзерлингом и К. Бой, подарившими все находки Митавскому музею.

Курляндские губернские ведомости, № 63 (09.08.1895): При производимых ныне в Митавском замке работах по устройству водопровода раскапывается почва на довольно большую глубину, причём делаются и находки древностей. Г-н Управляющий губернией сделал распоряжение, чтобы все такие находки передавались в Статистический Комитет для Курляндского губернского музея.

Курляндские губернские ведомости, № 68 (29.08.1890): Его Превосходительство г-н председатель Митавского Окружного суда сделал распоряжение о передаче в Курляндский губернский музей печатей всех

упразднённых судебных и крестьянских присутственных мест Добленского, Бауского, Туккумского, Фридрихштадского и Иллукутского уездов.

Курляндские губернские ведомости, № 72 (12.09.1890): Председатель Митавского Окружного суда сделал распоряжение о передаче в Курляндский губернский музей всех печатей бывшего Курляндского обергофгерихта, среди которых имеются и экземпляры весьма отдалённого времени.

Курляндские губернские ведомости, № 75 (22.09.1890): Г-н директор Митавской губернской гимназии, статский советник С.Ф. Рожанковский сделал распоряжение о передаче в Курляндский губернский музей печатей бывшей «Курляндской дирекции училищ».

Курляндские губернские ведомости, № 77 (29.09.1890): Переданы в Курляндский губернский музей. Барон Г.А. Гротгус передал печать последнего «Добленского флекенфорштэера», а комиссар по крестьянским делам Гробинского уезда барон П.П. Драхенфельс передал печать Второго отделения бывшего Гробинского гауптманского суда, которое 3 июня 1821 года было преобразовано в Гробинский уездный суд.

Курляндские губернские ведомости, № 93 (24.11.1890): Музей. И.К. Иль принёс в дар Курляндскому губернскому музею три серебряные монеты 1703 и 1717 гг., одну медную монету 1780 г. и 1 овальный камень, найденный вместе с четырьмя такими же камнями в поражённой молнией сосне в Стальзепеме Виндавского уезда.

Пильтенский лесничий, коллежский асессор Пленцнер фон Пленцдорф принёс в дар Курляндскому губернскому музею:

1) печать прежнего Пильтенского лесного управления с надписью «Die Piltensche Forsteiverwaltung»;

2) старинное металлическое кольцо, найденное при усадьбе Силкае Газауской волости, где в старину было кладбище;

3) окаменелость, найденную в полях Газауской волости.

Курляндские губернские ведомости, № 66 (21.08.1891): Находка старинных монет. Дворохозяин усадьбы Босе, Добленского уезда, Р. Нейланд нашёл на своём поле горшок, наполненный старинными монетами. В горшке оказалось около 1000 монет, на некоторых из которых значится 1550 год, есть Рижские, Ревельские и другие местные монеты. Монеты, по всей видимости, лежали в кожаном мешке, который от времени совершенно истлел, так что остался лишь один кусочек кожи, тоже почти совершенно истлевший. Р. Нейланд передал находку в дар Курляндскому губернскому музею.

Курляндские губернские ведомости, № 35 (02.05.1892): Дмитрий Фёдорович Самарин принёс в дар Курляндскому Статистическому комитету полное собрание сочинений своего брата, незабвенного Юрия Фёдоровича.

Дмитрий Алексеевич Хомяков принёс в дар Курляндскому Статистическому комитету полное собрание сочинений своего отца, писателя А.С. Хомякова.

Курляндские губернские ведомости, № 34 (04.05.1894): В феврале 1894 года в Курляндский губернский статистический комитет от ветеринарного врача, надворного советника Ивана Генриховича Радебаха поступило несколько документов XVII и XVIII вв. Курляндский губернатор объявил свою признательность И.Г. Радебаху за принесённые в дар для Курляндского губернского музея документы.

Курляндские губернские ведомости, № 73 (17.09.1894): От Ваненского волостного писаря К. Дидрихсона в дар для Курляндского губернского музея были переданы две монеты, 1773 и 1788 гг.

Курляндские губернские ведомости, № 77 (01.10.1894): Музей. Евреи. По распоряжению сенатора г-на Репинского Санкт-Петербургский Сенатский архив передал в Курляндский губернский статистический комитет подлинную «Генеральную ведомость о всех по Курляндской губернии и роде жизни жителей обоого пола на 1 число Сентября 1801 года», которая, как видно из приложенного при ней рапорта Курляндского губернского правления от 7 декабря 1801 года за подписью вице-губернатора Брискорна и советников Бетхера и Дюгамеля, представлялась в Правительствующий Сенат во исполнение указа его о сообщении числа «состоящих в сей губернии по последней ревизии душ, с различием их родов и состояний».

Из Ведомости этой видно, что всех мужского пола жителей, в оклад записанных, в губернии насчитывалось тогда 207253, а именно:

- купцов - 873 (из них евреев – 132),
- цеховщиков и ремесленников – 3352,
- мещан – 9426 (из них евреев – 3099),
- подёнщиков в городах – 11613,
- вольных людей, приписанных к мызам – 6882,
- помещичьих людей – 170665 (в том числе приписанных к частным именьям – 109020).

Всего приписанных евреев насчитывалось тогда около 4 тыс. душ.

Курляндские губернские ведомости, № 79 (08.10.1894): Музей. Титулярный советник Иван Александрович Садиков из Тальсена (совр. Талсы) передал для Курляндского губернского музея разные предметы (медали, виды, снимки и проч.).

Курляндские губернские ведомости, № 21 (15.03.1895): В Курляндский губернский статистический комитет для собрания библиотеки и Курляндского губернского музея поступили с 1 января по 1 февраля 1895 года:

– от губернского секретаря Ивана Ивановича Виржбицкого – одна книга;

– от младшего бухгалтера Курляндского губернского казначейства Константина Карловича Ридигера – образцы гербовой бумаги начала нынешнего века.

Курляндские губернские ведомости, № 35 (03.05.1895): С 1 февраля по 1 марта в Курляндский губернский статистический комитет поступило: от поручика Старорусского полка В. Масленникова 30 книг разного содержания.

Курляндские губернские ведомости, № 63 (09.08.1895): При производимых ныне в Митавском замке работах по устройству водопровода раскапывается почва на довольно большую глубину, причём делаются и находки древностей. Г-н Управляющий губернией (камергер, действительный статский советник Д.Д. Свербеев) сделал распоряжение, чтобы все такие находки передавались в Статистический комитет для Курляндского губернского музея.

Для создания губернского музея жители Митава и других городов и поселков Курляндской губернии передавали и другие находки и старинные предметы. Со временем образовалась довольно большая коллекция старины, но, несмотря на это, губернский музей, второй в Митаве и принадлежащий государству, в отличие от Курляндского провинциального музея, собственником которого являлось немецкое дворянство Курляндской губернии, создан так и не был.

СОХРАНИТЬ ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ

В самом начале XX в. из Санкт-Петербурга во все концы необъятной Российской империи рассылался циркуляр, предписывающий местному начальству заботиться о сохранении памятников старины. 21 января 1901 года этот циркуляр, составленный во Втором Особом отделении Департамента общих дел Министерства внутренних дел и подписанный министром Д.С. Сипягиным, оказался на столе курляндского гражданского губернатора, камергера, действительного статского советника Дмитрия Дмитриевича Свербеева. В циркуляре говорилось:

«По действующему законодательству воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности, а надзор за охранением их возлагается на местные полицейские власти и начальников губерний, которые обязываются доносить о всех древностях министерству внутренних дел, в котором сосредотачиваются сведения о памятниках древности и дела об охранении оных...»

Между тем оказывается, что о многих древностях и памятниках, хотя и новейшего времени, но воздвигнутых в честь высочайших и других особ или в память исторических событий, в министерстве не имеется достаточно новых сведений, причем имеются указания, что некоторые древности по отсутствию надлежащего надзора и охранения их совершенно разрушаются.

Ввиду этого, признавая необходимым сосредоточить в министерстве сведения о всех существующих в Империи древних зданиях и памятниках старины, а равно о памятниках новейшего времени, воздвигнутых или воздвигаемых в честь высочайших и других особ или в память разных событий, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство составить и доставить мне точный список имеющихся во вверенной Вам губернии таковых памятников с приложением подробных их описаний и указаний о том, когда и кем памятники сооружены, за чей счёт, в чьём ведении находятся, на какие средства поддерживаются, отпускаются

ли на содержание их в исправности средства из казны и в каком размере, находятся ли они в надлежащем виде и, если нет, то приблизительно какая сумма требуется на их исправление, и с приложением, по мере возможности, рисунков, планов или фотографических снимков с сих памятников.

*...Сведения должны быть представлены к 1 апреля 1902 года.
Министр внутренних дел Д. Сипягин»¹.*

Ознакомившись с этим циркуляром, губернатор Д.Д. Свербеев распорядился подготовить описания имеющихся в губернии памятников старины, в том числе находящихся в Елгаве: Митавского дворца, православной церкви Свв. Симеона и Анны, римско-католической церкви Св. Георгия, лютеранских церквей Св. Троицы и Св. Анны, а также здания Митавской ратуши.

Кроме этого, известному митавскому фотографу Ф. Киперту было поручено сфотографировать Митавский дворец, Митавскую ратушу и другие памятники старины.

В Санкт-Петербург, в Министерство внутренних дел, материалы из Митавы были доставлены с опозданием – лишь 11 декабря 1902 года. Помимо описания памятников старины, в пакет аккуратно были уложены сделанные Ф. Кипертом следующие фотографии: 1) иконостаса церкви Преображения Господня в Митавском дворце, 2) растреллиевской церкви Свв. Симеона и Анны, 3) перестроенной по проекту архитектора Н.М. Чагина церкви Свв. Симеона и Анны, 4) «бывшего Митавского дворца» (Academia Petrina?), 5) «нового сего замка» (Митавского дворца постройки архитектора Ф. Растрелли?), 6) римско-католической церкви, 7) алтаря немецкой лютеранской церкви (имеется ввиду церковь Св. Троицы), 8) лютеранской церкви Иоганна (имеется ввиду церковь Яня), 9) латышской лютеранской церкви (церковь Св. Анны) и 10) Митавской ратуши².

Из описания древних зданий

Митавский дворец³. На этом месте, где ныне стоит Митавский дворец, (свой замок) начал строить в 1271 году гроссмейстер немецкого

¹ ЛГИА. Фонд 97. Опись 1. Дело 775. Лист 1.

²⁻³ Там же. Листы 5, 38-42.

ордена Конрад фон Мандерн, названный Медемом, для защиты от набегов языческих леттов (латышей) и литовцев и назвал оный «Дом Митава». Но отстроен был этот замок уже Мейстером (мастером) Ордена Эбергардом фон Мангеймом в продолжении времени от 1328 по 1340 гг. и состоял из выстроенного из булыжного камня и ирпича четырёхугольного корпуса, снабжённого на каждом углу сторожевой башней. Герцог Готгард Кетлер приказал устроить в нижней части этого замка церковь, которая и была окончена в 1583 году. При позднейших герцогах были пристроены к восточной и южной сторонам другие побочные здания для придворных.

Во времена владычества Ордена замок служил резиденцией герцогов Курляндских. До правления герцога Якоба замок особенно укреплен не был. Сей же герцог приказал обнести его пятью бастионами, которые соединялись промежуточными валами, укреплены были палисадами и окружены рвом, а ворота защищались мостовым укреплением, на коем ныне разведён замковый сад.

В 1659 году замок был захвачен литовскими и бранденбургскими войсками.

Из дневника Петра Великого: В период Великой Северной войны (1700-1721), после захвата замка русскими войсками, «когда русские хотели сместить шведскую стражу, то они увидели, что положенные в церковном склепе тела курляндских герцогов были выброшены из гробов и ограблены. Смена часовых была приостановлена до тех пор, покуда потребованный полковник Кнорринг не засвидетельствовал письменно, что это было сделано его людьми».

Герцог Бирон, при принятии правления, велел взорвать стены старого замка и на его месте заложил 14 мая 1738 года нынешний дворец. Стены дворцовой церкви были отделаны под фальшивый мрамор.

8 декабря 1772 года герцогская фамилия с большой пышностью переселилась в новую резиденцию. Главное правительственное место было также переведено во дворец и в нём же жил герцог Пётр до 1782 года, с этого времени резиденцией его сделался увеселительный замок Вюрцау (совр. Вирцава – В. Г.).

22 декабря 1788 года, вечером, в нижнем этаже северного флигеля возник пожар, который распространился с такой быстротой, что более половины жилого корпуса, исключая стены и своды, превратилось в пепел. Эти части дворца оставались без кровли во всё остальное время.

8 января 1790 года в Тронном зале состоялось торжественное открытие Курляндского наместничества, где были отведены места для генерал-губернатора (П.А. фон дер Палена – В. Г.) и всех присутственных мест.

После вступления на престол Павла I сгоревшие части дворца были восстановлены и отведены под казармы.

После прибытия в Митаву Людовика XVIII присутственные места, кроме Казённой палаты и Казначейства, были переведены в город, а парадные комнаты верхнего этажа исправлены и снабжены богато мебелью.

В марте 1805 года пожар разрушил часть правого флигеля, который вскоре был восстановлен, а 11 мая 1816 года половина того же флигеля была снова обращена в пепел.

В 1812 году пруссаки устроили в верхнем этаже военный лазарет, затем здесь был русский госпиталь.

Вскоре после упомянутого пожара (1816 года), по повелению в бозе почившего императора Александра I, последовавшему на представление тогдашнего генерал-губернатора (маркиза Филиппо Паулуччи – В. Г.), произведено капитальное исправление всего дворца под руководством особенно для того назначенной комиссии. Были устроены удобные помещения для Главного Начальника края, для Губернатора и Вице-Губернатора и для всех палат и других присутственных мест, в губернском городе находящихся. Снаружи всё здание было вновь оштукатурено и выбелено, вал срыт, а место, которое он занимал, обсажено двумя рядами тополей. Было возведено и каменное конюшенное строение на западной стороне открытого до того времени двора замка.

В 1828 году снята высокая мансардная крыша и вместо неё устроена плоская железная крыша. В левом флигеле жилого корпуса, в подвале, устроен могильный склеп, в котором положены тела усопших Герцогов Курляндских в 30 гробах, частично оловянных, частично медных

В 1829 году от дворца до города устроена дамба, что обеспечивает во всякое время сообщение.

С 1843 по 1845 гг. производились во дворце большие перестройки. В 1889 году северный флигель перестроен для помещения в нём Митавского Окружного суда. В 1892 году в двух комнатах Царских покоев устроена замковая домовая церковь (церковь Преображения Господня – В. Г.). В 1893-1896 гг. во дворец проведены водопровод, канализация, очищен и углублён Дворцовый канал для соединения реки Дриксы с рекой Аа, а также устроен деревянный на сваях мост через вновь прорытый канал.

ГОРОДСКОЙ НЕМЕЦКИЙ ТЕАТР

Мы помним, как в 1852 году статский советник Беккер характеризовал митавский городской немецкий театр: театр-де «здесьшний нисколько не занимателен по наружности и по внутренней обстановке; (и причём) всё это в страшной ссоре с архитектурой и со вкусом».

О «наружности» Митавского театра мы можем судить всего лишь по двум рисункам: акварели 1859 года из собрания Курляндского провинциального музея и рисунку Александра Стрекавина. Судя по этим рисункам, здание и впрямь не было шедевром архитектуры: полное отсутствие архитектурного декора на фасаде, высота здания – три этажа, причём, скорее всего, довольно низких, вследствие чего и потолки в помещениях не были высокими; высокая двускатная крыша, просто оформленный вход с небольшим балконом над ним, вид на который закрывают кроны двух высоких деревьев.

Митавский городской театр на Конюшенной площади.
Акварель 1859 года из собрания Курляндского провинциального музея

Митавский городской театр на Конюшенной площади.
Акварель Александра Стрекавина.

Правая часть здания, длиной в два окна, была построена с углублением от общей линии фасада примерно на один метр и имела менее высокую крышу (эта часть здания была пристроена позже).

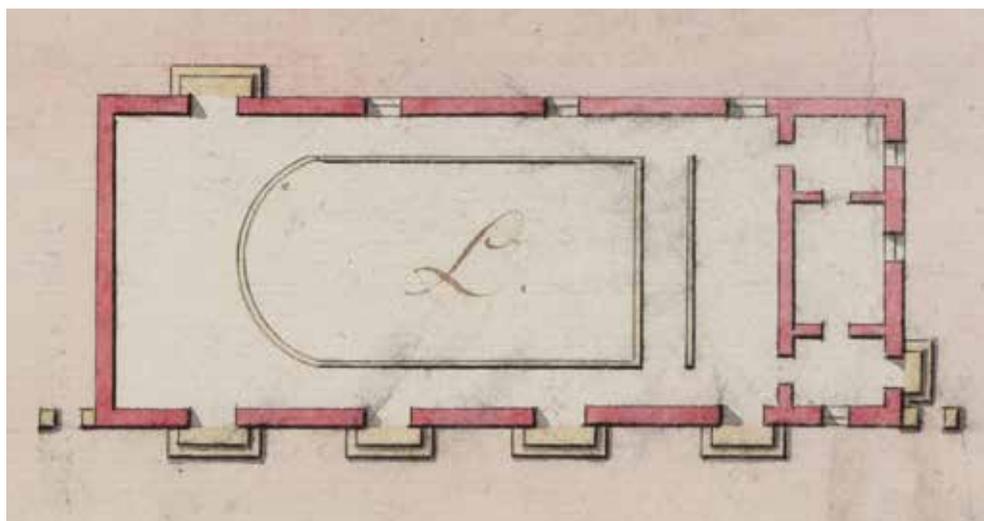
Напомним, что строительство здания театра в юго-западной части Конюшенной площади осуществлялось в 1802 году по проекту архитектора Иоганна Кристиана Мейера (1749-1810). Здание в три этажа было рассчитано, как сообщается в ряде изданий по истории Елгавы, на 1200 зрителей, при том что посадочных мест в неотопляемом зале было 1090¹.

Каким был театральный зал? Ответ на этот вопрос даёт составленный городским архитектором М. Шонсом план Конюшенной площади с находившимися на ней зданиями, включая здание театра. Правда, план этот был составлен в 1805 году, и спустя 50-70 лет внутри здания многое могло измениться.

В 1865 году директором Митавского городского театра был Юлиус Витт. Его супругой была Фанни Тереза Мария. В семье был сын Карл Август².

¹ N. Kaune. Vecā Jelgava. Rīgā, 1939. Lp. 60.

² Курляндские губернские ведомости, № 34 (28.04.1865)

М. Шонс. План Театрального дома Мейера в Митаве. До 11 ноября 1805 г. РГИА, г. Санкт-Петербург. Фонд 1488. Опись 2. Дело 337. Лист 1.

Судя по всему, управление городским театром для Виттов было делом семейным, поскольку в 1859 году под рекламными объявлениями о спектаклях в театре, которые публиковались в газете «Курляндские Губернские Ведомости», стоит подпись Теодора Витте, как можно предположить, отца Юлиуса Витте³.

Исидор Бренсон (род. 15/27 сентября 1854 года), оставивший воспоминания о своем детстве и юности в Митаве, пишет в том числе и о городском немецком театре. Вот фрагмент из его записок:

«На праздник летнего солнцестояния приезжие актеры из Риги давали представления в старом деревянном здании театра рядом с рынком... Именно в этом старом театре мы впервые увидели и полюбили известных актеров того времени: Ливию Эйхбергер, Маркворда, Баттервека и позднее Гоэбля, Анну Сухрланд и Карла Галстера. Мы с нетерпением ждали выхода в свет произведений наиболее известных поэтов и композиторов, а насколько дешево все это было! Всего лишь за 20 копеек можно было купить место на галерке. Конечно, надо было прийти заранее, чтобы занять место в первом ряду. Я приходил туда в 4 часа; в 5.30 дверь на галерку открывалась, и мы спешили занять свои места...»

³ Курляндские губернские ведомости, N91 (14.11.1859)

Все, что я знаю о театре, я узнал именно в те годы, так как в последующие годы я лишь изредка мог ходить в театр. Но тогда я не пропустил ни одного из двадцати представлений, которые давали приезжие артисты. Вечер за вечером я захватывал место на галерке. И передо мной разворачивались трагедии и комедии, разыгрывались водевили и оперы. Я с волнением вспоминаю Гретхен в опере Гуно «Фауст». Красивые и волнующие мелодии звучали в моих ушах днем и ночью. А комическая опера! Я до сих пор помню лица незадачливых бандитов в исполнении Маркворда и Баттервека в комедии «Фра-Дьяволо»».

Городские сословия, – отмечает Бренсон, – в то время «были строго отделены друг от друга, и даже поминальный колокольный звон в церкви напоминал об этом. Колокола церкви Святой Троицы звонили по умершим дворянам с 12 часов дня, а по остальным смертным уже в другое время.

Таким же образом существовало негласное правило, по которому в театре дворяне всегда занимали первый ярус. Позднее, когда эта традиция уже не соблюдалась строго, в первом ярусе время от времени можно было увидеть богатого купца, но только не еврея. И когда, наконец, некий еврей, а именно банкир Штерн, набрался мужества и вместе со своей женой занял места в первом ярусе, внимание зала было обращено не на сцену, а лишь на этот из ряда вон выходящий случай. А злой куплет в ближайшем фарсе о еврее в первом ряду был поводом для непрекращающегося смеха...»⁴

Интересные подробности о технической стороне организации освещения в зале театра в конце XIX в. приводит в своих записках ещё один житель Митавы – Александр Александрович Стрекавин (род. 17 сентября 1889 г.). Со слов очевидцев старшего поколения он пишет о том, что перед тем, как в зале начинала собираться публика, «из чердачного помещения под крышей через люк в потолке опускалась цепь, к которой на большом железном кругу были прикреплены 20-25 керосиновых ламп. Перед началом спектакля, по удару колокола, с помощью лебедки эта примитивная «люстра» поднималась на чердак. Люк закрывался, и в зале становилось темно. Спектакль начинался. Сцена тоже освещалась

⁴ Бренсон, Исидор. Очерки моей жизни. Сетевой альманах «Еврейская старина», ред. Евгений Беркович. <http://berkovich-zametki.com/Starina0.php?srce=89> Дата обращения: 26 февраля 2025 г.

Венский театр комической оперы до и после пожара

керосиновыми лампами, поставленными за кулисами... Если лампы начинали дымить, пусть даже в середине спектакля, работники выходили на сцену и регулировали горелки дымящихся ламп... Перед антрактом «люстру» снова опускали в зал. Люк закрывали, и публика снова находилась в освещенном зале»⁵.

На каком языке проходили представления? «Митава была тогда почти чисто немецким городом, насчитывавшем около 25 000 жителей, из которых 5-6 тысяч были немецкоговорящими евреями, – пишет Бренсон. – Латыши тоже быстро германизировались и уже неохотно вспоминали свое латышское происхождение. Изучать латышский язык не было необходимости, если только не иметь каких-либо дел с «селянами» и не заводить себе латышской горничной. Когда я, в качестве молодого врача, уехал практиковать в сельскую местность, я не знал ни слова полатышски, из-за чего мне в дальнейшем пришлось преодолеть немало трудностей»⁶.

Иными словами, до второй половины XIX века почти все представления в театре шли на немецком языке. Первый спектакль на латышском языке состоялся в Елгаве лишь в 1869 году. Это была комедия Августа Коцебу «Ленивый дурак на рыночной площади» в переводе художника Иоганна Генриха Баумана. В конце 1880-х годов появляются афиши (например, афиши о гастролях клоуна Танти)⁷, в которых, наряду с немецким, дается информация и на русском языке, что позволяет предположить, что в ходе представления мог использоваться и русский язык.

26 ноября (8 декабря по новому стилю) 1881 года в Вене дотла сгорел знаменитый театр комической оперы, называемый также Рингтеатр. Во время пожара из 1700 зрителей погибли 384 человека. Спустя несколько дней, 4 декабря, курляндский губернатор Павел Федорович Лиленфельд-Тоаль направил письмо в Курляндское губернское правление, в котором сообщал, что «признал нужным подвергнуть как существующие в городах Митаве и Либаве театральные помещения, так и вообще все помещения, в коих по временам бывают значительные собрания публики, ..., подробному и тщательному осмотру особою комиссией из

⁵ Цит. по: Озола, Силвия. Митавские рисунки Александра Стрекавина (1889-1971) – свидетельства изобретений XIX – начала XX века. – Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume IV, May 28th-29th, 2021. 653-679.

⁶ Бренсон, И. Указ соч.

⁷ ЛГИА. Фонд 5759. Описание 2. Дело 1521. Афиши о гастролях клоуна Танти.

опытных лиц для удостоверения, какие недостатки в них должны были быть устранены и какие меры предосторожности следовало бы принять для устранения опасности от огня и для обеспечения публики в случае пожара от всякой опасности подачею быстрой и успешной помощи»⁸.

В состав комиссии были включены: полицмейстер Митавы, губернский инженер Винберг, губернский архитектор, городской инженер, член городской Управы Вальдовский и начальник Митавского добровольного пожарного общества Альберт Кюн. Данная комиссия, осмотрев театральное помещение в доме Ширкенгефера, здание городского театра и «вообще все помещения, где по временам собирается многочисленная публика, как, например, дом ремесленного общества», передала в Строительное отделение Курляндского Губернского Правления свои акты от 8 декабря 1881 года и 7 января 1882 года. К акту от 7 января был приложен перечень обнаруженных недостатков, по рассмотрении которых Курляндское Губернское Правление определило: «...просить от имени Губернатора Митавского городского голову распорядиться о производстве в назначенные сроки как показанных... перестроек, так и о заготовлении и пополнении потребных инструментов и снарядов в вышеозначенных публичных помещениях в гор. Митаве»⁹.

13 марта 1882 года Правление Митавского добровольного пожарного общества приняло решение за № 15 «о прекращении театральных представлений в так называемом Митавском городском театре до того времени, пока в этом здании не будут произведены предписанные строительные работы для охранения опасности от огня»¹⁰.

В конце XIX века дела у Митавского городского немецкого театра вообще шли неважно. Образовался долг в 8000 рублей, и в декабре 1894 года здание всего за 1200 рублей было продано на торгах Курляндскому кредитному обществу, которое, в свою очередь, земельный участок, где находилось здание театра, в 1895 году подарило Курляндскому обществу литературы и искусства (Kurländische Gesellschaft für Literatur und Kunst). После этого здание театра было снесено и на части освободившейся территории к 1898 году по проекту архитектора Иоганна Вильгельма Карла Неймана было построено здание Курляндского провинциального музея¹¹.

⁸ ЛГИА. Фонд 97. Опись 1. Дело 612. Об освидетельствовании театров в городах Митаве и Либаве. Началось: 7 декабря 1881 г. Кончено: 13 апреля 1882 г. Лист 1.

⁹ Там же. Листы 26-27.

¹⁰ Там же. Лист 26.

¹¹ Grosmane, E. Vilhelms Neimanis Latvijas mākslas vēsturē. Rīga, 1991, 7.-21. lpp.

АДОЛЬФ АЛУНАН

Актёр, режиссёр и драматург Адольф Алунан, уже в XIX в. названный «отцом латышского театра», родился 11 октября 1848 года в Митаве. Здесь прошли его детские и школьные годы.

Свою сценическую карьеру Адольф Алунан начинал как актер в немецких театрах за пределами Латвии: в Тербате (Тарту), Ревеле (Таллин), Нарве и Санкт-Петербурге. В июле 1869 года он впервые выступил в качестве режиссёра спектакля латышского театра в Риге, поставив одноактную пьесу. Вскоре после этого Алунан, вместе с созданной им в Митаве театральной труппой, совершил выездные гастроли по городам Курляндии и Лифляндии.

Дом-музей Адольфа Алунана на ул. Философской, № 3 в Елгаве.
В этом доме А. Алунан жил с 1910 по 1912 гг. Фото автора.

В 1870 году Алунан стал управляющим (1870-1885) Рижского латышского театра (при Рижском латышском обществе) – первого национального театра в Латвии. В 1885 году вернулся в родную Митаву, где возглавил латышскую театральную труппу, которой руководил до 1904 года. В 1894 году создал в Митаве Театр Алунана, в котором ставит свои старые и новые пьесы:

- «Pašu audzināts» («Доморощенный», 1869)
- «Priekos un bēdās» («Радость и горе», 1871)
- «Muceniēks un muceniēse» («Бондарь и его жена», 1872)
- «Icīgs Mozes» («Ицик Мозес», 1874)
- «Džons Neilands» («Джон Нейланд», 1881)
- «Kas tie tādi, kas dziedāja» («Кто без солнца песню пел», 1888)
- «Lielpils pagasta vecākie» («Старейшины Лиелпилской волости», 1888)
- «Seši mazi bundzenieki» («Шесть маленьких барабанчиков», 1889)
- «Visi mani radi raud» («Плачет вся моя родня», 1891)
- «Pārticība un nabadzība» («В зажиточности и в нищете», 1893)
- «Mūsu senči» («Наши предки», 1905)

Всего А. Алунан написал 13 пьес в жанре драмы и комедии и завоевал также широкую популярность как актер – главным образом в комических ролях.

Основоположник латышского национального театра, А. Алунан воспитал поколение первых латышских актёров, способствовал формированию реалистического направления в театральном искусстве Латвии.

На сцене Театра Алунана ставились пьесы и других авторов. Директор Митавского латышского театра Розенталь-Крумь в гезете «Тевия» в приглашал всех лиц, занимающихся написанием оригинальных драматических произведений и желающих видеть их на сцене, присылать свои произведения Митавскому латышскому обществу. Розенталь-Крумь обещал сделать всё, чтобы произведение было поставлено на сцене¹.

В 1880-1890-х гг. и начале XX в. А. Алунан издавал также сатирические календари-альманахи, писал сатиры на латышскую буржуазию, помещиков, духовенство, против «онемечивания» латышской культуры.

В Митаве семья проживала в доме по Философской дороге (сегодня – Filozofu iela), 3, где арендовала второй этаж. В квартире были 5 небольших комнат и кухня.

¹ Рижский вестник, №.279 (18.12.1892)

Адольф Алунан (1848 – 1912),
основатель латышского национального театра.

Интерьер квартиры Адольфа Алунана в доме-музее в Елгаве.

Интерьер квартиры Адольфа Алунана в доме-музее в Елгаве.

А. Алунан в 1912 году

В семье А. Алунана было шестеро детей. Вместе с родителями в доме на Философской дороге, 3, проживали три младшие дочери – Валда, Валеска и Эмилия. Сын Петерис в это время уже жил в России, дочь Зузанна в Литве, а дочь Паула жила рядом, в доме на Философской дороге, 11.

В 1910 году в журнале «Baltisches Monatschrift» были опубликованы воспоминания А. Алунана о становлении латышского театра в Латвии. В 1924 году эти воспоминания были изданы на латышском языке, перевод с немецкого языка осуществила дочь А. Алунана Валеска.

А. Алунан умер 22 июня (5 июля) 1912 года. Смерть латышского драматурга была отмечена также в немецкой прессе: «Voss Zeitung» посвятила покойному сочувственный некролог².

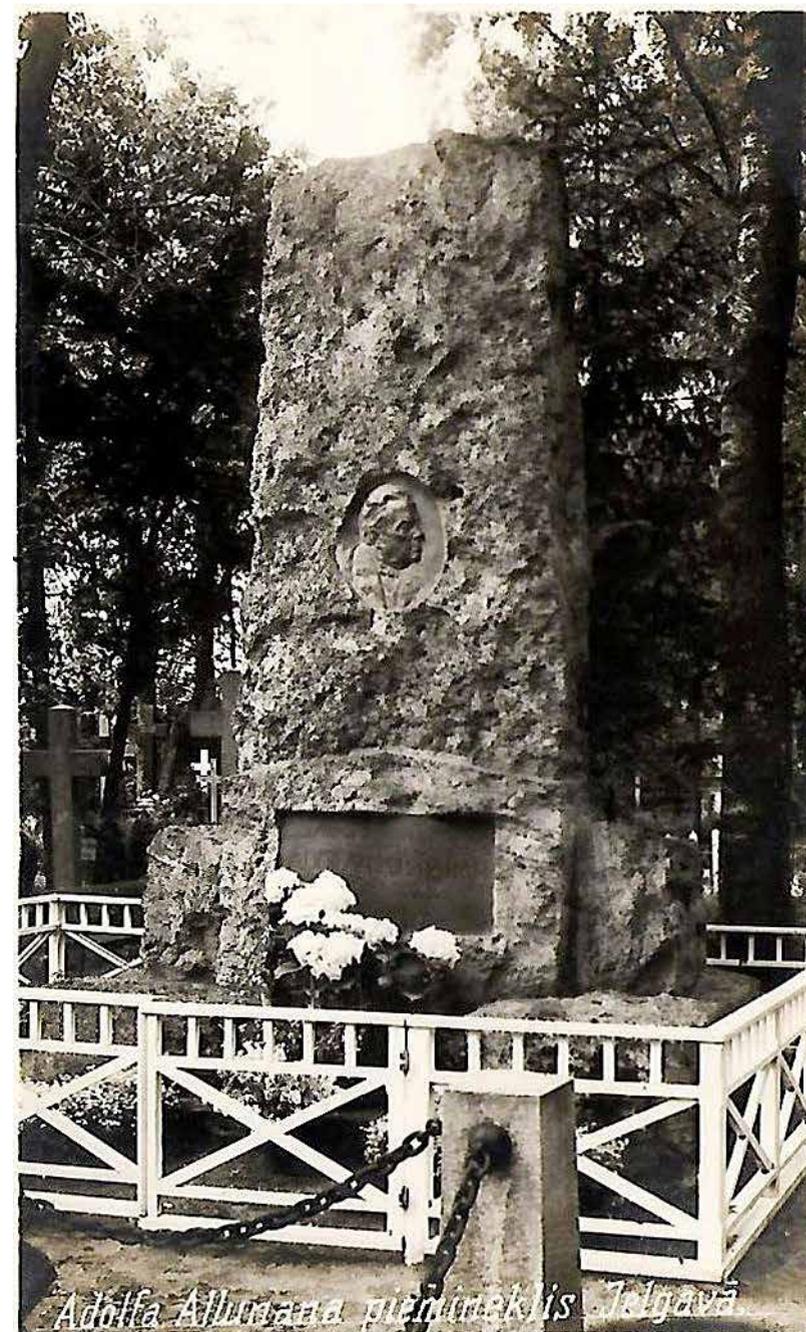
Местом последнего упокоения А. Алунана стало кладбище у церкви Св. Иоанна (кладбище Яня). В 1913 году на его могиле на народные пожертвования был установлен памятник, вытесанный из известняка. На памятнике имеется барельеф Адольфа Алунана, автор барельефа – Буркард Дзенис.

В 1968 году в доме на ул. Философской, 3, где до 1912 года проживал Адольф Алунан, был открыт музей драматурга. На первом этаже оборудованы помещение для мини-спектаклей и выставка о жизни и деятельности А. Алунана. На втором этаже – музей-квартира А. Алунана: столовая, где стоит также письменный стол, гостевая комната и две спальни. Благодаря внуку А. Алунана Адольфу Шванбергу, музей сегодня обладает более чем тысячей предметов, некогда принадлежавших семье А. Алунана³.

¹ Рижский вестник, №279 (18.12.1892)

² Рижский вестник, №151 (02.07.1912)

³ Мемориальный музей Адольфа Алунана. <https://alunans.lv/ru/ekspozitsia/>; Иванов, А. Первые спектакли в Елгаве. Дарба узвара, 27 марта 1974; Каупере, М. Латышский театр Адольфа Алунана в Елгаве. Трудовая победа, 23 октября.1982.

Памятник Адольфу Алунану на его могиле на Иоанновском кладбище в Митава. Открыт 11 октября 1913 года. Скульптор Бурхардс Дзенис.

ПЕРЕДВИЖНОЙ ЦИРК В МИТАВЕ

На сайте елгавского краеведа Юрия Саши-Заши опубликованы несколько афиш передвижных цирков, которые давали свои представления в Митаве в середине XIX в.

На афише, датированной 21 сентября 1858 года, представлена реклама зверинца, в котором собраны самые диковинные животные, и в их числе говорящие попугаи, обезьяны и один орангутан. Главная диковинка – китайский овцебык. Цены терпимые 30 копеек – 1 ряд, 15 копеек – 2-й ряд, дети могут посещать представление за полцены.

Вторая афиша датирована 12 июня 1860 года. В рекламе утверждается, что зверинец хорошо известен в Европе. В представлении участвует много зверей (даже чудо-слонёнок Пепита). Стоимость билетов в первый ряд 1 рубль, стоимость второго ряда 50 копеек, а стоимость третьего ряда – 20 копеек. За детей родители платят за входной билет полцены.

Последняя афиша объявляет о цирковых представлениях на вилле Медем 1 и 3 июня 1866 года¹.

Передвижные цирки давали представления в Митаве и в другие годы. Но был в Митаве и постоянно действующий цирк – цирк «Исако», в 1912 году находившийся недалеко от вокзала, слева от Александровского проспекта. В ночь на 31 мая 1912 года здание, постоянно сдававшееся в наём, сгорело дотла. Чуть больше месяца назад здесь давал представление цирк Труцци, ещё раньше – Девонье и братьев Ефимовых, а иногда приезжал и цирк самого владельца. Вместе с цирком сгорела и помещавшаяся рядом бакалейная лавочка. Газета «Рижский вестник», опубликовавшая сообщение об этом пожаре, упомянула также, что «несчастий с людьми не было»².

¹ Юрий Саша-Заши. Передвижные зверинцы в Митаве. <https://syzkind.livejournal.com/143281.html>

² Рижский вестник, Nr.125 (01.06.1912), Nr.126 (02.06.1912).

Передвижной цирк в Митаве. Представления состоятся
21 сентября 1858 года и в последующие дни.

M I T A U.

Sonntag, den 12. Juni 1860, und die folgenden Tage.

die bekannte große **Kreutzberg'sche**

M E N A G E R I E

dem geehrten Publikum auf dem **Paradeplatz** zur Schau gestellt werden, wobei der Thierbändiger **G. Kreutzberg**, dessen Name in ganz Europa bekannt ist, die schönsten Proben der Thiere, die bis jetzt hier noch nicht gesehen worden, zeigen wird, welche stets ihren Beifall gefunden haben.

Die Menagerie enthält eine große Sammlung der schönsten Exemplare von verschiedenen Gattungen, als:

<p>Eine Löwenfamilie von der im Jahre 1858, welche die ihre Schätze und Maße wegen von allen andern Löwen unterscheiden.</p> <p>Zwei Löwen, Rüden und Weibchen, aus Japan in Höhe, können nach drei Stufen aus Zuchtzucht.</p> <p>Zwei Weibchen aus Spanien.</p> <p>Ein Königstiger aus Bengalen, er ist das größte Thier aller Thiere und bekannt durch seine Unerschlichkeit.</p> <p>Ein Jaguar, ebenfalls aus Bengalen.</p> <p>Ein Panther aus Afrika.</p> <p>Zwei Leoparden aus Afrika.</p> <p>Die berühmte schwarze Panther aus Java in Höhe, kann bei Gefahr sprechen.</p> <p>Zwei gelbe Hasen aus dem indischen Reich.</p>	<p>Eine gebrochene Hasenfamilie, Rüden und Weibchen.</p> <p>Zwei Baribale, die überaus schön sind.</p> <p>Zwei Wölfe aus der französischen Schweiz.</p> <p>Ein Flechhaute-Hörnchen von der Insel Kolumb.</p> <p>Eine Meise von dem Mann-Neulop, die sehr schön ist.</p> <p>Ein weißes Lama aus Tibet.</p> <p>Ein Jabra von Brabantien aus Indien.</p> <p>Ein Jabra, Tigerart von der im Jahre 1858, welche die indische Negege Jabra.</p>	<p>Ein Jabra, Schellhörnchen Amerikas Thier.</p> <p>Zwei Kammerzeiger aus Japan.</p> <p>Ein Pelikan aus Afrika.</p> <p>Sechs verschiedene Arten von Affen.</p> <p>Zwei Straußhühner, Weibchen, aus Japan.</p> <p>Drei Wachhühner aus Japan.</p> <p>Zwei große Eidechsen aus Indien.</p> <p>Eine große Abgesseltung aus Indien.</p> <p>Das vollständige Verzeichnis von verschiedenen Vögeln.</p>
--	---	--

Die außerordentlichen Exercitien finden täglich statt, die erste um 11 Uhr Vormittags, die zweite, mit Hauptfütterung sämtlicher Thiere, um 4 Uhr Nachmittags.

Zum Schluß:

Grosse Production des kleinen Wunder-Elephanten Pepita.

Preise der Plätze: Erster Platz 1 Rub. 2 — Zweiter Platz 50 Kop. 2 — Dritter Platz 20 Kop. 2.

Kinder zahlen auf dem ersten und zweiten Platz die Hälfte. —

Kassenöffnung 9 Uhr Morgens. — Hauptfütterung 4 Uhr Nachmittags.

G. Kreutzberg,
Thierbändiger und Menagerie-Besitzer.

Афиша передвижного цирка в Митаве.
Представления состоятся 12 июня 1860 года и в последующие дни.

1866

Mittwoch den 1. und Freitag den 3. Juni 1866:

Grosse Vorstellungen

Thierbändigers **Remety-Casanova**

6 Löwen, 5 Wölfen und Leoparden,

verbunden mit einem großen

Brillant-Feuerwerk

mit ganz neuen Abwechslungen, in der

VILLA MEDEM

in zwei Abtheilungen.

Zum Schluß der Vorstellung:

Madame Casanova umringt von sämtlichen Thieren im Brillantfeuerwerk.
Hierauf Fütterung sämtlicher Thiere.

Während der Vorstellungen

Concert, ausgeführt von einer ausländischen Musik-Kapelle.
Zwischen beiden Abtheilungen findet eine Pause von 10 Minuten statt.

Preise der Plätze: Erster Platz 50 Kop.; Zweiter Platz 25 Kop. incl. des Concerts.
Kinder zahlen die Hälfte. —

Anfang des Concerts 5 Uhr. Anfang der Vorstellung 8 Uhr. Anfang des Feuerwerks 10 Uhr.

Da nicht eingeht in
Remety-Casanova.

Афиша передвижного цирка в Митаве.
Представления состоятся 1 и 3 июня 1866 года на "Вилле Медем".

Иван Фёдорович Вальтер (нем. Johann Walter-Kurau, латыш. Jānis Teodors Eižens Valters; 1869, Митава – 1932, Берлин) – русский и немецкий художник. Работал в Митаве (ныне Елгава) до 1906 года, затем в Дрездене (1906-1917) и Берлине (после 1917 года, в период Веймарской республики). Один из основоположников современной латвийской живописи.

ХУДОЖНИК ИОГАНН ВАЛТЕР-КУРАУ

Один из основоположников современной латвийской живописи Иоганн Валтер-Курау (нем. Johann Walter-Kurau, лат. Jānis Teodors Eižens Valters) родился в Митаве в 1869 году. Его родителями были балтийские немцы: отец, Теодор Валтер, был купцом и ратманом Митавского магистрата, а мать до замужества носила фамилию Курау (Kurau).

Детские и школьные годы Иоганна Валтера-Курау прошли в Митаве. В 1880-1888 годах он посещал Митавское реальное училище, где учитель рисования Курт Вишнер (латыш. Kurt Višners) впервые познакомил его с миром рисунка и живописи. Одновременно юный Иоганн посещал студию известного митавского художника Юлиуса Дёринга.

Художник Иоганн Валтер в своей мастерской в Митаве. Около 1900 года. Senatne un Māksla, Nr.3 (01.08.1937)

«На рынке» – одна из самых известных картин И. Валтера.

Митава, 1897 год.

Получив аттестат об окончании школы, Иоганн отправляется в Санкт-Петербург, где поступает в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге.

Впервые переступив порог здания Академии художеств, выдающегося памятника архитектуры раннего русского классицизма, созданного в 1764-1788 годах по проекту французского архитектора Жана-Батиста Мишеля Валлен-Деламота и под руководством русских зодчих Александра Кокорина и Юрия Фельтена, юный Иоганн навсегда покоряется волшебному миру искусства.

В 1889-1894 гг., во время учёбы в Высшем художественном училище при Академии художеств, его учителями были выдающиеся мастера живописи Алексей Данилович Кившенко (1851-1895), автор знаменитой исторической картины «Военный совет в Филях», запечатлевшей один из важнейших моментов Отечественной войны 1812 года, и Владимир Егорович Маковский (1846-1920), один из наиболее последовательных представителей русского пореформенного реализма и ректор Высшего художественного училища при Академии художеств в 1894-1896 гг.

Дипломная работа, которую И. Валтер-Курау подготовил к 1894 году, носила название «У порта». За эту работу он получил звание художника второй степени, потому что уже во время учёбы он получил за свои работы серебряные медали I и II степени.

По окончании учёбы И. Валтер возвращается в родную Митаву. Здесь уже в 1894 году он организует первую выставку, где показывает не только свои работы, но и картины из частных коллекций.

В 1896 году вместе с другими латышскими художниками И. Валтер устроил Этнографическую выставку в Риге¹.

В 1897 году молодой художник поступил в мастерскую В.Е. Маковского и продолжил своё обучение в Высшей художественной школе. Его второй дипломной работой стала картина «На рынке» – одна из самых известных работ И. Валтера.

На картине художник изобразил обычный базарный день в Митаве в летнюю пору. На залитой солнечным светом рыночной площади много торговцев, предлагающих свой товар, и покупателей, которые смотрят и выбирают себе покупки. В правой части картины, по центру, художник изобразил самого себя, сидящего на невысокой скамеечке. Рядом стоит

¹ Валтэрс Янис / Johannes Walter-Kurau / <https://www.antonialv.ru/zhivopisj/valteh-rs-janis-johannes-walter-kurau/>

полицейский, который с любопытством наблюдает за его работой. Внимание зрителя привлекают и две нарядно одетые дамы – это невесты И. Валтера и его друга Вильгельма Пурвитиса, сокурсника по Высшему художественному училищу в Санкт-Петербурге.

«Там все – свет и жизнь. Жаркое полуденное солнце ослепляет и толпу движущихся людей в середине картины, и здания возле рыночной площади, и скользит по двум молодым, элегантным дамам, идущим по тротуару в ярких летних платьях. на переднем плане», – так говорит об этой картине Иоганна Валтера его друг и ещё один сокурсник по Высшему художественному училищу в Санкт-Петербурге Янис Розенталс².

Вернувшись из Санкт-Петербурга в Митаву, И. Валтер продолжает свою выставочную деятельность. «На днях в зале Русского Общественного Собрания состоится выставка картин местного художника г-на Вальтера. Весь сбор от выставки пойдёт в пользу недостаточных воспитанников Митавского реального училища, в котором воспитывался г-н Вальтер до своего поступления в Императорскую Академию Художеств», – писали «Курляндские губернские ведомости» 13 октября 1899 года.

Ещё одна публикация, посвящённая И. Валтеру, появилась в той же газете 4 декабря 1899 года. Газета писала: «Здесь художник И.Ф. Вальтер открыл в своей мастерской выставку своих картин. Произведения талантливой кисти этого молодого местного художника уже не раз обращали на себя внимание знатоков и любителей искусства».

До 1905 года И. Валтер принял участие в около 30 выставках в России и Западной Европе.

В 1906 году И. Валтер получил приглашение барона Паула фон Шлиппенбаха (нем. Paul von Schlippenbach (1869-1933), который тоже был художником, и поселился в Дрездене, откуда в 1917 году переехал в Берлин. В Германии И. Валтер, который теперь выступал под двойной фамилией Валтер-Курау, создал около 3 тыс. картин.

Иоганн Валтер вместе со своими петербургскими сокурсниками по Высшему художественному училищу Вильгельмом Пурвитисом и Янисом Розенталсом внёс значительный вклад в развитие искусства Латвии и считается одним из основоположников современной латвийской живописи.

² Uldis Veilands. Atvadas no «Tirgus Jelgavā», J. Valtera gleznai atgriežoties Nacionālajā mākslas muzejā. - Zemgales Ziņas, 2016. gada 18. marts.

«МИТАВА» НИКОЛАЯ РЕРИХА

В 1903-1904 гг. молодой художник Николай Константинович Рерих, имея поручение Общества поощрения художеств, посетил более 40 городов Российской империи, и в том числе Митава, где вместе со своей женой Еленой Ивановной (по отцу Шапошниковой, а по матери – Голенищевой-Кутузовой, двоюродной внучкой знаменитого полководца) проживал некоторое время приблизительно с мая 1903 года, где составлял описания памятников старины и писал с них этюды.

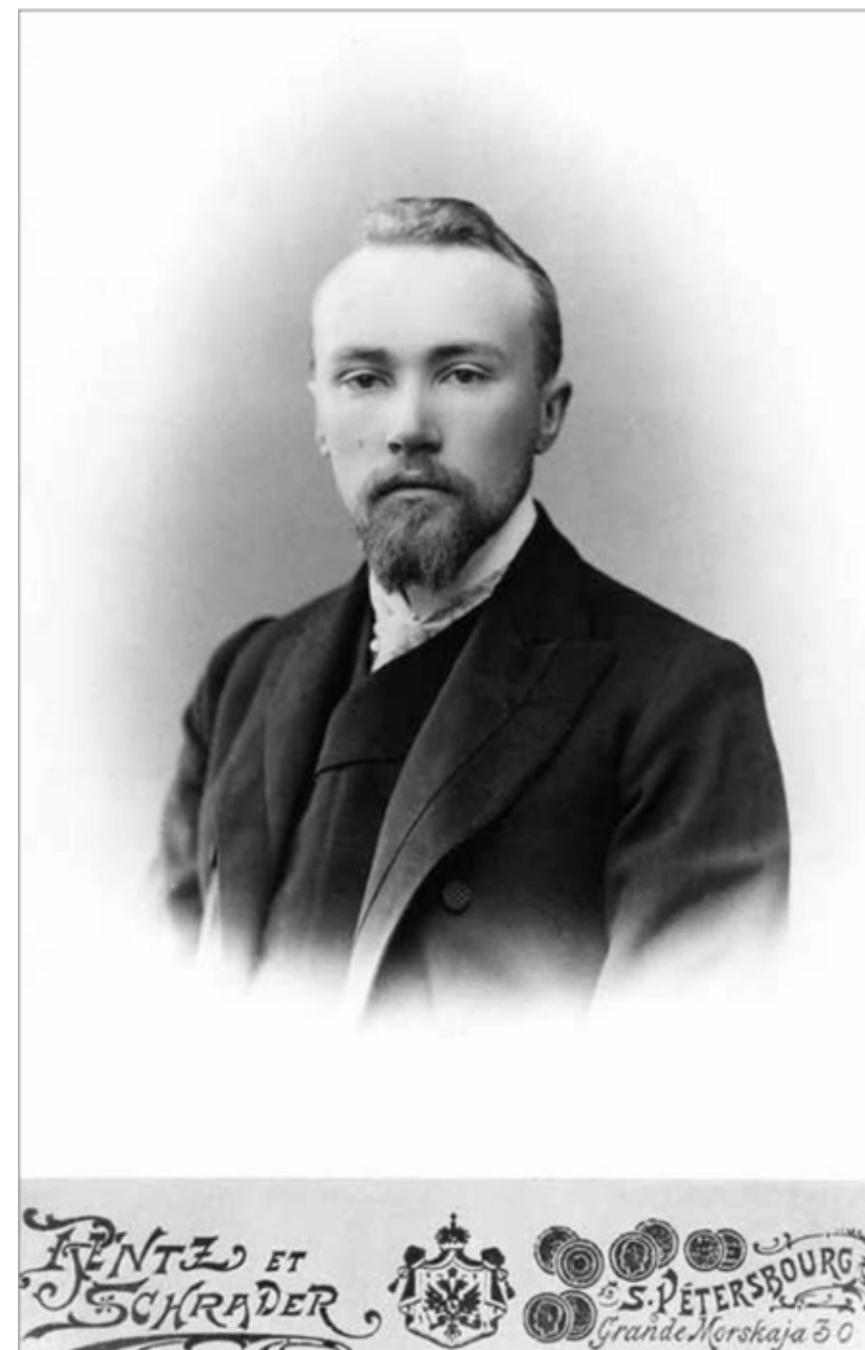
В Митаве у Рерихов имелись дальние родственники, поэтому вполне возможно, что Николай Константинович и Елена Ивановна могли проживать у них.

На латвийскую землю Рерихи пришли из Скандинавии более двух столетий назад и поселились вблизи Либавы (совр. Лиепая). Руководитель латвийского Рериховского общества Гунта Рудзите по архивным книгам установила название мест, где они проживали: Гробин (Гробиня), Газенпот (Айзпуте), Дурбен (Дурбе), Виндава (Вентспилс).

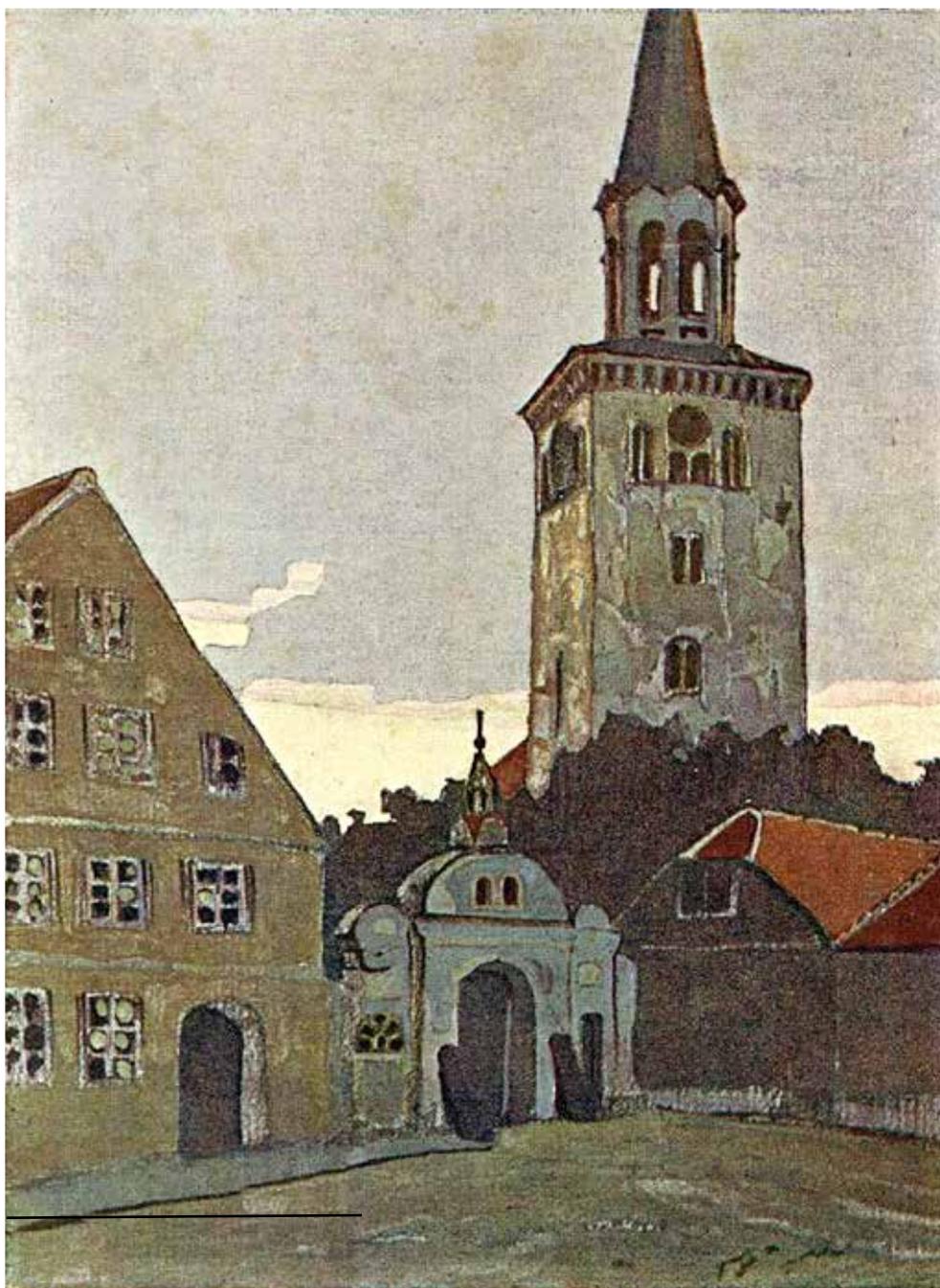
Дед Николая Рериха, Фридрих Иоганнович (1801-1905), родился в Дурбе под Туккумом (Тукумс). Был дважды женат: в 1832 году он женился на Шарлотте Калкау, второй раз, в мае 1843 года, – на Дорис (Доротее) Пореп, причём венчание прошло в церкви Св. Троицы в Митаве.

Отец художника, Константин Фридрихович (рус. Фёдорович), родился 1 июля 1837 года. Женившись в октябре 1860 года на уроженке г. Остров Псковской губернии Марии Васильевне Калашниковой, он поселился в Санкт-Петербурге, где открыл нотариальную контору. Здесь, 27 сентября 1874 года, и родился Николай Рерих¹.

¹ Дименштейн, Илья. Латвийские корни Николая Рериха. – Еженедельник «Вести», № 51 (19 декабря 2013); О.Л. Старовойтова, Э.А. Томша. Константин Фёдорович Рерих: неизвестная жизнь отца знаменитого художника. Рукопись; Игорь Ватолин. «Наследие Рериха немыслимо без Латвии...» https://roerich.spb.ru/page/nasledie_rericha_nemyslimo_bez_latvii. (дата обращения: 10 февраля 2025)

Н.К. Рерих. Санкт-Петербург. 1900 год.

Н.К. Рерих. Митава. Площадь. 1903 год.

Почти каждое лето семья Рерихов приезжала отдыхать в Майоренгоф (Майори) на дачу к отцу и деду – Фридриху Иоганновичу.

В 1897 году Н.К. Рерих окончил Высшее художественное училище при Санкт-Петербургской Академии художеств, во время обучения в котором тесно общался с известными деятелями культуры того времени – Владимиром Стасовым, Ильёй Репиным, Николаем Римским-Корсаковым, Дмитрием Григоровичем, Сергеем Дягилевым.

В 1898 году Рерих становится помощником директора музея при Императорском обществе поощрения художеств и одновременно помощником редактора художественного журнала «Искусство и художественная промышленность». Через три года он занял должность секретаря Императорского общества поощрения художеств.

За время своей творческой экспедиции по городам России Н.К. Рерих написал около 90 этюдов с видами памятников старины, которые составили «Архитектурную серию».

В 1904 году «Архитектурная серия» была показана на выставке в Петербурге, где имела огромный успех. В том же году 75 этюдов из этой серии были отправлены в числе 800 работ русских художников на выставку в США, где, однако, из-за банкротства организатора выставки все картины были проданы с аукциона. 42 этюда из «Архитектурной серии» Н.К. Рериха через много лет удалось вернуть в Россию. Выполняя завещание художника, их собрала и переправила на Родину Кэтрин Кэмпбелл Стиббе. Однако 33 этюда остались в США².

В Митаве Н.К. Рерих написал этюд «Митава. Площадь. 1903», репродукция которого впоследствии была растиражирована на почтовых открытках. На этом этюде изображены церковь Св. Троицы и ворота перед ней, угол дома пастора и дом на Замковой улице, в котором находился магазин колониальных товаров и который часто по ошибке называли старой Ратушей.

² Государственный музей искусства народов Востока. Путеводитель. Индия, Китай, Япония. Постоянная выставка картин Н.К. Рериха и произведений искусства Востока из его коллекции. Автор-составитель О.В. Румянцева. М., 1979. С. 57; Письмо Гунты Рудзите автору от 26 июля 1987 года. Архив автора.

Фотоателье Карла Кунерта.
Портрет девочки.

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ АТЕЛЬЕ

Во второй половине XIX века фотографические карточки появились буквально в каждом доме. В то время фотографии наклеивали на твёрдые бланки, заранее отпечатанные в типографии. На лицевой стороне таких бланков указывались адрес ателье и фамилия фотографа или же только фамилия фотографа, а на оборотной стороне содержалась краткая информация об ателье. Чаще всего на оборотной стороне указывался только адрес. При наличии в ателье телефона на оборотной стороне указывался также номер телефона. Но в случае с фотоателье Ф.И. Циелава была помещена более подробная информация.

Многие фотоателье участвовали в различных фотовыставках, где получали медали в знак признания высокого качества своих работ. Эти медали также печатались или на лицевой, или на оборотной стороне фотографии.

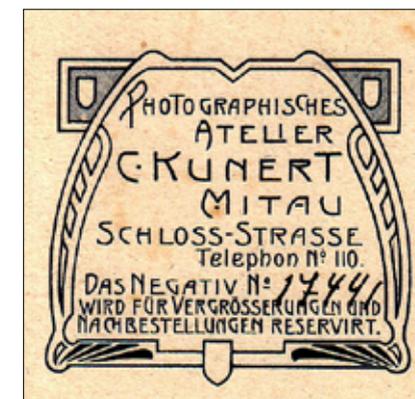
Особо признанными в этом отношении были фотоателье Ф. Киперта и Освальда Ланге (владелец Ф. Фалксон).

Свою первую медаль ателье Ф. Киперта получило в 1875 году, а вторую в июне 1888 года.

Владельцем фотоателье Освальда Ланге был Ф. Фалксон. Одну из своих медалей с надписью «За трудолюбие Фальксону» он получил в 1883 году.

Фотографическое заведение «Балтийская фотография», единственное из всех, на оборотной стороне бланков своих фотографий фамилию владельца не указывало.

С уверенностью можно сказать, что не все митавские фотоателье существовали на протяжении всего периода со второй половины XIX в. до 1917 года.

Фотоателье Карла Кунерта.
Митава, ул. Дворцовая.

Семейное фото. Фотографическое ателье А.А. Фергиса, г. Митава.

Начало 20 века, Карл Кунерт (Carl Kunert), Митава.
Фотографический бланк изготовлен в литографской мастерской
«Кюле, Микше и Тюрк» (Kühle, Miksche & Türk), Варшава, Польша.

Фотоателье Освальда Ланге.
Портрет трёх молодых девушек.

Фотоателье Освальда Ланге.
Портрет молодого мужчины.

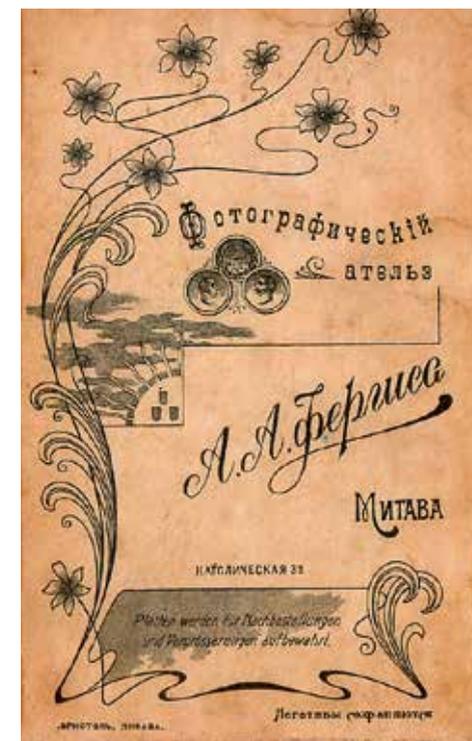
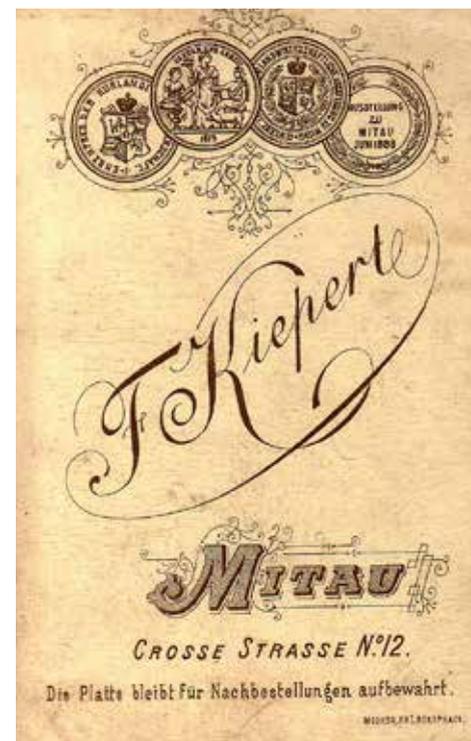
Фотоателье Освальда Ланге.
Портрет молодой девушки.

Фотоателье Карла Путрига.
Портрет пожилой женщины.

Оборотные стороны фотографических бланков фотоателье И.Я. Крумина, О. Макарова, Ф.И. Циелава.

Оборотные стороны фотографических бланков фотоателье Ф. Киперта, А.А. Фергиса, Освальда Ланге.

На оборотной стороне фотографического бланка фотоателье Карла Путрига всегда указывался номер негатива.

Некоторые фотоателье (например, фотоателье О. Макарова) меняли своего владельца.

Итак, какие фотографические ателье работали в Митава в конце XIX в. – начале XX в.? Всего фотоателье было 13 (или 14, если фотоателье О. Макарова и К. Путрига считать за разные)*. В их числе:

Балтийская фотография. Ул. Писарская, д. 23.

Новая фотография И. Масловского и Ко. Ул. Колоннадная, д. 2.

Фотоателье Карла Кунерта (Carl Kunert). Замковая ул., дом не указан.

Фотоателье Освальда Ланге (владелец Ф. Фалксон) (Oswald Lange. Inhaber F. Falkson). Дворцовая ул., д. 10. Телефон № 331.

Фотоателье «Grand Prix» Я. Павловского. Александровский проспект, д. 7.

Фотоателье И.Я. Круминя (I.J. Krumin). Большая ул., д. 11.

Фотоателье Х. и Ф. Киперта (H. & F. Kiepert). Большая ул., д. 12.

Фотоателье Ф.И. Циелава (F. Zeelaw). Адрес: ул. Католическая, 19 и ул. Грюнгофская, 45 (собств. дом). Телефон № 593. При фотоателье имелось специальное отделение для увеличения портретов до размеров, желаемых заказчиком. Все негативы сохранялись для повторных заказов и для увеличения. Клиенты заранее оповещались о том, что все фотографические работы могут быть выставлены на фотовыставке в витрине ателье. Исключение составляли лишь те случаи, когда клиент заявлял о своём нежелании видеть своё фото на выставке.

Фотоателье А.А. Фергиса (A.A. Fergis). Ул. Католическая, д. 32.

Фотоателье О. Макарова. Ул. Литейная, д. 40.

Фотоателье Карла Путрига (C. Puttrig). Ул. Литейная, д. 40.

Фотоателье Георга Тенглера (Georg Tengler). Ул. Почтовая, д. 10.

Фотоателье Фрей (Freu). Ул. Озёрная, 17.

Фотоателье «Универсал». Адрес неизвестен.

Все эти фотоателье за время своего существования напечатали огромное количество портретов жителей Митавы. Сегодня, разглядывая эти портреты, можно судить и о материальном достатке портретируемых, и о традициях в одежде того времени, и о количестве детей в семьях, и в целом о достаточно высоком уровне семейно-бытовой культуры населения города.

* В Риге, по данным Рижского музея югендстиля, в конце XIX в. было 20 фотографических мастерских, в 1905 году – 37, а в 1910 году – 45. См.: <https://jugendstils.riga.lv/rus/foto/>

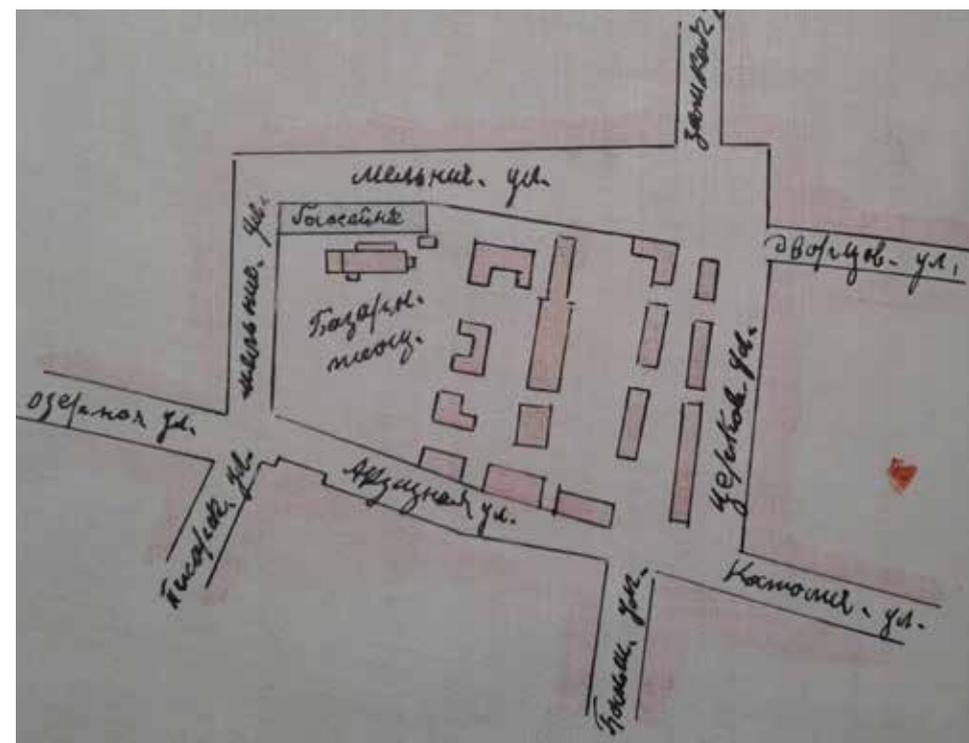
ПЕРВОПРОХОДЦЫ КИНЕМАТОГРАФА В МИТАВЕ

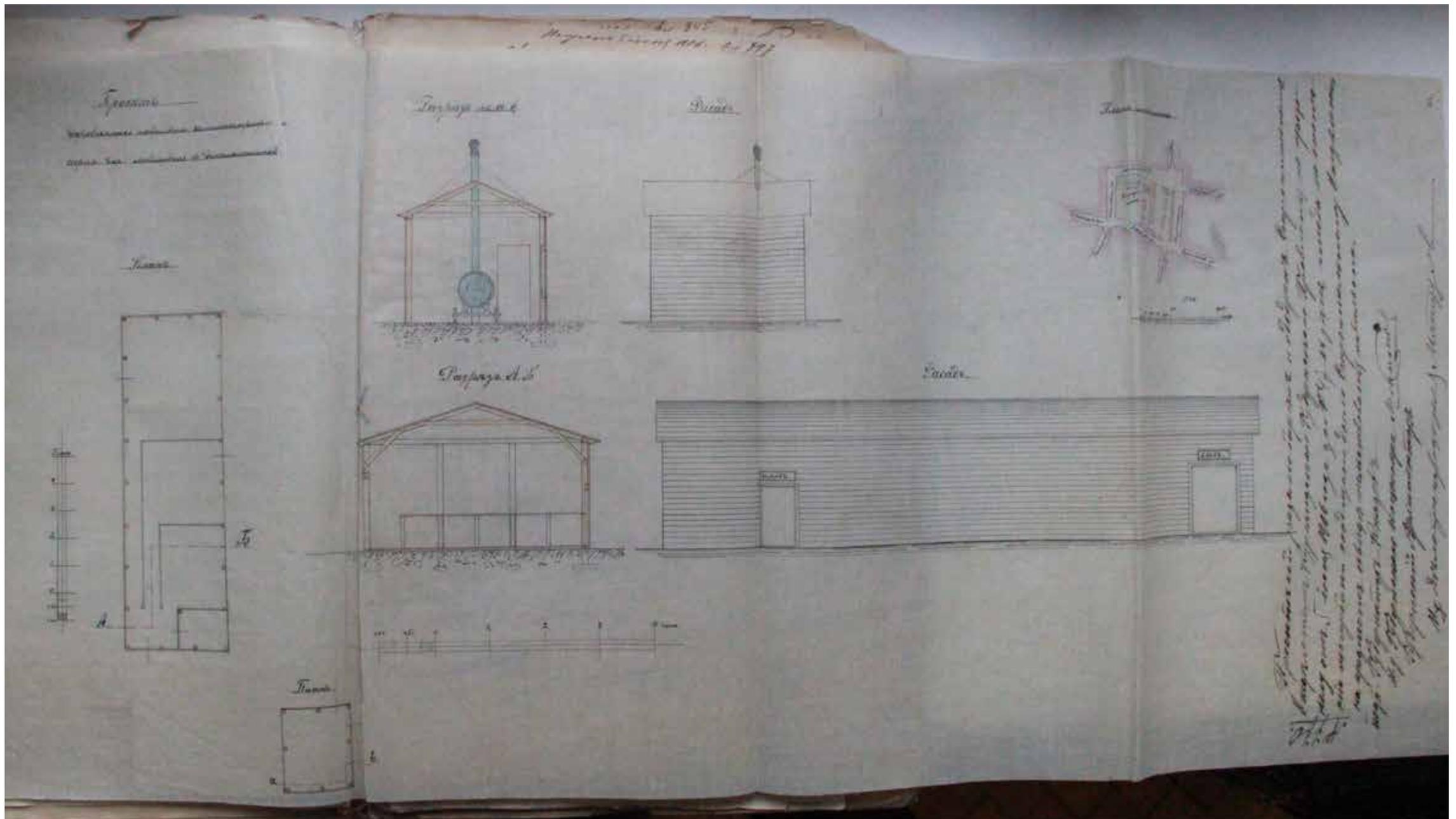
1 июня 1906 г. в Строительное отделение Курляндского губернского правления обратился проживающий в Майоренгофе (совр. район Майори в гор. Юрмале) подданный Германии Рихард Эдуардович Штреммер, который просил разрешить ему постройку временного павильона для кинематографа с локобилем для электрического освещения. Вместе со своим письмом он представил также проектный чертёж павильона (в 2 экз.) на базарной площади в Митаве и пояснительную записку.

Р. Штреммер имел к этому времени уже довольно богатый опыт строительства и управления кинематографическими павильонами, которые он называл «Электро-биографы». Свою предпринимательскую деятельность он начинал в Киеве, Ростове-на-Дону, а также в соседней Белоруссии, в Минске, где свой первый «Электро-биограф» в доме Раковщика на Захарьевской улице открыл ещё в 1900 году. Первоначально здесь демонстрировались диапозитивы, потом немые фильмы.

Заявление Р. Штреммера в Строительное отделение Курляндского губернского правления рассматривалось 5 июня. Представленный проект строительства деревянного павильона в Митаве был одобрен с тем, чтобы по окончании постройки Строительное отделение могло её освидетельствовать, а также чтобы проект павильона со всеми установленными подписями был передан митавскому полицмейстеру, которым в то время был барон Павел Генрихович фон Медем. Данное постановление подписали губернатор Леонид Михайлович Князев и и.д. губернского инженера, губернский архитектор Николай Аполлонович Мемнонов.

Строительство относительно небольшого павильона на базарной площади Митавы было осуществлено буквально в считанные дни. Уже 10 июня 1906 года и.д. губернского инженера Н.А. Мемнонов докладывал в Строительное отделение, что по итогам совместного с приставом 2-го участка Зандерсоном осмотра павильона никаких нарушений не выявлено.

Вид с колокольни церкви Святой Троицы на электробиограф Рихарда

Штреммера на рыночной площади в Митаве. Фотограф Карл Кунерт.

**Леонид Михайлович Князев,
(1851-1929) – русский государственный деятель,
Тобольский, Вологодский, Костромской и Курляндский
(10 октября 1905 – 24 июля 1910) губернатор, член Государственного Совета.
Фото из иллюстрированного приложения
к газете “Rigasche Rundschau” (Illustrierte Beilage der Rigaschen Rundschau)
от 1 сентября 1910 года (N 9).**

**Измаил Владимирович Коростовец (1863-1933)
20 сентября 1903 года назначен курляндским вице-губернатором,
с зачислением по гвардейской пехоте и с переименованием в подполковники.
6 декабря 1904 года произведён в полковники «за отличие». 11 июля 1907 года
назначен исправляющим должность эстляндского губернатора.
Фото – Википедия-Свободная энциклопедия.**

В течение нескольких последующих месяцев эксплуатации павильона Р. Штреммер увидел его некоторые недостатки, вследствие чего решил его немного перестроить. Однако без согласования со Строительным отделением делать этого было нельзя.

17 ноября 1906 года павильон осматривался повторно (был сигнал!) комиссией в составе гражданского инженера, младшего архитектора князя А.С. Шаховского и пристава 2-го участка Зандерсона. В протоколе по итогам осмотра, в частности, говорилось: 1) сделана пристройка к балагану (так был назван павильон для показа фильмов – В. Г.) длиной в 2 сажени (1 сажень равнялась 2,16 метра) и шириной 4 сажени без разрешения губернского строительного начальства, 2) производится капитальное переустройство внутри балагана, а именно: а) делаются вторые наружные стены и в) деревянная перегородка у входа снята.

24 ноября 1906 года последовала резолюция на данный протокол вице-губернатора Измаила Владимировича Коростовца, которая гласила: а) привлечь германского подданного Р. Штреммера к законной ответственности (это поручалось митавскому полицмейстеру барону П.Г. фон Медему) и б) «обязать Штреммера подпиской исходатайствовать от губернского строительного начальства разрешение на означенные выше расширение и переустройство кинематографа».

30 декабря 1906 года Р. Штреммер подал в Строительное отделение Курляндского губернского правления новый план кинематографического павильона на базарной площади в Митаве, указав при этом, что, по его предположению, павильон будет работать с перерывами всего не более двух лет, хотя изначально предполагалось, что павильон будет работать только один год.

В ответ на это сообщение Митавская городская управа 10 января 1907 года заявила, что «не считает возможным оставить выстроенное на базарной площади временное здание для кинематографа на время до двух лет». Это решение подписал заместитель городского головы Эдуард Ульман.

27 января 1907 года Строительное отделение утвердило новый проект кинематографического павильона на базарной площади Митавы, а городская управа выдала разрешение на его работу только до 1 мая 1907 года.

Благодаря фотографии Карла Кунерта с видом базарной площади в Митаве, сделанной как раз в то время, когда на площади стоял кинематографический павильон, мы сегодня можем видеть, как выглядел первый кинотеатр в Митаве. Деревянное здание павильона находилось

слева от бассейна канала герцога Якоба и простояло здесь лишь очень короткий период: с июня 1906 года по 1 мая 1907 года.

Еще в декабре 1906 года Р. Штреммер заверил у митавского нотариуса Адольфа Эдмундовича Проктора, контора которого находилась на Озёрной улице, дом № 1, доверенность на передачу управления своими делами своему брату Оскару Эдуардовичу Штреммеру, тоже германскому подданному, проживавшему в Митаве по улице Ратушной, дом 1. Это решение, скорее всего, было связано с тем, что Р. Штреммер в дальнейшем планировал начать снимать собственные фильмы.

В 1908 году Р. Штреммер снимает несколько хроникально-документальных фильмов. В их числе: «Экскаватор – адская машина за Брестским вокзалом», «Пожар в городе Минске на Полицейской улице». Не забывал он и про Митаву. Учениям Митавского пожарного общества посвящён фильм «Манёвры МВПО»¹.

В 1913 году дело Р. Штреммера в Митаве продолжили предприниматели Павел Иванович Адомейт и Карл Карлович Блюм, которые выступили с инициативой построить двухэтажное здание по Большой улице, дом № 28, с жилыми помещениями на втором этаже и кинематографом на первом этаже. При этом планировалось построить также небольшой мостик через канал герцога Якоба. 8 августа 1913 года весь проект был одобрен Строительным отделением Курляндского губернского правления, а работы по его осуществлению были завершены до конца года².

А 16 марта 1914 года, в воскресенье, в 3 часа дня, был открыт вновь построенный кинематограф «Palais Royal», который находился в елгавском Дворцовом саду. Здание еще не было полностью готово, особенно снаружи, однако все уже настолько было оборудовано, что стало возможным начать представления. Как писала газета «Sadsihwe», обычные кинематографические представления здесь отличаются на настоящий момент тем, что кроме живых картинок ещё выступают некоторые артисты со своими номерами³.

¹ ЛГИА. Фонд 97. Описание 1. Дело 828. О разрешении Рихарду Штреммеру постройки временного павильона для кинематографа, с локомотивом для электрического освещения, в г. Митаве. Началось: 2 июня 1906 г. Окончено: 5 февраля 1907 г. Листы 1-34; Кинематограф Беларуси. Википедия.

² ЛГИА. Фонд 97. Описание 1. Дело 1222. По ходатайству Павла Адомейта и Карла Блюма о разрешении устроить в гор. Митаве, по Большой ул., дом 28, жилой дом с электробиографом. Листы 2-32.

³ Sadsihwe, Nr.32 (18.03.1914)

В ПАМЯТЬ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

В 1818 году, 30 августа, император Александр I, во время посещения Митава, объявил об отмене крепостного права в Курляндской губернии. После учреждения в Митаве в 1880 году Латышского Общественного Собрания эта дата ежегодно торжественно отмечалась. Был создан специальный Комитет, который организовывал соответствующие мероприятия, а также направлял в адрес Государя Императора благодарственную телеграмму. И всегда в адрес Комитета из Санкт-Петербурга приходила ответная телеграмма. В 1880 году текст такой ответной телеграммы гласил:

«Государь Император, по Всеподданнейшему докладу ходатайства Митавского латышского общества, Комитета ежегодного празднования дня освобождения курляндских крестьян от крепостной зависимости и представителей от латышей о представлении Его Величеству выражения чувств их беспредельной любви и всеподданнейшей преданности, Всемилостивейше повелеть соизволил: благодарить означенные общества и Комитет за выраженные чувства»¹.

Как в 1898 году проходило празднование очередной годовщины отмены крепостного права в Курляндии, мы узнаём из заметки корреспондента «Биржевых Ведомостей», которая была перепечатана в газете «Курляндские губернские ведомости». Вот эта заметка:

«Ежегодно 30 августа в курляндском губернском городе Митаве, отстоящем от Риги на расстоянии 40 вёрст, т.е. около часа езды по образцово устроенной железной дороге, происходят скромные

¹ Курляндские губернские ведомости, № 81 (11.10.1880)

празднества, которые нельзя обойти молчанием. День 30 августа, всё равно будний или воскресный, истинный праздник для каждого верноподданного латыша-крестьянина, который в этот день воздаёт должное памяти трёх русских Императоров: Александра I, Александра II и Александра III, так много для него и для всего края сделавших. Император Александр I начал дело освобождения крестьян от крепостничества в Прибалтийском крае, Александр II вполне закончил его, а в бозе почивающий Государь Император Александр III даровал этому краю новейшие судебные установления и многие другие весьма существенные льготы.

Ко дню 30 августа во всех латышских газетах появилось множество статей, посвящённых памяти в Бозе почивающих Императоров, и в г. Митаве – скромные, но очень симпатичные празднества, на которые откликается буквально всё латышское население края.

В этом году празднество устроил комитет нескольких рижских и митавских латышских обществ, который выработал программу, состоящую из трёх частей: концерта, вечернего спектакля и торжественного обеда.

Концерт, в котором пели хоры разных обществ, открылся русским народным гимном, троекратно повторенным по настоятельному требованию собравшейся в значительном числе публики. За ним следовали разные другие, преимущественно патриотические песни.

Спектакль состоялся в восьмом часу вечера в зале местного ремесленного общества. Дана была переделанная Озолинем, директором рижского латышского театра, народная пьеса Раухенгегера «Сын отца». Пьеса имела крупный успех.

На состоявшемся затем торжественном обеде в роскошно декорированном национальными флагами и цветами зале латышского общества собравшимися представителями обществ, административной власти и печати было произнесено много патриотических речей и провозглашено многолетие Их Императорским Величествам»².

² Курляндские губернские ведомости, № 74 (16.09.1898)

СТОЛЕТИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КУРЛЯНДСКОГО ГЕРЦОГСТВА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

15 апреля 1795 года императрица Екатерина Великая подписала Указ Правительствующему Сенату «о присоединении на вечные времена к Российской Империи Княжеств Курляндского и Семигальского, а также округа Пильтенского».

В преддверии столетнего юбилея этого исторического события жители Курляндской губернии обратились к губернатору Дмитрию Дмитриевичу Свербееву с просьбой исходатайствовать Высочайшее соизволение императора Николая II на торжественное празднование этой даты в июне 1895 года. Д.Д. Свербеев поддержал эту просьбу и направил соответствующее прошение на имя министра внутренних дел Ивана Николаевича Дурново.

24 мая 1895 года И.Н. Дурново представил свой доклад императору Николаю II. В докладе говорилось, что многие учреждения и общества желают отметить столетний юбилей образования Курляндской губернии празднованием по особой программе 15 июня 1895 года и просят на то Высочайшего соизволения.

Кроме того, И.Н. Дурново сообщил Николаю II, что «1) дворянство, городские сословия и другие учреждения губернии выразили ему желание воздвигнуть в г. Митаве памятник Императрице Екатерине Великой и ходатайствуют об открытии с этой целью в Курляндской губернии подписки для сбора добровольных пожертвований, и 2) что Курляндское дворянство, в ознаменование означенной столетней годовщины постановило пожертвовать капитал в сто тысяч рублей с целью оказывать денежные вспомоществования нуждающимся дворянам, и в особенности несостоятельным родителям, для воспитания и образования их детей в пределах Империи. При этом дворянство обратилось к Губернатору с просьбой исходатайствовать Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение на присвоение сему капиталу наименования: капитал Императора Николая II».

В тот же день император Николай II утвердил доклад И.Н. Дурново, собственноручно на нём написав: «Согласен»¹.

Постановление Митавской городской думы

Ещё за месяц до получения Высочайшего соизволения на празднование столетия образования Курляндской губернии, 19 апреля 1895 года, состоялось заседание Митавской городской думы, на котором было принято решение учредить особую комиссию, состоящую из городской управы и членов: баронов фон дер Роппа, Гиллесема, Дистерлоэ, Ю. Шимана и Л. Кресслера, «для обсуждения вопроса о праздновании и ознаменовании памяти столетия присоединения Курляндской губернии к Российской империи»².

Приветствие жителям Курляндской губернии

14 июня 1895 года, в канун начала праздничных мероприятий, посвящённых 100-летию пребывания Курляндии в составе Российской империи, газета «Курляндские губернские ведомости» опубликовала статью-передовицу, в которой говорилось:

«Завтра, 15 июня, с Высочайшего соизволения, население Курляндской губернии торжественно празднует столетие своего благоденствия и счастья в составе великого Государства Русского.»

«Оглядываясь на эти сто лет, каждый может сам видеть, какие неизмеримые успехи сделала эта, прежде незнавшая спокойного дня, страна, раз ей обеспечена была возможность мирного, никем не нарушаемого развития. Только став русской губернией и передав все заботы о внешней безопасности могущественнейшему Правительству света, явилась возможность проявиться всем тем прекрасным качествам местного характера, которыми по справедливости может гордиться наша губерния. Мы разумею в первой линии трудолюбие, способность к культурной работе, сознательное, вдумчивое отношение к делу, тщательное исполнение принятых на себя обязанностей, способность спланировать для общей работы, подчинять личные интересы общественным и вообще ту дисциплинированность духа, без которой всякое общество представляет лишь простой механизм»

¹ РГИА, г. Санкт-Петербург. Фонд 1284. Опись 241. Дело 101. Листы 372-381.

² Курляндские губернские ведомости, № 46 (10.06.1895)

без всякого органического сцепления своих составных частей. Все эти здоровые качества местного народного характера получили в это столетие возможность развиться и упрочиться и обещают дать в будущем, при правильном их направлении, прекраснейшие результаты для гражданского общежития...

Второе столетие начинается для жителей нашей губернии при самых счастливых условиях. Рядом улучшений в местной жизни, произведённых незабвенным Императором Александром III – да благословится на вечные времена Его память – население почти во всей полноте зажило уже общегосударственной жизнью и участвует в общей исторической жизни русского народа, наслаждаясь его славой, его блеском, его силой...

Дай Бог и будущим поколениям встретить третье столетие в таком же счастье, таком же довольствии и с такой же беззаветной верой в своих Державных Вождей, как встречают ныне второе столетие современные жители губернии»³.

В этот же день в Митаву прибыл Его Высокопреосвященство архиепископ Рижский и Митавский Арсений. «Курляндские губернские ведомости» напомнили в этой связи, что в 1795 году, когда Курляндская губерния была только создана, для торжественного её освящения в Митаву прибыл епископ Тверской и Кашинский, Преосвященный Ириней⁴.

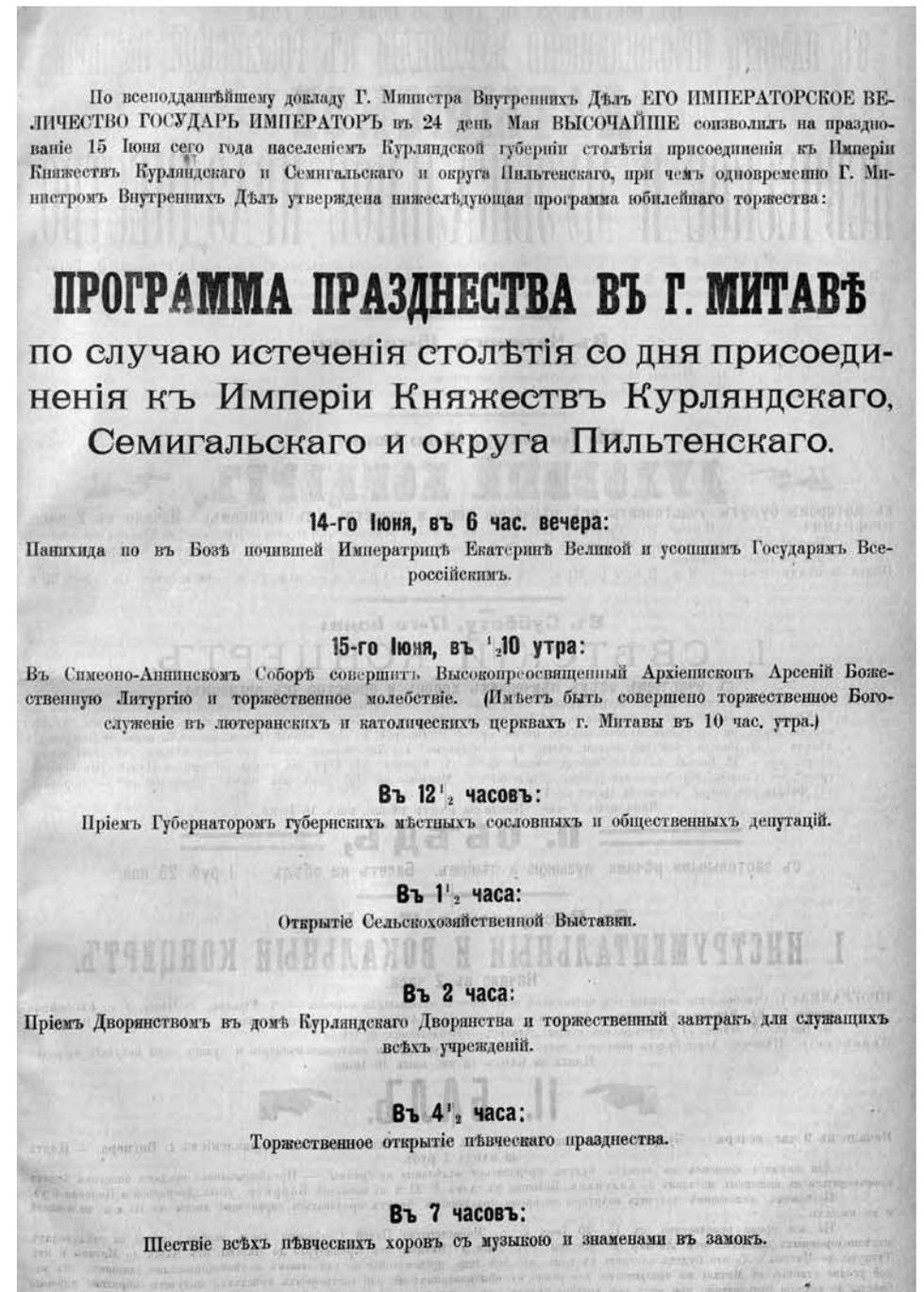
Праздничные мероприятия

Праздничные мероприятия по случаю 100-летия присоединения Курляндии к Российской империи начались уже 14 июня, в 6 часов вечера. Панихиду по Императрице Екатерине Великой в обновлённом соборе Свв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, что стоял на углу Дворцовой и Анненской улиц, отслужил архиепископ Арсений в сослужении с протоиереями. На панихиде присутствовали губернатор Д.Д. Свербеев, вице-губернатор Александр Валерианович Муравьёв, все должностные лица и городской голова Теодор фон Энгельман.

15 июня утром весь город был украшен государственными флагами Российской империи, на улицах было полно народу, особенно обращали

³ Курляндские губернские ведомости, № 47 (14.06.1895)

⁴ Там же.

Курляндские губернские ведомости, № 47 (14.06.1895)

на себя внимание праздничные наряды крестьянок, ходивших с цветочными венками на головах.

В 10 часов утра во всех церквях начались торжественные богослужения.

В соборе Свв. Симеона и Анны божественную литургию совершал архиепископ Арсений. В храме, помимо губернатора Д.Д. Свербеева, вице-губернатора А.В. Муравьёва, присутствовали должностные лица со своими семьями, а также губернский предводитель дворянства Г.К. Кейзерлинг, уездные предводители барон М.А. Ропп и Т.О. фон Гернер, директор Кредитного общества барон Л.Е. Фелькерзам, Митавский городской голова Энгельман, члены управы и находящиеся в Митаве по случаю праздничных торжеств городские головы других городов.

Когда все собравшиеся выходили из собора, дождь лил как из ведра. Назначенное на это же время шествие песенных хоров, которые собирались в Латышском саду* и откуда праздничной колонной направлялись в выстроенный за городом песенный павильон, прошло, как писали «Курляндские губернские ведомости», «без всякого эффекта», поскольку люди шли «под зонтиками, по слякоти, и просто жаль было видеть, как портились прекрасные оригинальные наряды певиц, стоившие, вероятно, немалых трудов и денег. Тем временем барометр всё падал, что не обещало хорошей погоды хотя бы к вечеру, однако настроение шествовавших было весёлое, перебрасывались шутками, смеялись неудаче и не давали неучтанно лившему дождю портить себе расположение духа».

Из собора все официальные лица направились в Митавский дворец, где в Царских покоях состоялся торжественный приём.

Губернатор Д.Д. Свербеев приветствовал различные делегации, прибывшие на празднование столетия присоединения Курляндского герцогства к Российской империи. Делегации были от дворянства, от духовенства, от городов, от крестьян, от учреждений и обществ.

Во главе делегации от Митавского Латышского Общественного Собрания был председатель Общественного Собрания и председатель Комитета по организации IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки, выпускник юридического факультета Московского университета Янис Чаксте.

* В 1881 году Митавское латышское общество приобрело виллу и парк Медема, где устраивало концерты и театральные представления. Сегодня – парк Победы, лат. яз. Uzvaras parks.

Янис Чаксте (1859-1927).

Родился в Митавском уезде Курляндской губернии. В 1882 закончил Митавскую немецкую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета, где основал Московское общество латышских студентов. После окончания в 1886 году работал секретарём прокуратуры Курляндской губернии. С 1888 года – помощник присяжного адвоката, издаёт (до 1914) и редактирует (до 1906) еженедельник *Tēviņa* (Отчизна). В 1895 году организовал и финансировал IV всеобщий праздник песни в Митаве (Елгава), потратив примерно 4000 золотых рублей. В 1887-1901 гг. возглавлял Митавское латышское общество. Председатель Комитета по организации IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки в Митаве в 1895 году.

Д.Д. Свербеев зачитал присутствующим направленную в его адрес министром внутренних дел, статс-секретарём Н.И. Дурново телеграмму, текст которой был следующим:

«Я имел счастье Всеподданнейше доложить Его Императорскому Величеству о желании населения вверенной Вашему Превосходительству губернии ознаменовать столетие со дня присоединения Курляндии к Российской Империи юбилейным торжеством.

Государь Император принял с сердечной отрадой изъявление чувств благодарной, верноподданнической преданности Российским Государям, под скипетром которых Курляндия пользовалась в течение столетия благами мудрого и справедливого правления и достигла высокого экономического развития и пребывает в уверенности, что население губернии всегда будет верой и правдой служить своему Самодержавному Государю.

Считаю приятным долгом приветствовать все сословия и общества Курляндской губернии с исполнившимся столетием существования и процветания в составе Русского Государства и от души пожелать дальнейшего развития и преуспеяния всех нравственных и экономических сил населения.

Министр внутренних дел Дурново.»⁵

Чтение этой телеграммы было закончено при радостных криках «Ура!». В тот же день эта телеграмма, в переводе на немецкий и латышский языки, была расклеена по всему городу.

Открытие сельскохозяйственной выставки

Из дворца все участники приёма во главе с губернатором Д.Д. Свербеевым направились к железнодорожному вокзалу, рядом с которым, по левую сторону от Александровского проспекта, были выстроены павильоны Сельскохозяйственной выставки*. Дождь к этому времени прекратился, что не могло не обрадовать всех участников этого мероприятия, в числе которых должен был быть и директор Сельскохозяйственного музея Министерства земледелия действительный статский советник Сольский⁶.

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 48 (17.06.1895)

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 47 (14.06.1895)

На фронте главного здания выставки был помещен громадный герб Курляндской губернии. Справа от входа на территорию выставки стояли сельскохозяйственные паровые машины, а слева от входа был павильон, в котором демонстрировались продукты сельского хозяйства. Перед главным выставочным павильоном был разбит красивый газон с массой цветущих растений, а за главным выставочным павильоном, ближе к реке, полукругом были выстроены стойла для лошадей, коров, свиней и прочего скота. Участников (экспонентов) этой выставки насчитывалось всего около тысячи, а предметов сельского хозяйства, которые они демонстрировали, было около 10 тысяч.

Инициатором проведения выставки было Митавское сельскохозяйственное общество, которое ещё 14 июня 1894 года обратилось к губернатору Д.Д. Свербееву с прошением «не отказать в благосклонном содействии к разрешению Министерством Государственных Имуществ сему Обществу устроить в гор. Митаве в 1895 году, в течение шести дней, сельскохозяйственную, промышленную и ремесленную выставку в память присоединения Курляндии к Российской Империи»⁷.

Вся выставка была поделена на отделы: сельского хозяйства, садоводства, продуктов скотоводства, скотоводства, сельскохозяйственных машин, искусства и ремесла, пчеловодства, этнографический и др.

В отделе сельского хозяйства демонстрировались различные, зимние и летние, виды хлебных злаков, стручковые семена, кормовые травы, а также табак. Крестьяне А. Матурс и Н. Керис из Графенталя, что близ Анненбурга**, демонстрировали скороспелый овёс, а крестьяне из Харьковской и Полтавской губерний привезли образцы сахарной и кормовой репы. Митавское сельскохозяйственное общество показывало

⁷ РГИА, г. Санкт-Петербург. Фонд 398. Опись 57. Дело 306. Листы 2-3.

* Предположительно выставка занимала территорию сегодняшней автостоянки между нынешней улицей Спорта, бывшим Александровским проспектом (сегодня – Zemgales prospekts) и территорией таможенного склада ж/д станции, на территории которого к весне 2025 года было завершено строительство нового городского рынка.

** Совр. Эмбурга. В Анненбурге находился замок курляндского герцога. См.: Аделунг Ф.П., издатель. Альбом. Рисунки к путешествию по России барона Мейерберга в 1661-1662 гг. – Государственный исторический музей, г. Москва. <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/6077363>

семена льна, в том числе из Америки, ввезённые в Курляндскую губернию Министерством земледелия.

В отделе садоводства демонстрировались различные плоды, ягоды и овощи: очень крупный крыжовник (экспонент С. Нейберт из Бранденбурга близ Митава) и разные сорта яблок урожая 1894 года, ягодные вина, консервированные ягоды, засушенные и засахаренные плоды и ягоды, овощи. Из последних особое внимание посетителей привлекали огурцы и картофель садовника из Митавы И. Гешевица, а также крупная садовая земляника и громадные огурцы, выращенные И. Пенсом в местечке Цирау близ Газенпота (совр. Айзпуте). В этом же отделе демонстрировались цветы и различные тепличные растения, в том числе 200 сортов цветущих роз (экспонент П. Раухман из Либавы), бегонии, левкой, цветы с названием «Иван да Марья».

В отделе продуктов скотоводства были представлены различные сорта сыра и масла. Здесь можно было купить самые оригинальные французские сыры: Жерве, Бри-Комамбер, Нейфшатель, а также швейцарские, тильзитские и прочие. Основными конкурентами при производстве сыра были две фирмы: П. Ласиса из Гросс-Сальвена близ Фридрихштадта (совр. Яунелгава) и К. Виновского-Антоновича из Вольродена близ Бауска. Среди представленных сортов масла особое внимание привлекла продукция А. Драхенфельса из имения Суттен близ Фрауенбурга (совр. Салдус), графа В. Комара из Ковенской губернии, М. Иомертца из местечка близ Туккума и Н. Гация из Ней-Платона близ Митавы.

В этом же отделе были представлены различные мясные изделия, и в их числе: окорока Л. Кауфмана из Кронс-Вюрцау*** и Ольги Фрейман из Анненбурга.

В отделе скотоводства были представлены лошади разных пород, в том числе скрещенные с арабскими, русскими, английскими и другими породами, а также коровы, телята, племенные бычки, свиньи и др. Из различных пород свиней особое внимание привлекали те, что были скрещены со свиньями йоркширской породы.

Здесь же были представлены собаки разных пород (таксы, доги, швейцарские горные и др.), домашняя птица (петухи, куры, гуси, утки и пр.).

*** Вирцау или Кронс-Вирцау - селение Курляндской губернии, Добельнского уезда.

Отдельно было представлено пчеловодство. Во время выставки даже состоялся съезд местных пчеловодов.

В отделе сельскохозяйственных машин посетители выставки могли осмотреть машины для обработки земли и для обработки сельскохозяйственных продуктов, приборы и машины для молочного хозяйства, строительные материалы, удобрения и садовые инструменты.

В отделе искусства и ремесла были представлены различные кузнечные, слесарные, токарные и резные изделия, изделия из кожи, фото-лито-типографские и гравёрные работы, а также экипажи. В этом отделе приняли участие почти все ремесленники Митавы, предложив для выставки свои лучшие работы. Здесь же были представлены мебель для дома (всеобщее внимание привлекла спальня красного дерева, изготовленная в стиле рококо столяром из Риги И.М. Алексеевым) и разные книги по сельскому хозяйству, в числе которых было немало изданий на латышском языке.

Также на выставке был этнографический отдел. Инициатором его создания был г. Скрузит. В небольшом бараке было помещено несколько предметов, которые использовались латышами в обычной жизни сто лет назад, а рядом с баракком была построена из необтёсанных брёвен типичная крестьянская изба, в которой латыши жили в конце XVIII века. Внутренняя планировка избы вполне соответствовала историческим преданиям: посредине – коридор-кухня с жалкой кухонной утварью. В одном конце дома жилая комната с печкой без трубы, с убогой мебелью, в другом конце – кладовая с ручной мельницей. В жилой комнате за столом сидела женщина-старушка, одетая так, как одевались сто лет назад. Старушка пела старинные латышские песни и рассказывала посетителям, как жили латыши в стародавние времена. Публика буквально осаждала эту старинную избу и все могли сравнить, как жили латыши сто лет назад, с тем, как они живут сейчас.

В течение всех дней работы Митавской сельскохозяйственной, промышленной и ремесленной выставки для посетителей играл оркестр военной музыки, а по вечерам давались концерты⁸.

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 51 (28.06.1895)

IV-Й ПРАЗДНИК ПЕСНИ И МУЗЫКИ

Традиция проведения песенных фестивалей на территории современной Латвии была заложена балтийскими немцами, которые ещё в 1836 году, по инициативе рижского бургомистра Фридриха Вильгельма Тимма, провели свой Первый большой музыкальный праздник Даугавы («Sing Fest»). В 1857 году в Ревеле и 1861 году в Риге состоялись новые масштабные фестивали немецко-балтийских хоров.

В 1864 году священник и литератор Юрис Нейкенс, следуя примеру остзейских немцев, организовал фестиваль мужских латышских хоров в Дикли, в котором приняли участие 6 хоров и 120 певцов.

За праздником в Дикли последовали другие подобные мероприятия, в том числе Курземский праздник песни в Добеле, в котором приняли участие 400 человек¹.

Первый всеобщий латышский певческий праздник (Vispārīgie latviešu Dziedāšanas svētki) был проведён в 1873 году в Риге. В нём приняли участие 45 хоров (1003 чел.) и духовой оркестр из 30 музыкантов. Среди хоров преобладали мужские хоры. Программа состояла из духовного концерта в Домском соборе и праздничного – в Царском саду (ныне сад «Виестура»). На этом празднике зародилась одна из традиций всех последующих певческих праздников – «война песен» (состыязание хоров).

Очередные латышские праздники песни и музыки состоялись в 1880 и 1888 гг.

Для певческого праздника в 1880 году по проекту архитектора Я. Бауманиса было возведено специальное сооружение, вмещающее одновременно 2000 певцов и 12 000 слушателей. Этот праздник был посвящён 25-летию правления императора Александра II.

Состоявшийся в Митава 15-18 июня 1895 года IV Всеобщий латышский праздник песни и музыки был посвящён 100-летию присоединения Курляндии к России.

¹ Праздник песни и танца (Латвия). Википедия-Свободная энциклопедия.

Под солнцем Российской империи. 1795-1895.
Плакат IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки,
посвящённого 100-летию присоединения Курляндии к России.
На красной ленте внизу указаны года проведения Всеобщих праздников
песни и музыки в Лифляндии и Курляндии: 1873, 1880, 1888 и 1895.

Литография Рихарда Зариня (1869-1939). Надпись на хоругви:
 «Par peemiņu Kurfemes peeweenoschanai Kreewijai un Latweeschu IV.
 wispahrigeem dfeesmu un mufikas-swehtkeem Jelgawā. 1895».

То есть: «В память о присоединении Курляндии к России и IV латышском всеобщем празднике песни и музыки в Елгаве. 1895 год».

Объявление Митавского латышского общества

Подготовка к IV Всеобщему латышскому празднику песни и музыки началась примерно за два года до самого события. 16 марта 1894 года газета «Курляндские губернские ведомости» опубликовала от имени Митавского латышского общества объявление следующего содержания:

«15 апреля 1795 года последовал Высочайший указ, данный на имя Правительствующего Сената, коим княжество Курляндское на вечные времена присоединилось к Русскому Государству. Новая эра настала с этого момента для всей Курляндии: из ничтожного, внутренними раздорами расстроенного княжества образована была составная часть великой, сильной Империи и под защитой Русского Орла началось в Курляндии мирное развитие и духовное и материальное благоустройство и благосостояние в одинаковой для всех её жителей мере.

О важном событии 1795 года с умилением и благодарностью вспоминали и вспоминают все последующие поколения. Благодетельные меры, которые Правительство применило к Курляндии, вселили в сердцах латышского населения непоколебимое доверие и преданность своему российскому Правительству. Поэтому латышское население так радостно встретило и воспоследовавшие в последние годы реформы, имевшие своей задачей сделать присоединение 1795 года не только внешним, но и внутренним, органическим.

Чем более приближается столетняя годовщина этого незабвенного дня, тем сильнее укрепляется в сознании народа то убеждение, что день этот надлежит встретить с подобающей честью, с достойным его торжеством.

Митавское Латышское Общественное Собрание, находясь в центре губернии, в городе Митаве, в общем собрании членов от 14 марта 1893 года постановило принять участие в чествовании этого великого события особым празднеством, а именно общим латышским певческим праздником.

Исходя из того соображения, что было бы недостойно чествовать такое важное событие, как присоединение Курляндии к Российской Империи, каким-нибудь любительским спектаклем, которыми избилует весь зимний сезон даже без всякого повода, или простым концертом

какого-нибудь одного певческого общества, которые устраиваются по всем деревням Курляндии почти что в каждое летнее воскресенье, или даже чуть ли не балаганными развлечениями народа, на которых легко берут верх низкие страсти, разгул и пьянство, – общее собрание членов Митавского Латышского Общественного Собрания признало, что достойным этого случая торжеством может быть только такое увеселение, которое является выдающимся по своим размерам и эстетичностью своего исполнения гармонирует с высоким значением чествуемого события. Таковым является по местным обычаям лишь общий певческий праздник, на котором латышское население тысячу устами собравшихся певческих хоров могло бы соединить свои чувства благодарности в общую молитву за горячо любимого Царя своего и звуками музыки и песен выразить ту радость, которую чувствует каждый, осознавая себя членом сильной семьи Великой Руси.

Праздник этот предполагается устроить в г. Митаве и посвятить ему три дня. Устройство праздника приняло на себя Митавское Латышское Общественное Собрание, приглашая на таковое желающих принять участие певческих и музыкальных хоров из Курляндской и соседней Лифляндской губерний. Что касается программы, то было бы желательно, чтобы она состояла из следующих отделений: в первый день – духовный концерт и серенада господину Начальнику губернии, во второй день – светский концерт и обед и в третий день – инструментальный концерт и бал. Кроме того, накануне праздника имели бы место встреча певческих хоров и генеральная репетиция»².

Песенный павильон

Весной 1895 года в поле за городом, вдоль дороги на Шяуляй, начали возводить огромных размеров деревянный павильон для песенного празднества. Предполагалось, что в нём одновременно смогут находиться до 30300 человек. Автором проекта павильона был архитектор Константин Пекшенс.

Газета «Курляндские губернские ведомости» 3 июня 1895 года писала:

² Курляндские губернские ведомости, № 21 (16.03.1894)

«Воздвигаемое к Курляндскому юбилею колоссальное здание для латышского певческого празднества подвигается быстро вперёд. Кроме 15000 нумерованных мест, оставлено ещё пространство для 10000 стоящих посетителей. Эстрада настолько просторна, что помещает, кроме 5000 певцов и певиц, ещё 300 музыкантов оркестра и орган, доставляемый известным строителем этих музыкальных инструментов г-ном Креслином из Якобштадта (совр. Екабпилс). Такие размеры сооружаемого Митавского колизея придают ему характер небывалый по своей грандиозности. Для вечерних собраний здание будет освещаться электричеством. План здания составлен архитектором Пекшеном»³.

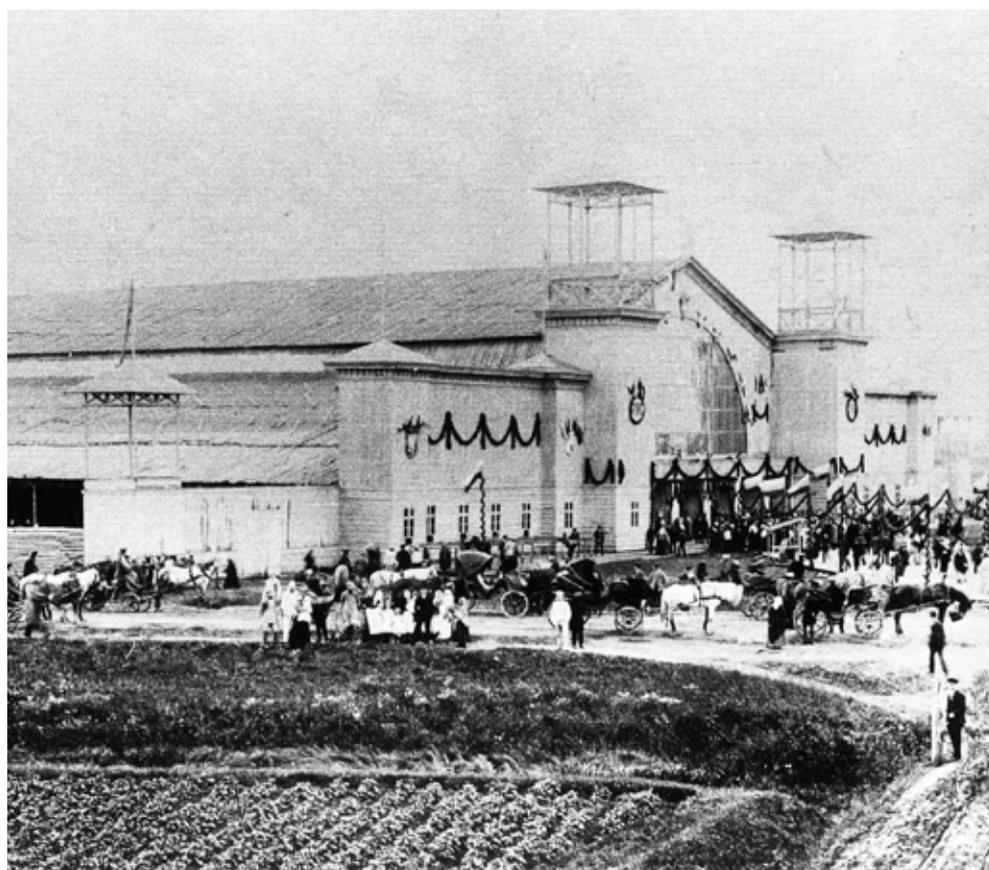
Константин Пекшенс
(1859 – 1928).
Музей архитектуры Латвии

Центральная часть здания высотой с четырёхэтажный дом имела высокую двускатную крышу, на коньке которой была установлена лира – крупных размеров вырезанный из дерева музыкальный инструмент.

По краям этого здания стояли две высокие квадратные башни с неким подобием крытых беседок наверху. Справа и слева к центральному зданию примыкали ещё два корпуса высотой с трёхэтажный дом. По краям этих корпусов также стояли квадратные башни, примерно в половину высоты главных башен. К этим корпусам примыкали ещё стены высотой с одноэтажный дом, по краям которых также стояли башенки, и тоже с беседками наверху, но размером поменьше.

И на стоящих по краям центрального здания квадратных башнях, и на башнях поменьше и пониже, которые стояли по краям боковых крыльев и примыкающих к ним стен, были устроены флагштоки,

³ Курляндские губернские ведомости, № 44 (03.06.1895)

**IV-й Всеобщий латышский праздник песни и музыки, 1895 год.
Участники праздника у песенного павильона архитектора К. Пекшенса.**

на которых развевались бело-жёлто-чёрные государственные флаги Российской империи. А на коньке крыши центрального здания, сразу за лирой, на высоком флагштоке развевалось огромное белое полотнище с гербом Российской империи.

Центральное здание павильона имело шесть просторных входов, над которыми, для дополнительного освещения внутреннего помещения, был вырезан огромных размеров полукруг (словно восходящее солнце!), поверхность которого была закрыта, с просветом, деревянными рейками. Вместе с широкими просветами, которые в верхней части стен шли вдоль всего главного здания (совсем как у нового городского рынка рядом с железнодорожным вокзалом), достигалась довольно хорошая освещённость внутреннего помещения павильона.

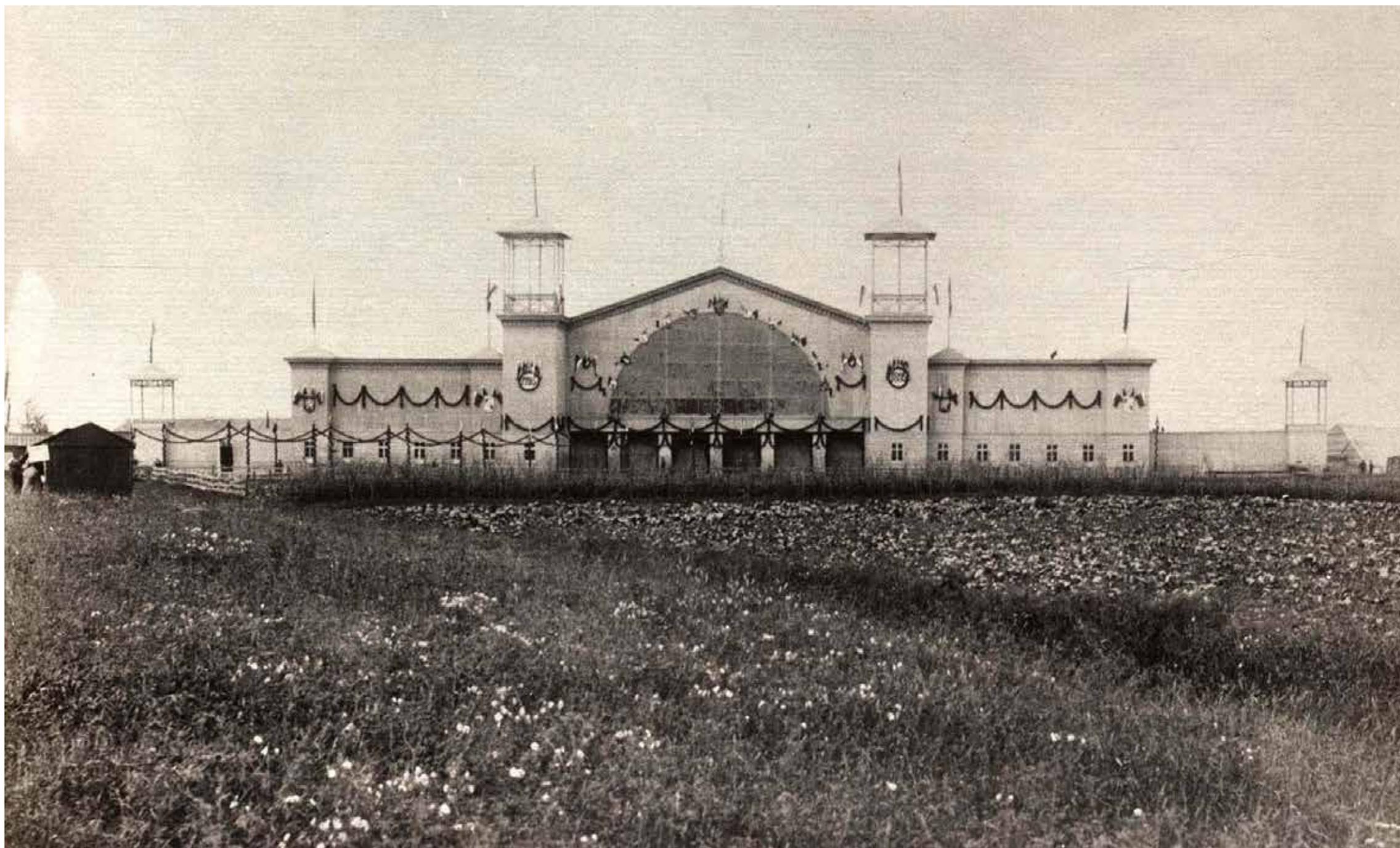

Архитектор Константин Пекшенс спроектировал павильон на 30 тысяч человек для состоявшегося в 1895 году IV-го праздника песни и музыки. Фотограф Оскар Эмил Шмит. Национальный музей истории Латвии (LNVM).

Главный фасад павильона для певческого праздника был украшен зелёными гирляндами. Зелёные гирлянды украшали и другие части этого огромного здания.

На центральных башнях, в кругах из зелёных гирлянд, виднелись две цифры: 1795 и 1895. Над каждым из этих кругов были установлены по пять государственных флагов Российской империи, но размером поменьше. У входов в павильон также развевались государственные флаги.

Внутри павильона имелись четыре широких прохода, между которыми стояли скамьи. В той части павильона, которая была ближе к городу, располагалась просторная эстрада, перед которой была устроена высокая трибуна для дирижёра.

Общий вид павильона, построенного архитектором К. Пекшенсом к IV-му

Всеобщему латышскому празднику песни и музыки. Митава, 1895 год.

Программа праздника

3 июня «Курляндские губернские ведомости» опубликовали краткую программу, а 14 июня – подробную программу певческого праздника, которая состояла в следующем:

15 июня, четверг, 9 часов утра – собрание певцов и музыкантов, затем шествие по городу с музыкой и знамёнами и репетиция в певческом павильоне; в 4 часа дня – открытие песенного фестиваля;

16 июня, пятница: утром генеральная репетиция, после обеда – духовный концерт, в котором будут участвовать все хоры и оркестр с органом;

17 июня, суббота: утром – генеральная репетиция, днём – светский концерт, вечером – обед;

18 июня, воскресенье: утром – генеральная репетиция, днём – инструментальный и вокальный концерт, вечером – бал.

Объявлено было также, что аккомпанемент на органе будет исполнять московский профессор Ю. Бетин⁴.

Участники и гости праздника

За один-два дня до начала певческого праздника в Митаву стали прибывать участники певческих хоров и коллективов оркестров, а также гости. На все дни празднества, т.е. с 15 по 20 июня, министерство путей сообщения предоставило всем участникам празднества особую льготу, а именно: при условии поездки на поезде от Либавы или от Риги, Крейцбурга (совр. Крустпилс), Валки или Туккума (совр. Тукумс) до Митавы обратный билет выдавался бесплатно. Правда, чтобы его получить, нужно было в кассе Митавского железнодорожного вокзала предъявить билет на поезд от одного из перечисленных городов до Митавы и, кроме того, предъявить ещё удостоверение от Комитета праздника, которое бы подтверждало присутствие человека на празднике.

Как уже отмечалось, организаторы IV Всеобщего праздника песни и музыки предполагали, что общее количество участников празднества только в течение одного дня может составить 30 тысяч человек.

4 02

Въ Митавѣ 15, 16, 17 и 18 Юня 1895 года
ВЪ ПАМЯТЬ ПРИСОЕДИНЕНІЯ КУРЛЯНДИ КЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
ЛАТЫШСКОЕ
ПѢВЧЕСКОЕ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРАЗДНЕСТВО,

въ которомъ будутъ участвовать около 5000 пѣвчихъ и 300 музыкантовъ подъ управленіемъ директоровъ гг. А. Юрлана, Э. Вигнера и Н. Ваде и почетныхъ директоровъ М. Бетина и Г. Зиде. Аккомпанементы на органѣ исполнитъ Л. Бетинъ. Концерты будутъ проходить въ особомъ пѣвческомъ павильонѣ въ которомъ помѣстится около 15 000 нумерованныхъ мѣстъ и 10 000 мѣстъ для стоянн.

Въ Четвергъ, 15-го Юня:

I. Собраніе пѣвчихъ и музыкантовъ въ 9 час. утра.
II. Шествіе пѣвчихъ съ музыкою и знаменами.
III. Пріѣздъ пѣвчихъ въ пѣвческомъ павильонѣ (плата за входъ 30 коп.).

Въ Пятницу, 16-го Юня:

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ,

въ которомъ будутъ участвовать всѣ пѣвческіе хоры и оркестръ (съ органомъ). Начало въ 2 часа.
ПРОГРАММА: Хоралъ, 1) Псаломъ 95 — Грелинъ, 2) Псалъ Херувимъ № 6 — Богословскаго, 3) Селена — Шенкель, 4) Аллелуя изъ ораторіи „Мессія“ — Гендсамъ, 5) Слѣва въ Вышнихъ Богу — А. Юрлана, 6) Псаломъ шестъ — Янсенъ, 7) Мотетъ — Касдера, 8) Господь нашъ милостивъ — Касина.
Плата за входъ: I мѣсто — 3 р., II м. 2 р., III м. — 1 р., IV м. — 1 р., V м. — 80 к., IV м. — 60 к., мѣсто для стоянн 30 к.

Въ Субботу, 17-го Юня:

I. СВѢТСКІЙ КОНЦЕРТЪ,
съ участіемъ всѣхъ пѣвческихъ хоровъ и оркестра (съ органомъ).
ПРОГРАММА: Народный гимнъ „Боже Царя храни“. 1) Боже благослови латышскій народъ — Заулина, 2) Юбилейный гимнъ — А. Юрлана, 3) На родинѣ — А. Юрлана, 4) Лат. народн. пѣсня, ар. — Кале, 5) Лат. народн. пѣсня, ар. — Цимзе, 6) Лат. народн. пѣсня, ар. — Цимзе, 7) Лат. народн. пѣсня, ар. — Э. Вигнера, 8) Лат. народн. пѣсня, ар. — Вигнера, 9) Северинскій пѣвецъ — И. Витола, 10) Лат. народн. пѣсня, ар. — Струауме, 11) Лат. народн. пѣсня, ар. — А. Юрлана, 12) Лат. народн. пѣсня, ар. — И. Витола, 13) Лат. народн. пѣсня, ар. — А. Юрлана, 14) Хоръ изъ оперы „Жизнь за Царя“ „Въ бурю во грозу“ — Ганни, 15) Хоръ изъ оперы „Антигона“ — Менделсона, 16) Хоръ изъ оперы „Кавъ Игорьъ“ — Бородина, 17) Финалъ изъ оперы „Жизнь за Царя“ — Ганни.
Начало въ 2 час. Плата за входъ та же, какъ 16 Юня.

II. ОБЪДЪ,
съ застольными рѣчами, музыкою и пѣніемъ. Билетъ на обѣдъ — 1 руб. 25 коп.

Въ Воскресенье, 18-го Юня:

I. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И ВОКАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТЪ.
Начало въ 2 часа.
ПРОГРАММА: 1) Освобожденіе латышей отъ крѣпостной зависимости, музыкальная картина — А. Юрлана, 2) Пѣніе, 3) а) Юбилейный маршъ — Ю. Юрлана, б) Маршъ — Бергола, 4) Пѣніе, 5) а) Акунетъ, лат. народный танецъ — А. Юрлана, б) Вальсъ — И. Витола, 6) Пѣніе, 7) Увертюра изъ оперы „Аттила“ — Менделсона, 8) Пѣніе.
Примѣчаніе: Пѣвческіе хоры будутъ повторять часть номеровъ изъ программы свѣтскаго концерта и лучшіе хоры получатъ награды.
Плата за входъ та же, какъ 16 Юня.

II. БАЛЪ.

Начало въ 9 час. вечера. — Будутъ играть два оркестра, въ промежутки пѣніе подъ управленіемъ г. Вигнера. — Плата за входъ 1 рубль.
Для каждаго концерта въ кассахъ будутъ продаваться отдѣльныя программы. — Предварительная продажа билетовъ будетъ производиться въ книжномъ магазинѣ г. Алауна, Большая уз. домъ № 21 и въ магазинѣ Беррисъ, уголъ Дворцовой и Церковной уз. Приѣзжамъ, желающимъ получить квартиры во время праздниковъ, будутъ продаваться справочные листы по 10 коп. на вокзалѣ и въ кассахъ.
На все время празднества, съ 15—20 Юня с. г., Министерство Путей Сообщенія даетъ особія льготы на слѣдующихъ железнодорожныхъ линіяхъ: отъ Либавы до Митавы, отъ Риги до Митавы, отъ Крейцбурга до Митавы, отъ Валки до Митавы и отъ Туккума до Митавы. Льгота будетъ состоять въ томъ, что всѣ лица, приѣзжающія по указаннымъ железнодорожнымъ линіямъ, отъ какой угодно станціи, въ Митаву на празднество, все равно въ обыкновенныхъ ли или экстренныхъ поездахъ, получатъ обратные даровые билеты до станціи отправленія, при чемъ они должны будутъ только предъявить удостовѣренія: 1) отъ станціи отправленія въ томъ, что поѣхали въ Митаву и 2) отъ Комитета по устройству празднества, что были на празднествѣ.
Печатано въ Курл. губ. типографіи.

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 44 (03.06.1895)

Праздничное шествие участников IV-го латышского всеобщего праздника песни и музыки на ул. Колоннадной в Митаве. 15 июня 1895 года.

Если предположить, что около 10-15 тысяч это могли быть жители Митавы, то, соответственно, до 20 тысяч – это могли быть иногородние участники праздника. Для города, в котором в 1895 году проживали лишь около 35 тысяч человек, это было настоящее столпотворение. Естественно, что городские гостиницы не могли вместить всех желающих. Организаторы праздника предлагали всем участникам празднества купить за 10 коп. так называемые «справочные листы», в которых была обобщена информация о частных квартирах, которые можно было арендовать в период с 15 по 20 июня.

В числе гостей, ожидаемых к певческому празднеству, называли известного профессора из Санкт-Петербурга Владимира Ивановича Ламанского, председателя Этнографического отделения Императорского Географического общества⁵.

Праздничное шествие участников IV-го латышского всеобщего праздника песни и музыки на ул. Замковой в Митаве. 15 июня 1895 года.

Также ожидался приезд известного русского композитора, музыкального педагога и дирижёра Николая Андреевича Римского-Корсакова⁶, но он так и не приехал.

Начало праздника

15 июня, в половине пятого вечера, состоялось торжественное открытие певческого праздника, а в 7 часов вечера, началось шествие всех участников праздника, с музыкой и знамёнами, в Митавский дворец, где их приветствовал губернатор Д.Д. Свербеев.

На двух фотографиях, запечатлевших это шествие, видны колонны певческих хоров в праздничных одеждах, которые сначала по улице Колоннадной, а затем по Замковой улице направляются во дворец. Погода этим вечером была пасмурная, шёл дождь и у многих из тех, кто пришёл посмотреть на это красочное шествие, а улицы были переполнены людьми, в руках были зонты.

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 44 (03.06.1895)

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 47 (14.06.1895)

16 июня, в 2 часа дня, состоялся Духовный концерт, в котором приняли участие все хоры и оркестры (с органом), а 17 июня, опять в два часа дня, прошёл Светский концерт, в котором опять же участвовали все хоры и оркестры. Плата за вход на эти концерты была от 30 коп. (стоячее место) до 3 руб. (сидячее место в первом ряду). После концерта 17 июня состоялся обед для всех желающих, с застольными речами, музыкой и пением, стоимость билета на который составляла 1 руб. 25 коп.

Концерт 18 июня

Количество участников и зрителей вокально-инструментального концерта, состоявшегося в этот день, достигло 30 тысяч человек. После нескольких дождливых дней на небе не было ни единого облачка и светило яркое солнце.

Вокальная часть концерта была составлена из лучших пьес двух предшествовавших концертов, а инструментальную часть составили пьесы, которые исполнялись впервые.

«Как на самую интересную, следует указать на музыкальную картину профессора А. Юрьяна* «Освобождение латышей от крепостной зависимости». Пьеса красиво написана и вполне рельефно передаёт, в ярких национальных звуках, эту нелёгкую тему, – писали «Курляндские губернские ведомости» 1 июля 1895 года. – Автору её шумно аплодировали после её исполнения всеми музыкальными оркестрами, в состав которых вошло более 300 музыкантов.

Очень красив также юбилейный марш Ю. Юрьяна**, написанный для духового оркестра. Он отличается бравурным характером и напоминает военные марши.

В числе других пьес прекрасно были исполнены: увертюра «Амалия» Мендельсона, «Венгерский марш» Берлиоза, латышский национальный танец «Atschkups» А. Юрьяна и «Valse Grotesque» Я. Витолса (преподавателя по классу композиции Санкт-Петербургской консерватории).

* Андрейс Юрьянс (Юрьян) (латыш. Andrejs Jurjāns; 30 сентября 1856, Эргли – 28 сентября 1922, Рига) – латышский композитор и фольклорист, один из основоположников латышской классической музыки.

** Юрис Юрьянс, родной брат А. Юрьянса. Род. в 1861 году. В 1879-83 гг. учился в СПб. консерватории, которую окончил по классу валторны. В 1889-1904 преподавал в Александровском училище Благотворительного Общества и дирижировал оркестром Училища.

Концерт закончился торжественным гимном для хора, оркестра и органа, написанный специально к празднику А. Юрьяном.

По окончании концерта председатель Комитета по организации IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки Я. Чаксте, взойдя на эстраду, огласил постановление Комитета о наградах победителям состязания хоров и оркестров.

Первые призы состояли из массивных серебряных лир, вторые – из больших серебряных кубков, третьи – из серебряных дирижёрских жезлов, четвёртые – из дирижёрских жезлов чёрного дерева с серебряной отделкой, пятые – из почётных шарфов из шёлковой материи латышских национальных цветов (белый, зелёный и синий), с серебряными пряжками, и шестые – из почётных дипломов⁷.

Награды победителям

Состязание певческих хоров происходило 15 июня, в четверг, а награждение победителей состоялось 18 июня, в воскресенье. Победителей отбирали 11 экспертов. Из прибывших на IV Всеобщий праздник песни и музыки 150 хоров в состязаниях приняли участие 22 хора, 16 смешанных и 6 мужских. По итогам состязания 16 хоров были удостоены призов различных разрядов, а 6 хоров остались без наград.

Призы первого разряда – серебряную лиру и серебряный кубок – получили: серебряную лиру – смешанный хор Рижского латышского общества (дирижёр г. Озолс) и мужской хор Митавского латышского общества (дирижёр г. Страуме); серебряный бокал – мужской хор Рижского латышского общества и дирижёр этого хора, Джукстенский смешанный хор Добленского уезда Курляндской губернии (дирижёр г. Вейземан).

Приз второго разряда – серебряный кубок – получили: Альт-Пиебалгский и Лемзальский смешанные хоры (директора гг. Корнет и Смит).

Приз третьего разряда – серебряный дирижёрский жезл – получили: Руентальский (совр. Рундале) смешанный хор и мужской хор воспитанников Ирмлауской учительской семинарии (директора гг. Розенберг и Ю. Каде).

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 52 (01.07.1895)

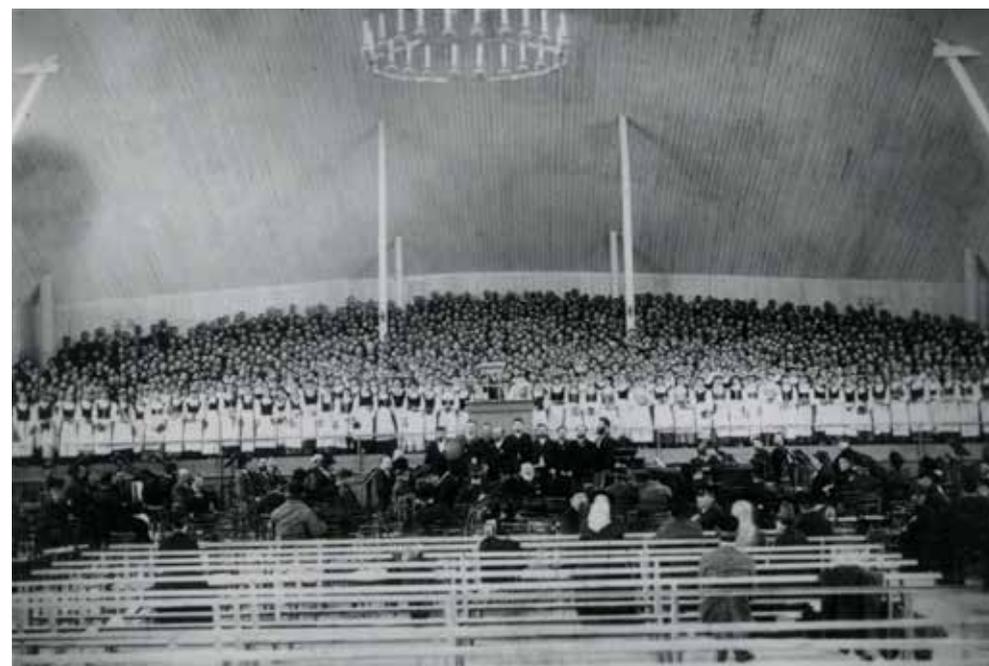

К 100-летию присоединения Курляндского герцогства к Российской империи.
1795-1895. IV-й праздник песни и музыки, 1895 год.

Жители Митавы у песенного павильона. Фотограф Оскар Эмил Шмит.
Национальный музей истории Латвии (LNVM).

Внутри песенного павильона во время IV-го Всеобщего латышского праздника песни и музыки. 15-18 июня 1895 года. Фото – музей архитектуры Латвии.

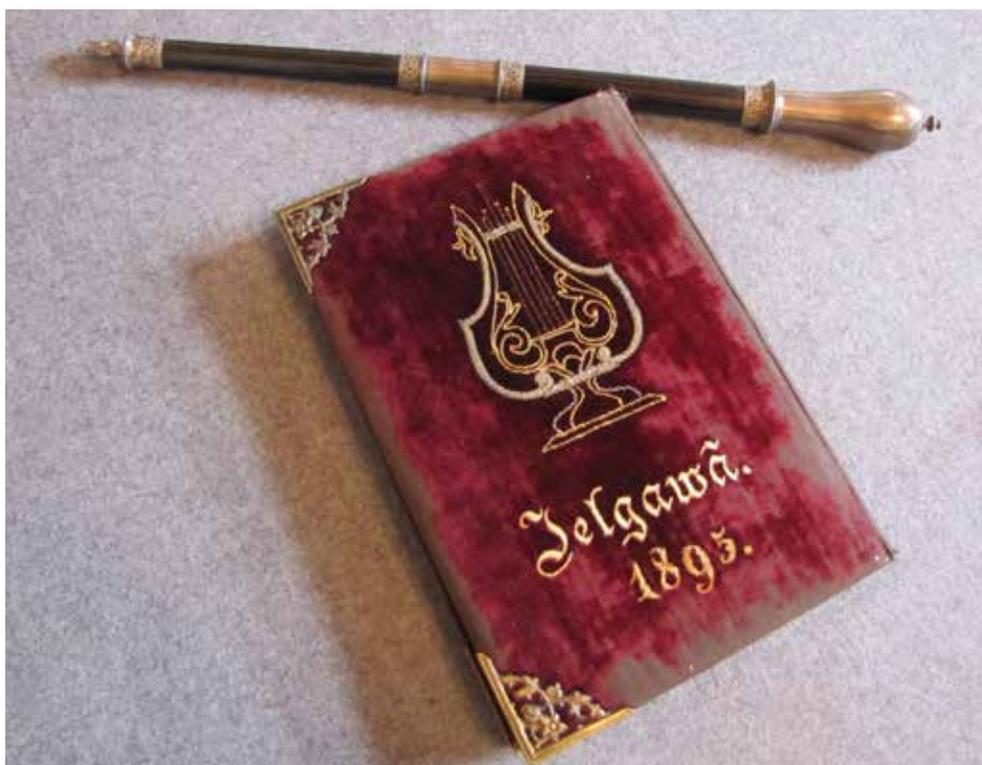

Внутри песенного павильона во время IV-го Всеобщего латышского праздника песни и музыки. 15-18 июня 1895 года. Фото – музей архитектуры Латвии.

Награды IV-го Всеобщего латышского праздника песни и музыки: серебряная лира, дирижёрский жезл из чёрного дерева, почётный отзыв, памятная медаль.

Приз четвёртого разряда – дирижёрский жезл из чёрного дерева – получили: смешанный хор рижской Матвеевской церкви и хор латышского общества Петербургского предместья города Риги (директора гг. Бригге и Юревич).

Приз пятого разряда – шарф через плечо – получили: Вольмарский (совр. Валмиера) и Лаздонский смешанные хоры, хор общества трезвости «Аусеклис» и хор села Дондага (латыш. Dundaga).

Приз шестого разряда – Почётный отзыв – получили: мужской хор латышского общества Петербургского предместья и смешанный хор «Daugavieši» (Двинцы), оба из города Риги, директора гг. Юревич и Штейнит.⁸

После окончания церемонии награждения победителей состоялось чествование капельмейстеров (руководителей хоров и оркестров). Громадные венки из лавра и дубовых листьев были поднесены А. Юрьяну, Э. Вигнеру, Ю. Каде, Ю. Бетину и Г. Зиле.⁹

Шествие в Митавский дворец

По окончании награждения певческие коллективы и оркестры построились в колонну и направились в Митавский дворец. Шествие представляло собой грандиозное зрелище: общество следовало за обществом, разнообразные знамёна сменяли друг друга в бесконечной веренице. Немало было и крестьянских оркестров, исполнявших во время шествия разные музыкальные пьесы.

Впереди колонны знаменосцы несли знамёна певческого праздника и Митавского латышского общества. За знаменосцами шли члены Комитета по организации певческого праздника во главе с Я. Чаксте и дирижёры с надетыми через плечо венками и лавра и дубовых листьев.

За ними два знаменосца несли знамя первого Всеобщего латышского праздника песни и музыки, состоявшегося в Риге в 1873 году, и знамя Рижского латышского общества, которое по итогам состязания хоров 15 июня получило два первых приза.

Затем шли смешанные хоры со своими знамёнами. Позади каждого знамени шли члены латышского общества, принадлежащие к этому знамени. Всего знамён, участвовавших в процессии, было 252.

⁸ Курляндские губернские ведомости, № 49 (24.06.1895)

⁹ Курляндские губернские ведомости, № 52 (01.07.1895)

Масса народу стояла вдоль дороги. Зрители бросали участникам певческого праздника цветы.

Когда все коллективы пришли в Митавский дворец и с трудом разместились на обширном дворе дворца, приветствовать их вышел вице-губернатор А.В. Муравьев.

Я. Чаксте от имени всех участников IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки обратился к вице-губернатору со словами благодарности за то, что участвующие в празднестве латыши смогли выразить свои верноподданнические чувства Государю Императору, после чего все хоры несколько раз с воодушевлением пропели гимн Российской империи «Боже, царя храни!».

Затем были исполнены ещё некоторые пьесы, после чего Я. Чаксте обратился к вице-губернатору с просьбой «повергнуть к стопам Его Императорского Величества телеграмму с выражением верноподданнических чувств участников празднества».

Приняв телеграмму, А.В. Муравьев поблагодарил собравшихся за труды по устройству празднества и пожелал всем дальнейшего нравственного и материального развития. После этого хоры стали расходиться¹⁰.

Бал

В 9 часов вечера 18 июня начался бал, который длился всю ночь и в котором могли танцевать все желающие. Плата за вход составляла 1 рубль.

В 12 часов ночи на сцене появился хор девушек с букетами летних цветов, который стал петь старинную латышскую песню «Līgo». Танцы на время прекратились. В зале наступила торжественная тишина. Когда песня закончилась, все стали шумно приветствовать г-жу Вигнер, главную певицу певческого праздника. Г-жа Вигнер была одета в старинный латышский костюм, предоставленный ей для этого случая Рижским латышским музеем. Затем танцы продолжились и закончились лишь под самое утро, когда на небе появились первые лучи солнца.

В эту ночь каждый час отходили из Митавы на Ригу и Либаву переполненные поезда, увозя к своим домам гостей праздника, и к утру Митава опустела¹¹.

¹⁰ Курляндские губернские ведомости, № 49 (24.06.1895)

¹¹ Курляндские губернские ведомости, № 52 (01.07.1895)

Этот праздник был культурным смотром...

Подводя итог проходившим в течение четырёх дней мероприятиям в честь столетнего юбилея присоединения Курляндии к России, газета «Курляндские губернские ведомости» писала:

«Закончились юбилейные торжества, привлекившие на время к Митаве взоры всей России. Это был чудный праздник, вполне достойный важности события, которое чествовали и которое вспоминали с таким единодушием и такими радостными чувствами...»

«Можно сказать, этот праздник был своего рода культурным смотром, ... и смотр этот, надлежит признать, прошёл в высшей степени успешно... Всё виденное свидетельствовало о значительных шагах вперёд в деле развития»¹².

Финансовый отчёт

В апреле 1899 года в латышских газетах был опубликован отчёт IV латышского певческого празднества, состоявшегося в 1895 году в Митаве. Празднество по случаю дождливой погоды дало дефицит в 8587 руб., покрытие которого причинило Митавскому латышскому обществу много неприятностей. Часть долга и в 1899 году не была уплачена. Всего билетов на концерты было продано 27031, выручено за них 21543 руб., что вместе с прочими доходами дало 25763 руб. Постройка огромного павильона для празднества обошлась в 21846 руб., кроме того были и другие значительные расходы, например, такие, как печатание нот, марок для билетов, жалованье служебному персоналу. На последнем общем собрании митавского общества г. Чаксте, бывший председатель комитета по устройству празднества, заявил, что он приносит обществу в дар ссуженные им на покрытие долгов 1791 руб.¹³

¹² Курляндские губернские ведомости, № 52 (01.07.1895)

¹³ Курляндские губернские ведомости, № 34 (28.04.1899)

Скульптор Михаил Осипович Микешин (1836-1896)
 Проект памятника Екатерине II для Митавы. 1895 год.
 Статуя Екатерины II на высоком пьедестале. В руках - скипетр и держава, на плечах - мантия. На пьедестале: вверху на шаре с изображением двуглавого орла - корона и монограмма «ЕП»; внизу - жертвенник и надпись: «Въ царствованіе Императора Николая II». По бокам - мужская и женская статуи. В центре пьедестала: «1764».
 Государственный Русский музей (@ State Russian Museum, St. Petersburg)

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ

В 1895 году, когда в Митаве торжественно отмечалось 100-летие присоединения Курляндского герцогства к Российской империи и образования Курляндской губернии и в честь этого юбилея по инициативе Митавского латышского общества во главе с Янисом Чаксте 15-18 июня был проведён IV Всеобщий латышский праздник песни и музыки, обсуждалась также идея установить в Митаве памятник Екатерине II, в период правления которой Курляндия и вошла в состав России.

Газета «Курляндские губернские ведомости» 6 ноября 1896 года, в день смерти Екатерины II сто лет назад, писала:

«И вот благодаря этому историческому событию, настала новая, блестящая отныне эра для маленькой Курляндской области. Она ожила, развилась и пришла в такое благосостояние, которого не могли бы себе представить самые смелые мечтатели того времени. Ныне, после ряда улучшений в местной жизни, население почти во всей полноте зажило уже общегосударственной жизнью и участвует в общей исторической жизни русского народа, наслаждаясь его славой, его блеском, его силой, расходящейся по всему свету и переполняющей сердце всякого русского чувством удовлетворённого народного самолюбия, чувством народной гордости.»

Академик М.О. Микешин
 Фотография И. Александровского

Видя всё это, понятно, почему такая радость охватила население Курляндской губернии по поводу празднования в прошлом году столетия со дня включения бывшего герцогства в состав Российской империи и почему такое сочувствие вызвало предложение поставить в Митаве великой Императрице памятник – императрице, которая является виновницей нынешнего счастья и блаженства курляндцев. Нынешний же день, скорбный по воспоминанию, что отошла в мир вечности благодетельница Курляндского края, даровавшая ему мир и покой, вызвавшая его к новой жизни и сроднившая его с великим и великодушным народом русским, все встретили в храмах за молитвою об упокоении души истинно русской монархини...

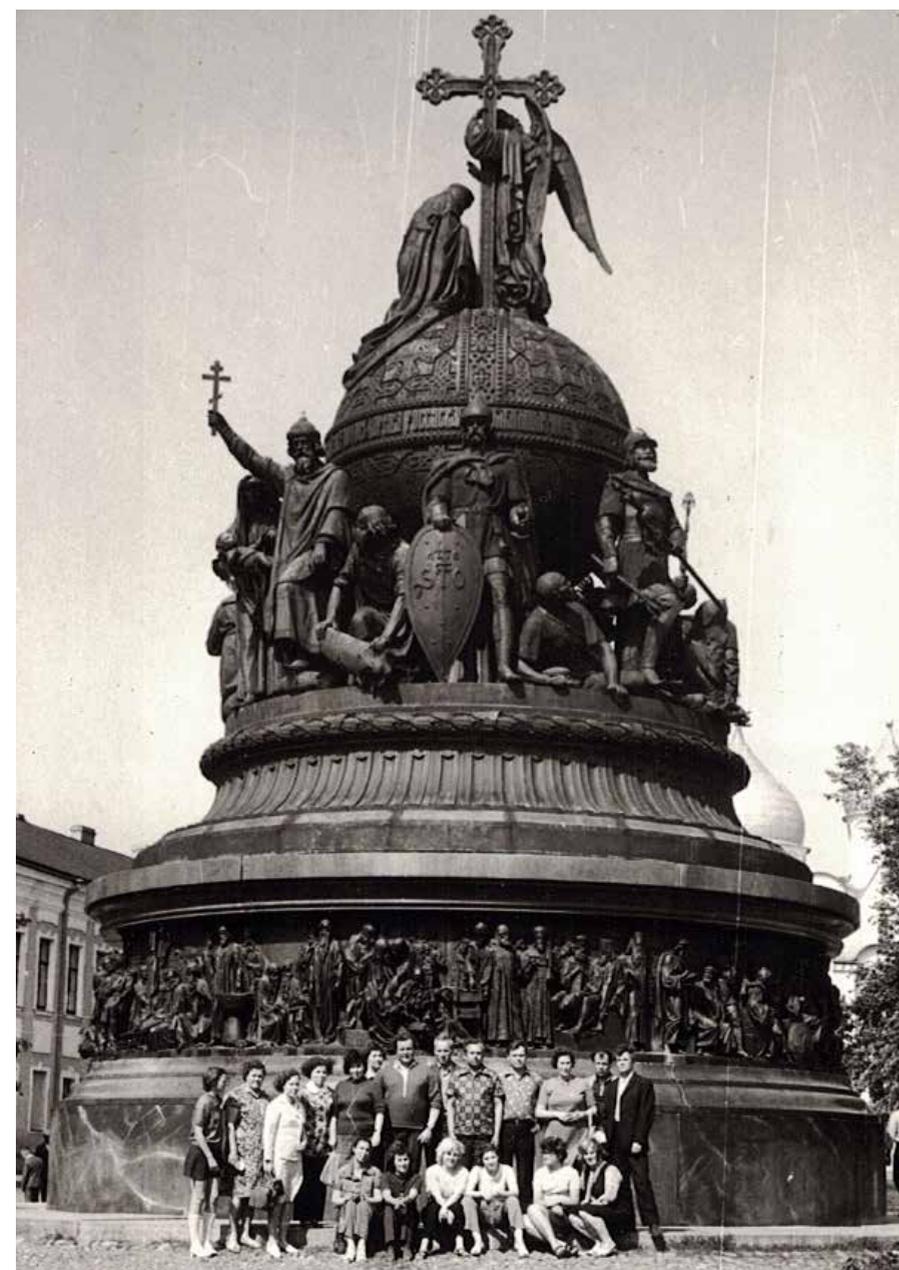
Собранные по Курляндской губернии пожертвования на устройство в Митаве памятника императрице Екатерине Великой достигли ныне суммы около 4300 рублей. Пожертвования ещё продолжают поступать. Отраден факт, что среди жертвователей на увековечение памяти Монархини находится масса крестьян, несущих хотя и малые, но тем более ценные лепты свои, что свидетельствует о сознательных чувствах благодарности к Русскому Орлу, под крыльями которого они благоденствуют»¹.

Газета указала и место, где собирались установить памятник российской императрице:

«В печати было высказано предположение о желательности поставить памятник этот перед гимназией, лицом к Дворцовой улице, на зелёной лужайке, где и разбить маленький сквер. Памятник этот мог бы быть сооружён в виде бронзового бюста, на гранитном постаменте»².

Выбор именно этого места для установки памятника не был случайным. 13 июля 1764 года именно в герцогском дворце, до его перестройки для нужд учебного заведения Academia Petrina, Екатерина II во время своего посещения Митава встречалась с герцогом Э.И. Бироном.

Как рассказывал про это сто с лишним лет спустя «Рижский вестник», тогдашний герцог Эрнст Иоганн Бирон «ожидал её при входе во дворец и хотел пасть к её ногам, но государыня не допустила его к тому». Императрица также саморучно возложила на принца курляндского Петра Бирона российский орден Святого Андрея Первозванного, снятый с него после ареста в 1740 году³.

Экскурсионная группа из Елгавы у памятника «Тысячелетие России» скульптора М.О. Микешина в Великом Новгороде. 1972 год. (В центре группы, в клетчатой рубашке с коротким рукавом, отец автора, слесарь Елгавского железнодорожного депо Иван Егорович Гуцин.)

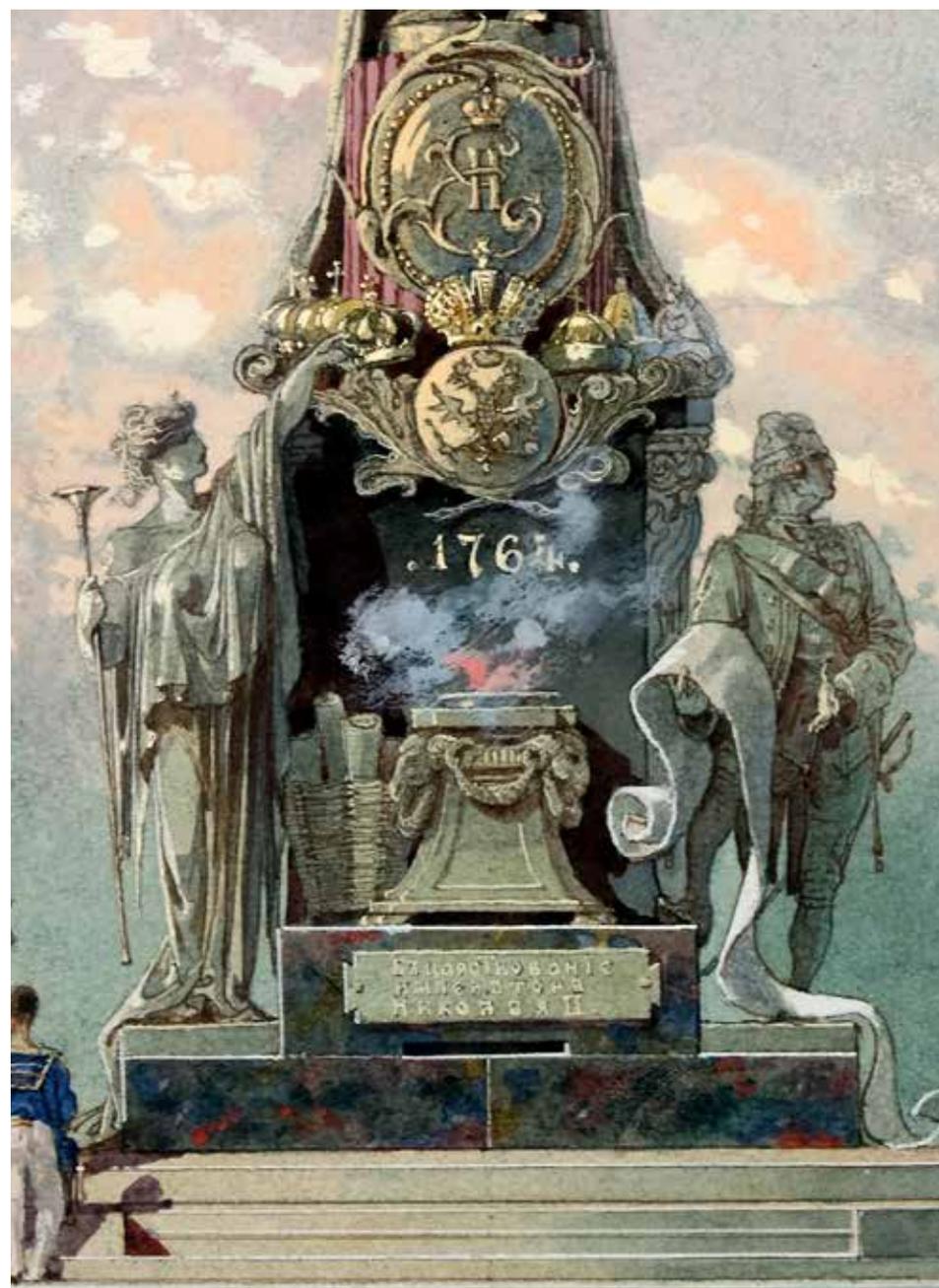
Скульптор М.О. Микешин.
Памятник Екатерине Великой на Невском проспекте в Санкт-Петербурге.

Скульптор М.О. Микешин.
Памятник Богдану Хмельницкому в Киеве.

Скульптор Михаил Осипович Микешин (1836-1896).
Проект памятника Екатерине II для Митавы. 1895 год.
Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. Инв. № Р-45935.

Скульптор Михаил Осипович Микешин (1836-1896).
Проект памятника Екатерине II для Митавы. Фрагмент. 1895 год.
Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. Инв. № Р-45935.

В Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге хранится эскиз памятника Екатерине Великой в Митаве, автором которого является скульптор Михаил Осипович Микешин (1835-1896), один из самых известных скульпторов России, автор таких монументальных произведений, как памятник «Тысячелетие России» (1862) в Великом Новгороде, памятник Екатерине Великой на Невском проспекте в Санкт-Петербурге (1873), памятник Богдану Хмельницкому в Киеве (1888), памятник Ермаку Тимофеевичу в Новочеркасске (1904, завершён после смерти Микешина скульптором Владимиром Беклемишевым) и др.

На эскизе М.О. Микешина изображена статуя Екатерины II на высоком пьедестале. В её руках – скипетр и держава, на плечах – мантия. На пьедестале: вверху на шаре с изображением двуглавого орла – корона и монограмма «ЕИ»; внизу – жертвенник и надпись: «Въ царствованіе Императора Николая II». По бокам расположены мужская и женская статуи. В центре пьедестала дата «1764»⁴.

Статуя Екатерины II для памятника в Митаве почти полностью повторяет статую императрицы, установленную на Невском проспекте в Санкт-Петербурге. Отличие памятника – в оформлении постамента.

Деньги на памятник собирали всей губернией. Газета «Курляндские губернские ведомости» неоднократно публиковала списки лиц, которые жертвовали свои деньги на строительство памятника. К 6 ноября 1896 года всего было собрано 4300 рублей⁵, в том числе Митавская городская дума решением от 23 августа 1895 года выделила из городских средств 300 рублей⁶.

Скульптор М.О. Микешин умер в январе 1896 года в возрасте всего шестидесяти одного года. Его смерть, а также недостаток собранных финансовых средств стали, по всей видимости, основными причинами, из-за которых проект установки в Митаве памятника Екатерине II так никогда и не был реализован.

¹ Курляндские губернские ведомости, № 88 (06.11.1896)

² Там же.

³ Пётр (герцог Курляндии). Википедия.

⁴ Скульптор М.О. Микешин. Проект памятника Екатерине II для Митавы. 1895 год. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург. Инв. № Р-45935.

⁵ Курляндские губернские ведомости, № 88 (06.11.1896)

⁶ Курляндские губернские ведомости, № 23 (20.03.1896)

ПРАЗДНОВАНИЕ СТОЛЕТИЯ ПОБЕДЫ РОССИИ В ВОЙНЕ С НАПОЛЕОНОМ (1812 – 1912)

Столетие победы России в войне с Наполеоном отмечалось в 1912 году в Митаве, как и во всей империи, в день Бородинской битвы, 26 августа. В этот день состоялись различные мероприятия, в том числе праздничное шествие. До наших дней сохранилось всего несколько фотографий с этого события, запечатлевших участников шествия на Замковой улице и на Железном мосту через реку Дриксу.

Программа юбилейных торжеств в Курляндской губернии была опубликована 22 августа 1912 года в газете «Рижский вестник» (№ 193). Согласно этой программе, в 10.30 утра должны были состояться торжественное молебствие в храмах всех вероисповеданий, а в 12 часов

Улица Замковая в Митаве. На заднем плане виден Железный мост. Начало XX в.

Делегация Елгавского латышского общества возвращается с приёма в Митавском дворце у курляндского губернатора С.Д. Набокова.

дня – торжественный общий приём у губернатора в г. Митаве, в замке, должностных и частных лиц, депутатий, обществ и их представителей. Для солдат и офицеров местных гарнизонов в городах губернии были запланированы: в 1 час дня – угощение со стороны города нижних чинов, а в 2 часа пополудни – завтрак, предлагаемый городом гг. командирам и офицерам. Одновременно с этим, т.е. от часа до трёх часов дня, в городах в учебных заведениях должны были состояться чтения об Отечественной войне 1812 года с раздачей учащимся книг и брошюр, относящихся к этой войне. Наконец, вечером должны были состояться праздничная иллюминация и народные гуляния. Устройство чтений в сельских народных школах Курляндской губернии было перенесено на октябрь месяц.

Латышская газета «Tēvija» («Отечество») в №№ 98 и 99 за 28 августа 1912 года опубликовала подробный отчёт о состоявшемся праздновании, в том числе об участии в нём латышских общественных организаций.

26 августа улицы города были полны народом, повсюду развевались флаги Российской империи, витрины магазинов были украшены пёстрой и красочной иллюминацией.

Делегация учебных заведений Митавы возвращается с приёма в Митавском дворце у курляндского губернатора С.Д. Набокова.

Делегации латышских общественных организаций должны были собираться в одиннадцать часов у Дома латышского общества, после чего колонной идти в Митавский дворец. При этом делегации от сельских латышских обществ приглашались присоединиться к общей колонне.

По инициативе инспектора народных школ Ивана Лонгиновича Шаталова на собрании представителей школ было решено, что на встречу с губернатором направятся делегации школьников и учителей от 4 элементарных школ, 4 приходских школ и Александровского городского училища. Приём у губернатора был запланирован на 12.30 дня.

Настоящее столпотворение на улицах началось около полудня, когда на приём в Митавский дворец направились делегации городских властей, пожарного и других обществ, в том числе от Елгавского латышского общества и Елгавского общества взаимопомощи, вслед за которыми последовали делегации школьников и учителей от учебных заведений. Ведущая к дворцу Замковая улица была вся полна людей. Их общее количество было не менее 10 тысяч.

В праздничных мероприятиях участвовали следующие латышские общественные организации:

Сергей Дмитриевич Набоков
(6 октября 1866, Санкт-Петербург – 21 декабря 1940, Бухарест)
Курляндский губернатор с 23 августа 1910 г. по август 1915 г.
Foto: commons.wikimedia.org.

Густав Иоаннович Шмидт
(Karl Ewald Gustav von Schmidt, 1857-1936),
Митавский городской голова (27 мая 1904 – 1920). Фото из иллюстрированного
приложения к газете “Rigasche Rundschau” (Illustrierte Beilage der Rigaschen
Rundschau) от 1 ноября 1904 года (N 11).

- Елгавское латышское общество,
- Елгавское латышское общество образования,
- Елгавское общество домовладельцев,
- Елгавское общество взаимопомощи,
- Елгавское латышское ремесленное общество,
- Елгавское латышское ремесленное общество взаимопомощи,
- Елгавское сельскохозяйственное общество,
- Елгавское сельскохозяйственное общество взаимопомощи,
- Елгавское сельскохозяйственное кредитное общество,
- Елгавское кредитное общество домовладельцев,
- Елгавское общество взаимного кредита,
- Елгавская ссудо-сберегательная касса,
- Курляндское музыкально-драматическое общество,
- Курляндское общество велосипедистов,
- Курляндское пароходное общество,
- Латышское общество взаимного страхования,
- Лиелсесавская сберегательная касса,
- другие.

Свои делегации направили также следующие волости (названия современные): Лиелауце, Гароза, Вецсвирлаука, Вецмуйжа, Залите, Вилце, Свете, Семе, Стелпе, Тервете, Добеле, Курмене, Аури, Шкибе, Раньки, Джуксте, Пиенава.

Вместе с руководством волостей в праздновании участвовали волостные общественные организации, а именно: Залитское сельскохозяйственное общество, Залитское благотворительное общество, Вецмуйжское сельскохозяйственное общество, Вецмуйжское продовольственное общество, Стелпское певческое общество, сельскохозяйственное общество Балдоне, Лиелауцское общество «Рожулея», Аурениекское пожарное общество.

Все делегации выстроились во дворе Митавского дворца. Губернатор С.Д. Набоков вместе с другими высокопоставленными губернскими чиновниками приветствовал делегации на ступенях дворцового крыльца.

Первым к С.Д. Набокову с поздравлением обратился городской голова Карл Эвальд Густав Шмидт. За ним слово взял председатель Русского общества образования Николай Николаевич Бордонос, а далее: директор гимназии Порфирий Ферапонтович Юпатов (от имени средних школ), директор народной школы Иван Васильевич Момот (от имени других школ), Фридрих Карлович Кёнигсвальд от латышских обществ и митавский раввин Цви Нурук.

**Медаль в честь 100-летия победы в Отечественной войне 1812 года.
Надпись: «Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нём подвиги».**

Фр. Кёнигсвальд в своём выступлении сказал: «В день памяти подвига русской армии, под знамёнами которой 100 лет назад собрались все народы нашего Отечества, чтобы усмирить (французского агрессора), мы, потомки героических воинов, испытываем счастливое удовлетворение. Все латыши переполнены счастливыми чувствами. Сегодня, в день этого важнейшего праздника, от имени представителей латышских обществ Елгавы и окрестностей я обращаюсь к Вашему превосходительству с пожеланием счастья, а также прошу Ваше превосходительство донести до Его Императорского Величества (Николая Второго) наши верноподданические чувства и любовь...».

Как и было запланировано, 26 августа во всех учебных заведениях Митавы состоялись памятные мероприятия. Их программа везде была одна и та же: исполнение государственного гимна и других песен, чтение рефератов и знакомство с книгами по истории войны 1812 года.

Местные приходские школы отмечали 100-летний юбилей войны 1812 года в помещениях Русского общества «Кружок».

100-летний юбилей победы России в войне с Наполеоном оказался в одном ряду с самыми значимыми событиями Российской империи начала XX века – 50-летием отмены крепостного права 19 февраля (3 марта) 1861 года и 300-летием династии Романовых (1613-1913). Этот юбилей стал многоплановым событием, мобилизовавшим огромные духовные силы страны, всколыхнувшим глубокие патриотические чувства в народе и оказавшим огромное влияние на подрастающее поколение.

300 ЛЕТ ДОМУ РОМАНОВЫХ (1613 – 1913)

Крупным событием в общественной и культурной жизни Курляндской губернии и её столичного города Митавы в 1913 году стало празднование 300-летия правящего в Российской империи Дома Романовых.

Вступление на российский престол в 1613 году Михаила Романова положило конец длившейся много лет смуте, которая несла угрозу существованию российского государства, и обеспечило восстановление в стране самодержавной власти.

11 января 1913 года газета «Рижский вестник» сообщила, что ко дню празднования 300-летия Дома Романовых в Царское Село прибудет депутация городских голов Империи. В эту депутацию от Ливавы

Парад в Митаве 21 февраля 1913 г. по случаю 300-летия Дома Романовых.

Парад в Митаве 21 февраля 1913 г. по случаю 300-летия Дома Романовых.

войдут городской голова д.с.с. Вольгемут, от Митавы – городской голова Г. Шмидт и от гор. Туккума – Л. Эйхвальд¹.

13 февраля 1913 года курляндский губернатор в должности егермейстера Высочайшего Двора действительный статский советник Сергей Дмитриевич Набоков объявил, что празднование 300-летия со дня вступления на Всероссийский престол Дома Романовых в Курляндской губернии состоится 21 и 22 февраля и будет состоять в следующем:

21 февраля

- 1) с 9 до 12 часов торжественные богослужения и молебствия во всех храмах Божиих и молитвенных домах;
- 2) по окончании богослужений хорал с ратуши;
- 3) в 12.30 дня – угощение нижних чинов квартирующих в г. Митаве частей войск;
- 4) в 1 час дня – торжественное шествие в Митавский замок, при участии Городской Управы, гласных Городской Думы, вольной пожарной

команды, цехов, обществ и учебных заведений и прием г. Губернатором депутатий;

5) в 2 часа дня – завтрак, устраиваемый курляндским дворянством в Дворянском доме представителям гражданского и военного ведомств;

6) в 4 часа дня – в Латышском Общественном Собрании опера «Жизнь за царя»;

7) вечером – иллюминация города;

8) в 9 часов вечера – обед в Промышленном обществе, предлагаемый г. Митавой представителям гражданского и военного ведомств.

22 февраля

В 8 часов вечера – в Митавском замке юбилейный акт и концерт, даваемый певческими обществами г. Митавы, начинаемый Гимном и речью члена Митавского Окружного суда Н.С. Моркотуна².

В этот же день (13 февраля) император Николай II объявил, что 21 февраля будет «неприсутственным», т.е. нерабочим днем для всей Империи³.

Государь Император телеграммой от 22-го сего февраля на имя Курляндского губернатора повелеть соизволил:

«Поручаю вам передать чинам Правительственных учреждений, Курляндскому дворянству, Духовенству, Городским Управлениям, Представителям сословий, Волостным Обществам, учащим и учащимся и населению губернии МОЮ благодарность за выраженные МНЕ чувства верноподданнической преданности и благопожелания. НИКОЛАЙ».

Учебные заведения и общества – участники празднования

Учебные заведения: гимназия, реальное училище, женская гимназия, инспекция народных училищ, четырехклассное училище Митавского сельскохозяйственного общества, городское четырехклассное училище Св. Анны, Митавская дворянская гимназия, немецкая учительская семинария, Доротеинское женское училище, частное училище Вацкай, еврейское училище «Талмуд-Тора», частное еврейское училище, частная женская гимназия Приеде, городское Александровское училище, городское приходское училище, торговая школа Бриедиса, частная

гимназия Клейнберг, одноклассное казенное училище, Элементарное училище при Аннинской церкви, училище II разряда Немецкого общества Курляндской губернии, музыкальное училище Ускур.

Общества: Митавское коммерческое общество взаимного кредита, Митавское немецкое общество «Фрауенбунд», Митавское вольное пожарное общество, Русское общество просвещения, Общество «Унион», Литовское вспомогательное общество, общество «Муссе», Митавское промышленное общество, Митавский гребной клуб, общество «Талмуд-Тора», общество «Бикур-Холим», Митавское еврейское погребальное общество, Митавское еврейское женское вспомогательное общество, Митавское певческое общество «Меннергезангферейн», Митавское немецкое певческое общество «Лидертафель», Митавское латышское общественное собрание, Митавское вспомогательное общество, Балтийское музыкальное общество «Лира», Митавское латышское промышленное общество, Митавское латышское вспомогательное общество ремесленников, Курляндское музыкальное драматическое общество, Митавское стрелковое общество, Курляндское общество велосипедистов, Митавское сельскохозяйственное общество, Общественное собрание при Митавском сельскохозяйственном обществе, Латышское общество страхования, Латышское общество страхования жизни, Экономическое общество митавских домовладельцев, Экономическое товарищество латышских сельских хозяев, Митавское общество взаимного кредита, Ссудо-сберегательное товарищество Митавского экономического общества домовладельцев⁴.

¹ Рижский вестник, №9 (11.01.1913).

² Курляндские губернские ведомости, № 13 (13.02.1913)

³ Курляндские губернские ведомости, № 15 (20.02.1913)

⁴ Курляндские губернские ведомости, № 16 (23.02.1913)

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Представленные в этой книге краткие очерки истории Митавы (Елгавы) во второй половине XIX в. – 1914 г. никоим образом нельзя рассматривать как исчерпывающее изложение истории города в указанный период. Эти очерки скорее лишь набросок к написанию полной истории Елгавы, и они, вне всякого сомнения, ещё будут уточняться и дополняться, в том числе, и автор на это очень надеется, и другими исследователями истории города.

Период со второй половины XIX в. до 1914 года – это время, когда Российская империя проводила политику, направленную на укрепление в Курляндской губернии позиций русского языка и русской культуры при постепенном ослаблении традиционно всеобъемлющего влияния на все сферы жизни немецкого языка и немецкой культуры.

Одновременно государство поддерживало укрепление позиций латышского языка и латышской культуры. В Митаве выходили три газеты на латышском языке. Издание книг на латышском языке в отдельные годы превышало по своему общему тиражу количество книг, изданных на немецком языке, и всегда многократно превышало количество изданий на русском языке. Особо нужно отметить проведение в Митаве в июне 1895 года IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки, который стал важным событием в жизни латышского населения Курляндии и Лифляндии. С 1877 года латыши и эстонцы могли изучать лютеранское вероисповедание на своём родном языке.

Численность латышской нации также постепенно увеличивалась. Уже к концу XIX в. немецкая община Митавы впервые утратила своё численное превосходство, уступив первое место латышам. Согласно переписи 1897 года в городе проживали: латышей – 16 053, немцев – 9719, русских – 3984, евреев – 3191, поляков – 845, литовцев – 498¹.

¹ Демоскоп Weekly. Справочник статистических показателей. https://web.archive.org/web/20140714165428/http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=642
Дата обращения: 11 декабря 2024.

Политика Российского государства по отношению к латышам обусловила их лояльность к царской власти и её представителям на местах. Одним из примеров проявления такой лояльности может служить верноподданнический адрес, от имени латышских обществ Лифляндии и Курляндии поднесённый императору Николаю II по случаю его коронации в Успенском соборе Московского Кремля 14 (26) мая 1896 года (см. стр. 284-285). Никакого, национального по своему характеру, сопротивления латышей царизму до Первой русской революции не было.

Активное участие латышей в революционных событиях 1905-1907 гг., включая деятельность вооружённых боевиков, было обусловлено, в первую очередь, их отношением к немецкому дворянству и к дворянству вообще, т.е. имело в своей основе недовольство сохранением привилегированного положения дворянского сословия. В то же время на этом этапе не было и речи о том, что идеологической основой данного участия был лозунг создания независимого от России национального государства. Как отмечает современный латышский историк Илга Крейтусе, этот лозунг будет выдвинут лишь после разгона Учредительного собрания в январе 1918 года². Тем не менее, в 1905-1907 гг. власть Российской империи в Курляндской губернии, и в целом в Прибалтике, прошла через очень серьёзные испытания.

Важнейшими решениями, которые во многом определили осуществление в губернии политического курса на укрепление позиций русского языка и русской культуры, стали: 1) распоряжение попечителя Дерптского учебного округа М.Н. Капустина о преподавании на русском языке во всех мужских средних учебных заведениях Дерптского учебного округа с немецким языком преподавания от 10 апреля 1877 года, претворение в жизнь которого началось в конце 1880-х гг.; 2) введение в 1878 году в Курляндской губернии Городового положения 1870 года и 3) судебная реформа 1889 года.

Эти решения радикально ограничили использование немецкого языка в школах, а также обеспечили, включая суды, расширение их кадрового состава за счёт лиц ненемецкой национальности.

Что касается языка, на котором проходили заседания и велись протоколы в местных органах власти, то, несмотря на то, что на основании статьи 9 Высочайше утверждённых 26 марта 1877 г. Правил о применении Городового положения 16 июня 1870 г. к городам прибалтийских

² Илга Крейтусе: «Нельзя ставить знак равенства между Латвийской Республикой и Карлисом Улманисом!» - «Час», 17.11.2006.

Поздравление латышских обществ Лифляндии и Курляндии императору

Николаю II по случаю его коронования 14 (26) мая 1896 года.

губерний, в общественных собраниях и делопроизводстве учреждений городского общественного управления допускалось, впредь до особых распоряжений, употребление, независимо от русского, также и немецкого языка, протоколы заседаний велись в основном на русском языке.

О сокращении использования немецкого языка свидетельствовали не только запрет использования немецкого языка в системе школьного образования, но и ликвидация в 1894 году городского немецкого театра, который, напомним, существовал в Митаве с 1802 года. Спектакли на немецком языке после этого не исчезли полностью, а проходили теперь в зале Митавского промышленного общества на Дворцовой улице, но факт остаётся фактом – городского немецкого театра в Митаве больше не было.

Ликвидация школьного образования на немецком языке и постепенное увеличение в органах власти числа лиц не немецкой национальности нанесли серьёзный удар по многовековому языковому, культурному и административному влиянию немцев в губернии и, вне всякого сомнения, были восприняты немецкой общиной крайне болезненно.

Немецкая община утратила важнейшую основу для воспроизводства своего языка и своей культуры и их последующего доминирования в административной, общественной и культурной жизни города.

Что касается перемен в органах исполнительной власти, то процесс утраты немецкой общиной здесь своего влияния и, соответственно, переход на преимущественное использование во время заседаний русского языка оказался растянутым на несколько десятилетий и продолжался вплоть до Первой мировой войны. А до 1915 года, когда армия кайзера Германии заняла Митаву, немцы, опираясь на поддержку избирателей, и в новых органах власти сохраняли своё лидерство. Приведём несколько фактов в подтверждение этого вывода:

1. В происходивших 24 марта 1897 года выборах в городские гласные участвовали 265 избирателей. Получили большинство голосов и оказались избранными следующие лица: гг. Ульман (244 голоса), городской голова Теодор фон Энгельман (240), купец 2-й гильдии Александр Александрович Артемьев (240), Эдуард Филиппович Данненберг (Eduard Christian Philipp Dannenberg, 1838-1918) (239), П. фон Бер (236), Геце (231), директор Реального училища Фридрих фон Кульберг (230), Вилинский (229), Крейзлер (228), Адольф Филиппович Бейтер (Adolph Johann Wilhelm Beuter) (227), Максимилиан фон дер Ропп (227), Шиман (223), Уке (221), граф Кейзерлинг (217), фон Дюстерлоэ (216), Л. фон дер Ропп (216), Ленерт (213), фон Гюллесем (210), П. Грунау (203),

Карл Людвигович Мельвиль (201), Крузе (198), О. Вестерман (194), Беррис (184), И. Гертель (184), В. Галл (175), Штельмахер (169), Егер (166), Вейдеман (160), доктор Йензен (158), Кресслер (158), Ф. Валтер (157), Цейтер (156), Кюн (155), Зоммерфельд (155), купец 2-й гильдии Алексей Прокофьевич Несадомов (154), Линде (153), фон Гаарен (149), Трампедах (149), Эпле (148), К. фон Бистрам (147), Кюснер (145), фон Людингаузен-Вольф (143), Логинов (143). Итого: из 43 новоизбранных думцев немцами были 36 человек³.

2. В 1912 году выборщиками курляндского дворянства для избрания членов Государственного Совета были избраны губернский предводитель граф Рейтерн-Нолькен и граф Павел Медем⁴, которые избрали членом Государственного Совета графа Павла вон дер Палена.

Газета «Рижский вестник» опубликовала краткие биографические сведения о новом курляндском члене Государственного Совета, где говорилось, что избранный на днях в члены Государственного Совета от крупных землевладельцев Курляндской губернии граф Павел фон дер Пален родился в 1861 году. Среднее образование получил в бывшей Митавской губернской гимназии. Впоследствии граф Пален поступил в число студентов Варшавского университета. Он состоит баусским уездным предводителем дворянства и известен в качестве председателя «дейчер-ферейна» в Курляндской губернии⁵.

3. Должность городского головы вплоть до 1920 года занимали представители немецкого дворянства, а именно: барон Павел Ган (время пребывания в должности: 1878-1890), Теодор фон Энгельман (1890-1904), Густав Шмидт (1904-1920).

4. Должность городского полицмейстера также занимали представители немецкого дворянства, а именно: барон Иоганн фон Клебек (время пребывания в должности: 1853-1882), барон Максимилиан Феофилович фон дер Ропп (1882-1895), барон Генрих Александрович Гротгус, барон Артур фон Бер, барон Павел Генрихович фон Медем (1903-1911).

После судебной реформы 1889 года в судах Лифляндской и Курляндской губерний до 1901 года основным языком оставался немецкий язык.

Статья 557 Учреждения местных установлений устанавливала совершенно определённое толкование примечания «в смысле причисле-

³ Рижский вестник, №.71 (27.03.1897)

⁴ Рижский вестник, №.214 (17.09.1912)

⁵ Рижский вестник, №.215 (18.09.1912)

ния немецкого языка к категории указанных в упомянутом Узаконении местных языков». Однако на Юрьево-Верроском съезде мировых судей, состоявшемся 22 марта 1899 года, 10 судей против 8 проголосовали за то, что немецкий язык не принадлежит к числу местных.

Руководствуясь решением этого съезда, мировой судья 2-го участка Юрьево-Верроского округа 29 мая 1899 года по делу Юрия Краге, обвинявшегося в том, что он оклеветал должностное лицо, вынес решение прекратить данное дело на том основании, что обвинитель, германский подданный Генрих Закс, мог объясняться только на немецком языке.

Закс, недовольный этим решением, обратился с жалобой к съезду мировых судей, но определением съезда от 25 сентября 1899 года решение суда 2-го участка Юрьево-Верроского округа от 29 мая 1899 года было признано законным.

После этого Г. Закс обратился с просьбой оказать содействие в защите своих прав к послу Германии в России Фридриху Иоганну фон Альвенслебену, по инициативе которого в январе 1901 года в Правительствующий Сенат была направлена жалоба для выяснения вопроса, «причисляется ли немецкий язык к числу упомянутых в примечании к статье 557 Учреждения местных установлений местных языков, на которых в указанном законе случаях дозволяется заявлять словесные просьбы и жалобы, равно как представлять словесные объяснения в судебных установлениях Прибалтийских губерний?» Рассмотрев жалобу, Правительствующий Сенат постановил оставить в силе решение судьи 2-го участка Юрьево-Верроского округа, что означало, что отныне немецкий язык не является официальным языком судопроизводства в судах Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний⁶.

Достижения политики Российской империи в Курляндии

Российская империя являлась многонациональным государством, поэтому проводимая властями национальная политика имела своей целью не противопоставление наций друг другу, а создание условий для их дружественного совместного проживания. В стране постепенно отменялись ограничения, введённые ранее для еврейского населения. Однако 1 (13) марта 1881 года члены террористической организации «Народная воля» на набережной Екатерининского канала (сегодня – канал Грибо-

⁶ Рижский вестник, №45 (24.02.1901)

едова) в Санкт-Петербурге смертельно ранили императора Александра II. В газетах тут же появились провокационные статьи с нападками на евреев и обвинением их в убийстве царя. И уже в апреле 1881 года в 166 населенных пунктах на юге страны начались еврейские погромы. Тысячи еврейских домов были разрушены, многие еврейские семьи лишились имущества, большое число людей было ранено, а некоторые были убиты. Волна насилия против евреев завершилась только в апреле 1882 года. К этому времени почти 2 миллиона евреев уже эмигрировали из страны. 15 мая 1882 года был издан специальный Указ Правительствующего Сената, которым было Высочайше повелено: «известить во всеобщее сведение, что правительство твёрдо решилось неуклонно преследовать всякое насилие над личностью и имуществом евреев, как находящихся под охраной общих для всего населения законов наравне с другими подданными Его Величества»⁷.

В Курляндской губернии, вплоть до 1905-1907 гг., не было серьезных конфликтов на национальной почве. Более того, благодаря политике России, латыши впервые за свою многовековую историю заявили о себе в экономике, культуре и общественной жизни в полный голос.

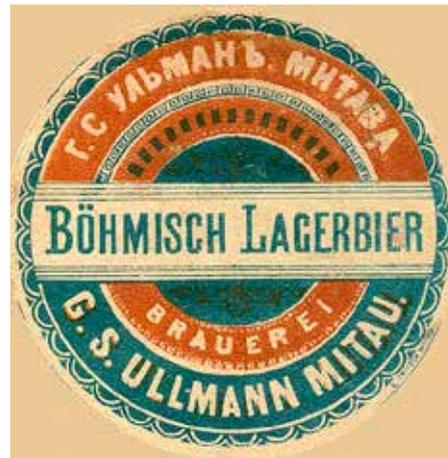
Точно так же политика Российской империи способствовала повышению уровня благосостояния и росту численности других национальных общин, а также их включению в общественную и культурную жизнь города.

О каких достижениях в губернии в период со второй половины XIX века по 1914 год в этой связи можно говорить применительно к итогам национальной, административной, экономической политики, а также политики в сфере культуры и строительства гражданского общества?

1. Отсутствие конфликтов на национальной и межрелигиозной основе. Государство учитывало интересы жителей разных национальностей в экономике, культуре и вероисповедании. Митава – город веротерпимости. Здесь мирно сосуществовали церкви разных конфессий. Середина – вторая половина XIX в. и начало XX в. – это время активного строительства новых и перестройки существующих церквей, синагог и молельных домов.

2. Расширение национальной и сословной основы органов власти. Реформа городского управления, введение которой в Курляндской губернии началось в 1878 году, и судебная реформа 1889 года создали

⁷ Курляндские губернские ведомости, № 42 (26.05.1882)

Реклама завода Г.С. Ульмана

условия для постепенного расширения национальной и сословной основы административных и судебных органов власти за счёт привлечения лиц не немецкой национальности. Выборы при этом по-прежнему не являлись всеобщими.

3. Развитие гражданского общества. В 1912 году число только латышских обществ в Курляндской и Лифляндской губерниях было 1874. Из них: 272 сельскохозяйственных общества, 210 ссудо-сберегательных касс, 133 благотворительных общества, 42 научных и художественных общества и 25 обществ трезвости. В том же

году в Митаве общее количество общественных организаций составляло 250⁸. В их числе были и латышские общественные организации: Митавское латышское общество, Митавское латышское сельскохозяйственное общество, Митавское латышское ремесленное общество и др.

4. Развитие городской промышленности. Во второй половине XIX в. в Митаве, как и во всей Курляндской губернии, начался период бурного промышленного развития.

В связи с быстрым ростом числа промышленных предприятий Митавская городская дума уже 8 июня 1883 года постановила «заявить, где следует, что, ввиду значительного числа фабрик и помещений для рабочих, оказывается желательным, чтобы предоставленное петербургской и московской городским думами п. 14 ст. 2050 право издавать обязательные для городских жителей постановления о мерах к ограждению общественного здоровья от опасности, происходящей вследствие неправильного устройства и неисправного содержания фабрик и помещений для рабочих, применено было и к думе губернского города Митавы»⁹.

В 1886-1889 гг. в Митаве работали следующие промышленные предприятия:

– 3 железодельных, чугуно-литейных и механических завода (А. Блумберга, осн. в 1872 г.; Вальдовского, осн. в 1881 г.; и г-жи Вебер, осн. в 1882 г.);

⁸ Рижский вестник, №66 (20.03.1912), №99 (30.04.1912)

⁹ Курляндские губернские ведомости, № 50 (22.06.1883)

Почтовая открытка с видом зданий фабрики Макса Гребнера в Митаве.

- 5 пиво- и медоваренных заводов (купца Пультрока, Августа Валькера, купца Иоганна Гермута, купца 2-й гильдии Ульмана, Герца Фридендера) и 2 медоваренных завода (купца Штрекера и К. Зиллера);
- табачная и махорочная фабрика Рабиновича;
- льнопрядильня английских подданных Култера и Лавсона (Kulters & Lavsons, сущ. с 1879 г.);
- шерстопрядильня Конрада Цейтера (сущ. с 1878 г.);
- мыловаренные и свечные заводы Теодора Эрдмана, Эдуарда Экнера и Пая Петровича;
- 3 канатных завода (Фридриха Николаевича Троста, сущ. с 1848 г.; Фридриха Андреевича Дамберга, сущ. с 1848 г.; Вильгельма Земмеля, сущ. с 1850-х гг.);
- клеёночная фабрика Макса Гребнера, сущ. с 1883 г.;
- шоколадная и конфетная фабрика К. Трампедаха (под фирмой Ланковский и Ликоп). Существует с 1848 г.;
- фабрика чернил К. Трампедаха (под фирмой Ланковский и Ликоп). Существует с 1870 года;
- 3 мельницы (Стефани, Эйленберга, Нейберга);
- завод искусственных минеральных вод;

Пивоваренный и солодовый завод Генриха Кройча. Год основания – 1903.

– 4 кожевенных завода (Вильгельма Штроля, сущ. с 1787 г.; Василия Гаудерера, сущ. с 1792 г.; Григория Фридриховича Гольца, сущ. с 1852 г.; Даниила Брандта, сущ. с 1862 г.);

– 2 лесопильных завода (купца 2-й гильдии П.Б. Нейберга, сущ. с 1877 г., и Виндельбандта и Кресслера, сущ. с 1888 г.)¹⁰.

– 8 типографий: 1) Курляндская губернская типография (находилась в Митавском дворце); 2) типография Генриха А. Шаак-Штефенгагена, осн. в 1669 г.; 3) типография г-жи Р. Зислака, осн. в 1885 (?) г.; 4) типография крестьянина А.П. Рейнберга, осн. в 1885 г.; 5) скоропечатня М. Левенштейна, осн. в 1883 г.; 6) литография баварского подданного Эвальда Фрича, осн. в 1885 г.; 7) типография люцинского мещанина Симеона Давида Фефермана, осн. в 1890 г.; 8) типография Индрикиса (Генриха) Алунана, осн. в 1892 г.

В 1887 году были утверждены проекты построек следующих частных фабричных заведений: 1) на устройство шерстобитни и прядильной при паровой-мукомольной мельнице Левина; 2) на перестройку карандашной фабрики Крамера в заведение для обработки металлов; 3) на устройство мыловаренного завода Петровича; 4) на устройство фабрики клеёнки Э. Гетце; 5) на постройку лесопильного завода при фирме «Виндельбандт и Кресслер»¹¹.

В 1889 году немецкие фабриканты Дёринг и Вестерман основали фабрику по переработке льна, и уже в этом году была выпущена первая партия льняной пряжи и нити. В 1917 или 1918 году эту фабрику за 3,8 миллиона немецких марок купил предприниматель Лейба Хофф¹². Здания фабрики находились на улице Озёрной (сегодня – Uzvaras iela).

В 1902 году был основан Торговый Дом «Л. Крамер и сыновья», с правлением в Санкт-Петербурге. В 1913 году на основе Торгового Дома было учреждено акционерное общество Митавских металлургических заводов «Л. Крамер и сыновья». Предприятие находилось на Добленской улице (сегодня – Dobeles iela).

С 1903 года в Митаве работал пивоваренный и солодовый завод Генриха Кройча (H. Kroitzsch), который производил пльзеньское и мюнхен-

¹⁰ Курляндские губернские ведомости, № 53 (05.07.1886), № 63 (09.08.1886), № 65 (16.08.1886), № 68 (27.08.1886), № 69 (30.08.1886), № 70 (03.09.1886), № 72 (10.09.1886), № 28 (06.04.1888), № 70 (06.09.1889), № 76 (27.09.1889), № 77 (30.09.1889), № 80 (11.10.1889), № 10 (03.02.1890), № 14 (17.02.1890), № 09 (31.01.1898); Справочный указатель фабрик и заводов в Курляндской губернии. - Митава, 1888 год.

¹¹ Курляндские губернские ведомости, № 23 (22.03.1889)

¹² Андрей Лукьянчиков. Елгавские текстильщики. - Prima Tour, 2022. С. 7-9.

Оружейный магазин Иоганна Никласа на ул. Колоннадной, 11 в Митаве. Иоганн Никлас (Johann Nicklas) родился в 1834 году (эта информация требует проверки). Его первый магазин находился на Marstallstrasse (Mārstaļi iela) 18 в Риге. В 1901 году Никлас принял участие в выставке, посвящённой 700-летию основания Риги. В выставочном каталоге написано: «Охотничьи и элитные ружья и их комплектующие. Для украшения: рог и охотничья гравюра. Торговая часть расположена в Старой Риге. И. Никлас, мастер-оружейник, Рига, Marstallstrasse 18. Основание: 1875. 12 работников. Подданство: Германия».

Реклама оружейных магазинов И. Никласа в Риге и Митаве.

ское пиво, медовый квас, фруктовый лимонад и фруктовую воду, сельтерскую воду и газировку. Завод владел собственными зерносушилками и складами не только в Митаве, но и в других местах. Предприятие занимало значительную территорию внутри квартала, ограниченного улицами Узварас, Аусекля, Блауманя и Добелес в современной Елгаве.

5. Развитие торговли и сферы услуг. Следом за созданием новых промышленных предприятий в городе открывались новые магазины, которые торговали галантереей, верхней одеждой и обувью, сладостями, оружием и пр.

В 1895 году в Митаве насчитывалось 17 книжных магазинов.

В 1902 году в Митаве существовали 6 казённых винных лавок, которые за 1901 года продали водки на 161 тыс. руб. (в 1900 году – на 95 тыс. руб.)¹³.

В конце XIX в. – начале XX в. в Митаве работали 6 или 7 гостиниц (гостиница Делле, гостиница «Курляндская», гостиница Линде, гостиница «Санкт-Петербург», гостиница «Варшава»). 13 января 1873 года «Курляндские губернские ведомости» упоминают ещё и гостиницу

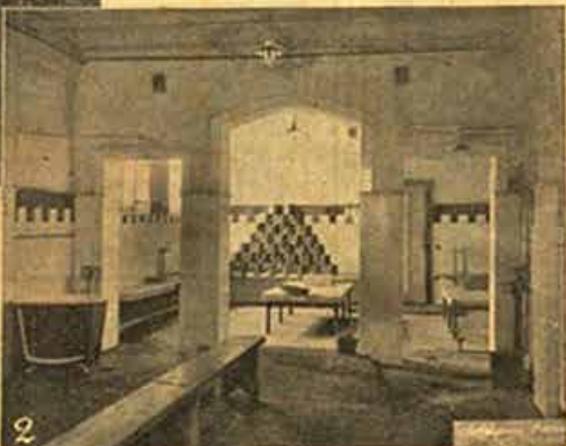
¹³ Курляндские губернские ведомости, № 36 (04.05.1902)

„Lauksaimneeku Kalendars“ 1915.

„Centralā“

2) I. klasse. Kopejā pirts.

1) Āra izskats.

— Cenas —

Numuru pirts:

Par veenu numuru bez vannas (ar garaiņu krāsni)	50 kap.
„ „ „ ar vannu un dušu (bez garaiņu krāsnes)	45 „
„ „ „ papildu biļeti numurā	20 „
„ „ „ tālaku vannu	20 „
Bērnu biļete numurā	10 „

Kopejās pirtis:

Vīreešu 1. kl.	35 kap.		Seeveešu 1. kl.	25 kap.
„ 2. „	20 „		„ 2. „	12 „
„ 3. „	12 „		Bērni maksā puscenas.	

Реклама услуг бани «Центральная». Елгава, ул. Болотная, 13.

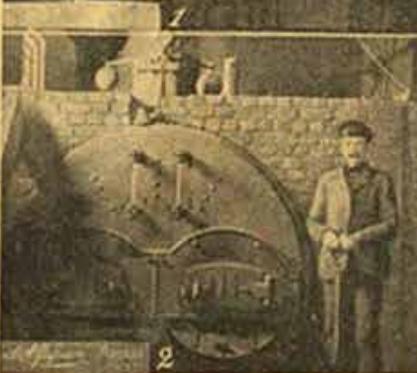
„Lauksaimneeku Kalendars“ 1915.

pirts

Jelgavā,
Diķa eelā № 13.
Tālrūnis 1066.

1) Bufete.
2) Mašīnu telpas.
3) Nr. ar 2 vannam.

Numuru pirts atvērta ceturtdēnās, piektdēnās un sestdienās.
Kopejas pirts atvērta piektdēnās un sestdienās.
Pa svētdēnam (no plkst. 6—10 rītā) atvērta veenīgi 2. kl. vīreešu nodalījumā. — Mīnētās darba dienās visas nodalījumi atvērta no plkst. 10 rītā.
Piezīme. Numuru jeb vannu ir tiesība lietot 1 (vannu) stundu, par katru minūti ilgāk katra persona maksā 1 kap.
Vērtsleetas un naudu lūdz pēc kases atstāt.
Par pirts apkalpotāju nekārtīgu uzvešanos, lūdzam greestees pēc pārvaldnieka.

Реклама из «Lauksaimneeku kalendars 1915. gadam» (1914 год).

Янсона. Предположительно, в конце XIX в. на Александровском проспекте (сегодня – Zemgales prospekts) была построена гостиница «Рижская». В это же время в городе работали 13 (или 14) фотоателье.

Была в Митаве и своя баня с высоким уровнем сервиса («Центральная», ул. Болотная, 13), с номерами, в которых были ванны и душ, буфетом и пр. Для мужчин стоимость входного билета в общий зал 1-го класса составляла 35 коп., 2-го класса – 20 коп., 3-го класса – 12 коп., для женщин входной билет в общий зал 1-го класса стоил 20 коп, 2-го класса – 12 коп. Стоимость входного билета в ванные комнаты составляла от 10 коп. для детей и до 50 коп. для взрослых. Номер с ванной можно было использовать в течение одного часа. В случае, если аренда номера продлевалась, то за каждую дополнительную минуту нужно было платить по 1 копейке с человека.

6. Формирование красивого архитектурного облика города. Во второй половине XIX в. – 1914 г. Митава в результате нового строительства впервые выходит за границы старого города. Строятся новые улицы, на которых, а также в границах старого города возводятся новые каменные дома с красиво оформленными фасадами. В итоге город, некогда малопривлекательный с архитектурной точки зрения, постепенно превращается в «архитектурную жемчужину Земгале»*. При этом в городе по-прежнему преобладает деревянная застройка.

7. Рост материального благосостояния населения. Экономическая политика Российской империи привела к значительному росту материального благосостояния латышей и появлению довольного большого слоя латышей-предпринимателей и деятелей культуры. Более активно латыши стали участвовать и в создании и управлении различными предприятиями и финансовыми институтами. В 1912 году, к примеру, некто Отто Гротгус, вместе с 9 другими латышами и 2 русскими, планировал основать новый латышский банк. Разрешение на это было получено. Кроме центрального банка, который должен был быть в Митаве, учредителям было разрешено открывать отделения, сколько найдут они нужным. Банку было разрешено выпустить 4000 акций по 250 рублей и в течение 6 месяцев внести в государственный банк половину стоимости этих акций – всего 500 тысяч рублей¹⁴.

¹⁴ Рижский вестник, №125 (01.06.1912)

* Подробнее об этом см.: Виктор Гушин. История Елгавы. Часть вторая. Елгава в истории Российской империи. 1795-1917. Книга 8. Из истории строительства в Митаве. Вторая половина XIX века - 1915 год. - Рига, 2025.

Вкладная книжка Ссудо-сберегательного товарищества Митавского сельскохозяйственного общества.

8. Успешная деятельность Митавского городского общественно-го банка и других финансовых структур. По сведениям Министерства финансов России обороты Митавского городского общественного банка в 1885 году составили: по приходу – 983 тыс. руб., по расходу – 985 тыс. руб., всего около 2 миллионов рублей. Собственные капиталы банка к 1 января 1886 года составляли: основной – 57 тыс. руб., запасной – 19 тыс. руб. Вкладов поступило в 1885 году 153 тыс. руб. В течение 1885 года выдано было ссуд на 170 тыс. руб. Прибыль банка по всем операциям составляла 12 тыс. руб., из них употреблено на расходы по банку 8 тыс. руб., причислено к основному капиталу 200 руб., к запасному – 100 руб., отчислено в городскую доход на благотворительные расходы 500 руб.

В Митаве также работали: Отделение Банка Российской империи (в Митавском дворце), Митавское городское ипотечное общество, Латышское общество взаимного страхования, Ссудо-сберегательное товарищество Митавского сельскохозяйственного общества, Митавское кредитное общество, Митавское ссудо-сберегательное общество, Курляндское кредитное общество и др.

8. Рост городского бюджета. С 1840 г. по 1896 г. доходная часть городского бюджета выросла в среднем в 8 раз, а по отношению к 1881 году – в 16,4 раза.

Доход (руб.)	Расход (руб.)
1840 - 25994	
1858 - 29205	
1870 - 29703	33336
1871 - 38438	36619
1872 - 37434	44613
1873 - 42826	43082
1874 - 43928	40316
1875 - 41223	42662
1876 - 64534	57180
1877 - 45731	40962
1878 - 91054	87076
1879 - 216161	205573
1880 - 241728	221513
1881 - 427083	427085
1882 - 236629	236810
1883 - 230280	211751
1884 - 214243	199007
1896 - 225088	225088 ¹⁵

Митавское городское ипотечное общество на ул. Анненской.

Рост городского бюджета позволил Митавской городской думе выделять больше средств для финансирования здравоохранения, образования и культуры.

9. Развитие системы здравоохранения. В рассматриваемый период в Митаве дальнейшее развитие получила система здравоохранения. Если в 1857 году в городе была одна общедоступная больница на 270 кроватей, а докторов было всего 12 человек, причем на одного врача приходилось 1870 мужчин и женщин¹⁶, то к 1914 году были построены больница Красного Креста и новая городская больница, а также больница для умалишенных. Увеличилось количество благотворительных обществ, оказывающих помощь малоимущим и бедным жителям города, включая учащуюся молодёжь.

В 1893 году в Митаве были 4 частных аптеки: И.Б. Гельмсинга, И. Гертеля, Штейна и Фрейшица.

¹⁵ Курляндские губернские ведомости, № 72 (12.09.1890), № 73 (15.09.1890), № 31 (18.04.1898).

¹⁶ Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Курляндская губерния. - Санкт-Петербург, 1862.

10. Развитие системы школьного образования. В 1894 году в Митаве насчитывалось 36 училищ (17 мужских, 11 женских и 8 обоего пола), в которых обучались 1835 учеников и 1264 ученицы, всего 3099 человек, а в мае 1903 года – уже около 4000 учеников и учениц. Были построены новые школьные здания: на ул. Добленской (сегодня – Dobeles iela) – городского Александровского училища, на ул. Шведгофской (сегодня – Svētes iela) – Митавского реального училища (1899-1902), на ул. Почтовой (сегодня – Pasta iela) – Митавской женской гимназии (1900-1901). В 1910-1911 гг. было построено здание немецкой гимназии на углу улицы Учительской (Skolotāju iela, Schulmeisterstraße) и Малой дороги (с 1924 г. – Mazais ceļš).

11. Развитие культуры. Российская империя проводила политику, направленную на укрепление русской и латышской культуры в Курляндской губернии.

О поддержке латышской культуры свидетельствовали проведение IV Всеобщего латышского праздника песни и музыки в 1895 году, организация выставок латышских художников, развитие латышского книгоиздательства, строительство в городах Домов латышских обществ, которые стали центрами латышской культуры. В Митаве Дом латышского общества с большим театральным залом и библиотекой был построен к 1910 году (торжественно открыт 31 января 1910 г.).

Важным свидетельством поддержки латышской культуры стали деятельность драматурга Адольфа Алунана и становление латышского театра в Митаве.

Популяризация русской истории и культуры выражалась в проведении массовых мероприятий, приуроченных к юбилеям в истории и культуре России (100-летие со дня рождения А.С. Пушкина, 100-летие победы в Отечественной войне 1812 г., 300-летие Дома Романовых и др.), оказании финансовой помощи для строительства в Митаве Дома Русского Общественного Собрания «Кружок» и др.

В 1895 году в Митаве насчитывалось 9 частных публичных библиотек для чтения. При этом русская публичная библиотека в это же время прекратила своё существование.

Первый кинотеатр в Митаве (электробиограф Рихарда Штреммера) был открыт в июне 1906 г., сущ. до 1 мая 1907 г. В конце 1913 г. Павел Иванович Адомейт и Карл Карлович Блюм открыли кинотеатр в своём доме на Большой улице, а 16 марта 1914 года в Дворцовом саду был открыт кинематограф «Palais Royal».

О положении русских в Курляндии

Отдельный вопрос – положение русского населения Курляндии. В конце XIX в. – начале XX в. влияние русской общины, в результате принятых решений о переводе школьного образования на русский язык обучения, а также финансовой поддержки русских общественных организаций со стороны государства, заметно возросло. На уровне губернии массово отмечались государственные и церковные праздники (100-летие Победы России в Отечественной войне 1812 года, 300-летие Дома Романовых и др.), более активно стали отмечаться важные даты русской культуры (празднование 100-летия со дня рождения поэта А.С. Пушкина, празднование Дня русского студенчества 25 января и др.).

Но численность русского и русскоязычного населения оставалась относительно небольшой, хотя и постепенно увеличивалась. В 1897 году из 35131 человек, проживавших в Митаве, русских было всего 3984 человека, или 8,82 процента от общей численности. К 1914 году, когда численность населения города выросла до 45700 человек, выросла и численность русского населения, но на сколько – мы не знаем. При этом власть в Митаве, как уже отмечалось, всё это время оставалась в руках немецкого дворянства. В городе в это время выходила только одна газета на русском языке (на немецком языке – 3, на латышском языке – 3), причём это была губернская, а не городская газета, хотя и с регулярным приложением, в котором публиковались городские новости.

Как отмечает современный российский историк Людмила Воробьёва, русские получили наименьшую выгоду от проводимых во второй половине XIX в. индустриализации и реформ. Структура их занятости в это время не претерпела существенных изменений. Среди русских крайне низок был процент собственников крупных торгово-промышленных фирм (3% от зарегистрированных фирм первого разряда и 5% от фирм второго разряда).

В городах русские были представлены чиновниками, преподавателями, служащими казённых учреждений, мещанами, прислугой. В основном же преобладали малоимущие слои.

К основным занятиям русского населения относилась мелкая торговля, сдача в собственных домовладениях помещений под квартиры «разному русскому люду», возделывание огородов на мелких участках, арендуемых у города, наёмный труд на фабриках и заводах, работа в качестве прислуги и т.д.

Культурное развитие русских, за исключением сравнительно небольшого числа лиц интеллигентского слоя, находилось на низком уровне. По данным переписи 1897 года, 60% русских в Курляндской губернии было совсем неграмотным, в то время как окружавшее их местное население было поголовно грамотным.

В результате русское население края не имело никаких возможностей, чтобы конкурировать с немецким населением. А немцы в это же время прививали латышскому населению пренебрежительное отношение ко всему русскому как к чему-то тёмному и отсталому. Положение русских в Прибалтике было несовместимо с интересами и достоинством России, – подчёркивает Л.М. Воробьёва¹⁷.

О роли немцев в развитии латышского языка и культуры

Утверждать, что на протяжении всего семисотлетнего периода своего господства на территории современной Латвии немцы никак не поддерживали латышский язык, исторически неверно. Более того, именно немцы первыми способствовали развитию письменного латышского языка и латышской культуры.

В 2025 году в Латвийской Национальной библиотеке была открыта постоянная экспозиция, посвящённая истории книгоиздательства в Латвии. Выставка с названием «Книга в Латвии» имела подзаголовок «Десять экспонатов, имеющих особое значение в формировании латышского языка, культуры и нации». В буклете, изданном к открытию выставки, отмечалось, что развитие письменного латышского языка началось в 16-м столетии под влиянием Реформации. Именно в это время в Западной Европе начинают издавать книги на языках коренных народов, в том числе латышей. Первая книга на латышском языке была напечатана в 1525 году, однако вскоре она была уничтожена. Старейший, до наших дней сохранившийся, текст на латышском языке, который вместе с описанием Ливонии был включен в опубликованное в Базеле в 1550 году издание энциклопедического характера «Cosmographia oder Beschreibung aller Länder...» Себастиана Мюнстера (1489-1552). В середине XVII в.

¹⁷ Воробьёва, Л.М. История Латвии: от Российской империи к СССР. Книга 1. – Фонд «Историческая память», Российский институт стратегических исследований. – Москва, 2009. С. 62-63.

лютеранский священник Георг Манцель (1593-1654) составил первый немецко-латышский словарь, а в конце XVII в. служивший в Рижской Даугавгривской крепости лютеранский священник Эрнст Готлиб Глик (Глюк) (1652-1705) подготовил первый перевод Библии на латышский язык. В 1743 году в Курляндии было разрешено проводить богослужения на латышском языке. В 1796 году в курляндском поместье графа фон Бера Злекас была открыта первая школа для детей слуг, где обучение велось в том числе и на латышском языке.

«Проклятый прибалтийский вопрос»

При всех совершенно очевидных достижениях политики Российской империи в сферах национальной политики, экономики, здравоохранения и социальной поддержки населения, образования и культуры нельзя утверждать, что население Курляндской губернии, даже спустя сто лет после присоединения Курляндии к Российской империи, было полностью интегрировано в жизнь Российского государства. Главная причина этого в том, что политика интеграции общества (или политика укрепления лояльности к Российской империи) строилась на основе одного государственного языка, сначала немецкого, а потом русского. Латышскому языку придавалось второстепенное значение. Препятствовало интеграции и сохраняющееся сословное разделение общества, а также низкий средний уровень благосостояния русского населения. В результате взаимные отношения русских и немцев, латышей и других народов, проживавших в Курляндской губернии, при регулярной демонстрации их внешней лояльности к Российской империи, внутренне оставались крайне сложными и далеко не всегда дружелюбными. Некто В. Щ. писал в газете «Рижский вестник» в 1902 году:

«Исконным, но до сих пор неразрешенным, между тем настоятельно нуждающимся в практическом разрешении, является для Прибалтийского края вопрос о примирении и объединении в нём трёх национальностей – немецкой, латышской и русской.»

«Не только общественный, но и частный деятель прибалтийский на каждом шагу наталкивается на зияющую нерешенность этого вопроса; она чувствуется чуть ли не ежедневно каждым прибалтийским обывателем. Весьма многих она тяготит, иных часто тревожит, некоторым положительно не даёт покоя.»

Поэтому-то снова и снова поднимать этот проклятый прибалтийский вопрос, давать ему более или менее ясную и соответствующую настоящему времени постановку и хоть отдалённо и косвенно возбудить общество к приближению разрешения его – дело всегда благовременное и всегда безусловно насущное».

Далее автор заметки, характеризуя взаимные отношения немцев, латышей и русских во второй половине XIX в., пишет:

«Лишь только немецкие узы были ослаблены и дан был выход на простор скрытой силе русского и латышского элементов, наступил период обособления и крайнего развития национальных элементов... Начинаются те национальная рознь и борьба, которые длятся и прогрессируют и теперь».

Немечество, сильное прежними средствами и энергией, усиливается, по крайней мере, не теряет своей прежней силы и возвратит своё прежнее господство.

Латышский элемент входит в небывалую силу через открывшееся ему полноправие и просвещение и стремится довести эту силу до апогея своей преобладающей численностью и всеми мерами подогреваемой сплоченностью.

Русский элемент прочно утверждается на базе правительственных реформ, представляя на нём великую силу, даже при собственной сравнительной вялости и малочисленности.

Итак, теперь прибалтийская общественная жизнь, если можно так выразиться, переживает милитаристический период.

Самым воинственным оказывается латышское общество. Милитаристическое направление проникло во все уголки латышской общественной жизни. Все латыши с одинаковой энергией вооружаются и готовятся к бою. Передовую боевую линию составляют латышские городские избиратели. За ними следуют латыши-капиталисты, затем публицисты, художники, ремесленники и т.д.

Все они вооружены крепким сознанием своей численности, сплочённости и настойчивости. Все стремятся окончательно выйти из-под немецкой опеки и занять всюду преобладающее положение.

Успех улыбается им довольной широкой улыбкой. Немецкое общество, со своей стороны, напрягает все свои испытанные силы и средства к поддержанию улечивающихся прежних могущества и славы...

Усиленного и учащенного бряцания оружием не слышно лишь в местном русском обществе... Хотя, с другой стороны, администрация,

школа и искусство – такое неотъемлемое и такое совершенное оружие в руках русских прибалтийцев, благодаря которому без затраты особых личных усилий русские прибалтийцы могут оставаться и действительно остаются на одинаковом уровне с немцами и латышами».

Эта благодушная оценка автором соотношения политического влияния немцев, латышей и русских в пользу русского населения успокаивала, но не отражала действительного положения дел. Поражение России в войне с Японией и охватившая с января 1905 года европейскую часть территории страны революционная смута вызвали к жизни радикальные проявления латышского национализма. Приведём ещё несколько цитат из статьи В. Щ., которая, напомним, была опубликована в 1902 году, т.е. ещё за три года до начала Первой русской революции.

«Общественная жизнь, основанная на розни, соперничестве, борьбе и милитаризме, без сомнения, явление крайне ненормальное. Вместо экономии и осмысленного приложения жизненных сил и средств в данном случае происходит лишь безумная трата их... Как крайнее напряжение немецких и латышских сил, так и вообще вся обострившаяся прибалтийская национальная рознь не имеют для себя никакого разумного и практического обоснования...»

«Общественная прибалтийская жизнь будет представлять бессмысленное и печальное явление до тех пор, пока разрозненные общественные элементы не прекратят своей национально-эгоистической розни, пока не наступит... период их синтетического и гармонического объединения».

«Русские прибалтийцы, оставаясь русскими людьми в полном смысле этого слова, должны смотреть на других прибалтийцев не как на материал для дурно понимаемой русификации, а как на ближних, на служение которым они призваны, мир и благоденствие которым они всячески должны стараться принести.

Видя это, и местные национальные элементы, не беспокоясь за свою национальность и оставаясь сами собою, могут подвигнуться на здоровое и бескорыстное служение как России, так и друг другу»...

«Трудно предугадать, когда наступит этот период и наступит ли он вообще когда-либо»¹⁸.

¹⁸ Рижский вестник, №267 (07.12.1902)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Государственный исторический архив Латвии (г. Рига)

Фонд 1. Описание 7. Дело 707. О назначении доктора медицины, коллежского асессора Гибшмана акушером при Курляндской Врачебной управе. Началось: 27 апреля 1849 г. Решено: 20 мая 1849 г.

Фонд 1. Описание 7. Дело 1589. О выдаче разрешения Фердинанду Фальку на учреждение в г. Митаве литографии и типографии. Началось: 27 сентября 1852 года. Кончилось: 20 мая 1853 года.

Фонд 1. Описание 8. Дело 492. О ремонте госпиталя, принадлежащего к Курляндскому Приказу общественного призрения.

Фонд 1. Описание 8. Дело 1493. О ремонте Митавской городской больницы.

Фонд 1. Описание 8. Дело 1611. О ремонте Митавской больницы и очищении улиц г. Митавы.

Фонд 1. Описание 8. Дело 1685. Об отпуске Митавскому Бургомистру Цуккальмалью 1500 рублей серебром на поездку в город Москву для присутствия при коронации Государя Императора.

Фонд 97. Описание 1. Дело 612. Об освидетельствовании театров в городах Митаве и Либаве. Началось: 7 декабря 1881 г. Кончено: 13 апреля 1882 г.

Фонд 97. Описание 1. Дело 828. О разрешении Рихарду Штреммеру постройки временного павильона для кинематографа, с локомотивом для электрического освещения, в г. Митаве. Началось: 2 июня 1906 г. Окончено: 5 февраля 1907 г.

Фонд 97. Описание 1. Дело 1160. Об утверждении проекта переустройства богоугодных заведений Курляндского приказа общественного призрения в г. Митаве.

Фонд 97. Описание 1. Дело 1222. По ходатайству Павла Адомейта и Карла Блюма о разрешении устроить в гор. Митаве, по Большой ул., дом 28, жилой дом с электробиографом. Началось: 31 мая 1913 г. Окончено: 4 марта 1915 г.

Фонд 5759. Описание 2. Дело 1521. Афиши о гастролях в Митаве клоуна Танти.

Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

Фонд 398. Описание 57. Дело 306. Его Превосходительству господину Начальнику Курляндской губернии. Прошение правления Митавского сельскохозяйственного общества. Листы 2-3.

Фонд 733. Описание 96. Дело 228. Лист 5. Курляндский губернский архитектор Фридрих Август Шульц. Рисунок здания гимназии Academia Petrina в Митаве. 14 апреля – 26 мая 1831 г.

Фонд 1284. Описание 241. Дело 101. Доклад министра внутренних дел И.Н. Дурново императору Николаю II 24 мая 1895 года. Листы 372-381.

Фонд 1293. Описание 166. Курляндская губерния. Дело 31. Архитектор Ф. Петерсен. Рисунок фасада реформатской церкви на улице Озёрной в Митаве после окончания строительства башни с колокольней в 1899 году.

Фонд 1488. Описание 2. Дело 337. Лист 1. Матиас Шонс. План театрального дома Мейера в Митаве. До 11 ноября 1805 г.

Государственный Русский музей (г. Санкт-Петербург)

Микешин, М.О. Проект памятника Екатерине II для Митавы (совр. Елгава), 1895 год. Инв. № Р-45935.

Сборники документов

Адрес-Календарь Курляндской губернии. Личный состав правительственных присутственных мест и общественных учреждений. 1913 год.

Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. Том II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905.

Свод местных узаконений губерний Остзейских, повелением государя императора Николая Павловича составленный. 1845 год. Санкт-Петербург. Часть 2.

Справочный указатель фабрик и заводов в Курляндской губернии. – Митава, 1888 год.

Литература на русском языке

Беккер В., статский советник. Поездка в Остзейские губернии. – Москва, 1852.

Воробьева, Л.М. История Латвии: от Российской империи к СССР. Книга 1. – Фонд «Историческая память», Российский институт стратегических исследований. – Москва, 2009.

Государственный музей искусства народов Востока. Путеводитель. Индия, Китай, Япония. Постоянная выставка картин Н.К. Рериха и произведений искусства Востока из его коллекции. Автор-составитель О.В. Румянцева. М., 1979.

Гущин, Виктор. История Елгавы. 1795-1917. Книга 4. Из истории строительства в Митаве. Первая половина XIX в. – Рига, 2021.

Гущин, Виктор. История Елгавы. 1795-1917. Книга 8. Из истории строительства в Митаве. Вторая половина XIX века – 1915 год. – Рига, 2025.

Дименштейн, Илья. Латвийские корни Николая Рериха. – Еженедельник «Вести», № 51 (19 декабря 2013).

Иванов, А. Первые спектакли в Елгаве. Дарба узвара, 27 марта 1974.

Калнынь, В.Е. Очерки истории государства и права Латвии в XI-XIX веках. Эпоха феодализма и домонополистического капитализма. – Рига, Звайгзне, 1980.

Каупере, М. Латышский театр Адольфа Алунана в Елгаве. Трудовая победа, 23 октября. 1982.

Крейтусе, Илга: «Нельзя ставить знак равенства между Латвийской Республикой и Карлисом Улманисом!» – «Час», 17.11.2006.

Лукьянчиков, Андрей. Елгавские текстильщики. – Prima Tour, 2022.

Малиновский К.В. Бартоломео и Франческо Растрелли. Санкт-Петербург, 2017.

Материалы географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Курляндская губерния. – Санкт-Петербург, 1862.

Могилевский, Н.А. Губернская администрация и местное дворянство в Курляндии в середине XIX в. – Вестник МГИМО-Университета. 2022. 15(4).

Овсянников Ю. Франческо Бартоломео Растрелли. Л.: Искусство, 1982.

Озола, Силвия. Митавские рисунки Александра Стрекавина (1889-1971) – свидетельства изобретений XIX – начала XX века. – Society.

Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume IV, May 28th-29th, 2021. 653-679.

Литература на латышском языке

Grosmans, E. Vilhelms Neimanis Latvijas mākslas vēsturē. Rīga, 1991, 7.-21. lpp.

Veilands, Uldis. Atvadas no «Tirgus Jelgavā», J. Valtera gleznai atgriežoties Nacionālajā mākslas muzejā. - Zemgales Ziņas, 2016. gada 18. marts.

Jelgavas latviešu biedrība 50-gadu kultūras darbā (1880-1930). Sarakstījis Līgotņū Jēkabs. - Jelgavas latviešu biedrības izdevums. Jelgavā, 1930.

Jelgavas Stefenhāgeni. 1769-1919. Izstādes katālogs (Izstāde Latvijas Nacionālajā bibliotēka no 2019. gada 15. maija līdz 29. septembrim). Latvijas Nacionālajā bibliotēka, 2019.

Čaune, Nikolajs. Vēca Jelgava. - Rīga, 1939.

Labrence, L. Jelgavas grāmata. Rīga, «Zinātne», 1984.

Lauksaimneeku kalendars 1915. gadam. (1914. gads).

Интернет-ресурсы

Andreas Paschalis Franz von Zuccalmaglio. <https://www.geni.com/people/Franz-von-Zuccalmaglio/>

Edgars Umbraško. Jelgavas varasvīri (I un II daļas). <https://jvmm.lv/lasitava/jelgavas-varasviri-i-dala/> (дата обращения: 18 января 2025)

Алунан, Генрих. <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s00/e0000059/index.shtml> Дата обращения: 24 декабря 2024 г.

Баптистская церковь в Елгаве. <http://wikimapia.org/19634494/ru/>

Бренсон, Исидор. Очерки моей жизни. Сетевой альманах «Еврейская старина», ред. Евгений Беркович. <http://berkovich-zametki.com/Starina0.php?srce=89>

Ватолин, Игорь. «Наследие Рериха невысказано без Латвии...» https://roerich.spb.ru/page/nasledie_rerih_nemyslmo_bez_latvii. Дата обращения: 10 февраля 2025.

Демоскоп Weekly. Справочник статистических показателей. https://web.archive.org/web/20140714165428/http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=642 Дата обращения: 11 декабря 2024.

Мемориальный музей Адольфа Алунана. <https://alunans.lv/ru/eksprozitsia/> Дата обращения: 11 января 2025 г.

Саша-Заша, Юрий. Передвижные зверинцы в Митаве. <https://syz-kind.livejournal.com/143281.html> Дата обращения: 11 января 2025 г.

Церковь адвентистов седьмого дня. <https://adventisti.lv/ru/tserkvi/25-Obschina-g-Elgava> Дата обращения: 11 января 2025 г.

Электронная еврейская энциклопедия. Елгава.

Газеты и журналы

Курляндские губернские ведомости

Правительственный вестник

Рижский вестник

Русский инвалид

Час

Latweeschu Awizes

Rigasche Rundschau: Illustrierte Beilage der Rigaschen Rundschau

Rīts

Sadsihwe

Senatne un Māksla

Zemgales Ziņas

Фотоархивы

Государственный архив кинофотофонодокументов Латвии (г. Рига).

Елгавский музей истории и искусства имени Гедерта Элиаса.

Институт Гердера (Herder-Institut), г. Марбург, Германия.

Информационный центр Управления национального культурного наследия Латвии (ранее Государственная инспекция по охране памятников культуры – ГИОПК, г. Рига).

Мемориальный музей Адольфа Алунана (г. Елгава).

Музей архитектуры Латвии (г. Рига).

Национальный музей истории Латвии (г. Рига).

Частный музей истории Елгавы Нормунда Речса (г. Елгава).

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЛИЦЫ МИТАВЫ

Согласно плану Митавы, разработанному в 1841 году по эскизу аудитора Фридриха фон Грабе (нем. Kreis-Revisor Friedrich G. von Grabe/Grabbe)¹, город разделялся на четыре части, в которых создавались отдельные полицейские участки. В 1904 году в Митаве насчитывалось 64 улицы, которые по полицейским участкам распределялись так:

1-й полицейский участок:

Александровский проспект (сегодня – Zemgales prospekts).
 Аннинская ул. (ул. Анненская, сегодня – Raiņa iela).
 Бауская ул. (сегодня – Bauskas iela).
 Большая ул. (сегодня – Lielā iela).
 Болотная ул. (сегодня – Sudrabu Edžus iela).
 Водяная ул. (сегодня – Ūdens iela).
 Гребнерская ул. (сегодня – Rūpniecības iela).
 Дворцовая ул. (сегодня – Akadēmijas iela).
 Дровяная ул. (сегодня – Elektriņas iela).
 Екатерининская ул. (сегодня – Driksas iela).
 Замковая ул. (сегодня – Lielā iela).
 Ивановская ул. (сегодня – Jāņa iela).
 Кальвенское шоссе (сегодня – Lietuvas šoseja)
 Католическая ул. (сегодня – Katoļu iela).
 Кирочная (Церковная) ул. (сегодня этой улицы нет).
 Кладбищенская дорога, (сегодня – Dzīrnavu iela).
 Колоннадная ул. (сегодня – Lielā iela).
 Литейная ул. (сегодня – Jura Mātera iela).

¹ Озола, Силвия. Митавские рисунки Александра Стрекавина (1889-1971) – свидетельства изобретений XIX – начала XX века. – Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume IV, May 28th-29th, 2021. 653-679.

Набережная ул. (сегодня – Jāņa Čakstes bulvāris).

Обводная ул..

Почтовая ул. (сегодня – Pasta iela).

Рейерская ул. (сегодня – Palīdzības iela).

Стрелковая ул. (сегодня – Stacijas iela).

2-й полицейский участок:

Акцизная ул. (сегодня – Uzvaras iela).
 Александровская ул. (сегодня – Viestura iela).
 Базарная площадь (сегодня – Hercoga Jēkaba laukums).
 Большая ул. (сегодня – Lielā iela).
 Добленская ул. (сегодня – Dobeles iela).
 Замковая ул. (сегодня – Lielā iela).
 Казарменная ул. (сегодня – Kazarmes iela).
 Колоннадная ул. (сегодня – Lielā iela).
 Константиновская ул. (сегодня – Pulkveža Briēža iela).
 Лапскальнская ул. (сегодня – Lapskalna iela).
 Лесопильная ул. (?).
 Лилиенфельдская ул. (сегодня – Uzvaras iela).
 Мариинская ул. (сегодня – Auseklis iela).
 Мельничная ул. (сегодня этой улицы нет).
 Музейная площадь (сегодня этой площади нет).
 Набережная ул. (сегодня – Jāņa Čakstes bulvāris).
 Николаевская ул. (сегодня – Rūdolfa Blaumaņa iela).
 Новая ул. (сегодня – Viestura iela).
 Озёрская (Озёрная) ул. (сегодня – Uzvaras iela).
 Писарская ул. (сегодня – Krišjāņa Barona iela).
 Ратушная ул. (сегодня этой улицы нет).
 Рыбачья ул. (сегодня – Zvejnieku iela).
 Старая ул. (сегодня – Rūdolfa Blaumaņa iela).
 Шлокская (Калнциемская) дорога (Kalnciema ceļš).

3-й полицейский участок:

Александровская ул. (сегодня – Viestura iela).
 Большая ул. (сегодня – Lielā iela).
 Гривенское шоссе (сегодня – Dobeles šoseja).

СПИСОКЪ

улицамъ города Митавы, съ распределеніемъ по полицейскимъ участкамъ.

Составленъ Мая 19 дни 1904 года.

Наименованіе улицы.	Полицейскіе №№ домовъ.	По какому по- лицейскому участку распо- ложена улица или ее часть.	Наименованіе улицы.	Полицейскіе №№ домовъ.	По какому по- лицейскому участку распо- ложена улица или ее часть.	Наименованіе улицы.	Полицейскіе №№ домовъ.	По какому по- лицейскому участку распо- ложена улица или ее часть.
Аптечная улица	всѣ	по 2 уч.	Канальная улица	всѣ	въ 3 уч.	Ратушная улица	всѣ	по 2 уч.
Александровская улица	нечетные №№	въ 3 уч.	Католическая улица	всѣ	въ 1 уч.	Рейберская улица	всѣ	въ 1 уч.
Александровскій провъозъ	четные №№	по 2 уч.	Кирочная (Церковная) улица	всѣ	въ 1 уч.	Рыбачья улица	всѣ	по 2 уч.
Аннинская улица	всѣ	въ 1 уч.	Кладбищная дорога	всѣ	въ 1 уч.	Старая улица	всѣ	по 2 уч.
Баларная площадь	всѣ	въ 1 уч.	Колодезная улица	четные №№	по 2 уч.	Стрѣлочная улица	всѣ	въ 1 уч.
Бауская улица	всѣ	въ 1 уч.	Копная улица	нечетные №№	въ 1 уч.	Физическая дорога	всѣ	въ 3 уч.
	1, 3, 5, 7	въ 1 уч.	Копный рынокъ	всѣ	въ 4 уч.	Цейхаузенъ улица	всѣ	въ 3 уч.
	2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20,	по 2 уч.	Константиновская улица	всѣ	въ 4 уч.	Шведовская улица	всѣ	въ 4 уч.
	22, 24, 26, 28, 30, 32 и 34		Лавинская улица	всѣ	въ 3 уч.	Шляхская (Кальденская)		
	36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50,		Лазаревская улица	всѣ	по 2 уч.	дорога	всѣ	по 2 уч.
	50*, 52, 54, 56, 58, 60, 61,		Лизиневская улица	всѣ	по 2 уч.	Шляхная улица	всѣ	въ 3 уч.
	62, 63, 64, 65, 66, 67, 68,		Латвийская улица	всѣ	по 2 уч.	Штадтгофъ (Ратгофъ)	всѣ	въ 3 уч.
	69, 70, 71, 72, 73, 74, 75,	въ 3 уч.	Медовая улица	всѣ	въ 1 уч.			
	77, 79, 81, 83, 85 и 87		Медовый рынокъ	всѣ	въ 4 уч.			
	9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23,		Мельничная улица	всѣ	по 2 уч.			
	25, 27, 29, 31, 33, 35, 37,		Музейная площадь	всѣ	въ 4 уч.			
	39, 41, 43, 45, 47, 49, 51,		Набережная улица	всѣ	въ 2 уч.			
	53, 55, 57 и 59	въ 4 уч.	Павловская улица	всѣ	по 2 уч.			
Болотная улица	1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7	въ 1 уч.	Новая улица	всѣ	по 2 уч.			
Видзельская улица	остальные №№	въ 4 уч.	Ободная улица	всѣ	по 2 уч.			
Водопроездная улица	всѣ	въ 4 уч.	Огородная улица	всѣ	въ 3 уч.			
Водяная улица	всѣ	въ 1 уч.	Озерская (Озерная) улица	всѣ	по 2 уч.			
Гребеневая улица	1, 2, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15	въ 1 уч.	Палловская улица	четные №№	въ 3 уч.			
	17, 19 и 21	въ 4 уч.	Пастбищная улица	нечетные №№	въ 4 уч.			
	26	въ 3 уч.	Петровская улица	всѣ	въ 3 уч.			
Грингова улица	остальные №№	въ 4 уч.	Писаревая улица	всѣ	въ 4 уч.			
Грингово шоссе	всѣ	въ 3 уч.	Почтовая улица	всѣ	въ 1 уч.			
Дамбовая улица	всѣ	въ 3 уч.						
Дворцовая улица	всѣ	въ 1 уч.						
Доблеская улица	отъ 1 до 20 включительно	по 2 уч.						
Дривная улица	остальные №№	въ 3 уч.						
Евстериановская улица	всѣ	въ 1 уч.						
Законная улица	всѣ	въ 1 уч.						
Жагорская улица	нечетные №№	по 2 уч.						
Жагорская дорога	четные №№	въ 1 уч.						
Жуковская улица	всѣ	въ 4 уч.						
Казарменная улица	1, 3, 4, 5, 7	по 2 уч.						
Кальденское шоссе	11	въ 3 уч.						
	всѣ	въ 1 уч.						

Полицеймейстеръ Баронъ Медель.

Начальникъ штаба полиціи г. Митавы.

Список улиц города Митавы, с распределением по полицейским участкам. Составлен 19 мая 1904 года.

Фото – Информационный центр Управления национального культурного наследия Латвии (ранее Государственная инспекция по охране памятников культуры – ГИОПК, г. Рига).

Грингофская ул. (сегодня – Raiņa iela).
Дамбовая ул. (сегодня – Dambja iela).
Добленская ул. (сегодня – Dobeles iela).
Казарменная ул. (сегодня – Kazarmes iela)
Канальная ул. (сегодня – Jura Mātera iela).
Майгофская дорога.
Мариинская ул. (сегодня – Ausekļa iela).
Новая ул. (сегодня – Viestura iela).
Павловская ул. (сегодня – Pulkveža Oskara Kalpaka iela).
Пастбищная ул., .
Писарская ул. (сегодня – Krišjāņa Barona iela).
Философская ул. (сегодня – Filozofu iela).
Цейгаузная ул..
Шлюзная ул..
Штадтсгоф (Ратсгоф), все дома.

4-й полицейский участок:

Большая ул. (сегодня – Lielā iela) .
Болотная ул. (сегодня – Sudrabu Edžus iela).
Вильгельмская ул. (сегодня – Eduarda Veidenbauma iela).
Водопроводная ул. (сегодня – Ūdensvada iela).
Гребнерская ул. (сегодня – Rūpniecības iela).
Грингофская ул. (сегодня – Raiņa iela).
Жагорская ул.
Жагорская дорога
Конная улица (сегодня – Zirgu iela).
Конный рынок.
Литейная ул. (сегодня – Jura Mātera iela).
Людвигофская ул. (сегодня – Pētera iela).
Обводная ул., .
Огородная ул. (сегодня – Sakņudārza iela).
Павловская ул. (сегодня – Pulkveža Oskara Kalpaka iela).
Петровская ул. (сегодня – Pētera iela).
Почтовая ул. (сегодня – Pasta iela).
Шведгофская ул. (сегодня – Svētes iela).

История Елгавы 1795-1917

Очерки истории города
в рассказах для детей и взрослых

Книга 1.

От воцарения Павла I до Отечественной войны 1812 года.
1796-1812

Книга 2.

Людовик XVIII в Митаве

Книга 3.

«Гроза двенадцатого года»

Книга 4.

Из истории строительства в Митаве.
Первая половина XIX в.

Книга 5.

Из истории Елгавского дворца.
1795-1917

Книга 6.

Из истории Елгавского дворца. 1795-1917.
Документы. Планы. Фотографии.

Книга 7.

Курляндская Венеция.
Каналы и мосты в Митаве. XIX в. – 1917 г.

Книга 8.

Из истории строительства в Митаве.
Вторая половина XIX в. – 1915 год.

Книга 9.

Митавские церкви.

Книга 10.

Митава в первой половине XIX в.

Очерки истории города.

Книга 11.

Митава во второй половине XIX в. – 1915 г.

Очерки истории города.

Книга 9.

Митавские церкви.

Книга 10.

Митава в первой половине XIX в.

Очерки истории города.

Книга 11.

Митава во второй половине XIX в. - 1915 г.

Очерки истории города.

Книга 12.

Общественные организации г. Митавы.

Книга 13.

От Academia Petrina до Митавской гимназии.

1775-1915.

Книга 14.

Школы Митавы. 1795-1917

Книга 15.

Евреи Митавы. 1795-1917

Книга 16.

Промышленность Митавы.

XIX в. – 1917 г.

Книга 17.

Митава и четыре войны в истории России.

1853-1918.

Книга 18.

Царственные особы в Митаве.

Книга 19.

Губернаторы и вице-губернаторы Курляндии.

Книга 20.

Люди Митавы. 1795-1918.

мперии. 1795-1917

